

1902.

Годъ 10.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

38823

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1902.

1902.

Годъ 10.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 3.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1902.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 20 мая 1902 г.

№ 1300.

Ректоръ : А. Филипповъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

А.

Научный отдѣлъ.

Стр.

Г. А. Адольфи. О будущности грудной клѣтки человѣка (съ таблицей рисунковъ)	1— 8
Маг. И. Шиндельмейзеръ. Краткій историческій очеркъ развитія судебной химіи	1— 23
Д. Зеленинъ. Отчетъ о поѣздкѣ (лѣтомъ 1901 года) въ Яранскій уѣздъ (Вятской губерніи) для изученія народнаго говора	1— 17

Б.

Приложенія.

Проф. П. П. Пусторослевъ. Конспектъ лекцій по особенной части русскаго уголовнаго права. Вып. I (Конецъ) .	97—260
Проф. В. Ф. Чижевъ. Общая психіатрія (Продолженіе)	49— 96
Prof. N. J. Kusnezow, A. B. Fomin, N. J. Borsczow, Priv.-Doc. N. A. Busch, B. L. Hryniewiecki, A. Murjan. Delectus seminum anno 1901 collectorum quae permutationi offert hortus botanicus Universitatis Imperialis Jurjevensis (olim Dorpatensis)	1— 18

О будущности грудной клѣтки человѣка.

Докладъ, сдѣланный на XI сѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей
прозекторомъ Г. А. Адольфи.

Съ таблицю рисунковъ.

Венцеславъ Леопольдовичъ Груберъ¹⁾ въ 1869 г. въ извѣстной своей работѣ о шейныхъ ребрахъ описываетъ высшую степень развитія ребра 7-го позвонка слѣдующимъ образомъ: „Шейное ребро равняется истинному ребру. Хрящъ шейнаго ребра на большемъ или меньшемъ протяженіи слить съ хрящемъ перваго груднаго ребра и вмѣстѣ съ нимъ достигаетъ рукоятки грудины“.

Съ тѣхъ поръ наблюдались случаи, въ которыхъ ребро 7-го позвонка достигало гораздо большаго развитія. Въ случаѣ Двейта²⁾, опубликованномъ въ маѣ мѣсяцѣ сего, 1901 г., лѣвое ребро 7-го позвонка достигаетъ грудины совершенно самостоятельно, а не соединяется съ хрящемъ слѣдующаго за нимъ ребра. Въ случаѣ, описанномъ Болкомъ³⁾ въ прошломъ году, оба ребра 7-го позвонка достигаютъ грудины также совершенно самостоятельно. Это

1) W. Gruber. Ueber die Halsrippen des Menschen. Mémoires de l'académie des sciences de St.-Pétersbourg, VII série, tome XIII, № 2, pag. 35.

2) T. Dweight. Description of the human Spines showing numerical Variation. Anatomischer Anzeiger. Band XIX pag. 338 fig. 3.

3) L. Bolk. Kürzere Mittheilungen aus dem anatomischen Institut zu Amsterdam. II. Ueber eine Wirbelsäule mit nur sechs Halswirbeln. Morphol. Jahrbuch. Band 29. pag. 84. Taf. IV.

высшая степень развитія верхняго конца грудной клѣтки, которую мы до сихъ поръ знаемъ.

Такіе случаи полного развитія реберъ 7-го позвонка встрѣчаются очень рѣдко, между тѣмъ какъ появленіе этихъ реберъ въ болѣе или менѣе рудиментарномъ видѣ встрѣчается чаще.

Съ другой стороны встрѣчаются случаи неполнаго развитія реберъ 8-го позвонка. Ребра эти могутъ быть очень маленькими, какъ въ случаѣ, описанномъ Лебукомъ¹⁾.

Случаи, въ которыхъ 8-мой позвонокъ совсѣмъ не имѣлъ свободныхъ реберъ, до сихъ поръ еще не наблюдались; и такъ, въ настоящее время знаютъ слѣдующія варіаціи состава верхняго конца грудной клѣтки (см. таблицу): 1) 7-ой позвонокъ имѣетъ ребро, которое достигаетъ грудины; 2) 7-ой позвонокъ имѣетъ ребро, которое не достигаетъ грудины; 3) 7-ой позвонокъ безъ ребра, а ребро 8-го позвонка достигаетъ первымъ грудины, это такъ называемый нормальный составъ; 4) ребро 8-го позвонка не достигаетъ грудины. Надо замѣтить, что обѣ стороны не всегда развиты одинаково.

Спрашивается, что же это обозначаетъ, случайное ли это отклоненіе отъ типичнаго состоянія, или же это постепенное измѣненіе въ извѣстномъ направленіи, то есть — явленіе филогенетическое?

Послѣднюю теорію выставилъ Розенбергъ²⁾. У человѣческаго зародыша заложена пара реберъ у 7-го позвонка почти всегда какъ части самостоятельныя. Эти ребра въ теченіе онтогенетическаго развитія теряютъ свою самостоятельность и такимъ образомъ верхній конецъ грудной клѣтки укорачивается. Розенбергъ утверждаетъ, что такая же редукція совершалась и во время филогенетическаго развитія

1) H. Leboucq. Recherches sur les variations anatomiques de la première côte chez l'homme. Mémoires couronnés etc. tome LV. Bruxelles 1896. pag. 10. fig. VII.

2) E. Rosenberg. Untersuchungen über die Entwicklung der Wirbelsäule. Sitzungsberichte der Dorpater Naturforscher-Gesellschaft 1883. Band 6. pag. 505.

человѣка, при чемъ редукція не останавливалась на ребрахъ 7-го позвонка, но захватывала и ребра 8-го. Ребра на 7-омъ позвонкѣ, по Розенбергу, явленіе примитивное; недоразвитіе реберъ 8-го позвонка — форма будущаго.

Нижній конецъ грудной клѣтки варьируетъ въ предѣлахъ еще болѣе широкихъ (см. таблицу). Въ случаяхъ крайняго укороченія нижняго конца грудной клѣтки 18-ый позвонокъ послѣдній, который снабженъ ребрами. Обыкновенно 19-ый позвонокъ имѣетъ послѣднія ребра, и такъ какъ такое расположеніе встрѣчается въ большинствѣ случаевъ, мы и считаемъ его за нормальное. Не такъ уже рѣдко, приблизительно изъ 12 случаевъ въ одномъ, 20-ый позвонокъ имѣетъ свободныя ребра. Въ крайнихъ же случаяхъ удлиненія нижняго конца грудной клѣтки и на 21-омъ позвонкѣ встрѣчается пара свободныхъ реберъ.

Граница между поясничною частью и крестцомъ тоже сильно варьируетъ. Первымъ крестцовымъ позвонкомъ можетъ быть 24-ый, 25-ый, 26-ой или 27-ой позвонокъ. Такъ какъ случаи, въ которыхъ 25-ый позвонокъ является первымъ крестцовымъ, встрѣчаются чаще всего, то мы смотримъ на нихъ, какъ на случаи нормальные. Но нужно принять во вниманіе, что случаи съ 24-ымъ или 26-ымъ позвонкомъ въ положеніи перваго крестцоваго не слишкомъ рѣдки.

Послѣднимъ крестцовымъ позвонкомъ могутъ быть позвонки съ 28-го—31-го и въ общемъ человѣческой позвоночникъ можетъ состоять изъ 32—35 позвонковъ; въ случаяхъ же крайняго удлиненія позвоночника имѣются 36 или 37 позвонковъ.

Тотъ-же Розенбергъ ¹⁾ — а именно уже въ 1876 г. — старался придать научное обоснованіе этимъ варіаціямъ. Онъ доказалъ, что у человѣческаго зародыша обыкновенно заложенъ позвонокъ 30-ый крестцовымъ, позвонокъ 25-ый

1) E. Rosenberg. Ueber die Entwicklung der Wirbelsäule und das Centrale carpi des Menschen. Morphologisches Jahrbuch Band I. pag. 83.

поясничнымъ и позвонокъ 20-ый дорзальнымъ. Въ теченіе внутриутробной жизни позвонокъ 30-ый теряетъ связь съ крестцомъ, позвонокъ 25-ый соединяется съ крестцомъ, а ребра 20-го позвонка исчезаютъ. Такимъ образомъ во время онтогеніи крестецъ приближается къ головѣ и нижній конецъ грудной клѣтки укорачивается.

Основываясь на этихъ данныхъ и на отношеніи антропоидныхъ и низшихъ обезьянъ, Розенбергъ установилъ теорію, что составъ крестца и нижней части грудной клѣтки измѣняются постепенно въ извѣстномъ направленіи. Случаи съ крестцомъ, стоящимъ, съ точки зрѣнія морфологіи, низко и съ нижнею границею грудной клѣтки, расположенною низко, по Розенбергу, примитивные или прямо атавистическіе. Высоко стоящіе крестцы и высоко стоящія нижнія границы грудной клѣтки — формы будущаго.

Резюмируя все то, что Розенбергъ говорилъ относительно грудной клѣтки, можно сдѣлать слѣдующіе выводы: свободныя ребра бывають заложены у зародыша на позвонкахъ съ 7-го—20-го; у взрослыхъ ребра обыкновенно находятся только на позвонкахъ съ 8-го—19-го. И такъ, въ теченіе онтогеніи грудная клѣтка сокращается съ обоихъ концовъ. Эта же редукція, по Розенбергу, совершалась во время филогеніи и теперь распространяется еще дальше на ребра 8-го и 19-го позвонковъ.

Если теорія Розенберга вѣрна, то требуется, чтобы иногда встрѣчались такія примитивныя формы и формы будущаго грудной клѣтки. Но до сихъ поръ еще ни разу не встрѣчалась грудная клѣтка укороченная съ обоихъ концовъ, а удлиненная на обоихъ концахъ встрѣчалась только два раза. Я собралъ изъ литературы, насколько она мнѣ была доступна, всѣ случаи, въ которыхъ 7-ой позвонокъ былъ снабженъ свободными ребрами и имѣлись данныя о нижнемъ концѣ грудной клѣтки; а также собралъ всѣ случаи, въ которыхъ ребра 8-позвонка не достигаютъ грудины.

Всего я собралъ 61 случай, въ которыхъ 7-ой позво-

нокъ съ одной стороны или съ обѣихъ сторонъ былъ снабженъ свободными ребрами. Въ 21 случаѣ нижній конецъ грудной клѣтки былъ настолько укороченъ, что 19-ый позвонокъ не имѣлъ реберъ, а имѣлъ чисто поясничную форму. Былъ одинъ случай, въ которомъ 19-ый позвонокъ съ одной только стороны имѣлъ ребрышко длиною въ 20 миллиметровъ. Въ 37 случаяхъ 19-ый позвонокъ былъ снабженъ послѣдней парой реберъ. Изъ нихъ въ 21 случаѣ длина послѣднихъ реберъ была указана и оказалась незначительною. Въ одномъ случаѣ 20-ый позвонокъ имѣлъ одно свободное ребро и въ послѣднемъ случаѣ позвонки 20-ый и 21-ый были снабжены ребрами.

Отсюда слѣдуетъ, что, если 7-ой позвонокъ снабженъ ребрами, то нижній конецъ грудной клѣтки можетъ имѣть очень разнообразный составъ, но въ общемъ, сравнивая его съ нормой, онъ укороченъ.

Случаевъ, въ которыхъ ребра 8-го позвонка съ одной или съ обѣихъ сторонъ не достигаютъ грудины, я собралъ 21. Въ двухъ случаяхъ 21-ый позвонокъ былъ снабженъ послѣднею парой реберъ, въ 10 случаяхъ — 20-ый позвонокъ и въ послѣднихъ 10 — 19-ый позвонокъ.

Такимъ образомъ получается слѣдующій выводъ: если ребра 8-го позвонка не достигаютъ грудины, то нижній конецъ грудной клѣтки можетъ имѣть очень разнообразный составъ, но въ общемъ, сравнивая его съ нормой, онъ удлинненъ.

Между варіаціями верхней границы грудной клѣтки и пояснично-крестцовой границею имѣется тоже очень ясныя отношенія. Въ 51 изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ 7-ой позвонокъ былъ снабженъ свободными ребрами, пояснично-крестцовая граница была отмѣчена: первымъ крестцовымъ позвонкомъ два раза былъ 27-ой позвонокъ, одинъ разъ — 26-ой, 32 раза — 25-ый и 16 разъ — 24-ый. Изъ этого видно, что при удлинненіи верхняго конца грудной клѣтки встрѣчаются иногда случаи, въ которыхъ крестецъ сверхъ обыкновенія удаленъ отъ головы, а въ третьей части всѣхъ

случаевъ крестецъ, сравнительно съ нормой, расположенъ на сегментъ ближе къ головѣ.

Въ 17 изъ тѣхъ случаевъ, когда ребра 8-го позвонка не достигали грудины, пояснично-крестцовая граница была отмѣчена: первымъ крестцовымъ позвонкомъ одинъ разъ былъ 27-ой, 9 разъ — 26-ой, 7 разъ — 25-ый позвонокъ. При укороченіи верхняго конца грудной клѣтки крестецъ чаще всего, сравнительно съ нормой, на сегментъ или больше удаленъ отъ головы.

Несогласіе такого типа варіацій съ теорією Розенберга было замѣчено уже раньше разными авторами. Въ 1878 г. Велькеръ ¹⁾ въ Германіи, въ 1896 г. Чугуновъ ²⁾ въ Томскѣ и въ нынѣшнемъ (1901) году американецъ Двейтъ ³⁾ высказались противъ теоріи Розенберга. Всѣ они утверждали, основываясь на своихъ наблюденіяхъ, что верхняя и нижняя границы грудной клѣтки стремятся передвинуться въ одномъ и томъ же направленіи.

Розенбергъ ⁴⁾ казуистику конечно тоже знаетъ, но старается ослабить ея значеніе, утверждая, что превращенія на обоихъ концахъ грудной клѣтки не находятся въ неизмѣнномъ взаимномъ отношеніи. Это совершенно вѣрно и само собою понятно, такъ какъ и при совершенно нормальномъ состояніи верхняго конца грудной клѣтки, нижняя граница значительно колеблется. Относительная же зависимость безусловно существуетъ.

Розенбергъ ⁵⁾ говоритъ и о главномъ пути въ филогенетическомъ развитіи грудной клѣтки и намекаетъ на тѣ возможныя отклоненія отъ этого пути, которымъ не пред-

1) H. Welcker. Zur Lehre vom Bau und Entwicklung der Wirbelsäule. Zoologischer Anzeiger. Jahrgang I pag. 291.

2) С. Чугуновъ. Гипотеза эволюціи человѣческаго позвоночника. Извѣстія ИМП. Томскаго Унив. Книга 9.

3) l. c. pag. 344.

4) E. Rosenberg. Ueber eine primitive Form der Wirbelsäule des Menschen. Morphologisches Jahrbuch Band 27. 1899 pag. 96.

5) Тутъ же, pag. 99.

стоитъ филогенетической будущности. Хотя онъ это и не прямо высказываетъ, но всетаки ясно, что подъ такими отклоненіями подразумѣваетъ тѣ случаи, въ которыхъ верхняя и нижняя границы грудной клѣтки въ одинаковомъ направленіи отступаютъ отъ нормы. По моему же, эти именно случаи и соотвѣтствуютъ главному пути филогенетическаго развитія.

Благодаря любезности Г-но Главнаго Врача А. А. Нечаева, Старшаго Врача В. М. Кернига и Прозектора В. А. Моисеева я нѣсколько лѣтъ тому назадъ могъ присутствовать на вскрытіяхъ въ Обуховской больницѣ. Я на 83 трупахъ изслѣдовалъ составъ позвоночнаго столба и грудной клѣтки. Результаты тогдашнихъ изслѣдованій, по нѣкоторымъ причинамъ, до сихъ поръ еще не напечаталъ.

Верхняя граница грудной клѣтки во всѣхъ случаяхъ соотвѣтствовала нормѣ. Что бы всетаки получить данныя къ рѣшенію нашего вопроса, я обратилъ свое вниманіе на *Plexus brachialis*.

Подмышечное нервное сплетеніе не всегда имѣетъ одинаковый составъ: 10-ый межпозвоночный нервъ иногда отдаетъ корешекъ къ сплетенію, но чаще нѣтъ. Мнѣ удалось убѣдиться въ томъ, что 10-ый нервъ тѣмъ чаще отдаетъ упомянутый корешекъ, чѣмъ дальше грудно-поясничная и пояснично-крестцовая границы отступаютъ отъ головы. А такъ какъ *Plexus brachialis* тѣсно связанъ съ шейно-грудною границею, то способъ варіаціи плексуса служить новымъ доказательствомъ, что верхняя и нижняя границы грудной клѣтки стремятся отклоняться отъ нормы въ одномъ и томъ же направленіи и что это именно и есть главный путь.

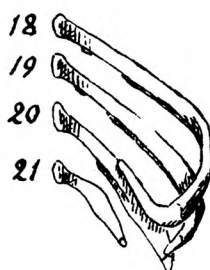
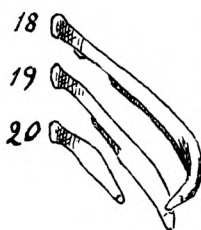
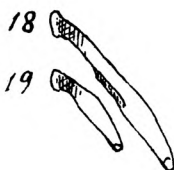
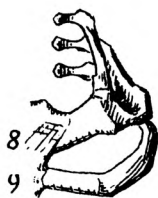
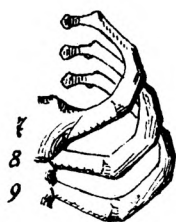
Признаюсь, что вопросъ о будущности грудной клѣтки человека не рѣшенъ. Можетъ быть всѣ варіаціи только отклоненія отъ типичнаго состоянія, можетъ быть грудная клѣтка въ самомъ дѣлѣ измѣняетъ свой составъ, а въ такомъ случаѣ оба ея конца или отдаляются отъ головы

или приближаются къ ней. Я полагаю, что послѣднее движеніе болѣе вѣроятно. Слѣдуетъ считаться съ возможностью, что ребра 7-го позвонка вновь разовьются вполнѣ.

Независимо отъ этого вопроса слѣдуетъ ясно усвоить себѣ анатомическій фактъ: если верхній конецъ грудной клѣтки удлинень, то нижній обыкновенно укорочень, а если верхній конецъ укорочень, то нижній обыкновенно удлинень.

Предѣлы вариациі верхней и нижней границы грудной кѣтки и крестца.

Цифры обозначаютъ число сегментовъ туловища по порядку.

КРАТКІЙ ІСТОРІЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ СУДЕБНОЙ ХИМІИ.

Вступительная лекція

И. Шиндельмейзеръ.

Мм. Гг. Древній человѣкъ, употребляя въ свою пищу растенія, убѣдился опытомъ въ зловредномъ вліяніи нѣкоторыхъ изъ нихъ на его здоровье. Онъ видѣлъ, что часто за употребленіемъ того или другого растенія слѣдовало не только заболѣваніе, но и смерть. Жизнь и здоровье находились въ зависимости отъ удачнаго или неудачнаго выбора пищи, пока наконецъ опытъ поколѣній ни научилъ его сразу узнавать вредныя растенія и остерегаться отъ употребленія ихъ въ пищу. Но отличать ядовитыя растенія, подмѣтить ихъ характерныя признаки было дѣломъ чрезвычайно труднымъ, потому что растенія весьма близкія между собой по признакамъ бываютъ, какъ мы знаемъ, то ядовитыми то безвредными. Для подтвержденія сказаннаго укажемъ, что напр. видъ *Carissa*, семейства *Aprocytaceae* имѣетъ съѣдобныя плоды и видъ *Aconthera*, съ плодами страшно ядовитыми. Далѣе *Strychnos spinosa*, *Strychnos cerasifera*, *Strychnos cocculoides* съ сочными пріятными плодами, тогда какъ *Strychnos nux vomica*, *Strychnos Dekintiana*, почти неразличимые по своимъ плодамъ отъ первыхъ, содержатъ въ себѣ сильнѣйшіе яды. Можно безъ особеннаго преувлеченія сказать, что не мало людей и животныхъ погибло, пока опытъ ни научилъ отличать вредное отъ полезнаго.

Наши отдаленные предки объясняли все непонятное дѣйствіемъ божественной силы и нѣтъ ничего мудренаго, что божество было надѣлено ими злыми и мстительными свой-

ствами, ибо иначе не объяснимы были многочисленныя несчастья людей.

Въ ветхомъ завѣтѣ, напримѣръ, каждая болѣзнь приписывалась разгнѣванному богу, которому угождаютъ жертвами и молитвами. У древнихъ египтянъ, финикіанъ, грековъ, и римлянъ такую же роль играетъ цѣлый рядъ боговъ и полубоговъ. Послѣднихъ правда можно уже по ихъ дѣяніямъ сравнить съ вѣдьмами среднихъ вѣковъ. Древніе славяне, чехи, германцы и идѣйцы знали дѣвицъ, угрожающихъ каждому лютой смертью.

Наивный умъ искалъ объясненій и удовлетворялся тѣмъ, чѣмъ могъ. Но прошло время, человѣкъ во многомъ уже успѣлъ ориентироваться; многія явленія, бывшія основой поэтическаго творчества, стали предметомъ наблюденія и изученія. Человѣкъ разгадалъ нѣкоторые секреты злого бога и самъ захотѣлъ пользоваться его средствами въ свою пользу.

Яды больше не отравляютъ его, напротивъ мы видимъ употребленіе ядовъ для отравленія другихъ: сперва животныхъ, потомъ людей. Таково примѣненіе ядовъ у дикихъ на охотѣ и, какъ орудіе казни политическихъ преступниковъ, у народовъ болѣе цивилизованныхъ. Но кромѣ того древніе изобрѣтатели ядовъ умѣли извлекать выгоду изъ своихъ открытій, пользуясь ими для вліянія и власти надъ суевѣрной массой.

Не менѣе древне употребленіе ядовъ въ цѣляхъ самоубійства. Очень вѣроятно, что печальныя явленія этого рода, (оправдываемыя своеобразной философіей,) оказали свое дѣйствіе на успѣхъ науки о ядахъ. Но нужно припомнить, что уже въ древне-греческомъ мірѣ возставалъ противъ самоубійства Аристотель, указывавшій на то, что самоубійство есть несправедливость противъ самого себя и государства.

Dufrene указываетъ въ своей исторіи о проституціи на акушеровъ древнихъ грековъ и римлянъ, какъ на распро-

странительницъ яда. Онѣ торговали абортивными и снотворными средствами, любовными зельями и напитками, и также ядами для отравленія мужей и любовниковъ.

Тоже самое, что въ Афинахъ Kerameikos, мѣстожительство акушеровъ, въ Римѣ мы видимъ на Suburra. Массовыя и отдѣльныя отравленія въ древнемъ Римѣ были очень распространены. Одновременно съ этимъ отмѣчается желаніе изучать ядовитыя растенія и пользоваться ими у постели больного. Attalus Philometer и Mithridates культивировали съ своихъ садахъ ядовитыя растенія и изслѣдовали ихъ фізіологическое дѣйствіе на преступникахъ и рабахъ.

Аристотель, Плиній и Галенъ примѣняютъ ядовитыя растенія въ медицинѣ.

Эти первыя, совершенно научныя попытки великихъ для своего времени наблюдателей изслѣдовать яды и изъ орудія казни и преступленія создать лѣкарство отъ болѣзни, совпадаютъ съ началомъ христіанской эры. Однако этотъ періодъ продолжается недолго вслѣдствіе нетерпимости нѣкоторыхъ представителей христіанскаго духовенства къ изслѣдованію природы. Такъ Тертуліанъ говоритъ : наука и любознательность послѣ Іисуса Христа не нужна и всякое изслѣдованіе послѣ евангелія лишне, а Chrysostomos, очевидно отрицая всякую науку говоритъ : „Владычество дьявола мать поэтовъ и философовъ.“

Однако, если по разнымъ причинамъ прекратилось изслѣдованіе ядовъ, то не прекратилось отравленіе ими. Въ христіанскомъ мірѣ оно, повидимому, прибрѣло еще большее распространеніе.

Отравленіе высокопоставленныхъ лицъ даже при принятіи святыхъ таинъ было не рѣдкость и Marx и Gmelin насчитываютъ цѣлый рядъ самыхъ гнусныхъ случаевъ этого рода.

Въ среднихъ вѣкахъ, какъ въ общественной, такъ и въ семейной жизни, въ медицинѣ и въ религіозномъ культѣ весьма видную роль играли дьяволы, демоны и ихъ слуги чародѣи и вѣдмы.

„Всякое благо отъ Бога, всякое зло отъ діавола“ было универсальнымъ міровозрѣніемъ и во свѣтѣ его получили свое объясненіе и отравленія. Послѣ того насъ не можетъ удивить, что многіе духовныя лица старались всякаго рода болѣзни вылѣчить молитвами, а при отравленіи изгнать изъ тѣла больного нечистаго духа наложеніемъ рукъ и властнымъ повелѣніемъ.

Въ болѣе позднее время мѣсто демоновъ заняли старыя бабы — вѣдьмы, какъ распространительницы яда.

Сравнивая средневѣковый міръ съ классическимъ, нельзя сказать, когда чаще случались отравленія, такъ какъ оно было доступно и знати и черни.

На мѣсто Locusta поступаетъ Borggia. Подобно Нерону поступаетъ набожный испанскій король Филиппъ II, отравляющій своихъ сильныхъ враговъ ядомъ, которому онъ придумалъ названіе *requiescat in pace*.

Папа Сикстъ, встрѣчая разъ испанскаго посланника графа Оливареца, сказалъ ему: „Видите, г. посланникъ, мы не столько боимся ванаго короля, какъ его *requiescat in pace*.“

Вмѣстѣ съ преступными отравленіями сохранилось и отравленіе съ экспериментальными цѣлями. Пользуются для этого приговоренными къ смертной казни.

Petrus Forestus рассказываетъ, что въ римскихъ тюрьмахъ отравляли преступниковъ мышьякомъ, челибухой, шпанскими мушками и волкобоемъ.

Gmelin въ своемъ сочиненіи о ядовитыхъ растеніяхъ наивно замѣчаетъ, что такимъ образомъ, эти негодяи приносятъ своей смертью пользу наукѣ и ближнему.

Венеціанскій и флорентійскій республиканскій верховный судъ выработалъ особую таксу, по которой платилось за отравленіе враговъ.

Такса платы за отравленія была разработана основательно. Платилось по чину и власти врага и по опасностямъ самаго дѣла.

Съ начала 17 столѣтія случаи отравленія до того участились въ Парижѣ, что Людовикъ XIV учредилъ особый судъ *chambre ardente*, чтобы покончить съ этими безобразіями.

Нужно еще упомянуть о таинственномъ ядѣ, приготовленномъ женщиной *Sraga*, аq. *Toffana*, которымъ въ Римѣ, Неаполѣ и Палермо было отравлено много людей. Наконецъ, укажемъ еще на систематическое отравленіе, произведенное *Lucresia Borgia* при папѣ Александрѣ VI.

Все, что мы здѣсь вкратцѣ привели, относится къ Западной Европѣ. Понятно, что приведеннаго слишкомъ мало для того, чтобы исчерпать богатые иреступленіями лѣтописи Европы. Помимо рассказаннаго въ нихъ можно найти не мало случаевъ въ высшей степени интересныхъ съ точки зрѣнія судебной химіи и другихъ. Но, оставляя ихъ въ сторонѣ, посмотримъ на роль яда въ жизни русскаго человѣка и русскаго общества.

Въ общемъ можно сказать, что у насъ не было тѣхъ массовыхъ отравленій, какими наполнена исторія Западной Европы; а тамъ, гдѣ о нихъ идетъ рѣчь, мы, навѣрное, имѣемъ дѣло съ ошибкой современника, принявшаго эпидемію за отравленіе! Смѣшенія подобнаго рода, возможныя еще и теперь (какъ это видно изъ народныхъ бунтовъ въ поволжскихъ губерніяхъ въ холерное время,) еще возможныѣе было въ старину. Отсюда легенды объ отравленныхъ колодцахъ и рѣкахъ, о чародѣяхъ, вѣдьмахъ, а въ послѣдствіи о профессиональныхъ отравителяхъ, которыми, къ сожалѣнію, въ глазахъ народа стали представители нашей науки — врачи и аптекари.

Что русскій народъ, какъ и народъ западной Европы, одинаково вѣрилъ въ распространеніе ядовъ бабами-вѣдьмами ¹⁾,

1) Отчасти на матеріалъ по этому вопросу было мнѣ любезно указано проф. здѣшняго Университета Е. В. Пѣтуховымъ и Харьковскаго Университета Н. Ф. Сумцовымъ.

мы видимъ изъ лѣтописи инока Лаврентія : „паче же женами бѣсовскія волшевенія бывають, искони бо бѣсъ жену прелести она же мужа, тако всѣ роди волхвуютъ, жены чародѣйствомъ и отравою и иными бѣсовскими козньми“.

Растительные яды несомнѣнно давно знакомы были русскому народу, какъ о томъ можно судить прежде всего изъ того, что многія народныя названія растений стоятъ въ связи съ ихъ физиологическимъ дѣйствіемъ. Напримѣръ, болиголовъ, дурманъ, лютикъ или волкобой, сонъ-трава и т. д. О томъ же самомъ можно судить по многимъ народнымъ пѣснямъ. Сонъ-трава, кромѣ того, находится въ распоряженіи бѣса, какъ видно изъ печерскаго патерика.

Въ народныхъ же пѣсняхъ мы встрѣчаемъ змѣиный ядъ. Любопытно то, что въ пѣсняхъ къ нему прибѣгаютъ не старухи и вѣдьмы, а чаще всего молодыя дѣвушки, незнакомыя съ тайнами добыванія растительныхъ ядовъ. Въ русской исторіи мы находимъ попытки грековъ отравить Олега.

Въ новгородскихъ лѣтописяхъ идетъ рѣчь объ отравленіи Ростислава и о самоубійствѣ Бориса Годунова ядомъ.

Въ старой лѣтописи существуютъ желанія перенести эпидемическія болѣзни на отраву воды врагами.

Такъ лѣтописецъ по поводу эпидеміи 1286 г. говоритъ слѣдующее : „Татаре много зла сотвориша Русской землѣ, а же не мечемъ и не огнемъ понеже Русь помогаху имъ, но чарами своими : щепше бо сердце человѣческое могаху въ ядъ аспидномъ и полагаху въ водахъ и отъ сего вода вся въ ядъ обратися и еще кто отъ нихъ пияше, абіе умираше, и отъ сего великій моръ бысть по всей Русской землѣ“.

Общій интересъ имѣютъ еще и клятвенныя записи врачей и аптекарей при государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ : „Азъ имя рекъ Государю своему Царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и его царицѣ и ихъ царскимъ дѣтямъ ни хотѣти ни какова ни мыслити

ни думати ни которыми дѣла ни которою хитростью и въ ѣствѣ и въ питъѣ и въ лѣкарствахъ во всякихъ и въ иномъ ни въ чемъ лиха никакова не учинити и не испортити и зелья лихова и корней не давати. Далѣе гласить записъ въ составѣ никакого дума не чинити и зелья лихова вмѣсто добраго и составу нечистаго и иного никакова злаго яду змѣина и иныхъ ядовитыхъ звѣрей и гадовъ и птицъ и всякихъ злыхъ нечистыхъ составовъ, которые могутъ здоровье повредити и испоганить не примѣнять“.

Большого вниманія заслуживаетъ указъ графа Петра Николаевича Румянцева Задунайскаго, президента мало-россійской коллегіи, разосланный весною 1767 г. Указъ этотъ отличается здравымъ взглядомъ графа на чародѣевъ и вѣдьмъ. Чародѣйство въ Украинѣ тогда пользовалось правами полного гражданства. Такъ напримѣръ въ актахъ дубенскаго магистрата находится дѣло Тинко Середа, который продалъ солдату Лашкевичу зелье, чтобы у послѣдняго дѣти росли, что онъ мѣщанкѣ Духинской продалъ лекарство, отъ котораго у мельника Карпа ноги отнялись.

Въ Кіевѣ мужъ жалуется на жену, которая хвастала передъ сосѣдками, что дастъ мужу зелье, отъ котораго сдѣлается ему такъ, что онъ не будетъ знать, холопецъ онъ или дѣвка. На такія судейскія сообщенія графъ Румянцевъ отвѣтилъ слѣдующимъ указомъ :

„По производству въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ судахъ дѣлъ о чародѣянiяхъ видно, что и по сіе время не истребилось между простолюдинами таково злоторство, которое хотя ничего прямо въ себѣ не заключаетъ, кромѣ одного обмана, вселящаго въ легковѣрныя души пустое воображеніе и страхъ, однакоже многіе изъ простолюдиновъ по вкоренившемуся о сихъ злочинствующихъ сумнѣніяхъ, страждутъ больше нежели по лживымъ ихъ вымысламъ могло что вредное приключиться. Я рекомендую коллегіи предписать судамъ генеральному и всѣмъ градскимъ, также и полковымъ канцеляріямъ, что еслибы кто гдѣ могъ быть примѣченъ въ

чародѣйствѣ, таковыхъ тотчасъ забирать подѣ караулѣ въ суды и допросить, въ чемѣ состоитѣ сей чародѣйственный ихѣ промыслѣ и какѣ гдѣ оный употребляли и, открывѣ ихѣ враки или, лучше сказать, сумасбродство, строго наказывать по законамѣ . . .“

Другой указѣ былѣ данѣ въ видѣ предостереженія.

„Публиковать вездѣ, дабы всякѣ проѣзжающій и проходящій имѣлъ крупную осторожность отѣ такихъ злодѣевѣ, которые напаиваютѣ людей ядовитымѣ питьемѣ и сыскивать такихъ между шатающимися безпаспортными и проживающими по какимѣ либо пашпортамѣ, не будетѣ ли кто гдѣ такого зелія и питія составлять . . .“

Такова исторія употребленія или лучше злоупотребленія ядами.

Вѣ концѣ XVIII вѣка массовыя отравленія уменьшились. Содѣйствовало этому много причинѣ: законодательство и общій культурный прогрессѣ народовѣ, подчиненіе духовныхъ лицѣ свѣтскому суду; отмѣна закона о казни преступниковѣ чрезѣ отравленіе и т. п. Вмѣстѣ съ этимѣ запрещено было употреблять преступниковѣ для испытанія дѣйствія ядовѣ, хотя еще въ 1798 году была сдѣлана снова послѣдняя такая попытка.

Что-же сдѣлала наука за указанный періодѣ времени для открытія и изученія ядовѣ?

Ученые древнихъ народовѣ, главнымѣ образомѣ грековѣ и римлянѣ, заняты были исключительно абстракціями; экспериментѣ, какѣ методѣ познанія, былѣ имѣ чуждѣ почти совершенно. Безспорно, имѣ были извѣстны нѣкоторые факты химическаго измѣненія вещества, но ихѣ было мало и всѣ они были случайнымѣ приобрѣтеніемѣ науки въ пору исключительнаго господства въ ней дедуктивнаго мышленія.

Вѣ средніе вѣка алхимія сдѣлала массу открытій и обогатила научную химию новыми препаратами. Однако, судебная химія мало подвинулась впередѣ отѣ этихъ открытій, такѣ какѣ громадное большинство ихѣ осталось

секретомъ немногихъ, посвященныхъ въ сокровенныя тайны алхиміи.

Ятрохимія, объясняя всѣ животныя функціи химическими явленіями, способствовала развитію фізіологической химіи и дала нѣкоторый толчекъ развитію судебной химіи. Но особенно успѣшное развитіе получила послѣдняя, какъ отдѣлъ аналитической химіи, только послѣ примѣненія въ химіи вѣсовъ, т. е. послѣ появленія ученія Штала, а впоследствии Лавуазье, когда именно аналитическая химія получила точно научную основу. Производившіеся послѣ того аналитическіе опыты способствовали быстрому развитію технической химіи, которая съ своей стороны дала судебной химіи массу незамѣнимыхъ приборовъ и реактивовъ, безъ которыхъ мы себѣ теперь не можемъ представить судебной химіи и безъ которыхъ въ настоящее время совершенно не можемъ обойтись.

Первыя попытки открытія ядовъ въ трупахъ ограничивались только внѣшнимъ осмотромъ и признаками. Иначе и быть не могло, такъ какъ познанія по химіи, фізіологіи и анатоміи у древнихъ народовъ находились еще въ зачаткѣ. Такъ, темныя пятна на тѣлѣ трупа считались за признаки отравленія, также и пѣна на губахъ и несгораемость сердца.

Слѣдуетъ отмѣтить, что врачи и философы того времени большею частью занимались пріискиваніемъ противоядій или средства, иммунизирующаго противъ свѣхъ ядовъ.

Средневѣковые врачи, почерпая свои знанія изъ наслѣдія древнихъ, продолжали ихъ въ большинствѣ случаевъ бесплодныя исканія. По мѣрѣ развитія естественныхъ наукъ и въ особенности химіи, которая все болѣе и болѣе очищалась отъ примѣсей алхиміи, развивается и очищается и токсикологія.

Изъ нея постепенно исчезаютъ дьяволы, чародѣи и вѣдьмы. Правда, еще въ концѣ 17 вѣка мы встрѣчаемъ курьезныя научныя работы по токсикологіи. Такъ, напри-

мѣръ, Ettumüller написалъ обширный трактатъ, въ которомъ онъ задалъ себѣ вопросъ, существовали-ли до грѣхопаденія ядовитыя растенія и животныя.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ развитія судебной химіи является научное вскрытіе труповъ, вмѣстѣ съ которымъ зародилась судебная медицина, или какъ ее тогда называли, медицинская полиція. Ученіе объ отравленіяхъ выдѣляется въ ней въ особый отдѣлъ.

У насъ, въ Россіи, Петромъ Великимъ въ Москвѣ была открыта первая медицинская школа подъ наблюденіемъ д-ра Бидлоо. Въ этой школѣ изучалась анатомія. Туда для занятій доставлялись трупы „подлыхъ людей“, но иногда и дворянъ.

Послѣ открытія кровообращенія Harvey'емъ, Christoph Wren первый дѣлаетъ опыты съ подкожными впрыскиваніями ядовитыхъ веществъ, а Piso дѣлаетъ сравнительные опыты съ животными вообще. Къ вліянію ядовъ начинаютъ относиться критически. Съ основаніемъ періодическихъ изданій, открытія не остаются секретами; они печатаются и получаютъ широкое распространеніе.

Изъ полицейской медицины, наконецъ, выдѣлилась, какъ отдѣльная специальность, гигиена и судебная химія, литература которой до начала прошлаго вѣка была уже настолько обширна, что Magx насчитываетъ болѣе 150 отдѣльныхъ специальныхъ сочиненій.

Начало судебной медицины у насъ въ Россіи положилъ Петръ Великій своимъ Воинскимъ Указомъ 1716 г., которымъ государь узаконялъ вскрытіе убитыхъ или вообще умершихъ въ подозрительныхъ обстоятельствахъ людей ¹⁾.

По приказу императора Павла I былъ изданъ при медицинскомъ департаментѣ первый русскій медицинскій жур-

1) Самоубійцы подвергались послѣ вскрытія позору. Такъ въ Москвѣ отравился одинъ аптекарь. Д-ру Блюментросту было приказано вскрыть его, затѣмъ тѣло покойника было протасчено по улицамъ до позорнаго столба и повѣшено на немъ за ноги.

налъ. Первая книга судебной химіи была напечатана Гаевскимъ въ 1818 году подъ заглавіемъ: „полицейская и судебная химія“. Сочиненіе было издано медицинскимъ департаментомъ и представляло собою переводъ нѣмецкаго сочиненія Ремерса съ нѣкоторыми дополненіями.

Въ 1821 г. для русскихъ аптекарей была сдѣлана обязательной судебно-химическая экспертиза.

Этимъ бѣглымъ взглядомъ мы заканчиваемъ прошлое судебной химіи и позволимъ себѣ остановиться на послѣднемъ 50-лѣтіи этой науки.

Сначала судебная химія ограничивалась открытіемъ только однихъ минеральныхъ ядовъ, какъ соединенія мышьяка, ртути, свинца, мѣди, сурьмы, цинка и др.

Соединенія эти издавна были извѣстны, хорошо изучены аналитической химіей и имѣли особую важность по своей сравнительно легкой доступности для преступныхъ цѣлей. Существеннымъ препятствіемъ ихъ открытія служило то обстоятельство, что названные яды въ организмѣ образуютъ соединенія, которыя не извлекаются водою, такъ что для анализа приходилось сжигать трупные остатки и изслѣдовать золу.

Внутренности кипятились съ крѣпкими щелочами или кислотами, полученный такимъ образомъ растворъ подвергался анализу. Оба эти метода заключали въ себѣ существенные недостатки. Въ первомъ методѣ при сжиганіи яды разлагались и улетучивались, а при обработкѣ щелочами и кислотами получались или густыя слизистыя, или сильно обуглившіяся жидкости, изъ которыхъ трудно было выдѣлить осадки металловъ, такъ какъ они остаются взвѣшенными въ жидкости.

Была настоящая нужда въ новомъ методѣ, который былъ предложенъ въ 1838 году Duflos. Этотъ изслѣдователь для разрушенія тканей пользовался хлоромъ. Этотъ методъ, усовершенствованный впослѣдствіи въ 1844 году Freseniusомъ и Ваво, сдѣлался общеизвѣстнымъ и носитъ имена этихъ изслѣдователей.

Впослѣдствіи разрабатывались новые методы, основанные на окисленіи, Sonnenschein'омъ, Jeserich, Gintl и Gras и Pagel. Всѣ названные методы имѣютъ то неудобство, что нѣкоторые изъ нихъ требуютъ сложныхъ приборовъ, а другіе выдѣляютъ ядовитые газы. Во избѣжаніе этого Villiers (1897) предложилъ пользоваться разведенной соляной и азотной кислотой въ присутствіи какой нибудь соли марганца. Несомнѣннымъ преимуществомъ этого метода является то, что при немъ не выдѣляется ядовитыхъ и вонючихъ газовъ какъ хлоръ и окисловъ азота особенно стѣсняющихъ эксперта.

Для выдѣленія изъ такихъ растворовъ и для характеристики отдѣльныхъ металловъ пользуются въ настоящее время обыкновеннымъ приѣмомъ аналитической химіи съ нѣкоторыми измѣненіями.

Къ частнымъ методамъ относится способъ, выработанный Маршомъ и Берцеліусомъ въ 1838 году для мышьяка и основывающійся на легкой возстановляемости мышьяковистаго водорода въ мышьякъ или, какъ теперь предполагаютъ, въ водородистое соединеніе мышьяка съ меньшимъ содержаніемъ водорода чѣмъ AsH_3 ¹⁾.

Кромѣ метода Маршъ-Берцеліуса, смотря по надобности, пользуются въ отдѣльныхъ случаяхъ пробой Gutzeit, Fyfe, Schneider'a, Mayerhofer'a и другихъ.

Dosio нанесть, что бактеріи *Penicillium brevicaulis* разлагаютъ соединенія мышьяка съ образованіемъ мышьяковистаго водорода. Это открытіе имѣетъ очень важное значеніе для судебной химіи, такъ какъ указываетъ на возможность ошибокъ и недосмотровъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ въ извѣстную среду съ мышьяковистымъ соединеніемъ попадетъ *Penicillium* и разложитъ ихъ, они такимъ образомъ пропадутъ для изслѣдованія.

1) Допущеніе основывается на томъ, что бурый налетъ въ возстановительной трубкѣ легко растворяется въ бензолѣ, а металлическій мышьякъ въ немъ не растворяется.

Это-же явленіе, пожалуй, можетъ объяснить выдѣленіе мышьяковистаго водорода изъ красокъ обоевъ.

Исслѣдователи, подвергавшіе критическому разсмотрѣнію приѣмъ Маршъ-Берцеліуса, сдѣлали весьма важныя указанія. Fricke нашель, что цинкъ, содержащій углеродъ, можетъ симулировать налетъ мышьяка въ восстановительной трубчкѣ. Подобныя пятна могутъ появляться и тогда, когда стекло трубки содержитъ свинецъ, но въ опредѣленіи этихъ пятенъ невозможно сдѣлать ошибки, если тщательно производить анализъ.

Наконецъ, нужно отмѣтить тотъ фактъ, замѣченный впервые Gautier'омъ, что въ животномъ организмѣ очень часто находится нормально мышьякъ, какъ онъ предполагаетъ, въ видѣ мышьяковистаго нуклеина, однако за исключеніемъ печени, какъ это доказалъ Pagel.

Особенное вниманіе обращено было на открытіе ртутныхъ соединений. Открытіе малѣйшаго количества ихъ послѣ изслѣдованій Ludwig'a, Barfoed, Pesci, Ley, Platner и Arctowsky не представляетъ никакого затрудненія.

Сказанное о мышьякѣ одинаково относится и къ мѣди и цинку. Они часто встрѣчаются, какъ нормальныя составныя части растительныхъ и животныхъ тѣлъ.

Самымъ труднымъ вопросомъ судебной химіи является открытіе горькихъ веществъ, глюкозидовъ и алкалоидовъ. Затрудняется открытіе названныхъ веществъ многими причинами. Во первыхъ, при гніеніи они подвергаются разложенію, а во вторыхъ и бѣлковыя вещества подвергаются распаду на такъ называемые птомаины, могущіе при не тщательной работѣ затенить реакціи алкалоидовъ, а иногда даже и симулировать ихъ.

Методы, которыми пользовались и пользуются при изслѣдованіяхъ упомянутыхъ трехъ классовъ соединений, слѣдующіе: Palm, Meyer, Chandelon, Boussignault, Focke, Bekurts, Cavendoni, Renard, Valser, Thomas, Allen, Seyda, Stass-Otto, Dragendroff, Hilger-Küster, Jansen, Kippenberger и Senkowsky.

Не умаляя заслуги всѣхъ перечисленныхъ авторовъ, мы можемъ сказать, что основная идея всѣхъ методовъ принадлежитъ Stass'у. Методъ его примѣняется теперь повсюду подъ названіемъ метода Stass-Otto. Правда и до Stass'a пытались открывать алкалоиды съ тѣмъ или другимъ успѣхомъ, но это были лишь попытки. Поэтому мы остановимся лишь на послѣднемъ изъ перечисленныхъ методовъ.

Поводомъ для открытія метода Stass'a послужилъ процессъ графа Vocarmé 1831 г.

Изслѣдованіе внутренностей отравленнаго было передано Stass'у тогда профессору. Методъ, по которому онъ изслѣдовалъ, появился въ свѣтъ въ видѣ доклада и основывался на томъ, что щавелевокислыя соли алкалоидовъ растворяются въ спиртѣ и водѣ и не растворяются въ эфирѣ. Наоборотъ выдѣленные щелочью изъ кислыхъ или среднихъ солей алкалоиды дѣлаются трудно растворимыми въ водѣ и легко въ эфирѣ, амиловомъ спиртѣ и хлороформѣ.

Братья Otto измѣнили этотъ способъ тѣмъ, что вмѣсто щавелевой кислоты брали виннокаменную, такъ какъ соли алкалоидовъ этой кислоты легче растворяются въ водѣ, а вмѣсто соды — растворъ ѣдкаго натра. Чтобы выдѣлить затѣмъ морфій, имѣющій характеръ фенола, щелочную жидкость обрабатываютъ хлористымъ аммоніемъ.

Другой способъ, предложенный Драгендорфомъ для извлеченія глюкозидовъ, алкалоидовъ и горькихъ веществъ, отличается отъ способа Стаса тѣмъ, что вмѣсто винной кислоты здѣсь употребляется разведенная сѣрная кислота, а для обработки кислыхъ и щелочныхъ извлеченій различные растворители: петролейный эфиръ, бензолъ, хлороформъ и амиловый спиртъ. Противъ этого метода французскими и итальянскими изслѣдователями были сдѣланы весьма вѣскія возраженія.

Большой избытокъ, употребляемой въ этомъ методѣ, сѣрной кислоты дѣйствуетъ не только разлагающимъ образомъ на алкалоиды и глюкозиды, но и сильно способствуетъ

пептонизаціи бѣлковаго вещества, способствуетъ образованію различныхъ другихъ соединеній, переходящихъ потомъ въ растворители и препятствующихъ удобному опредѣленію искомымъ веществъ.

Относительно растворителей бензола и петролейнаго эфира, употребляющихся въ этомъ методѣ, слѣдуетъ сказать, что растворимость въ нихъ алкалоидовъ не представляетъ для всѣхъ ихъ постоянной величины. Нѣкоторые алкалоиды растворяются болѣе или менѣе во всѣхъ растворителяхъ. Они могутъ, слѣдовательно, переходить въ такую группу веществъ, въ которой они не ожидаются. Далѣе, растворимость зависитъ еще и отъ физическаго состоянія алкалоидовъ.

Erdmann и Uslar пользовались соляной кислотой и амиловымъ спиртомъ. Способъ этихъ не заслуживаетъ особаго вниманія и имѣетъ только историческій интересъ. Hilger и Küster выработали свой методъ для открытія и раздѣленія алкалоидовъ опія, но онъ одинаково примѣнимъ при всѣхъ другихъ случаяхъ.

Преслѣдуя цѣль очищенія алкалоидовъ отъ птомаиновъ и красящихъ веществъ, Kippenberger выработалъ другой методъ, основывающійся на томъ, что танаты алкалоидовъ растворяются въ глицеринѣ въ присутствіи винной кислоты, танаты-же бѣлковыхъ веществъ и птомаиновъ не растворяются.

Для дальнѣйшей очистки извлеченныхъ алкалоидовъ онъ рекомендуетъ превращеніе ихъ въ іодистыя соединенія и отдѣленіе ихъ отъ загрязненій посредствомъ ацетона.

Senkowsky, критикуя методъ Kippenberger'a, указываетъ на то, что танаты алкалоидовъ уже растворяются въ водѣ подкисленной винной кислотой. Для извлеченія алкалоидовъ онъ беретъ хлороформъ, содержащій 20% спирта.

Выдѣленные тѣмъ или другимъ способомъ алкалоиды, глюкозиды и горькія вещества характеризуются общими осадочными и цвѣтовыми реакціями.

Осадки алкалоидовъ съ осаждающими ихъ реактивами различаются аморфнымъ или кристаллическимъ видомъ. Не

такъ давно на эти осадки смотрѣли какъ на пробныя реакціи, но въ настоящее время придаютъ имъ больше значенія.

Итакъ, пикраты алкалоидовъ, впервые описанные Поповымъ предлагавшимъ ихъ для болѣе точной характеристики алкалоидовъ, оказались не всѣ кристалличными и не всѣ нерастворимыми въ водѣ. Сравнительное изслѣдованіе ихъ, сдѣланное французомъ Vadam, привело его къ мысли пользоваться этими свойствами для группировки пикратовъ алкалоидовъ.

Zenetti, изслѣдуя пикраты, пришелъ къ одинаковымъ съ Поповымъ выводамъ, а Bertrand, находя пикраты мало характерными, съ своей стороны предлагаетъ кремнево-вольфрамовую кислоту.

G. Simonicelli и N. Scarpitti вмѣсто раствора іода въ іодистомъ кали предлагаетъ іодистый *p*-aethoxyphenylsuccimid. Troeger и Linde описывали трудно растворимыя алкилтіосульфоновыя соли алкалоидовъ, полученныя посредствомъ нафталинъ-тіосульфоновокислаго калия съ растворомъ іода. Весьма интересны и осадки двухромокислаго калия съ стрихниномъ въ кислой средѣ.

Цвѣтотвыя реакціи, найденныя болѣею частью эмпирически, сводятся, какъ теперь болѣе или менѣе точно установлено, къ восстановительнымъ или окислительнымъ реакціямъ. Напр. теперь выяснено, что реакціи морфія зависятъ отъ фенольной и алкогольной морфолиновой группъ, содержащихся въ этомъ алкалоидѣ. Синевіолетовое окрашиваніе стрихнина съ двухромокислымъ калиемъ и сѣрной кислотой, какъ доказано работами Tafel'я, свойственна всѣмъ алкиланилинамъ и алкилтетрагидрохинолинамъ.

Kunz-Krause показалъ, что всѣ алкалоиды, имѣющіе метилъ-амидныя группы въ гетероциклической связи и содержащіе метинную и метиленную группу даютъ Vitalie'ву реакцию и образуютъ карбамины, но это предположеніе еще нуждается въ провѣркѣ.

Для открытія ядовитыхъ растительныхъ веществъ кромѣ указанныхъ реакцій пользуются, наконецъ, фізіологическими ре-

акціями, т. е. дѣлають подкожныя впрыскиванія выдѣленныхъ ядовитыхъ веществъ. Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе этихъ реакцій и напомнимъ лишь мѣніе такихъ авторитетовъ, какъ Schmiedeberg, Kobert, Levin и Harnack, указывающихъ, что при этихъ опытахъ главнѣйшую роль играетъ абсолютная чистота препарата, затѣмъ внѣшняя температура, давленіе, освѣщеніе и кормленіе животныхъ.

Многіе алкалоиды доказать фізіологическими реакціями невозможно, такъ какъ они не производятъ ясныхъ патолого-анатомическихъ измѣненій и не даютъ характерной картины отравленія при недостаточно еще изученной симптоматологіи.

Наконецъ, здѣсь много значить видъ животнаго, такъ такъ различныя животныя различно относятся къ различнымъ алкалоидамъ. Лягушки, напримѣръ, живутъ цѣлыми мѣсяцами безъ видимаго вреда въ водномъ растворѣ морфія, содержащемъ $\frac{1}{2}$ грамма алкалоида въ литрѣ воды.

Убивающій человѣка пріемъ атропина на лягушку не оказываетъ ровно никакого дѣйствія. 25 сантиграммовъ атропина у морскихъ свинокъ и 15 сантиграммовъ у крысъ производятъ только поносъ, 1 decigramm коффеина убиваетъ кошку при тетаническихъ судорогахъ. Ничтожныя количества амиловаго спирта при введеніи подъ кожу лягушекъ дѣйствуютъ усыпляющимъ образомъ. Загнившій пептонъ на этихъ же животныхъ въ малыхъ дозахъ дѣйствуетъ какъ кураре. Schauenstein описываетъ случаи, гдѣ лягушки получили тетаническія судороги при впрыскиваніи перегнанной воды. Наконецъ, многіе алкалоиды имѣютъ одинаковые симптомы отравленія.

Все сказанное побуждаетъ насъ относиться съ большою осторожностью къ этой реакціи при судебно-химической экспертизѣ; она можетъ производиться только специалистомъ-фармакологомъ.

Въ 1878 г. Selmi замѣтилъ, что при изслѣдованіи внутренностей трупа получались разныя тѣла со свойствами

щелочей или кислотъ, дающія съ общими и частными реактивами на алкалоиды тѣ или другія цвѣтотыя и осадочныя реакціи. Сообщение это, надѣлавшее въ свое время столько шума, напомнило о другихъ фактахъ, отмѣченныхъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Съ этого момента Wiebecke въ 1886 г. въ своемъ перечнѣ литературы этого вопроса насчитываетъ 182 отдѣльныхъ статьи. Почти каждый алкалоидъ съ этого времени получилъ своего двойника изъ птомаиновъ. Описывались птомаины похожіе на морфій, стрихнинъ, колыхицинъ, кодеинъ, атропинъ, а для никотина и коніина было даже найдено нѣсколько птомаиновъ,

Но уже въ 1883 году появилась работа Guareschi и Mosso, позднѣе Gautier'a подвергшія критическому разбору этотъ вопросъ. При тщательномъ разборѣ выяснилось, что тѣла эти рѣзко отличались отъ тѣхъ алкалоидовъ, съ которыми они будто-бы имѣли сходство. Нужно отмѣтить, что ни Selmi, ни Brouardel, Boutmy, Dupre и никто другой не оставилъ дѣло такъ, чтобы не было мѣста сомнѣнію. Этотъ вопросъ побудилъ другихъ изслѣдователей прослѣдить это явленіе. Однако надо признать, что только послѣ открытія Бригеромъ метода для выдѣленія соединений съ основнымъ характеромъ, образующихся при гніеніи животныхъ остатковъ, путемъ котораго онъ и нашелъ цѣлый рядъ соединений, явилась возможность опредѣленно характеризовать эти соединения химически.

Птомаины Бригера оказались въ послѣдствіи мало ядовитыми и вопросъ — чѣмъ вызывался сильный физиологическій эффектъ при опытахъ Selmi и другихъ, остался открытымъ. Но когда Vauham въ гниломъ сырѣ нашелъ вещество (тиротоксинъ) съ ядовитыми свойствами, имѣвшее нѣкоторое сходство съ ферментами и какъ продуктъ жизнедѣятельности микроорганизмовъ, былъ указанъ дальнѣйшій путь изслѣдованія. Бригеръ съ этого момента оставляетъ свой старый методъ и изъ чистыхъ культуръ бактерій выдѣляетъ дѣйствующія начала, т. е. токсины какъ тета-

нотоксинъ, тетанинъ, тифотоксинъ. Грифтсъ выделяетъ изъ мочи больныхъ дифтеритомъ, пневмоніей, туберкулезомъ, кристаллическія ядовитыя вещества.

Gautier въ 1881 г. находилъ въ свѣжемъ мясѣ производныя креатинина, которыя онъ назвалъ лейкомаинами, и бѣлковыя ядовитыя вещества съ характеромъ ферментовъ — токсальбумины. Сюда относятся и растительныя токсальбумины абринъ и рицинъ.

Токсальбуминамъ Gruber и Müller приписываютъ отравленіе мясомъ и рыбой. Въ доказательство они приводятъ теорію Ehrlich'a, по которой заболѣваніе, часто наблюдаемое не раньше 6 часовъ, а иногда и 14—20 дней послѣ принятія яда, объясняется латентнымъ періодомъ дѣйствія яда.

Далѣе, они стараются доказать, что заболѣваніе, часто происходитъ отъ того, что токсины образовались не при гніеніи а *intra vitam* животного; больное животное убивалось, а мясо по торговымъ соображеніямъ поступало на рынокъ, а недостаточно прожаренное или проваренное оно могло быть причиной отравленія.

Для Витемберга и Швейцаріи имъ дѣйствительно удалось доказать статистикой, что частыя массовыя отравленія происходили только благодаря мясу больныхъ животныхъ. Иногда заболѣвали нѣсколько десятковъ, даже сотенъ людей и при полицейскомъ разборѣ оказывалось постоянной причиной больное животное.

Птомаины, изученные Бригеромъ и другими, имѣя несомнѣнный интересъ, не могутъ однако препятствовать открытію алкалоидовъ: ихъ реакціи сильно отличаются отъ реакціи алкалоидовъ; потомъ, они получаютъ въ малыхъ количествахъ. Такъ, изъ 5 пудовъ гнѣющихъ человѣческихъ внутренностей Бригеръ выделилъ лишь нѣсколько граммовъ птомаиновъ.

Первыя попытки очистить алкалоиды отъ нежелательныхъ примѣсей были сдѣланы неудачно Brouardel и Boutmy. Особого вниманія заслуживаетъ работа Tamba и Hilger'a, выдѣлившихъ алкалоиды изъ эфирныхъ растворовъ съ ща-

велевой кислотой. Алкалоиды при этомъ выдѣлялись въ видѣ трудно растворимыхъ въ эфирѣ солей, а примѣси оставались въ растворѣ.

Впослѣдствіи **Bocklisch** показалъ, что діаминъ-кадаверинъ (пентаметилеъ діаминъ) съ эфирнымъ растворомъ щавелевой кислоты даетъ осадокъ, но отличить кадаверинъ отъ алкалоидовъ не трудно и вообще съ истинными алкалоидами продукты разложенія бѣлковыхъ тѣлъ не имѣютъ ничего общаго. Въ настоящее время доказано, что при осмотрительной работѣ смѣшеніе этихъ соединеній съ алкалоидами невозможно.

Въ прошломъ году получилъ окончательное разрѣшеніе одинъ изъ самыхъ важныхъ и тонкихъ вопросовъ судебно-химической экспертизы, именно вопросъ о происхожденіи крови. Собственно для открытія крови мы давно обладали прекрасной реакціей **Тейхмана**, чувствительность которой не оставляла желать ничего лучшаго, но она не давала возможности опредѣлить видъ животнаго, которому принадлежитъ изслѣдуемая кровь. Честь окончательнаго разрѣшенія этого капитальнаго вопроса принадлежитъ **Uhlenhut**'у. Онъ впрыскивалъ кровь здороваго человѣка въ брюшную полость кролику въ теченіе продолжительнаго времени. Сыворотка подготовленнаго такимъ образомъ кролика, оказывается, реагируетъ на человѣческую кровь образованіемъ мути. Экспериментальныя и практическія условія этой реакціи чрезвычайно трудны, но насколько велики ея услуги правосудію, можетъ судить всякій.

Разсмотрѣвъ бѣгло прошлое и настоящее судебной химіи, не безъинтересно посмотрѣть на тѣ задачи, которыя имѣетъ она въ будущемъ.

Новые фармако-химическіе препараты почти не изслѣдованы въ судебно-химическомъ отношеніи такъ какъ отравленія ими пока рѣдко случаются.

Мало изучены продукты превращенія алкалоидовъ, горькихъ веществъ и глюкозидовъ въ тѣлѣ живого животнаго.

Мы также пока не имѣемъ возможности открывать токсины или токсальбумины химическимъ путемъ. Наконецъ, мало еще изучены ядовитые газы, хотя это скорѣе относится къ области гигиѣны, чѣмъ судебной химіи.

Понятно, что перечисленнымъ не исчерпываются задачи будущихъ изслѣдованій въ судебной химіи. Не мало плодотворныхъ результатовъ ожидается въ будущемъ отъ примѣненія въ судебной химіи микрохиміи, микроспектроскопии, микрофотографіи и электрохиміи, т. е. методовъ теперь примѣняющихся не въ достаточно широкомъ объемѣ.

Однимъ словомъ, тогда только будетъ сказано послѣднее слово въ судебной химіи, когда у изслѣдователя въ этой области будутъ въ распоряженіи такіе методы, при помощи которыхъ онъ безъ затрудненія будетъ открывать всѣ случаи отравленія какъ неумышленные, такъ и совершаемые съ преступными цѣлями.

Будемте же по мѣрѣ силъ и умѣнья работать для постиженія этой пока для насъ сокрытой истины, вѣря, что наука рано или поздно приведетъ насъ къ ея обладанію.

Мм. Гг. Оканчивая свою лекцію, я позволю себѣ, привести одинъ стихъ нѣмецкаго поэта и мыслителя Рикерта; этотъ стихъ выражаетъ тѣ чувства и идеи, которыя я испытывалъ при писаніи доклада:

„Ich glaube nicht, dass ich viel eignes Neues lehre,
Noch durch mein Scherflein Witz den Schatz der Weisheit
mehr.

Doch denk ich von der Müh' mir zweierlei Gewinn:
Einmal, dass ich nun selbst an Weisheit besser bin;
Sodann, dass doch dadurch an manchen Mann wird kommen
Manches, wovon er sonst gar hätte nichts vernommen“.

Отчетъ о поѣздкѣ (лѣтомъ 1901 года) въ Яранскій уѣздъ (Вятской губерніи) для из- ученія народнаго говора.

Исходнымъ пунктомъ своихъ занятій по діалектологіи Яранскихъ говоровъ я избралъ с. Ломъ (Комаровской волости). — Расположенное въ 17 верстахъ на сѣверо-западъ отъ г. Яранска — уѣзднаго центра не только въ юридическомъ, но и въ географическомъ отношеніи —, лежащее въ сторонѣ отъ трактовъ и большихъ дорогъ, довольно старинное¹⁾, — село это представлялось особенно удобнымъ, чтобы служить точкою отправленія при изученіи мѣстныхъ говоровъ. — Отсюда мною сдѣланы были экскурсіи въ разныхъ направленіяхъ (с. Нырѣ, дер. Антоничи, с. Кокшага), причемъ оказалось, что говоръ во всей этой области одинъ, именно — тотъ же самый, которымъ говорятъ и въ г. Яранскѣ.

Взявъ, въ качествѣ исходной точки для сравненія, этотъ говоръ центральной части уѣзда, — я предпринялъ рядъ экскурсій въ разные стороны уѣзда. Прежде всего мною прорѣзана была срединная часть уѣзда, лежащая къ западу

1) Въ послѣднее полустолѣтіе Яранскій уѣздъ служилъ мѣстомъ, куда направлялось значительное колонизаціонное движеніе, главнымъ образомъ изъ другихъ уѣздовъ Вятской же губерніи. Въ пунктахъ, населенныхъ такого рода недавними переселенцами (*починовцами*, по мѣстному), я вообще не останавливался: въ нихъ говоръ не мѣстный.

отъ г. Яранска; главными пунктами моихъ занятій здѣсь были с. Уртымское, с. Цекѣво, с. Шапта и с. Кукдышъ. Затѣмъ, точно такимъ же образомъ мною прорѣзана была южная полоса уѣзда, начиная почти отъ границы Костромской губерніи (с. Роженцово) и кончая мѣстностями, близкими къ границѣ Уржумскаго уѣзда (с. Шулка). Кромѣ названныхъ сель, мои болѣе продолжительныя остановки здѣсь были — д. Заводчина, с. Соболево, с. Ихта, с. Томаково, с. Великорѣче, с. Упша, с. Оршанка, с. Кучка, с. Краснорѣче. Покончивъ, такимъ образомъ, съ югомъ уѣзда, я обратилъ свое вниманіе вновь на срединную область уѣзда, но уже на восточную (на востокъ отъ г. Яранска) его половину (с. Бысоково, с. Сердежь, с. Микулята), а затѣмъ дважды прорѣзалъ остававшійся еще неизученнымъ сѣверо-восточный уголь уѣзда (с. Кутузы, с. Колянуръ, с. Ильинское, с. Макаровка, с. Пижанка; с. Пачи, с. Липово, д. Борокъ, слобода Кукарка). — При этихъ экскурсіяхъ мною сдѣлано было до 500 верстъ (все пространство Яранскаго уѣзда равняется 11¹/₂ тысячамъ кв. верстъ).

Указанными экскурсіями я закончилъ *непосредственное* изученіе Яранскихъ говоровъ. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ съ одной стороны, — и начавшіяся вмѣстѣ съ іюлемъ горячія полевые работы крестьянъ (послѣднихъ можно было застать дома только поздно вечеромъ или рано утромъ; еще труднѣе было найти лошадей для проѣзда) съ другой, — эти два обстоятельства послужили причиною, почему с.-западная часть уѣзда и многія пограничныя его мѣстности остались менѣе обследованными мною, по сравненію съ прочими областями. — Общимъ знакомствомъ съ говоромъ названныхъ мѣстностей я обязанъ случайнымъ встрѣчамъ съ мѣстными крестьянами, какъ во время моихъ разъѣздовъ по уѣзду, такъ

и особенно во время остановокъ въ гг. Яранскѣ и Царево-Санчурскѣ и въ слободѣ Кукаркѣ. — Тѣже самыя обстоятельства заставили меня нѣсколько торопиться при своихъ экскурсіяхъ; послѣднія были закончены мною въ полтора мѣсяца (съ 5-го іюня по 20-е іюля).

Мѣстами остановокъ при разъѣздахъ по уѣзду мнѣ служили болѣе захолустныя, лежація въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, села. Но почти всегда именно села. Это потому, что села (въ противоположность деревнямъ) являются здѣсь болѣе старинными и болѣе крупными населенными пунктами. — Вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ служатъ и, такъ сказать, центрами веселья. Это послѣднее обстоятельство важно было для меня при записываніи пѣсенъ (о чемъ ниже); въ селахъ я всегда находилъ лучшихъ пѣсенниковъ. — Однако при посѣщеніи извѣстнаго села я всегда знакомился и съ говоромъ близъ лежащихъ деревень; послѣдній (говоръ деревень) оказывался, впрочемъ, всегда очень близкимъ къ говору села, что и естественно при частыхъ сношеніяхъ прихожанъ одной церкви¹⁾.

Способы, при помощи которыхъ я изучалъ особенности мѣстныхъ говоровъ, были двоякаго рода. Во первыхъ, такимъ способомъ служила запись живой рѣчи мѣстныхъ крестьянъ. Рѣчь старухъ давала главный матеріалъ для такого рода записи; здѣсь слышался безспорно мѣстный и болѣе древній говоръ. Въ рѣчи женщинъ вообще, стариковъ, иногда дѣтей — также слышалось мѣстное, неподвергшееся чуждымъ вліяніямъ, произношеніе. За то молодежь и мужчины средняго возраста говорили — точнѣе, старались говорить — „по писанному“; ихъ рѣчь я почти не вносилъ въ свои матеріалы. — При

1) Вообще, приходъ, но ничуть не волость, нужно бы было назвать діалектологическою единицею, — если бы для кого явилась потребность въ такой единицѣ.

разговорѣ съ лицомъ не своего круга и даже иногда просто въ присутствіи такого лица, рѣчь крестьянина, особливо же крестьянской женщины, не льется такъ свободно и естественно, какъ въ своемъ обычномъ кругу. Принимая это во вниманіе, я старался часто ловить на лету произношеніе разговаривающихъ между собою крестьянъ, неподозрѣвавшихъ, что ихъ слушаетъ кто н. посторонній. Въ такихъ случаяхъ, да еще въ рѣчи, сказанной подъ вліяніемъ какого-нибудь сильнаго чувства (злости, горя etc.), всегда слышалось наиболѣе интересное произношеніе.

Вторымъ средствомъ при изученіи мѣстныхъ говоровъ случилось для меня *записываніе народныхъ пѣсень*, — о чемъ считаю нужнымъ сказать нѣсколько подробнѣе.

Въ первомъ же селѣ, съ котораго я началъ собираніе матеріаловъ по Яранскому говору, мнѣ удалось побывать „въ табунѣ“ (подъ такимъ именемъ извѣстенъ здѣсь остатокъ стариннаго хоровода, превратившагося теперь въ простое уличное гулянье молодежи). Здѣсь я замѣтилъ, что прежде всего въ пѣсняхъ, даже при пѣніи ихъ молодежью, не только встрѣчаются болѣе древнія формы и обороты рѣчи, — но и замѣчается болѣе древнее произношеніе (фонетическія особенности). — Послѣ я не разъ сталкивался съ очень яркими доказательствами этой истины. Вотъ одинъ изъ характерныхъ случаевъ. Въ с. Уртымскомъ я не встрѣтилъ, въ живой рѣчи крестьянъ, ни одного случая цоканья или чоканья, и совсѣмъ было хотѣлъ отмѣтить говоръ этого села нецокающимъ. Но когда одинъ 60 лѣтній старикъ — въ его произношеніи не слышалось прежде ничего особеннаго и интереснаго — сталъ сказывать мнѣ пѣсню, онъ сталъ сильно цокать: *комарѣцки, нѣцку* и т. д. Между тѣмъ, старикъ этотъ оказался мѣстнымъ старожиломъ и перенялъ пѣсню (какъ онъ самъ мнѣ говорилъ) отъ своихъ

отцовъ и дѣдовъ¹⁾. — Во вторыхъ, мѣстные пѣсни я нашель не безынтересными и съ этнографической точки зрѣнія. Хотя въ Вятской губерніи записано уже до тысячи разныхъ народныхъ пѣсенъ (въ томъ числѣ имъ посвящена цѣлая книга А. Васнецова „Пѣсни с.-восточной Россіи“. М. 1894), — однако здѣсь мнѣ слышались нерѣдко новые, отличные отъ извѣстныхъ въ печати, варианты народныхъ пѣсенъ или даже совсѣмъ новыя пѣсни. Принявъ все это во вниманіе, я тогда же рѣшилъ заняться — попутно съ собираніемъ матеріаловъ по народному говору — и записываніемъ народныхъ пѣсенъ, равно и другихъ произведеній народной словесности, если таковыя встрѣтятся. Нѣсколько осложняя мою работу, записываніе пѣсенъ въ тоже время и облегчало ее: въ пѣсняхъ я находилъ богатѣйшій діалектологическій матеріалъ для изученія говора. Но главное, можно сказать, это то, что записываніе пѣсенъ придавало моимъ, страннымъ — въ глазахъ народа — по своей безцѣльности, экскурсіямъ по уѣзду болѣе, такъ сказать, осязательную и болѣе понятную для крестьянина цѣль. Разъяснить крестьянину научную цѣль изученія народнаго говора слишкомъ трудно; собираніе же пѣсенъ является для него болѣе понятнымъ, особенно —, если приближаясь къ пониманію малограмотнаго крестьянина, сообщить ему, что цѣлью собиранія пѣсенъ служить, между прочимъ, изданіе „пѣсенника“, т. е. преслѣдуются въ концѣ концовъ и коммерческія цѣли (для народа особенно кажется странною непроизводительная будтобы трата денегъ на пѣсни), — что я иногда, поступаясь истиной, и дѣлалъ. Мнимая безцѣльность разнаго рода предпріятій всегда

1) Кстати замѣтить, что это неожиданное обстоятельство въ сильной степени шокировало присутствовавшихъ тутъ же сыновей нашего старца.

служила главною причиною народнаго недовѣрія къ этимъ послѣднимъ и вмѣстѣ нелѣпныхъ слуховъ о нихъ.¹⁾

Записывать пѣсни въ ихъ естественной обстановкѣ („въ табунахъ“) мнѣ удалось въ очень немногихъ случаяхъ. Чаще запись происходила такимъ образомъ. Въ тѣхъ захолустныхъ селахъ, которыя я избиралъ мѣстами для своихъ остановокъ, прїѣздъ интеллигентнаго человѣка являлся рѣдкимъ событіемъ. Любопытные крестьяне собирались толпами на мою квартиру. Послѣ нѣкотораго знакомства со мною и съ моимъ дѣломъ, всегда вызывались смѣльчаки, желающіе „рассказать“ нѣсколько пѣсень. Присутствующіе ободряли такихъ, если тѣ стѣснялись, а также помогали — подсказывали и „поправляли“, если рассказчикъ сбивался или забывалъ слова пѣсни. — Такимъ образомъ, часто при мнѣ же, устами самаго народа, возсоздавалась болѣе полная и болѣе древняя редакція пѣсни. Нѣкоторыя пѣсни, впрочемъ, сохранились въ памяти лишь единичныхъ личностей, большею частію старухъ. Въ такихъ случаяхъ приходилось ограничиваться записью того, что и какъ помнитъ данная пѣсенница.

Здѣсь же упомяну и о результатахъ своихъ занятій фольклоромъ. Общее число записанныхъ мною въ Яранскомъ уѣздѣ пѣсень (включая въ то число и частушки) простирается до 579 №№; въ томъ числѣ свадебныхъ пѣсень 58, бесѣдныхъ 64, пѣсень „йлелю“ (= подблюдныхъ) 21, игришныхъ 7,

1) Другая причина — въ узко- и ложно-религіозномъ направленіи народнаго міросозерцанія. Съ недовѣріемъ народа на этой почвѣ мнѣ приходилось сталкиваться чаще. И я особенно горячо благодаренъ тѣмъ священникамъ, которые своимъ авторитетомъ въ глазахъ народа помогли мнѣ разсвѣять сомнѣнія послѣдняго на счетъ „грѣха“ записыванія пѣсень. Съ противоположнымъ фактомъ я встрѣтился въ с. Соболевѣ, гдѣ священникъ даже нѣсколько усилилъ народныя сомнѣнія своимъ личнымъ недовѣріемъ; въ этой дикой мѣстности меня совсѣмъ было сочли за „антихриста“.

гулящихъ (круговыхъ и похаживальныхъ) 33, плясковыхъ 36, частыхъ (= мелкихъ плясковыхъ) 37, частушекъ 256, причетовъ невѣсты 13, приговоровъ дружки 16 и дѣтскихъ пѣсенокъ (прибаутокъ) 37. Кромѣ того, много записано нѣсколько народныхъ загадокъ и поговорокъ, а также собраны мѣстные крестьянскія прозвища¹⁾. Большая часть названныхъ произведеній народной словесности готовятся теперь мною къ печати.

Возвращаясь теперь вновь къ народному говору, я скажу о томъ, нѣсколько особенномъ, способѣ, какимъ я пользовался при изученіи лексическихъ особенностей Яранскихъ говоровъ. — На эти особенности я обратилъ большое вниманіе, — между прочимъ и потому, что онѣ очень ярко характеризуютъ отдѣльные Яранскіе говоры. — Въ дѣлѣ изученія мѣстной лексики мнѣ много помогала, прежде всего, любовь нашего крестьянина поговорить о „порѣчѣ“ (мѣстный терминъ: говоръ отдѣльной мѣстности) въ разныхъ мѣстахъ — вообще и о лексикѣ въ особенности: чуждые и малопонятныя слова русскихъ же людей представляются въ народѣ особенно странными. Мнѣ очень часто крестьяне сообщали о лексическихъ особенностяхъ у своихъ сосѣдей, и послѣ мнѣ нужно было только проверять эти сообщенія на мѣстѣ. Безъ такихъ сообщеній мнѣ трудно бы было услышать такія слова, какъ: *бѣлковни*, *окѣрчиво*²⁾ и многія другія названія предметовъ зимняго обихода, которые

1) Конечно, только знакомство съ условіями мѣстной народной жизни (имѣя я обладаю какъ уроженецъ Вятской губерніи, проводившій въ ея предѣлахъ свое дѣтство и юность) и близкія отношенія къ народу (чему способствовало, между прочимъ, и мое социальное положеніе) дали мнѣ возможность собрать въ столь непродолжительное время столь значительное количество этнограф. и діалектол. матеріаловъ.

2) *Бѣлковни* — пошевни, обшитыя сани; *окѣрчиво* — передняя часть саней.

лѣтомъ попадаются на глаза такъ рѣдко. — Но главнымъ методомъ при изученіи мѣстной лексики вообще и географическаго распредѣленія нѣкоторыхъ провинціализмовъ въ частности для меня служило прямое, такъ сказать, отыскиваніе интересующихъ меня словъ. Именно, я спрашивалъ у крестьянъ, какъ зовутъ у нихъ въ деревнѣ тотъ или другой предметъ, а то и вообще: говорятъ ли у нихъ такъ-то и такъ-то? — Безъ помощи такого рода метода (нѣсколько искусственнаго и, безспорно, уступающаго въ этомъ отношеніи естественному методу простой записи выслушанныхъ въ разговорѣ окружающихъ лицъ словъ и выраженій¹⁾), — я не могъ бы познакомиться — въ виду непродолжительности моихъ остановокъ и самаго времени поѣздки — и съ пятою долею того лексическаго матеріала, которымъ располагаю въ настоящее время, — и принужденъ бы былъ ограничиться лишь случайными обрывками лексики, — какъ это большею частію и бываетъ въ такого рода обстоятельствахъ. Для болѣе же детальнаго и точнаго изученія географическаго распредѣленія провинціализмовъ я и не знаю никакого другого метода (исключая развѣ разсылку опросныхъ листовъ представителямъ мѣстной интеллигенціи: методъ, для меня лично совсѣмъ недоступный).

Ниже я кратко излагаю результаты діалектологическаго изученія мною Яранскихъ говоровъ. Кратко —, такъ какъ болѣе подробная разработка собранныхъ мною матеріаловъ составитъ предметъ особаго труда и будетъ въ свое время напечатана.

На пространствахъ Яранскаго уѣзда мы находимъ не одинъ, а *три говора*. — Впрочемъ, два изъ нихъ сравнительно очень близки другъ къ другу, и ихъ можно бы было соединить въ

1) Этимъ методомъ я, конечно, также пользовался.

одинъ, чего я не дѣлаю, однако, — въ цѣляхъ ббльшей точности. — Условныя наименованія этихъ говоровъ можно взять отъ названій ихъ главныхъ центровъ. Это: слобода Кукарка, какъ центръ „кукарскаго“ (его можно бы было назвать и вятскимъ, такъ какъ онъ очень схожъ съ говорами центральныхъ уѣздовъ Вятской губерніи) говора, область котораго занимаетъ всю восточную половину Яранскаго уѣзда и крайній юго-западъ его (Юкшумскую волость, гдѣ позднѣйшая колонизація была особенно сильна). Второй центръ — г. Царево-Санчурскъ; по имени его, я называю „царево-санчуринскимъ“ говоръ мѣстностей по р. Большой Кокшагѣ (притокъ Волги). Это говоръ непокающій (въ противоположность двумъ другимъ), съ отсутствіемъ *i* изъ древняго *ь* и съ закрытымъ, близкимъ къ *y*, звукомъ *o*. Наконецъ, третій центръ — г. Яранскъ; его говоръ слышется во всей центральной области уѣзда, а также въ с.-западной части его. Этотъ говоръ можно бы было назвать собственно яранскимъ, но въ отличіе отъ яранскаго говора вообще, удобнѣе назвать его условно — „центральный“ говоромъ. Въ сущности, это тотъ же „кукарскій“ говоръ, только нивелировавшійся, утратившій нѣкоторыя изъ своихъ особенностей (особенно поканье), но утратившій не всецѣло: старики еще сплошь и рядомъ говорятъ совсѣмъ по-кукарски. Лексическія отличія „центрального“ говора отъ „кукарскаго“ ярче, но и тутъ въ сущности мы имѣемъ дѣло съ той же нивелировкой, съ замѣной „вятскихъ“ словъ (гдлбець, на середѣ, сѣтки, ограда, пѣтры, штырь и т. д.) другими, — кажется, наносными (казѣнка, камнѣтка, перѣдъ, дворъ, свѣсь, подсердѣшникъ и т. д.¹⁾.

1) Для поясненія этихъ областныхъ словъ я, къ сожалѣнію, не имѣю здѣсь мѣста; они будутъ объяснены въ моемъ трудѣ о Яранскомъ говорѣ.

Вокализмъ всѣхъ Яранскихъ говоровъ очень близокъ другъ къ другу. Прежде всего, все это говоры *окающіе*, сохранившіе орфографическое неударяемое *о*. Случаи *о* изъ древняго *а* рѣдки, большею частію въ началѣ словъ (онбѣрь, огрофѣна etc.) и въ словахъ позднѣйшаго заимствованія изъ акающихъ говоровъ (торѣлка, поперѣска), но иногда также и въ чисторусскихъ: томѣй (= тамъ; этого слова нѣтъ въ кукарскомъ говорѣ, гдѣ тамока), стонѣвать, сомовѣрь. По степени закрытости звука *о* яранскіе говоры нѣсколько отличаются другъ отъ друга; въ полосѣ ц. санчурскаго говора *о* закрытѣе, ближе къ *у* и чаще переходитъ въ этотъ послѣдній звукъ: упѣть, усталась, Микулѣй на двурѣ, поскурѣе. Въ прочихъ говорахъ *о* менѣе закрыто, однако его нельзя назвать и открытымъ: оно совсѣмъ не приближается къ *а*; *у* на мѣстѣ орфографическаго *о* здѣсь мы имѣемъ только въ формахъ члена (ту), въ префиксѣ с Ѣ (сумлѣваться, сусѣдъ), и въ аналогичныхъ случаяхъ (сустояніе) да еще въ нѣсколькихъ словахъ (руса = роса и нѣкр. др.). Род. прилаг. почти всегда на *ова*.

О изъ *е* мы наблюдаемъ не часто: какъ плодъ отвердѣнія шипящихъ (цолѣю, цолкѣвой) и заднебныхъ (пекѣтъ, лѣгошь = ляжешь) и въ нѣсколькихъ иныхъ случаяхъ (ошпѣ = еще, совѣдни, вѣпоры). *jo* (= *ё*) изъ *е* главнымъ образомъ подѣ удареніемъ (близко къ литературному произношенію) и въ конечныхъ слогахъ, какъ закрытыхъ (бѣдѣтъ, чѣѣшь, гѣрѣмъ, нѣнѣкъ), такъ и особенно въ открытыхъ (причѣсьѣ = причастье, золотѣѣ; подѣтѣ, скажѣютѣ = скажите).

Другое общее явленіе вокализма яранскихъ говоровъ можно бы было назвать *еканьемъ*. Здѣсь два главныхъ случая: *е* какъ рефлексъ *я* и *е* какъ рефлексъ орфографическаго *и* (*i*). *Е* изъ *я* наблюдается, какъ передъ мягкими (взѣтъ, въ грезѣ), такъ и передъ твердыми согласными (свежѣ, егѣшки [= агнята],

езыкъ, перетегать и т. п.), причемъ ударяемое *я* переходитъ въ *е* только въ первомъ случаѣ (= передъ мягкою согласною). *Е* на мѣстѣ *и* (*і*) въ разныхъ случаяхъ; чаще въ предъударныхъ слогахъ (соберать, ленючѣй) и въ конечномъ открытомъ слогѣ (нѣтъ-ле, онѣ (= они), моѣ).

Въ обоихъ этихъ случаяхъ еканья *е* — *узкое*, близкое къ *і* (*је* или *е^і* акад. Шахматова). Такое же *е* (= *је*) мы находимъ на мѣстѣ древняго *ѣ* (*дѣ*душко, завертѣло, сѣрой etc.) и въ началѣ словъ (*ј*едновѣ, *ј*евсѣй, *ј*евлѣнтій = Евгений etc.). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ *е* среднее, исключая очень немногихъ словъ съ *е* открытымъ (= *э*: сѣдни, рядомъ съ сѣдни = сегодня, телѣтникъ = телятникъ, съѣсколь).

Иканье (*и* изъ *ѣ*) наблюдается въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ и только въ говорахъ центральномъ и кукарскомъ. *Ѣ* слышится, какъ *и*, почти всегда подъ удареніемъ, чаще передъ мягкой согласной (*и*сь = ѣсть, здисъ, вѣтеръ) и рѣже передъ твердой (*и*тъ, въ лѣво). — Случаи иканья другого рода: *и* изъ неударяемаго *е*, еще болѣе рѣдки (*и*шѣ = еще; чижолѣ = тяжело¹⁾).

Говорить о долготѣ гласныхъ мы не находимъ возможности; но мѣстная манера произношенія — съ растяженіемъ послѣдняго слога въ предложеніи, почему гласная этого слога фактически часто является долгою, — будь она подъ удареніемъ, или безъ ударенія, безразлично: У тебѣ алі у менѣ — бумажны-те нѣтки? Почѣ ревѣшь?! На почвѣ такого протяженія иногда являются и подобія дифтонговъ: ѳѳѣ! вѳѣтъ! = ой! вотъ! въ полосѣ ц.-санчурск. говора) и батюшкѣ! (зват. пад., въ говорѣ кукарскомъ). — Въ сущности, въ обоихъ этихъ случаяхъ

1) Но молодежь говорить и: чивѣ, минѣ, тибѣ, зилѣный, кинарѣйка, бисѣдки.

мы имѣемъ простое протяженіе закрытаго звука *о*. — На мѣстѣ въ рѣдкихъ случаяхъ слышится также родъ дифтонга *ѣ*: нѣтъ (въ кукарск. говорѣ).

Стяженіе гласныхъ встрѣчается главнымъ образомъ въ глагольных формахъ (знашь, батъ, пришшѣривать = прищуриваетъ). *Приставки и отпаденія* гласныхъ обычныя: кѣло (= около), ксѣнья; аржанѣй, офѣдрникъ (= вторникъ). *Удареніе* иногда переносится на префиксъ (пѣшто, нѣшто, пѣспаль, прѣдѣтъ) или на конечный слогъ (должѣнь, живучѣй, всечѣнѣй, во светкѣ, воротѣ, хотѣѣ, подѣтѣ). *Глухіе гласные* произносятся въ собственныхъ именахъ Александра (= мужск. имя), Кѣево (= Кіевъ), Кузьмодемьянско, въ Пермѣ (= въ Пермь).

Въ **консонантизмѣ** самую характерною особенностью является *цоканье и чоканье* (мѣна *ц* и *ч*). Но эта особенность не повсемѣстна: въ полосѣ ц. санчурскаго говора ея нѣтъ. Цокаютъ чаще мужчины, чокаютъ — женщины. Въ случаяхъ цоканья мы имѣемъ или мягкое *ц* (дѣцѣ-ту, слѣцѣй, всѣцѣну, сердѣцѣкѣ, тѣсецѣю, лецѣ, нацѣльники, цѣй) или же — рѣже — звукъ, средній между *ц* и *ч* (*ц*ѣрезъ, цѣрпай, не листѣцѣйки¹⁾). Чоканье встрѣчается чаще. Звукъ *ч* въ случаяхъ чоканья имѣетъ различную степень мягкости: онъ или очень мягокъ, смягченіе сильнѣе, чѣмъ въ литературномъ произношеніи (чѣвѣты, отѣчъ, пѣсельничѣ, на полѣчѣю, чѣръква, чѣпѣшки = цыплята, кѣечѣя = каются, сѣрчѣ, огурчѣ), — или болѣе твердъ, тверже литературнаго (нолинчѣ, чѣну, чѣлѣю); въ очень рѣдкихъ случаяхъ на мѣстѣ *ч* находимъ звукъ средній между шипящимъ *ч* и свистящимъ *ц* (Ерѣнчѣи = жители Яранска, чѣеловѣальничѣйки).

1) Какъ извѣстно, подобные средніе звуки уже отмѣчены проф. Будде, какъ въ касимовскомъ говорѣ, такъ и въ говорахъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Вятской губерніи.

Мягкіе шипящіе вообще сохранились (кромѣ ж), но встрѣчаются сравнительно рѣдко. Чаше другихъ слышится мягкое *щ* (кромѣ означенныхъ случаевъ при цоканьи, оно мягко въ примѣрахъ: сѣрдцѣ, зѣркальцѣ, дѣвицѣ, пѣнищѣ = пѣниться). Шипящее *ш* мягко, когда оно является на мѣстѣ *с* (*шымѣхъ*, черемѣшнѣ, лукашнѣ = лукаешься) или *ч* (*шѣто* и *шѣтѣ*, нѣ къ шѣму, сѣшнѣ, пѣшнѣ, нѣшнѣ).

Двойное *жс*, на мѣстѣ орфографической группы: *жд* — всегда твердо (дождѣ, ѣжжывала). Двойное *ш*, когда оно получается изъ *щ*, также всегда твердо (свишшють, пшшѣпки, пшшѣлокъ).

З изъ ж' спорадически встрѣчается лишь въ кукарскомъ говорѣ (рогоза, мѣзно, порѣзнѣй, зелѣзо).

Мякое к слышится очень часто во всемъ уѣздѣ (толькѣ, мамонька, потихохоньку, блюдечкѣ, чайкю, катья, изъ уржумьскѣва, ськѣль; рѣже: овечюшка, на гумнѣшкѣ, по-лежите-кѣ). Въ другихъ случаяхъ *к* смягчается въ *ц* (брусница, земленица, голубица¹⁾). Отвердѣнiе звука *к* (равно и другiе задненебныхъ) въ глагольныхъ формахъ: текдѣтъ, пекдѣтъ, ткѡцца etc.

Плавное л въ произношеніи женщинъ и дѣтей нерѣдко является среднимъ звукомъ (близкимъ къ нѣмецкому l). Въ произношеніи мужчинъ, напротивъ, слышно: подальше.

Плавное *р* и носовое *и* звучать, то твердо, то мягко: черкѹша и черкѹша, (одинъ изъ видовъ сохи; отъ слова черкаты) постарьше и постарше; рѹнше, мѣнше, однѹ, лѣтну, по ѹтренной, и рядомъ: бѣлнѣ, за дорѣднѣва.

1) Это только въ кукарск. говорѣ; въ другихъ здѣсь имѣется и; землѣнѣа, голубѣа.

Смѣшеніе звонкихъ и глухихъ согласныхъ наблюдается спорадически въ звукахъ зубныхъ (дакъ, урятникъ, баторчіна и бадорчіна¹⁾) и задненебныхъ (Глѣвдя = Клавдія, глублига, съ краснымъ флѣкомъ); рѣдкое — хорѳхъ (изъ хорохъ²⁾).

Случаи ассимиляціи: б передъ м: оммоѳтки, оммочила, оммонывать; в передъ н (въ носовой же звукъ м): дамнѳ, ромнѳ, мнѳчки, непосѳдмна (изъ непосѳвна = непослушна).

Случаи сближеній (органическихъ измѣненій): звуки к и т: кѣмные лѣса, пашкѣтъ; трахмалъ; т и ч: чиждѳ (= тяжело); с и ч: чечасъ; м и н: мрѣфъ = нравъ, мрѣвица, мырнѳль; ланпѣда, конпѣнью; м и п: мтѣшки; н и л: манѣнко, во шкатѳнкѣ: пѳмлите, гармѳль, пѣсельницы, оковѣльные; д и л: свѣльба (и свѣрѣба), грѳзли; г и в: бѣвословѣнѣцо, вѳсудѣрскіе, въ вѳшпитѣлѣ.

Случаи придыханій: вѳтѣвой, вѳмственнѳ, вѳспа, вѣрмія, винохѳднова; въ срединѣ слова: каравѳль.

Случаи отпаденій: 'дѣ (= гдѣ), 'ѳсподина; 'черѣ (= вчера), 'сѣ (= все), 'стрѣча, 'спѳмнить, 'зирѣла (= взирала); 'чѣль (= пчель), 'тѣшкой (= птѣшкой). *Случаи выпаденій*: бѣушка; рѣзѣ; мѣлѳсловѳй (= милѳстивѳй, чрезъ посредство ф.: милѳстливѳй).

Изъ фѳрмъ болѣе интересными и болѣе послѣдовательными являются:

Въ глаголахъ: неопред. накл. на ти: ходѣти, постоѣти, замѣзати, терпѣти, ѣсти (= ѣсть), ѣхати, — и на чи: пекчи: лекчи, перемочи; 2 л. мн. ч. изѣявит. и повелит. на тѣ³⁾

1) Длинная палка; слово въ связи съ бѣгоѳ.

2) Звукъ г спорадически встрѣчается въ Яранскихъ говорахъ: ѣнѣль, бѣѳословѣнѣ, ѳдѣ, всеѳда, никѳѳда, сеѳѳдни, ѳдайте (всѣ эти слова чаще произносятся такъ молодежью).

3) Въ полѳсъ ц.-санч. говора этой особеннѳсти нѣтъ.

иногда съ перенесеніемъ ударенія на этотъ конечный слогъ: 'дѣ спитѣ? подитѣ куды? бѣжитѣ, дожидайтѣ; удивитѣсь; прич. на *чи*: живучіи, бѣчи (отъ гл. бѣсть); прич. прош. страд. на *тый*: вѣслаты, прогнаты, звѣтыхъ.

Въ *им. существительныхъ*: дат.-мѣстн. на *ь* (вмѣсто *и*): матерѣ, лошади замѣси, на печь, по новостѣ, въ Казанѣ и т. п.; твор. пад. мн. на *мъ*: рука^{мъ} дѣлать, со старика^{мъ}, за вешша^{мъ}, съ намъ; рядомъ спорадическіе случаи дат. пад. на *ми*: ко дверя^{ми} положи^л.

Въ *мѣстоименіяхъ*: стяженные формы личныхъ мѣстоим.: *меня, утя, те* (д. п.), *е* (= его); дат.-мѣст. мн.: *имя*; им. мн.: *онѣ*; подобныя же формы на *е* въ им. и косвенныхъ падежахъ притяжательныхъ мѣстоименій: *моѣ, своѣми, своѣмъ* гóлосомъ, ко своѣмъ родняк^{амъ}; род. женск. отъ тотъ: *тыѣ* и отъ этотъ: *этыѣ* ¹⁾

Въ *им. прилагательныхъ* род. женск. ед. и им. множ. на *иѣ* и *иѣ*: съ крутыѣ горы, отъ старыѣ пѣсни, какіѣ сметаны? (= какой); новыѣ сѣни, ненаглядныѣ робята. Въ род. п. иногда *оѣ*: у родимой матушки. Членныя окончанія другихъ падежей только въ пѣсняхъ.

Сравнит. степень и на *иѣ* (побѣднѣе, злѣе, приближае) и — чаще — на *иѣ* (пожостѣе, раншѣе).

Формы члена распространены очень широко. Замѣчается большое постоянство въ постановкѣ члена при словѣ съ логическимъ удареніемъ. Замѣтны измѣненія члена по падежамъ, — большею частію въ видѣ уподобленія гласной члена гласному предшествующаго слога: гóлос'отъ, писар'ѣтъ, мамка - та; хлѣпчя-та; Бóу-ту; на душу-ту; въ лѣс'у-ту; братьи-те; мужики-ти; окаменѣлыя формы: гóря-ту сколь, за пескомъ-ту, зубѣф-те, мухъ-ту, вась-то; ко своѣмъ-то, доска^{мъ}-ту.

1) Подобное же окончаніе въ числительномъ: *одныѣ*.

Предметомъ особаго изученія служилъ для меня *русскій языкъ у черемисъ* (последнихъ въ Яранскомъ уѣздѣ около $\frac{1}{6}$ всего населенія уѣзда). Въ общемъ, черемиса говорятъ по-русски языкомъ, близкимъ къ языку русскихъ жителей сосѣднихъ мѣстностей, такъ что и у нихъ можно различать тѣ же три говора. Но нѣкоторыя фонетическія особенности являются у черемисъ болѣе рѣзкими, чѣмъ у русскихъ. Это особенно нужно сказать про смѣшеніе твердыхъ и мягкихъ звуковъ: свать (= свять), стра́пка, копо́нь (= копёнь), чоты́ри, стално́й, и рядо́мъ: пры́тко (= прытко), овся́ (= овса), про́далъ, забу́ль (= забыль). Цоканье и чоканье слышится у черемисъ также чаще. Изъ особенностей, свойственныхъ только черемисамъ, нужно указать на послѣдовательную замѣну звуковъ: *x* и *φ* согласными: *k* и *n*: ко́ците (= хотите), пака́тъ, пасту́къ; Тимо́ней, дѣ́пка (= дѣвка), — и на опущеніе начальнаго палатальнаго *o*: ѣла́тъ (= дѣлать), ѡко́нь (= дяконъ).

Въ морфологіи и словообразованіи замѣчается стремленіе къ упрощенію; отсюда: смѣшеніе падежей, родовъ и чиселъ (два мѣсе́ць, корова пропа́ль (= пропала), наро́тъ собрались, одново́ роя пойма́лъ) и особенно часто — отпаденіе префиксовъ и суффиксовъ: молодой жени́ль (= женился), порті́ль (= испортилъ), дѣ́пка мері́ль (дѣвушка умерла).

Закончивъ собраніе матеріаловъ по Яранскому говору, я воспользовался своимъ пребываніемъ въ предѣлахъ Вятской губерніи для выполненія другой задачи, — для ближайшаго ознакомленія съ литературою по діалектологіи, и отчасти по географіи, исторіи и этнографіи Вятскаго края. Многихъ нужныхъ для этого книгъ найти въ г. Юрьевѣ не представляется никакой возможности. (Таковы, напримѣръ, памятные книжки Вятской губерніи за разные годы, матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи и нѣкот. др.). — Съ ними я познакомился

въ бібліотекахъ г. Вятки, куда и предпринялъ для этой цѣли поѣздку ¹⁾).

Въ заключеніе позволю себѣ выразить свою глубокую благодарность Императорскому Юрьевскому Университету и въ частности Историко - филологическому Факультету этого Университета, — оказавшимъ мнѣ при моей поѣздкѣ въ Яранскій уѣздъ нравственную и матеріальную поддержку, — а также всѣмъ тѣмъ лицамъ, особенно же представителямъ народа, которые какимъ бы то ни было образомъ содѣйствовали моей работѣ собиранія діалектологическихъ и этнографическихъ матеріаловъ.

Студентъ Императорскаго Юрьевскаго Университета

Д. Зеленинъ.

1901 г. 24 сентября.

Юрьевъ.

1) Къ сожалѣнію, Публичная бібліотека имени Императора Николая I въ г. Вяткѣ оказалась, по случаю ремонта, закрытою. Въ Епархіальной же бібліотекѣ г. Вятки я нашелъ не все, нужное для моей цѣли.

димостъ челоуѣка въ половомъ отношеніи, или на челоуѣческую жизнь, или на половую неприкосновенность, но и дѣйствительно довели кого нибудь изъ своихъ послѣдователей до учиненія такого посягательства т. е. увѣнчались учиненіемъ соотвѣтствующаго посягательства со стороны кого нибудь изъ ихъ послѣдователей, по принадлежности. Въ такомъ духѣ высказывается и Уголовный Кассационный Департаментъ, когда говоритъ объ основаніи уголовной отвѣтственности по 203-й статьѣ уложенія. „Таковая отвѣтственность за самое исповѣданіе извѣстнаго религіознаго ученія“, говоритъ Департаментъ (К. р. 1895 г. № 34 по дѣлу Лихоманова и др. (тарусскихъ хлыстовъ)), составляя полное изъятіе изъ основныхъ законовъ (ст. 44 и 45), допускающихъ для всѣхъ подданныхъ Россіи свободное исповѣданіе ихъ вѣры, очевидно, имѣетъ своимъ основаніемъ ни разнствоуваніе сихъ ученій отъ основныхъ истинъ вѣры христіанской вообще и православной въ особенности, ни крайнюю степень проявленнаго въ догматическомъ ученіи секты невѣжественнаго и суевѣрнаго міросозерцанія, полнаго искаженія и превратнаго толкованія событій исторіи отечественной или всемірной, и въ особенности преданій церковныхъ и выраженій священныхъ книгъ, но лишь жизненное проявленіе секты, учиненіе ея послѣдователями, въ силу исповѣдуемыхъ ими догматическихъ ученій или усвоенныхъ сектою молитвенныхъ обрядовъ, дѣйствій не совмѣстимыхъ съ охраняемыми государственною властью важнѣйшими интересами частныхъ лицъ, или основными требованіями общественной нравственности. Въ случаѣ обнаруженія гдѣ-либо таковой секты, исповѣданіе коей соединено съ сими воспрещенными закономъ дѣйствіями, всѣ изболеченные въ принадлежности къ оной, въ сознательномъ и добровольномъ участіи въ ея богомоленіяхъ, должны подлежать отвѣтственности по ст. 203 улож., хотя бы даже непосредственное личное выполненіе присемъ именно ими самыхъ дѣйствій, дѣлающихъ лжеученіе нетерпимымъ въ государствѣ, и не было установлено“.

Принимая во вниманіе сдѣланныя разъясненія, мы имѣемъ полную возможность опредѣлить теперь законный составъ преступленія, предусмотрѣннаго 1-й частью 203-й статьи уложенія. Это опредѣленіе можно выразить слѣдующимъ образомъ: преступная принадлежность челоуѣка къ изуверной ереси или, точнѣе, преступное исповѣданіе изуверной ереси

есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 203 ч. 1.), виновное, умышленное принятіе и, по меньшей мѣрѣ, нѣкоторое соблюденіе, въ качествѣ религіи, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, такой ереси, которая не только поощряетъ своихъ послѣдователей своими догматами, правилами или обрядами къ посягательствамъ на человѣческую жизнь т. е. къ убійству или самоубійству, или къ посягательствамъ на тѣлесную невредимость въ половомъ отношеніи т. е. къ оскотпленію или самооскотпленію, или къ посягательствамъ на половую неприкосновенность т. е. къ половому разврату, но и дѣйствительно увѣнчалась учиненіемъ соотвѣтствующаго посягательства со стороны кого нибудь изъ послѣдователей этой ереси.

По правильному толкованію Уголовнаго Кассационнаго Департамента относительно 203-й статьи уложенія, предусматривающей это преступленіе (К. р. 1895 г. № 34.), „судъ долженъ, для примѣненія сей статьи, съ точностью установить, что обвиняемые дѣйствительно принадлежали къ такой сектѣ, послѣдователи коей учиняютъ указанныя въ сей статьѣ дѣйствія или въ силу исповѣдуемыхъ ими догматовъ ихъ вѣроученія (оскотпленіе, самосожиганіе), или при выполненіи ими принятыхъ сектою религіозныхъ обрядовъ (человѣческія жертвоприношенія, свальный грѣхъ и т. п.)“. Если изслѣдуемая секта уже причислена административнымъ порядкомъ къ числу сектъ, особенно вредныхъ; одно это причисленіе само по себѣ, по вѣрному толкованію того же Департамента (К. р. 1895 г. № 34.), еще не можетъ „служить основаніемъ для привлеченія послѣдователей таковой къ отвѣтственности по ст. 203“.

Дѣйствительно принадлежитъ къ изувѣрной ереси тотъ, кто совершаетъ такіа внѣшнія дѣйствія, которыя выражаютъ, что онъ принялъ изувѣрную ересь и болѣе или менѣе соблюдаетъ ее, въ качествѣ своей религіи. Эти внѣшнія дѣйствія могутъ быть разнообразны и не исчерпываются указанными въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента по дѣлу тарусскихъ хлыстовъ (К. р. 1895 г. № 34.). Высказываясь о принадлежащихъ „къ . . . разряду сектъ изувѣрныхъ“, онъ разъяснилъ, что „таковая принадлежность могла выражаться или въ доказанномъ обстоятельствами дѣла публичномъ исповѣданіи сего фанатическаго лжеученія, или же въ участіи въ богомольныхъ дѣйствіяхъ секты, а

тѣмъ болѣе въ устройствѣ таковыхъ, или, наконецъ, въ исполненіи на нихъ какихъ либо установленныхъ этою ересью обрядовъ“.

Преступленіе исповѣданія изувѣрной ереси имѣетъ только одну стадію — совершеніе.

Наказаніями за это преступленіе служатъ: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности (Ул. 203 ч. 1. — Вр. пр. 1.).

Если послѣдователь ереси, поощряющей къ убійству, дѣйствительно, изъ побужденій религіознаго фанатизма, учинить убійство или покушеніе на убійство; то онъ подлежитъ наказаніямъ, узаконеннымъ за предумышленное убійство или предумышленное покушеніе на убійство, по принадлежности (203 ч. 2.).

Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ преступленіе исповѣданія изувѣрной ереси во II-й главѣ II-го раздѣла, посвященнаго преступленіямъ противъ вѣры. Эта II-я глава озаглавлена словами: „О отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви“. Всѣ прочія преступленія и проступки, отнесенные уложеніемъ ко II-й главѣ, несомнѣнно, являются различными посягательствами на неприкосновенность господства, предоставленнаго законами Россійской Имперіи различнымъ терпимымъ христіанскимъ и даже нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, а главнымъ образомъ — особо покровительствуемой православной вѣрѣ. Въ виду этихъ данныхъ, слѣдуетъ заключить, что наше уложеніе признаетъ преступное исповѣданіе изувѣрной ереси преступленіемъ противъ вѣры и относитъ это преступное дѣяніе къ числу тѣхъ преступленій, которыя посягаютъ на неприкосновенность господства, предоставленнаго законами Россійской Имперіи различнымъ терпимымъ вѣроисповѣданіямъ, а главнымъ образомъ — особо покровительствуемой православной вѣрѣ.

Принимая во вниманіе этотъ взглядъ уложенія о наказаніяхъ, при классификаціи преступленій и проступковъ противъ вѣры по русскому законодательству, я и помѣстилъ преступное исповѣданіе изувѣрной ереси, одобряющей убійство и самоубійство, или оскотпленіе и самооскотпленіе, или половой развратъ и кровосмѣшеніе, въ число преступленій противъ вѣры и при томъ нарушающихъ неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры. Съ научной не точки зрѣнія, это — не правильно. Можетъ быть случай, что въ изувѣрную

ересь обратится такой человѣкъ, который до этого времени не исповѣдовалъ никакой религіи. Въ этомъ случаѣ исповѣданіе изувѣрной ереси не составитъ, очевидно, никакого посягательства на неприкосновенность узаконеннаго господства какой бы то ни было терпимой или покровительствуемой вѣры. Если законъ, предусматривая исповѣданіе изувѣрной ереси, поощряющей своихъ послѣдователей къ посягательствамъ на человѣческую жизнь, или тѣлесную невредимость въ половомъ отношеніи, или половую неприкосновенность, признаетъ исповѣданіе этой ереси преступленіемъ противъ вѣры; то, въ интересахъ правильности классификаціи, долженъ отвести этому преступному дѣянію особое мѣсто, при подраздѣленіи преступленій противъ вѣры на различныя категоріи или роды.

§ 29. Преступное отступленіе отъ вѣры.

Преступное отступленіе отъ вѣры составляетъ 2-й видъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы, по русскому законодательству. Согласно уложенію (185; 188; 204.), преступное отступленіе отъ вѣры есть запрещенный уголовнымъ закономъ, виновный, умышленный переходъ человѣка, находящагося въ состояніи вѣроисповѣданія въ другое среди религій, опредѣленныхъ въ этомъ отношеніи закономъ (185; 188; 204.).

Постановленія нашего законодательства относительно преступнаго отступленія отъ вѣры отличаются большой казуистичностью.

Наше уголовное законодательство нигдѣ не упоминаетъ, что переходъ изъ какого нибудь вѣроисповѣданія въ безвѣріе или полное отрицаніе всякой религіи составляетъ преступленіе или проступокъ. Слѣдовательно, этотъ переходъ самъ по себѣ и не составляетъ ни преступленія, ни проступка, по нашему уголовному законодательству.

Переходъ изъ какого бы то ни было вѣроисповѣданія въ православіе не составляетъ ничего преступнаго и даже поощряется.

Переходъ изъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ одно изъ терпимыхъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ исповѣданій, или въ терпимый расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или даже въ терпимую изувѣрную ересь т. е. въ ересь, не поощряющую своихъ послѣдователей къ убійству

и самоубійству, или оскотпленію и самооскотпленію, или поло-
вому разврату и кровосмѣшенію, не составляетъ никакого
преступленія или проступка.

Наконецъ, и переходъ изъ одной нехристіанской вѣры
въ другую терпимую нехристіанскую вѣру также не пред-
ставляетъ ничего преступнаго.

При такомъ положеніи вещей, становится ясно, что, по
нашему уголовному законодательству, преступленіе отступ-
ленія отъ вѣры можетъ имѣть мѣсто только въ ограничен-
ныхъ случаяхъ, точно указанныхъ самимъ закономъ.

Преступное отступленіе отъ вѣры имѣетъ только одну
стадію — совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на три подвида.

1-й подвидъ — отступленіе отъ православнаго вѣроис-
повѣданія „въ иное христіанское вѣроисповѣданіе“ (188) т. е.
въ другое терпимое христіанское, неправославное вѣроиспо-
вѣданіе, являющееся иностраннымъ исповѣданіемъ, или рас-
коломъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или неизувѣрной ересью
(Ул. 188. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 56.). Наши уголовные
и полицейскіе законы, несомнѣнно, признаютъ терпимый
расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и терпимую ересь хри-
стіанскими вѣроисповѣданіями. Это — ясно изъ сопостав-
ленія 188-й статьи уложенія о наказаніяхъ съ 56-й статьей
устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. 188-я
статья уложенія устанавливаетъ наказанія за отступленіе „отъ
православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе“, а
56-я статья устава смягчаетъ одно изъ этихъ наказаній въ
томъ случаѣ, когда „православные“ совратились „въ расколъ“.

Наказанія, установленныя уложеніемъ (188), за отступ-
леніе „отъ православнаго въ иное христіанское вѣроиспо-
вѣданіе“ отличаются своеобразностью, кажутся легкими, но
въ дѣйствительности оказываются обременительными и про-
должаются почти всѣ до тѣхъ поръ, пока отступникъ не
возвратится въ православіе. Порядочный человѣкъ, отсту-
пившій изъ православія въ другое христіанское вѣроиспо-
вѣданіе, по глубокому религіозному чувству и внутреннему
убѣжденію, стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ, можетъ оста-
ваться подъ наказаніемъ всю жизнь, что слишкомъ жестоко.
Главнымъ общимъ наказаніемъ служитъ отсылка отступника
къ его духовному начальству для увѣщанія, вразумленія и
поступленія съ нимъ по церковнымъ правиламъ. Кромѣ

того, до возвращенія въ православіе всѣхъ имѣннѣй отступника, населенныя православными, берутся подъ опеку, и отступнику запрещается жить въ нихъ. Наконецъ, до возвращенія отступника въ православіе Правительство принимаетъ законныя мѣры (Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 57.) для охраненія вѣрности малолѣтнихъ дѣтей отступника православію (Ул. 186.). Сознвая излишнюю тяжесть вышеозначеннаго главнаго общаго наказанія и возможность наступленія большого вреда для интересовъ государства и народнаго благосостоянія отъ строгаго, послѣдовательнаго примѣненія этой кары къ миллионамъ русскихъ раскольниковъ, нашъ законодатель своимъ постановленіемъ въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій значительно смягчаетъ это наказаніе для лицъ, отступившихъ изъ православія въ расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова или въ неизувѣрную ересь. „Православные, говоритъ 56-я статья этого устава, въ случаѣ возвращенія въ расколъ, назидаются, по усмотрѣнію духовнаго начальства, въ истинной вѣрѣ и увѣщаются черезъ мѣстныхъ священниковъ, миссіонеровъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ. Но такія назиданія и увѣщанія производятся надъ совращенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣстъ ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій“.

2-й подвидъ представляетъ собою отступленіе отъ православія въ расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова или въ нескопческую ересь, учиненное такимъ православнымъ, который ранѣе обратился въ православіе изъ раскола или нескопческой ереси (Ул. 204.). Наказаніе — ссылка на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности, безъ возврата (Ул. 204. — Вр. пр. 1.).

3-й подвидъ составляетъ отступленіе „отъ христіанской вѣры православнаго или другаго исповѣданія въ вѣру нехристіанскую“ (Ул. 185.) т. е. отступленіе отъ православія, или единовѣрія, или терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, или отъ терпимаго раскола въ тѣсномъ смыслѣ слова, или отъ терпимой ереси въ нехристіанскую вѣру (185-я ст. Ул., при сравненіи ея съ 188-ю ст. Ул. и съ 56-ю ст. Уст. Пред.).

Слѣдуетъ замѣтить, что отступленіе отъ православной вѣры въ нехристіанскую не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда человѣкъ обратился въ нехристіанскую вѣру послѣ

своего крещенія по обряду православной вѣры, а между тѣмъ до крещенія исповѣдывалъ іудейскую, или магометанскую, или языческую вѣру и принялъ крещеніе по обряду православной вѣры въ возрастѣ моложе четырнадцати лѣтъ, безъ согласія своихъ родителей или опекуновъ. Въ пользу этого заключенія говорятъ два обстоятельства. Во первыхъ, наше законодательство признаетъ непозволительнымъ принуждать послѣдователей нехристіанскихъ религій къ принятію православія (Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 70.). Во вторыхъ, наше законодательство считаетъ непозволительнымъ пользоваться легкомысліемъ малолѣтнихъ нехристіанъ для обращенія ихъ въ православіе, безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ, и, въ виду этого, позволяетъ крестить евреевъ, магометанъ и язычниковъ, моложе четырнадцати лѣтняго возраста, не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ (Уст. Пред. 70 примѣчаніе. Приложение къ статьѣ 70 (прим.). п. 1.). При такихъ данныхъ, становится ясно, что согласіе со стороны малолѣтняго нехристіанина, моложе 14 лѣтъ, на принятіе крещенія по обряду православной церкви, безъ согласія родителей или опекуновъ, признается, по нашему законодательству, недѣйствительнымъ. При недѣйствительности же своего согласія на принятіе крещенія, этотъ человѣкъ, не смотря на принятое крещеніе, не можетъ быть признанъ, по нашему закону, православнымъ. А не будучи, по закону, православнымъ, этотъ человѣкъ, очевидно, не можетъ совершить никакого преступнаго отступленія отъ православной вѣры. Отсутствіе преступнаго отступленія отъ православной вѣры признаетъ въ этомъ случаѣ и Уголовный Кассационный Департаментъ (К. р. 1871 г. № 925 по дѣлу Кацмана.).

Наказаніями за преступное отступленіе отъ христіанской вѣры въ нехристіанскую служатъ: отсылка отступниковъ „къ духовному начальству прежняго ихъ исповѣданія, для увѣщанія и вразумленія“, воспрещеніе пользованія отступникамъ правами ихъ состоянія и взятіе имѣній этихъ лицъ подъ опеку на все время до возвращенія этихъ лицъ въ христіанство (Ул. 185.). Первое изъ этихъ трехъ наказаній не можетъ имѣть примѣненія къ раскольникамъ и еретикамъ, перешедшимъ въ нехристіанскую вѣру, такъ какъ, по нашему законодательству (П. С. З. с. 3. т. III. № 1545. Выс. утвержд. мнѣніе Гос. Совѣта 3 мая 1883 г. ст. 10.), за уставщиками,

наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ, „не признается духовнаго сана или званія“.

§ 30. Преступное совращеніе въ другую вѣру.

Преступное совращеніе въ другую вѣру принадлежитъ къ 3-му виду преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы.

Во многихъ случаяхъ, хотя далеко не во всѣхъ, преступное совращеніе представляетъ собой въ сущности не что иное, какъ удавшееся подстрекательство къ преступному отступленію отъ вѣры; тѣмъ не менѣе наше уложеніе постоянно смотритъ на преступное совращеніе не какъ на подстрекательство, а какъ на особое преступленіе.

По уложенію о наказаніяхъ (184; 186; 187; 190; 196, по прод. 1895 г.; 197.), преступное совращеніе въ другую вѣру есть казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное обращеніе человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, изъ одного закономъ опредѣленнаго (184; 186; 187; 190; 196; 197.) вѣроисповѣданія въ другое другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Хотя уложеніе и не высказываетъ прямо, что преступное совращеніе можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда совращаемый находится въ состояніи вмѣняемости во время своего обращенія въ другую вѣру; однако, это условіе необходимо предположить. Въ его пользу говорятъ два обстоятельства. Во первыхъ, преступное совращеніе представляетъ собою большею частью удавшееся подстрекательство къ преступному отступленію отъ вѣры. Для преступности же отступленія отъ вѣры необходимо, чтобы человѣкъ отступилъ отъ вѣры въ то время, когда онъ находился въ состояніи вмѣняемости. Во вторыхъ, уложеніе, признавая въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступнымъ крещеніе или воспитываніе дѣтей родителями въ правилахъ неправославнаго, христіанскаго вѣроисповѣданія, видитъ въ этомъ дѣяніи особое преступленіе (190), а не совращеніе. Крестятъ же дѣтей обыкновенно въ такомъ возрастѣ, когда они, несомнѣнно, находятся въ состояніи невмѣняемости.

Постановленія нашего законодательства относительно преступнаго совращенія отличаются большой казуистичностью.

Наше уголовное законодательство нигдѣ не упоминаетъ, что совращеніе изъ какого бы то ни было вѣроисповѣданія въ безвѣріе или полное отрицаніе всякой религіи составляетъ преступленіе или проступокъ. Слѣдовательно, это совращеніе, по нашему дѣйствующему уголовному законодательству, не составляетъ никакого преступленія или проступка.

Совращеніе изъ какого бы то ни было вѣроисповѣданія въ православіе не представляетъ ничего преступнаго и поощряется.

Совращеніе изъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ единовѣріе, или въ терпимое христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе, или въ терпимый расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или въ терпимую неизувѣрную ересь также не составляетъ никакого преступленія или проступка.

Если бы совращеніе изъ какого бы то ни было вѣроисповѣданія: въ православіе или въ безвѣріе, или изъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія: въ единовѣріе, или въ терпимое христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе, или въ терпимый расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или въ терпимую неизувѣрную ересь было произведено посредствомъ угрозы или насилія; то и въ этихъ случаяхъ это совращеніе не составляло бы, по нашему законодательству, никакого преступленія или проступка противъ вѣры. Примѣнитель угрозы или насилія можетъ подлежать наказанію въ этихъ случаяхъ, но только не за совращеніе, а за употребленіе угрозы или насилія и при томъ только тогда, когда употребленная угроза или насиліе, уже сами по себѣ, независимо отъ совращенія, вполне подходятъ подъ законный составъ преступной угрозы (У. Н. 139—141.), или подъ законный составъ преступнаго насилія (У. Н. 142.), или подъ законный составъ какого нибудь другого преступленія или проступка противъ тѣлесной невредимости или свободы, по принадлежности.

Совращеніе изъ одной нехристіанской религіи въ другую: 1) посредствомъ непубличныхъ подговоровъ или обольщеній, или 2) посредствомъ публичной проповѣди, или 3) посредствомъ насилія „какого либо рода“ т. е. посредствомъ физическаго насилія или даже психическаго насилія, воплощающагося въ угрозы, составляетъ, по уложенію (936) преступленіе, но только не противъ вѣры, а противъ „установленнаго порядка“ (936), или „общественнаго порядка“ (Ул.

Разд. VIII. Гл. III. Заглавіе.). Нельзя, однако, не замѣтить, что нашъ законодатель, объявляя совращеніе изъ одной нехристіанской религіи въ другую преступленіемъ, имѣлъ въ виду поддержать этимъ путемъ отчасти общественный порядокъ (Ул. Разд. VIII. Гл. III. Заглавіе.), а главнымъ образомъ — исключительное право православной церкви на обращеніе послѣдователей другихъ христіанскихъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій въ ея вѣру (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 4. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 70.).

Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, становится ясно, что, по нашему уголовному законодательству, совращеніе можетъ быть преступленіемъ противъ вѣры, но только въ ограниченныхъ случаяхъ, точно указанныхъ самимъ закономъ.

Преступленіе совращенія, принадлежащее, по уложенію, къ числу преступленій противъ вѣры, можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на семь подвидовъ. Они влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (Ул. 184.), а нисшимъ — заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи отъ одного до полутора года (Ул. 31 и 187. — Вр. пр. 3.).

1-й подвидъ — совращеніе съ помощью насилія изъ „христіанской вѣры православнаго или другаго исповѣданія“ (Ул. 184.) т. е. изъ православія, или единовѣрія, или изъ терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, или изъ терпимаго раскола въ тѣсномъ смыслѣ слова, или даже изъ терпимой ереси (Сравн. Ул. 188 съ Уст. Пред. 56. — См. выше с. 101—102.) въ нехристіанскую вѣру, напр. въ іудейскую, или магометанскую, или языческую. Наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

2-й подвидъ отличается отъ 1-го только тѣмъ, что совращеніе производится съ помощью подговоровъ или обольщеній, безъ насилія (Ул. 184.). Это преступленіе также можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

3-й подвидъ — совращеніе православнаго съ помощью насилія или при другихъ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину совратителя, въ какую нибудь ересь или расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (Ул. 196 ч. 1; 200.). Стадій — двѣ: покушеніе и совершеніе.

4-й подвидъ — совращеніе изъ православія, безъ насилія, въ расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова или въ нескопческую ересь (Ул 196 ч. 1. — К. р. 1869 г. № 877 по дѣлу Абрамова и 1875 г. № 406 по дѣлу Сенатова.). Это преступленіе имѣетъ, по уложенію, только одну стадію — совершеніе (Сравн. 1-ю часть 196-й статьи съ 3-ею частью и со статьей 189-й уложенія.).

5-й подвидъ — совращеніе человѣка въ скопческую ересь, безъ насилія и оскотленія (Ул. 197.).

6-й подвидъ — совращеніе съ помощью принужденія или насилія „изъ православнаго въ другое христіанское вѣроисповѣданіе“ (Ул. 187 ч. 2.) т. е. въ единовѣріе, или въ терпимое христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе (Сравн. 2-ю часть 187-й статьи съ 1-й частью 196-й статьи и съ 200-й статьей уложенія.). Стадій двѣ: покушеніе и совершеніе.

7-й подвидъ — совращеніе, безъ принужденія и насилія, „изъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе“ (Ул. 187 ч. 1.) т. е. въ единовѣріе, или въ терпимое христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе (Сравн. 1-ю часть 187-й статьи уложенія съ 1-й частью 196-й статьи.). Это преступленіе имѣетъ, по уложенію, только одну стадію — совершеніе (Сравн. 1-ю часть 187-й статьи съ 189-й статьей и 3-ей частью 196-й статьи уложенія.). Наказаніемъ служить заключеніе въ исправительномъ арестанскомъ отдѣленіи отъ одного до полутора года (Ул. 31 и 187. — Вр. пр. 3.).

§ 31. Преступное привлеченіе къ вѣрѣ.

Преступное привлеченіе къ вѣрѣ составляетъ 4-й видъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы. Это преступное привлеченіе къ вѣрѣ представляетъ собой не что иное, какъ покушеніе на преступное совращеніе, но только покушеніе, предусмотрѣнное въ нѣкоторыхъ случаяхъ уложеніемъ, въ качествѣ особаго преступления. Согласно уложенію (189; 196, по прод. 1895 г.), преступное привлеченіе къ вѣрѣ есть казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное дѣйствіе человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости и при томъ исповѣдующаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ магометан-

скую или іудейскую вѣру, направленное къ обращенію другого человѣка, также находящагося въ состояніи вмѣняемости, изъ одной закономъ опредѣленной вѣры въ другую, не увѣнчавшееся успѣхомъ т. е. не повлекшее за собой отступленія отъ вѣры.

Преступное привлеченіе къ вѣрѣ имѣеть, по уложенію, только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на четыре подвиды.

1-й подвидъ — содѣйствіе угрозою обращенію своего супруга, или супруги, или сына, или дочери въ магометанскую или іудейскую вѣру, вопреки данной подпискѣ, лицомъ магометанскаго или іудейскаго вѣроисповѣданія, состоящимъ въ законномъ бракѣ съ лицомъ евангелическо-лютеранскаго или реформатскаго вѣроисповѣданія (186). Здѣсь разумѣются лишь сыновья и дочери, происшедшіе отъ этого брака. Наказаніемъ служить ссылка на поселеніе (Ул. 186. — Вр. пр. 1.).

2-й подвидъ отличается отъ перваго только тѣмъ, что преступникъ употребляетъ обольщенія, а не угрозы (Ул. 186. — Вр. пр. 1.).

3-й подвидъ — содѣйствіе своею проповѣдью или сочиненіемъ обращенію человѣка изъ православія въ едино-вѣріе, или въ христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе, или въ расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или въ ересь (189 ч. 1; 196 ч. 3.). Наказаніями за учиненіе этого преступленія въ первый разъ служатъ: лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (189 ч. 1; 196 ч. 3.).

4-й подвидъ — распространеніе соблазнительныхъ проповѣдей или сочиненій между православными съ цѣлью обращенія этихъ лицъ въ едино-вѣріе, или христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе, или въ расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или въ ересь (189 ч. 2.).

§ 32. Преступное вовлеченіе дѣтей въ ненадлежащую вѣру.

5-мъ изъ видовъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы служитъ преступное вовлеченіе дѣтей въ ненадлежащую вѣру. Согласно уложенію (186; 190.), это преступленіе представляетъ собою казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (186; 190.),

виновное, умышленное утверждение и воспитание кого нибудь изъ дѣтей и при томъ, вѣроятно, моложе четырнадцатилѣтняго возраста (Ул. 186 ч. 3. — Св. зак. Т. X. Ч. I. Изданіе 1900 г. Св. зак. гражд. ст. 219 и 260. — Уст. Пред. Приложение къ статьѣ 70 (прим.). п. 1 и 2.), въ нехристіанской вѣрѣ вмѣсто христіанской (Ул. 186.) или въ христіанской, неправославной вмѣсто православной (Ул. 190.) человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, принадлежащимъ къ числу родителей или опекуновъ этого лица, обязаннымъ къ воспитанію этого лица въ христіанской или въ православной вѣрѣ, по принадлежности, и при томъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исповѣдующимъ іудейскую или магометанскую вѣру.

Хотя уложеніе, говоря о вовлеченіи дѣтей родителями или опекунами въ ненадлежащую вѣру (186; 190.), вовсе не опредѣляетъ возраста этихъ дѣтей; тѣмъ не менѣе, вѣроятноже, предположить, что уложеніе имѣетъ здѣсь въ виду только лицъ моложе четырнадцатилѣтняго возраста. Объ этомъ свидѣтельствуетъ прежде всего то обстоятельство, что уложеніе, предусматривая преступное воспитаніе въ ненадлежащей вѣрѣ, прямо говоритъ между прочимъ о преступномъ воспитаніи дѣтей опекунами (190 ч. 3.). При обыденномъ же употребленіи словъ, можно назвать дѣтьми, состоящими подъ опекой, только лицъ моложе четырнадцатилѣтняго возраста. Кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что въ случаѣ смерти обоихъ родителей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и одного, малолѣтній, имѣющій менѣе четырнадцати лѣтъ, обязательно долженъ состоять, по закону (Св. зак. гражд. 225—227; 229—231; 261.) подъ опекой. По достиженіи же четырнадцатилѣтняго возраста, малолѣтній имѣетъ право просить о назначеніи себѣ попечителя вмѣсто опекуна (С. З. Г. 219 и 260.). Наконецъ, необходимо обратить вниманіе, что уложеніе, предусматривая преступное вовлеченіе дѣтей родителями въ неправославную, христіанскую вѣру, отмѣчаетъ и обыкновенный самый ранній шагъ въ этомъ направленіи — крещеніе этихъ дѣтей по обрядамъ этой неправославной вѣры (190 ч. 1.). Дѣтей крестятъ обыкновенно въ такомъ возрастѣ, когда они не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого понятія о догматахъ вѣры. Это наводитъ на мысль, что уложеніе, дѣлая свои постановленія о преступномъ вовлеченіи дѣтей въ ненадлежащую вѣру, имѣетъ въ виду такой возрастъ, когда человѣкъ обыкновенно не имѣетъ еще

умственного развитія, необходимаго для яснаго пониманія догматовъ вѣры. А съ точки зрѣнія нашего законодательства, это и есть возрастъ ниже четырнадцати лѣтъ (Уст. Пред. Приложение къ статьѣ 70 (прим.). п. 1 и 2.).

Преступное вовлеченіе дѣтей въ ненадлежащую вѣру можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на два подвида.

1-й подвидъ — воспитаніе своихъ дѣтей въ нехристіанской вѣрѣ, вопреки данной подпискѣ, отцомъ ихъ или матерью магометанскаго или іудейскаго вѣроисповѣданія, состоящимъ въ законномъ бракѣ съ лицомъ евангелическаго-лютеранскаго или реформатскаго исповѣданія, въ случаѣ происхожденія этихъ дѣтей отъ этого брака (Ул. 186.). Наказаніе — ссылка на поселеніе (Ул. 186. — Вр. пр. 1.).

2-й подвидъ — крещеніе, или приведеніе къ прочимъ таинствамъ, или воспитаніе своихъ дѣтей родителями, или воспитаніе опекаемыхъ дѣтей опекунами, вопреки своей законной обязанности, не по правиламъ православной вѣры, а „по обрядамъ другаго христіанскаго исповѣданія“ (190) т. е. по правиламъ христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, или даже по правиламъ раскола въ тѣсномъ смыслѣ слова или ереси (Сравн. Ул. 188 съ Уст. Пред. 56.). Уголовный Кассационный Департаментъ, разъясняя, что слѣдуетъ разумѣть въ 190-й статьѣ уложенія подъ другимъ христіанскимъ исповѣданіемъ въ отличіе отъ православія, далъ два различныхъ толкованія. По толкованію 1887 года (К. р. № 19 по дѣлу Марасаевыхъ.), здѣсь слѣдуетъ разумѣть не только христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе, но и расколъ; а, по толкованію 1893 года (К. р. № 46 по дѣлу Потапова.) — только христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе.

Наказаніемъ за рассматриваемое преступленіе служитъ заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.

Кромѣ того, въ случаѣ виновности родителей, дѣти ихъ отдаются на воспитаніе православнымъ родственникамъ, а, за неимѣніемъ такихъ родственниковъ, православнымъ опекунамъ, назначеннымъ со стороны Правительства. Въ случаѣ же виновности опекуновъ, они немедленно уstraняются отъ опеки.

§ 33. Преступное оскотленіе.

Преступленіе оскотленія составляетъ 6-й видъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы.

Хотя уложеніе и предусматриваетъ преступленіе оскотленія; но тѣмъ не менѣе не опредѣляетъ, что такое оскотленіе. Поступая такимъ образомъ, уложеніе заставляетъ обращаться къ общему понятію объ оскотленіи, сложившемуся въ русской жизни.

При изученіи оскотленій, производимыхъ послѣдователями скопческой ереси въ Россійской Имперіи, оказывается, что разные виды оскотленія, принятые въ скопческой ереси въ русскомъ государствѣ, представляютъ собою не что иное, какъ изувѣченіе половыхъ органовъ у лицъ мужского или женскаго пола, съ изувѣченіемъ грудныхъ сосковъ и грудей у лицъ женскаго пола, а иногда и съ изувѣченіемъ грудныхъ сосковъ у лицъ мужскаго пола, лишающее или не лишающее способности къ произведенію дѣтей. Такимъ образомъ, оскотленіе, принятое въ скопческой ереси, составляетъ въ дѣйствительности посягательство на тѣлесную невредимость человѣка, главнымъ образомъ, въ половомъ отношеніи, а не одно лишь изувѣченіе половыхъ органовъ, лишающее способности къ произведенію дѣтей. Въ такомъ духѣ разъясняетъ понятія объ оскотленіи и самооскотленіи и Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената (К. р. 1872 г. № 159 д. Лунина; 1873 г. № 595 д. Соболева и № 926 д. Казаринова; 1874 г. № 391 д. Жигаловой.).

Пользуясь этимъ общимъ понятіемъ объ оскотленіи, мы можемъ перейти къ опредѣленію понятія о преступленіи оскотленія, по нашему уложенію.

Согласно постановленіямъ уложенія (201 въ связи съ 203.) и общему понятію объ оскотленіи, принятомъ въ скопческой ереси въ Россійской Имперіи, преступленіе оскотленія есть запрещенное уголовнымъ закономъ (201), виновное, умышленное изувѣченіе мужскихъ или женскихъ половыхъ органовъ, съ изувѣченіемъ или безъ изувѣченія грудныхъ сосковъ и грудей, лишающее или не лишающее способности къ произведенію дѣтей, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вѣднѣемости, надъ самимъ собою или надъ другимъ человѣкомъ скопческаго вѣроисповѣданія и

при томъ произведенное съ цѣлью практическаго осуществленія религіозныхъ догматовъ скопческой ереси.

Преступленіе оскотпленія можетъ имѣть двѣ стадіи: покусеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на два подвиды.

1-й подвидъ — оскотпленіе самого себя или самооскотпленіе съ цѣлью осуществленія религіозныхъ догматовъ скопческой ереси (201 ч. 2.).

Наше уложеніе признаетъ послѣдователя скопческой ереси (1-я часть 202-й ст. ул. при сопоставленіи съ 201-й ст.) виновнымъ въ самооскотпленіи, если онъ окажется оскотпленнымъ, а въ его видѣ или паспортѣ не будетъ обозначена наличность оскотпленія (202 ч. 1.).

Самооскотпленіе, произведенное случайно, или по неосторожности, или даже съ умысломъ, но только не съ цѣлью осуществленія религіозныхъ догматовъ скопческой ереси, а съ какою нибудь другою цѣлью, не составляетъ ничего преступнаго.

Преступленіе самооскотпленія влечетъ ссылку на поселеніе (Ул. 201 ч. 2; 202 ч. 1. — Вр. пр. 1.).

2-й подвидъ — оскотпленіе другого человѣка съ цѣлью осуществленія религіозныхъ догматовъ скопческой ереси, съ согласія этой личности (Ул. 201 ч. 1.).

Уложеніе признаетъ послѣдователя скопческой ереси виновнымъ въ оскотпленіи, если онъ возьметъ въ работники, въ услуженіе или въ сидѣльцы или подъ какимъ бы то ни было предлогомъ приметъ въ домъ на житье къ себѣ посторонняго человѣка или родственника, а это лицо окажется оскотпленнымъ, и въ его видѣ или паспортѣ не будетъ сдѣлано оговорки о наличности оскотпленія (202 ч. 2). По гуманному толкованію Уголовнаго Кассационнаго Департамента (К. р. 1873 г. № 595 д. Соболева.), въ случаѣ наличности оскотпленія у проживающихъ, хозяева, для спасенія себя отъ вѣмненія имъ этого оскотпленія въ вину, должны представить точныя доказательства, что о фактѣ оскотпленія имъ не было извѣстно.

За преступное оскотпленіе другого человѣка, съ согласія этой личности, съ цѣлью осуществленія догматовъ скопческой ереси, полагается каторга отъ 4 до 6 лѣтъ (Ул. 201 ч. 1; 202 ч. 2.).

§ 34. Остальные виды преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы.

Познакомившись довольно подробно съ шестью видами преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы, позначимся вкратцѣ съ остальными.

7-й видъ представляетъ собою преступное препятствованіе присоединенію неправославнаго къ православію. Это преступленіе есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 191.), виновное, умышленное противодѣйствіе челоуѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, добровольному переходу другого челоуѣка изъ неправославнаго вѣроисповѣданія въ православное. Стадией осуществленія служитъ совершеніе. Подвидовъ встрѣчается два. Таковы: 1) препятствованіе угрозами, притѣсненіями или насиліями добровольному присоединенію неправославнаго къ православію и 2) препятствованіе присоединенію къ православію, безъ употребленія угрозъ, притѣсненій и насилій.

Къ 8-му виду относится преступное непрепятствованіе отступленію отъ православія. Это преступленіе представляетъ собой противное уголовному закону (Ул. 192.), виновное непринятіе законныхъ мѣръ противодѣйствія отступленію отъ православія, учиненное: или умышленно, или по небрежности челоуѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, имѣющимъ законную власть мужа, или родителя, или опекуна, или попечителя надъ личностью, вознамѣрившеюся отступить отъ православія. Для преступности непрепятствованія отступленію отъ православія необходимо, чтобы челоуѣкъ, облеченный законною властью мужа, или родителя, или опекуна, или попечителя зналъ о намѣреніи подвластнаго лица отступить отъ православія, но тѣмъ не менѣе умышленно или по небрежности не принялъ законныхъ мѣръ противодѣйствія. При незнаніи же объ этомъ намѣреніи, непринятіе этихъ мѣръ не составляетъ ничего преступнаго, хотя бы это незнаніе происходило отъ безпечности обладателя указанной законной власти.

Преступное непрепятствованіе отступленію отъ православія имѣетъ одну стадію — совершеніе.

Во избѣжаніе недоразумѣній въ пониманіи терминовъ: безпечность и небрежность, я укажу вкратцѣ, въ какомъ смыслѣ они употребляются мною.

Неосторожность выступаетъ въ дѣйствительной жизни въ двухъ видахъ: въ видѣ безопасности и въ видѣ небрежности.

Безопасность или неосмотрительность имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, учиняя свой внѣшній поступокъ т. е. свое дѣйствіе или бездѣйствіе, не сознаетъ его преступности или не сознаетъ не только этого, но и возможности наступленія преступныхъ послѣдствій, хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ этого лица, сознавалъ бы это. Этотъ видъ неосторожности можно назвать не совсѣмъ точно и несознаваемой неосторожностью или, точнѣе, неосторожностью, не доходящей до порога сознанія.

Небрежность имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, учиняя свой внѣшній поступокъ т. е. свое дѣйствіе или бездѣйствіе, сознавалъ возможность наступленія преступныхъ послѣдствій, обусловливаемыхъ этимъ поведеніемъ, но не желалъ ихъ и надѣялся на ненаступленіе ихъ, хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ этого лица, не имѣлъ бы этой надежды. Этотъ видъ неосторожности можно назвать не совсѣмъ точно самонадѣянностью, или сознаваемой неосторожностью, или, точнѣе, неосторожностью, доходящей въ нѣкоторой степени до сознанія учинителя.

Покончивъ съ этимъ объясненіемъ, перейдемъ къ изложенію дальнѣйшихъ видовъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы.

9-мъ видомъ этого преступленія служить преступное препятствованіе исполненію правилъ и обрядовъ христіанской вѣры. Это преступное посягательство представляетъ собой запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 186.), виновное умышленное противодѣйствіе лица магометанской или іудейской вѣры, находящагося въ состояніи вмѣняемости и состоящаго въ законномъ бракѣ съ лицомъ евангелическо-лютеранскаго или реформатскаго исповѣданія, свободному исполненію правилъ и обрядовъ христіанской вѣры своему законному супругу, или супругѣ, или дѣтямъ, рожденнымъ отъ этого брака. Стадіей осуществленія служитъ совершеніе. Подвидовъ встрѣчается два. Таковы: 1) препятствованіе обольщеніями и 2) препятствованіе угрозами.

Къ 10-му виду принадлежитъ преступное принятіе русскихъ подданныхъ въ христіанское, неправославное, ино-

странное исповѣданіе. Подъ именемъ этого преступленія разумѣется запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 194¹, по прод. 1895 г.; 195.), виновное, умышленное или неосторожное принятіе православнаго русскаго подданнаго, или дѣтей его, или неправославнаго русскаго подданнаго въ терпимое христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе священнослужителемъ этого исповѣданія, находящимся въ состояніи вмѣняемости, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда на принятіе неправославнаго было дано разрѣшеніе надлежащей правительственной власти или, въ видѣ особаго исключенія, установленнаго самимъ закономъ, не требовалось этого разрѣшенія (Ул. 195. — Уст. Дух. 6—11. Приложение къ статьѣ 7. — Уст. Пред. 82; 84—87.).

Стадій осуществленія у этого преступленія бываетъ двѣ: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на два подвиды.

1-мъ подвидомъ является совершеніе надъ православнымъ русскимъ подданнымъ конфирмаціи, или миропомазанія, или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе или допущеніе къ совершенію, а тѣмъ болѣе совершеніе крещенія надъ дѣтьми православныхъ, по обрядамъ иностраннаго исповѣданія, священнослужителемъ этого исповѣданія (194¹). Наказаніе — отрѣшеніе отъ должности или лишеніе духовнаго сана.

2-мъ подвидомъ выступаетъ принятіе неправославнаго русскаго подданнаго въ христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе священнослужителемъ этого исповѣданія, безъ надлежащаго разрѣшенія надлежащей правительственной власти (Ул. 195.). Наказаніями служатъ: въ 1-й и 2-й разъ — строгій выговоръ, въ 3-й — удаленіе отъ должности на 2 года и въ 4-й — лишеніе сана и соединенныхъ съ нимъ правъ и преимуществъ.

Къ 11-му виду относится преступное допущеніе православныхъ или ихъ дѣтей къ таинствамъ, по обрядамъ христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, или раскола въ тѣсномъ смыслѣ слова, или ереси. Это преступленіе представляетъ собою запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 193, по прод. 1895 г.; 196 ч. 3, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное или неосторожное совершеніе духовныхъ требъ раскольникомъ или еретикомъ, находящимся въ

состоянні вмѣняемости, для православныхъ или ихъ дѣтей, или же допущеніе православныхъ священнослужителемъ терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, находящимся въ состоянні вмѣняемости, къ исповѣди, причащенію или елеосвященію, по обрядамъ этого иностраннаго исповѣданія.

Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется, по уложенію, на три подвиды.

1-й подвидъ — умышленное или неосторожное совершеніе духовныхъ требъ раскольникомъ или еретикомъ для православныхъ или ихъ дѣтей. Наказаніе — лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (189; 196 ч. 3.).

2-й подвидъ — умышленное допущеніе православнаго священнослужителемъ христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія къ исповѣди, причащенію или елеосвященію, по обрядамъ этого иностраннаго исповѣданія (193 ч. 1.). Наказанія: въ 1-й разъ — удаленіе отъ мѣста на время отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года, а во 2-й разъ — лишеніе духовнаго сана.

3-й подвидъ отличается отъ 2-го только тѣмъ, что священнослужитель поступаетъ не умышленно, а по безпечности или, согласно выраженію уложенія, „по невѣдѣнію“ (193 ч. 2.). Наказаніе — строгій выговоръ.

12-мъ видомъ служитъ преступное преподаваніе катехизиса. Согласно уложенію (194, по прод. 1895 г.), это преступленіе представляетъ собою запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное или неосторожное преподаваніе катехизиса малолѣтнимъ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія т. е. православнымъ лицамъ моложе семнадцати-лѣтняго возраста (Св. зак. гражд. 213 съ прим.) духовнымъ лицомъ терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, находящимся въ состоянні вмѣняемости. Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе. Наказанія: въ 1-й разъ — удаленіе отъ мѣста и должности на время отъ 1 года до 3 лѣтъ, а во второй разъ — лишеніе духовнаго сана и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.

13-й видъ составляетъ преступное производство вну-

шенія, противнаго православію. Подъ этимъ преступленіемъ разумѣется казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 194, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное или неосторожное учиненіе внушенія, противнаго православной вѣрѣ, малолѣтнему православному т. е. православному лицу моложе семнадцатилѣтняго возраста (С. З. Г. 213 съ прим.) духовнымъ лицомъ терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія. Стадія осуществленія — совершеніе. Наказанія — тѣ же, что и за преступное преподаваніе катехизиса.

14-й видъ — преступное соблюденіе иновѣрческихъ обычаевъ новообращеннымъ въ православную вѣру. Это преступленіе представляетъ собой запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 207.), виновное, умышленное или неосторожное соблюденіе обычаевъ неправославнаго вѣроисповѣданія чело-вѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, недавно обращеннымъ въ православную вѣру. Стадія осуществленія — совершеніе. Наказаніе — отсылка виновнаго къ православному духовному начальству для вразумленія и поступленія съ виновнымъ „по правиламъ церковнымъ“ (Ул. 207.).

15-й видъ — преступное уклоненіе православнаго отъ исповѣди и причащенія. Подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенная уголовнымъ закономъ (Ул. 208.), виновная, умышленная или неосторожная неявка чело-вѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, православнаго, совершеннолѣтняго или даже несовершеннолѣтняго, но имѣющаго не менѣе четырнадцати лѣтъ (Ул. 208 и 209. — Уст. Пред. Приложение къ статьѣ 70 (прим.). п. 1 и 2. — См. выше с. 108—110.), къ исповѣди и причащенію, по правиламъ православной вѣры, въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ (Ул. 208. — Уст. Пред. 22.). Стадія осуществленія — совершеніе. Виновные въ этомъ проступкѣ подвергаются церковнымъ наказаніямъ, по усмотрѣнію и распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства т. е. мѣстнаго епархіальнаго архіерея, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что должностныя лица не должны быть отвлекаемы надолго „отъ службы, а поселяне отъ домовъ и работъ своихъ“ (Ул. 208. — Уст. Пред. 22.).

16-видъ — преступное неприведеніе дѣтей родителями къ исповѣди и причащенію по правиламъ православной вѣры. Этотъ проступокъ представляетъ собою противное уголовному закону (Ул. 209.), виновное, умышленное или

неосторожное неприведеніе своихъ дѣтей въ возрастѣ отъ семи до четырнадцати лѣтъ (Ул. ст. 209-я съ 208-ю. — Уст. Пред. 19; Приложение къ статьѣ 70 (прим.). п. 1 и 2. См. выше с. 108—110.), къ исповѣди и причащенію, по правиламъ православной вѣры, ни разу въ годъ (Уст. Пред. 19.), отцомъ или матерью, находящимся въ состояніи вмѣняемости и облеченнымъ законной обязанностью къ воспитанію этихъ своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ.

Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената толкуетъ, что 209-я статья уложенія можетъ быть примѣняема, по аналогіи, и къ допущенію малолѣтнихъ исполнять обряды такого расколоученія, которое не признается особенно вреднымъ (К. р. 1872 г. № 1673 д. Селютиной.). Это толкованіе не соотвѣтствуетъ закону. Въ самомъ дѣлѣ, допущеніе малолѣтнихъ родителями къ исполненію обрядовъ не особенно вреднаго расколоученія логически не подходитъ подъ законный составъ проступка, предусмотрѣннаго 209-й статьей уложенія, т. е. подъ законный составъ преступнаго неприведенія дѣтей родителями къ исповѣди и причащенію, по правиламъ православной вѣры, и вовсе не предусмотрѣно нашимъ дѣйствующимъ уголовнымъ законодательствомъ въ числѣ преступленій и проступковъ. А наше дѣйствующее законодательство и въ уложеніи о наказаніяхъ (1; 90 и 151.), и въ уставѣ уголовного судопроизводства (12 и 771.) твердо и ясно проводитъ принципъ, что преступно только то, что самъ законъ призналъ преступнымъ. Наконецъ, сверхъ того, наше дѣйствующее законодательство въ самомъ уставѣ уголовного судопроизводства (12) прямо и несомнѣнно обязываетъ „всѣ судебныя установленія“, а, слѣдовательно, и Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, „рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ взысканій, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“.

Преступное неприведеніе дѣтей родителями къ исповѣди и причащенію, по правиламъ православія, можетъ имѣть только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Наказаніями за этотъ проступокъ служатъ: особое внушеніе отъ духовнаго начальства и замѣчаніе отъ мѣстнаго гражданскаго начальства (Ул. 209.).

17-й видъ составляетъ преступное погребеніе христіанина безъ соблюденія надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ. Подъ этимъ преступленіемъ разумѣтся казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 209¹, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное или неосторожное погребеніе умершаго человѣка, принадлежавшаго, при жизни, къ числу христіанъ православной вѣры, или единовѣрческой, или терпимаго неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, учиненное, безъ соблюденія надлежащихъ обрядовъ соотвѣтствующаго христіанскаго вѣроисповѣданія (Ул. 209¹. — П. С. З. с. 3. т. III. № 1545. ст. 10.), человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, если только „приглашеніе духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія къ погребенію умершаго было возможно и не было сопряжено съ особыми трудностями“ (Ул. 209¹). Этотъ проступокъ не можетъ имѣть мѣста при погребеніи раскольниковъ потому, что за уставщиками, наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ, „не признается духовнаго сана или званія“ нашимъ закономъ (П. С. З. с. 3. т. III. № 1545. ст. 10.).

Стадіями осуществленія этого проступка служатъ: покушеніе и совершеніе.

Наказаніе состоитъ въ арестѣ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

18-й видъ — преступное изданіе старопечатныхъ книгъ. Этотъ проступокъ представляетъ собою запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 205.), виновное, умышленное или неосторожное напечатаніе богослужебныхъ раскольническихъ книгъ (Уст. Пред. 50.) т. е. напечатаніе богослужебныхъ книгъ, по старинному славянскому ихъ тексту, безъ поправокъ, сдѣланныхъ при патріархѣ Никонѣ, учиненное въ какой бы то ни было типографіи, за исключеніемъ московской синодальной или единовѣрческой, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

19-й видъ — преступное распространеніе старопечатныхъ книгъ. Подъ этимъ проступкомъ разумѣтся запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 205. — Уст. Пред. 50 и 51.), виновное, умышленное или неосторожное распространеніе богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ внѣ московской синодальной или единовѣрческой типографіи, по старинному славянскому тексту, безъ поправокъ, сдѣланныхъ при патрі-

архѣ Никонѣ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

20-й видъ — преступное устройство раскольниковыхъ монастырей. Этотъ проступокъ составляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное или неосторожное устройство какихъ бы то ни было раскольниковыхъ скитовъ или обителей, однимъ словомъ — монастырей, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 206. — Уст. Пред. 47.). Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

21-й видъ представляетъ собою преступное построение, устройство, перестроение или исправленіе раскольниковыхъ молитвенныхъ домовъ. Подъ этимъ проступкомъ разумѣется запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 206. — Уст. Пред. 48 съ прим.), виновное, умышленное или неосторожное исправленіе или возобновленіе ветхаго раскольниковяго молитвеннаго зданія, безъ разрѣшенія со стороны мѣстнаго губернатора, или начальника области, или перестроение раскольниковяго молитвеннаго зданія, измѣняющее его наружный видъ, или построение новаго раскольниковяго молитвеннаго зданія, или обращеніе уже существующаго строенія въ молитвенный домъ, безъ разрѣшенія со стороны министра внутреннихъ дѣлъ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Этотъ проступокъ можетъ имѣть двѣ стадии: покушеніе и совершеніе. Наказаніями служатъ: тюремное заключеніе отъ 4 до 8 мѣсяцевъ и сломка или исправленіе, на счетъ виновныхъ, всего построеннаго или устроеннаго, безъ надлежащаго разрѣшенія.

§ 35. Святотатство ¹⁾).

Названіе „святотатство“ произошло изъ соединенія двухъ словъ: „святое“ и „татьба“ т. е. кража. Въ русскомъ

1) Лохвицкій — Курсъ. с. 329—335. Неклюдовъ — Руководство къ особ. части. Т. II. с. 539—556. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій — О воровствѣ-кражѣ по русскому праву. Кіевъ. 1880. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій — Особые виды воровства-кражи по русскому праву. Кіевъ. 1883. Неклюдовъ — Руководство особ. части. Изданіе Харченко. с. 654—661. Будзинскій — О преступленіяхъ. с. 419. Фойницкій — Курсъ. с. 265—269. Сѣверскій — Особенная часть. с. 94—96. Есиповъ — Грѣхъ и преступленіе,

законодательствѣ терминъ „святотатство“ до второй половины XVII вѣка не употреблялся, хотя о кражѣ имущества, принадлежавшаго православнымъ церквамъ, нерѣдко дѣлались постановленія, и этотъ терминъ встрѣчался въ номоканонѣ или кормчей. Во второй половинѣ XVII вѣка терминъ „святотатство“ встрѣчается сначала въ отвѣтахъ московскаго собора 1667 г.¹⁾, а потомъ — въ законѣ 22 января 1669 г.²⁾. По этому закону, соотвѣтственно кормчей и отвѣту московскаго собора 1667 г., святотатствомъ называется кража вещей, принадлежащихъ какой нибудь православной церкви, составляющихъ святыню или, по выраженію закона, „освященныхъ вещей“. Впослѣдствіи, терминъ „святотатство“ пріобрѣлъ въ русскомъ законодательствѣ болѣе широкое значеніе, нѣсколько разъ измѣнявшее свою широту, соотвѣтственно измѣненію постановленій русскаго уголовного законодательства о преступленіи святотатства. Благодаря уложенію о наказаніяхъ 1845 г., терминъ „святотатство“ получилъ содержаніе, сохранившееся за нимъ въ главныхъ чертахъ до сихъ поръ. Въ это время подъ именемъ святотатства разумѣется вообще грабежъ и кража имущества, принадлежащаго церкви, часовнѣ или вообще молитвенному дому христіанъ православнаго, или единовѣрческаго, или терпимаго неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, изъ церковнаго хранилища.

святотатство и кража. Есиповъ — Уг. право. Часть особ. 2 изд. с. 180—189. Бѣлогрицъ-Котляревскій — Очерки курса. с. 402—407. А. К. Вульфѣртъ — Лекціи по особенной части русскаго уголовного права, читанныя въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ въ 1898—1899 году ординарнымъ профессоромъ Александровской Военно-Юридической Академіи А. К. Вульфѣртомъ. С.-Петербургъ. 1899. с. 128—131.

1) П. С. З. с. I. т. I. № 412. Іюня 17-го 1667 г. Выписка изъ дѣяній собора бывшаго въ семь году въ Москвѣ. Гл. IV. Отвѣтъ на 3-й вопросъ.

2) П. С. З. с. I. т. I. № 442. Генваря 22-го 1669 г. Статьи, учиненныя благоразсмотрѣніемъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича по совѣту съ Святѣйшимъ Паисіемъ, Папою и Патріархомъ Александрійскимъ, Іоасафомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, и со всемъ Освященнымъ Соборомъ. — О слѣдствіи, судѣ и наказаніи людей Духовнаго чина, которые объявятся въ церковныхъ, или мірскихъ татбахъ, разбояхъ, въ дѣланіи фальшивой монеты и въ убійствахъ. ст. 13.

Дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ страдаетъ нѣкоторой неточностью постановленій о святотатствѣ и несистематичностью ихъ размѣщенія.

Примѣромъ неточности можетъ служить 219-я статья уложенія, опредѣляющая общее понятіе о святотатствѣ. Она говоритъ: „Святотатствомъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовенъ, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы они находились и внѣ церковнаго строенія“. А между тѣмъ изъ дальнѣйшихъ статей оказывается, что уложеніе дѣйствительно признаетъ святотатствомъ лишь грабежъ и кражу этихъ вещей изъ этихъ хранилищъ (220—228; 230; 232 ч. 3.), а разбойническое похищеніе этихъ же самыхъ вещей и изъ тѣхъ же самыхъ хранилищъ считаетъ не святотатствомъ, а квалифицированнымъ разбоемъ (1628).

Доказательствомъ несистематичности размѣщенія статей о святотатствѣ въ уложеніи служитъ то, что въ одной и той же главѣ уложенія рядомъ съ несомнѣнными статьями о святотатствѣ (220—228; 230; 232 ч. 3.) помѣщены постановленія о кражѣ, вовсе не составляющей святотатства (229; 231; 232 ч. 1.; 233.), съ точки зрѣнія уложенія (219).

Изъ сопоставленія постановленій нашего дѣйствующаго уложенія относительно святотатства можно вывести слѣдующее общее понятіе объ этомъ преступленіи по дѣйствующему русскому праву: святотатство есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 219—228; 230; 232 ч. 3 при сравненіи съ 1627; 1628; 1638 и 1644.) похищеніе движимаго имущества, принадлежащаго церкви, часовнѣ или вообще молитвенному дому христіанъ православнаго, или единовѣрческаго, или терпимаго неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, учиненное виновно, умышленно съ цѣлью присвоенія, изъ церкви, ризницы, или вообще изъ какого бы то ни было постояннаго или временнаго церковнаго хранилища, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ или учиненное тайно отъ постороннихъ людей, не участвующихъ въ преступленіи (кража), или учиненное явно, замѣтно для присутствующаго посторонняго лица, но лишь съ помощью угрозъ или насилій, безопасныхъ для жизни, здоровья и физической свободы этого лица (грабежъ).

Слѣдуетъ замѣтить, что, съ точки зрѣнія правильной

классификації преступлень по объекту, святотатство составляет не преступленіе противъ вѣры, а преступленіе противъ имущества, квалифицированное во множествѣ случаевъ нарушеніемъ уваженія христіанъ къ священнымъ или освященнымъ предметамъ, а также къ молитвеннымъ помѣщеніямъ или другимъ хранилищамъ движимаго церковнаго имущества, посвященнымъ Богу.

Субъектомъ преступленія, при святотатствѣ, по уложенію, можетъ быть всякій человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости.

Объектами преступленія, при святотатствѣ, служатъ: 1) неприкосновенность узаконеннаго господства христіанской вѣры православнаго, или единовѣрческаго (219—228; 232 ч. 3.), или терпимаго неправославнаго, иностраннаго (230) исповѣданія, 2) движимое имущество, принадлежащее церкви, или часовнѣ, или вообще молитвенному дому христіанъ православнаго, или единовѣрческаго (219—228; 232 ч. 3.), или терпимаго неправославнаго, иностраннаго (230 съ прим.) исповѣданія, а, короче сказать, движимое церковное имущество, 3) неприкосновенность уваженія христіанъ каждаго изъ этихъ вѣроисповѣданій къ предметамъ, священнымъ (Ул. 221; 230 прим. ч. 2. — См. выше с. 71.) или освященнымъ черезъ употребленіе при богослуженіи (Ул. 222; 230 прим. ч. 3 и 5. — См. выше с. 71.), съ точки зрѣнія этихъ вѣроисповѣданій, по принадлежности, 4) неприкосновенность уваженія этихъ христіанъ къ молитвеннымъ помѣщеніямъ напр., церквамъ (Ул. 219—222; 225; 230. — См. выше с. 62—63.), часовнямъ, а также и къ другимъ хранилищамъ движимаго церковнаго имущества, посвященнымъ Богу (Ул. 219—227; 230.), и 5) тѣлесная невредимость того человѣка, со стороны котораго посягатель опасается противодѣйствія учиненію святотатства (219; 220.). Два первые объекта являются постоянными, а три послѣдніе — переменными.

Дѣяніе человѣка составляетъ преступленіе святотатства только въ томъ случаѣ, когда исполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ родовъ и видовъ преступнаго святотатства, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ (219—228; 230; 232 ч. 3.). Если же дѣяніе человѣка не подходитъ подъ законный составъ ни одного изъ этихъ родовъ и видовъ преступнаго святотатства, а подходитъ подъ законный составъ другого преступленія, напр., разбоя; въ такомъ

случаѣ это дѣяніе и не составляетъ никакого святотатства, а является другимъ преступленіемъ, напр., разбоемъ.

Для наличности преступнаго святотатства необходимо, съ объективной стороны, чтобы человѣкъ учинилъ, на мѣстѣ преступленія, такое внѣшнее дѣйствіе, которое способствуетъ этому лицу овладѣть движимымъ церковнымъ имуществомъ, находящимся въ церковномъ хранилищѣ т. е. пріобрѣсти это имущество изъ этого хранилища въ фактическое распоряженіе этого лица. Такимъ дѣйствіемъ можетъ быть не только самое взятіе церковной вещи посягателемъ въ свои руки, не только всякое движеніе, непосредственно направленное къ захвату ея, но и устраненіе наличныхъ препятствій къ захвату ея на мѣстѣ преступленія, напр., взломъ церковнаго хранилища, угроза или насиліе надъ сторожемъ, безопасныя для жизни, здоровья и физической свободы этого лица. Подъ мѣстомъ преступленія при святотатствѣ разумѣется то мѣсто, гдѣ находятся: церковное хранилище, намѣченное для посягательства, и внѣшнія препятствія, ограждающія это хранилище отъ посягательства. Каковы эти препятствія, это — безразлично. Ими могутъ быть стѣны, рѣшетки, сторожа, посторонніе люди, находящіеся въ самомъ церковномъ хранилищѣ, напр., въ церкви, часовнѣ, ризницѣ, или снаружѣ его, по близости, и т. д.

Для наличности преступнаго святотатства, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ дѣйствовалъ виновно и при томъ умышленно съ цѣлью присвоенія похищаемыхъ вещей, съ сознаниемъ, что эти вещи составляютъ церковное имущество, и съ сознаниемъ, что онѣ похищаются изъ церковнаго хранилища. Если бы человѣкъ взялъ церковное имущество изъ церковнаго хранилища не съ цѣлью присвоенія, а, напр., съ цѣлью самовольнаго перенесенія изъ одного церковнаго хранилища въ другое, безъ нарушенія права собственности; то въ этомъ дѣяніи не было бы никакого преступнаго святотатства.

Преступленіе святотатства можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Святотатство выступаетъ въ стадіи совершенія лишь въ томъ случаѣ, когда посягатель, на мѣстѣ преступленія, не только учинилъ внѣшнее дѣйствіе, способствующее овладѣнію церковнымъ имуществомъ, находящимся въ церковномъ хранилищѣ, но и дѣйствительно на какое нибудь

время прибрѣлъ хотя какую нибудь часть этого имущества въ свое фактическое распоряженіе. Сколько времени онъ имѣлъ это имущество или часть его въ своемъ фактическомъ распоряженіи, это — безразлично. Достаточно и одного мгновенія. Нѣтъ надобности, чтобы онъ унесъ похищенную вещь и нѣкоторое время безпрепятственно владѣлъ ею, но одного прикосновенія къ похищаемой вещи, безъ овладѣнія ею, недостаточно для стадіи совершенія.

Для наличности покушенія на святотатство необходимо, чтобы человѣкъ, на мѣстѣ преступленія, учинилъ внѣшнее дѣйствіе, способствующее овладѣнію церковнымъ имуществомъ, находящимся въ церковномъ хранилищѣ, но въ дѣйствительности ни на одно мгновеніе не прибрѣлъ ни одной части этого имущества въ свое фактическое распоряженіе.

Святотатство раздѣляется, по уложенію, на два рода. Къ первому роду принадлежитъ святотатственный грабежъ (219—220.), а ко второму — святотатственная кража (219; 221—228; 230; 232 ч. 3.).

§ 36. Святотатственный грабежъ.

По уложенію о наказаніяхъ (219 и 220 при сравненіи съ 1627-й; 1628-й; 1637-й и 1638-й.), святотатственный грабежъ есть запрещенное уголовнымъ закономъ похищеніе движимаго имущества, принадлежащаго церкви, часовнѣ или вообще молитвенному дому христіанъ православнаго, или единовѣрческаго, или терпимаго неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, или, короче сказать, похищеніе движимаго церковнаго имущества изъ церкви, часовни или какого бы то ни было церковнаго хранилища, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью присвоенія, съ помощью психическаго или физическаго насилія надъ постороннимъ присутствующимъ лицомъ, безопаснаго для жизни, здоровья и физической свободы этого лица. Если бы угрозы или насилія надъ этимъ лицомъ были опасны для его жизни, здоровья или свободы; то былъ бы въ наличности квалифицированный разбой (1628), а не святотатство.

Святотатственный грабежъ можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Святотатственный грабежъ раздѣляется, по уложенію, на четыре вида. Они влекутъ различныя наказанія. Выс-

шимъ наказаніемъ служить каторга отъ 15 до 20 лѣтъ (220 ч. 1; 228.), а нисшимъ — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ (220 ч. 2.).

Одинъ изъ этихъ видовъ является простымъ, а три квалифицированными. Квалифицирующихъ обстоятельствъ — два. Таковы: 1) особенная важность ограбленнаго церковнаго хранилища въ религіозномъ отношеніи; она признается уложеніемъ, при святотатственномъ грабежѣ, только за церковью (Ул. 220 ч. 1; 230. — См. выше с. 62—63; 75—76; 87.), и 2) особое личное положеніе грабителя, а именно то обстоятельство, что грабителемъ церковнаго имущества является довѣренное лицо т. е. тотъ человѣкъ, которому было поручено храненіе этого имущества или которому довѣрялись эти церковныя вещи для употребленія при богослуженіи (Ул. 228.).

Простой видъ святотатственнаго грабежа представляетъ собою грабежъ церковнаго имущества не изъ церкви, а изъ другого постояннаго или временнаго церковнаго хранилища не довѣреннымъ лицомъ, а постороннимъ человѣкомъ (219; 220 ч. 2; 228; 1638.). Наказаніе — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ (220 ч. 2.).

1-й квалифицированный видъ — грабежъ церковнаго имущества изъ церкви не довѣреннымъ лицомъ, а постороннимъ человѣкомъ (220 ч. 1; 228.). Наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (220 ч. 1.).

2-й видъ — грабежъ церковнаго имущества не изъ церкви, а изъ другого церковнаго хранилища довѣреннымъ лицомъ (220 ч. 2; 228.). Наказаніе каторга — отъ 12 до 15 лѣтъ.

3-й квалифицированный видъ — грабежъ церковнаго имущества изъ церкви довѣреннымъ лицомъ (220 ч. 1; 228.). Наказаніе — каторга отъ 15 до 20 лѣтъ.

§ 37. Святотатственная кража.

Согласно уложенію (219; 221—228; 230; 232 ч. 3.), святотатственная кража есть запрещенное уголовнымъ закономъ похищеніе движимаго имущества, принадлежащаго церкви, часовнѣ или вообще молитвенному дому христіанъ православнаго, или единовѣрческаго, или терпимаго неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, или, короче сказать, похищеніе движимаго церковнаго имущества изъ церкви,

часовни или какого бы то ни было церковнаго хранилища, учиненное человекомъ, находящимся въ состояніи вѣнчанности, и при томъ учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью присвоенія, тайно отъ людей, не участвующихъ въ преступленіи.

По уложенію, святотатственная кража можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда крадутъ церковное имущество изъ церковнаго хранилища (219; 221—227; 230; 232 ч. 3.). Напротивъ, кража церковнаго имущества изъ нецерковнаго хранилища (231 ч. 1 и 2; 233.) точно также, какъ и кража нецерковнаго имущества изъ церковнаго хранилища (229 ч. 2.) не признается уложеніемъ за святотатственную кражу и составляетъ, по уложенію, не преступленіе противъ вѣры, а преступленіе противъ имущества, хотя и квалифицированное въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ кражи изъ нецерковнаго хранилища служатъ священные или освященные предметы церковнаго имущества.

Относительно святотатственной кражи денегъ слѣдуетъ сдѣлать особое замѣчаніе. Уложеніе (229) указываетъ, что деньги, данныя кѣмъ нибудь на свѣчи, на содержаніе монастырей и монашествующихъ, словомъ — на церковь, но еще не поступившія въ церковное имущество, не могутъ быть предметомъ святотатственной кражи; деньги же, данныя кѣмъ нибудь на церковь и уже поступившія въ церковное имущество, могутъ быть предметомъ этой кражи. Такимъ образомъ, кража денегъ, данныхъ кѣмъ нибудь на церковь, можетъ быть святотатствомъ, по нашему уложенію, только въ томъ случаѣ, когда эти деньги уже поступили въ церковное имущество (229; 230.).

При какихъ условіяхъ слѣдуетъ считать деньги, пожертвованныя на церковь, поступившими въ церковное имущество, это не указано уложеніемъ. Уложеніе ограничивается тѣмъ, что косвенно указываетъ свое рѣшеніе для одной категоріи случаевъ. Уложеніе (227; 232 ч. 2 и 3.) признаетъ, что кража денегъ изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ для сбора пожертвованій на церковь, составляетъ святотатство, если посягателю извѣстно, что похищаемыя имъ деньги собраны на церковь. Отсюда становится ясно, что деньги, пожертвованныя на церковь посредствомъ помѣщенія ихъ въ столбъ или кружку, выставленную для сбора пожертвованій на церковь, считаются, по уложенію, поступившими въ

церковное имущество съ того момента, какъ онѣ поступили въ этотъ столбъ или кружку.

Это рѣшеніе служить частнымъ выраженіемъ общаго принципа, что деньги, пожертвованныя или данныя на церковь, поступаютъ въ церковное имущество съ того момента, какъ поступаютъ въ церковное хранилище. Этимъ принципомъ и слѣдовало бы руководствоваться при рѣшеніи общаго вопроса, при какихъ условіяхъ деньги, данныя или пожертвованныя на церковь, должны считаться поступившими въ церковное имущество, съ точки зрѣнія косвенныхъ указаній уложенія.

Совершенно иной общій принципъ проводится Сенатомъ. Всенѣло слѣдуя заключенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 12 сентября 1873 г., Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Рѣшеніе О. С. 1873 г. № 30 по дѣлу Калабина и предписывающій распубликованіе этого рѣшенія указъ общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ 31 Января 1874 г. по вопросу о разъясненіи точнаго смысла 226 и 229 ст. улож. о нак. (Сборн. цирк. ук. № 16.)), имѣя въ виду похищеніе денегъ, данныхъ или пожертвованныхъ на православныя церкви, разъясняетъ, что вопросъ о томъ, какія деньги похищены воромъ, уже поступившія или еще не поступившія въ церковное имущество, долженъ рѣшаться на основаніи инструкціи, данной церковнымъ старостамъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ и удостоившейся Высочайшаго утвержденія 17 апрѣля 1808 г. (П. С. З. с. 1. т. XXX. № 22. 971.). Въ такомъ же смыслѣ высказался и Уголовный Кассационный Департаментъ (К. р. 1873 г. № 868 д. Баринава.).

„Въ заключеніи святѣйшаго синода, доставленномъ 12-го сентября 1873 года, говоритъ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Указъ 31 января 1874 г. Сборникъ цирк. ук. № 16. — См. также Р. О. С. 1873 г. № 30.), изложено слѣдующее: въ Высочайше утвержденной 17 апрѣля 1808 года инструкціи церковнымъ старостамъ (полн. собр. зак. № 22. 971), въ которой опредѣленъ порядокъ поступленія, храненія и обращенія въ церковное имущество денегъ, отъ кого либо данныхъ на церковь, а также отчетности, которая по этому должна быть принята въ основаніе при обсужденіи настоя-

шаго вопроса, значитъ, что деньги выручаемыя при продажѣ свѣчъ, собираемыя отъ доброхотныхъ дателей въ кошельки и кружки и хранящіяся въ ящикахъ за ключами церковнаго старосты, слѣдуетъ считать только данными на церковь, но не поступившими еще въ составъ церковнаго имущества, а тѣ деньги, кои записаны въ церковныя книги и внесены въ кладовую или ризницу для храненія за ключами церковнаго старосты и печатями, какъ его, такъ и священно-церковно-служителей, слѣдуетъ признавать поступившими въ церковное имущество“.

Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената въ октябрѣ 1873 г. провозгласило, что оно исполнѣ раздѣляетъ мнѣніе „святѣйшаго правительствующаго синода относительно примѣненія 226 и 229 ст. улож. о наказ. къ дѣламъ о похищеніи и утайкѣ церковныхъ денегъ“ (Указъ 31 янв. 1874 г., а также Р. О. С. 1873 г. № 30.), а потомъ въ январѣ 1874 г. опредѣлило: „О разъясненіи же, сдѣланномъ святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ, дать знать указами и всѣмъ прочимъ судебнымъ мѣстамъ и лицамъ имперіи, и сообщить вѣдѣніе въ гражданскій кассационный департаментъ“ (Указъ 31 янв. 1874 г.).

Тщательное изученіе Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ 17 апрѣля 1808 г. указываетъ, однако, съ полнѣйшей несомнѣнностью, что въ ней вовсе нѣтъ такихъ постановленій, изъ которыхъ можно было бы вывести съ логической необходимостью такое разграниченіе между деньгами, данными на церковь, еще не поступившими въ составъ церковныхъ имуществъ, и деньгами, данными на церковь, уже поступившими въ составъ этихъ имуществъ, какое угодно было сдѣлать Святѣйшему Правительствующему Синоду и одобрить Правительствующему Сенату. Въ этой инструкціи есть только двѣ статьи, опредѣляющія порядокъ храненія и счетоводства по отношенію къ деньгамъ, выручаемымъ при продажѣ свѣчъ, а также собираемымъ въ кошельки и кружку или получаемымъ отъ доброхотныхъ дателей, это статьи — 8-я и 9-я. Несомнѣнно, эти статьи и имѣлъ въ виду Святѣйшій Синодъ, когда дѣлалъ свое разграниченіе. Но онѣ говорятъ только о порядкѣ счетоводства и храненія этихъ денегъ, вовсе не указывая ни прямо, ни косвенно, что одни изъ этихъ денегъ слѣдуетъ считать поступившими, а другія не поступившими въ составъ

церковнаго имущества. Такъ, 8-я статья постановляетъ: „Деньги, выручаемыя при продажѣ свѣчъ, собираемыя въ кошельки и кружку, и получаемыя отъ доброхотныхъ дателей, опускать немедленно въ ящики для того устроенные, кои должны быть за ключами старосты и за печатями священно-служителей и старосты, ежели онъ того пожелаетъ“. 9-я же статья говоритъ: „По прошествіи каждаго мѣсяца, въ присутствіи священно и церковно-служителей и почетнѣйшихъ изъ прихожанъ, буде они отъ того не отрекутся, староста высыпаетъ изъ ящиковъ и кружки накопившіяся деньги, и, по надлежащемъ счетѣ ихъ и повѣркѣ, записываетъ въ данныя ему книги, сколько денегъ въ которомъ ящикѣ оказалось. Всѣ таковыя суммы соединяются вмѣстѣ и хранятся въ кладовой или ризницѣ, за ключами старосты и печатями, какъ его, такъ и священно-служителей“.

При такомъ положеніи вещей, рѣшительныя слова Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената о Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ 17 апрѣля 1868 года вполнѣ справедливо вызываютъ глубокое изумленіе. „Въ инструкціи этой, провозглашаетъ Департаментъ (К. р. 1873 г. № 868 д. Баринава.), между прочимъ, сказано, что деньги, собираемыя отъ доброхотныхъ дателей въ кошельки и кружки, слѣдуетъ считать только данными на церковь, но не поступившими еще въ составъ церковнаго имущества“. Эти слова Департамента, неоспоримо, свидѣтельствуютъ, что Департаментъ и не видалъ этой инструкціи, такъ какъ, при самомъ бѣглому просмотрѣ ея, увидалъ бы, что въ ней вовсе этого не сказано.

Нужно замѣтить, что Уголовный Кассационный Департаментъ въ томъ же 1873 г. долженъ былъ признать непримѣнимость Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ 1868 г. къ рѣшенію вопроса о присутствіи свято-татственнаго-характера въ кражѣ денегъ изъ кружекъ, выставленныхъ для сбора пожертвованій на церковь. Департаменту пришлось разъяснить, что, по точному смыслу 226-й и 232-й статьи уложенія, „похищеніе денегъ изъ кружекъ для сбора на церковь, съ знаніемъ о предназначеніи сего сбора, признается похищеніемъ денегъ, къ церковному имуществу принадлежащихъ“, хотя эти деньги, до ихъ кражи, еще и не были записаны въ церковныя книги и не поступили на

совмѣстное храненіе съ общими суммами, принадлежащими церкви (К. р. 1873 г. № 933 д. Бѣлова.).

Разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ слѣдуетъ считать деньги, пожертвованныя на церковь, поступившими въ церковное имущество, укажемъ, сколько стадій осуществленія можетъ имѣть преступленіе святотатственной кражи. Этихъ стадій можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

Преступленіе святотатственной кражи раздѣляется, согласно уложенію, на 28 видовъ. Они влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (221; 228; 230.), а нисшимъ — заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на время отъ 2 $\frac{1}{2}$, до 3 лѣтъ (Ул. 227 и 230 при сопоставленіи съ 226 и 31, а также съ 3-й статьей Вр. пр.).

Одинъ изъ видовъ святотатственной кражи является простымъ, а остальные — квалифицированными.

Простымъ видомъ святотатственной кражи является кража простыхъ, не священныхъ и не освященныхъ предметовъ церковнаго имущества, напр., денегъ, не вставленныхъ свѣчей, стульевъ, не довѣреннымъ лицомъ, а постороннимъ человѣкомъ, не изъ церкви и не изъ ризницы, устроенной въ церкви, а изъ какого нибудь другого постоянного или временнаго церковнаго хранилища, напр., изъ ризницы, устроенной отдѣльно отъ церкви, изъ часовни, изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ съ образами или крестами, и даже изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ, если посягатель зналъ во время посягательства, что онъ похищаетъ церковное имущество изъ церковнаго хранилища (Ул. 226 ч. 3; 227; 230; 232 ч. 3.). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на время отъ 2 $\frac{1}{2}$, до 3 лѣтъ (226 ч. 3; 227; 230; 232 ч. 3. — Вр. пр. 3.).

Первымъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ является важность похищаемаго церковнаго предмета въ религіозномъ отношеніи. Съ этой точки зрѣнія, всѣ движимые предметы церковнаго имущества раздѣляются на три разряда: а) на простые (Ул. 225—227; 230; 232 ч. 3.), какъ напр., деньги или свѣчи, еще не поставленные къ образамъ или въ паникадила, б) на освященные черезъ употребленіе при богослуженіи (Ул. 222; 224; 230. — См. выше с. 71; 123.), какъ напр.,

ризы, купели, и в) на священные (Ул. 221; 223; 230. — См. выше с. 71; 123.), какъ напр., кресты, евангелія, иконы, оклады и украшенія на иконахъ. Простые предметы церковнаго имущества не имѣютъ важности въ религіозномъ отношеніи; освященные же и священные имѣютъ, при чемъ священные предметы обладаютъ большею важностью, чѣмъ освященные.

Благодаря различію важности похищаемыхъ предметовъ церковнаго имущества въ религіозномъ отношеніи, изъ простаго вида святотатственной кражи образуется два квалифицированныхъ.

1-мъ квалифицированнымъ видомъ служить кража освященныхъ предметовъ церковнаго имущества, напр., ковшей, кадилъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, не изъ церкви и не изъ ризницы при церкви, а изъ какого нибудь другаго церковнаго хранилища, напр., изъ ризницы, устроенной отдѣльно отъ церкви, или изъ часовни, (224 ч. 2; 230.).

2-мъ квалифицированнымъ видомъ является кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества, напр., крестовъ, потировъ, дисковъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, не изъ церкви и не изъ ризницы при церкви, а изъ какого нибудь другаго церковнаго хранилища (223; 230.).

Второй квалифицированный видъ тяжелѣе перваго, по виновности и наказанію. За 1-й полагается заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на время отъ 5 до 6 лѣтъ (Ул. 224 ч. 2; 230. — Вр. пр. 2.), а за 2-й — каторга отъ 4 до 6 лѣтъ (Ул. 223 ч. 2; 230.).

Вторымъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ служитъ взломъ (219; 221—226; 1647; 1659¹.). Взломомъ называется разрушеніе или поврежденіе преградъ или запоровъ, препятствующихъ проникновенію въ хранилище имущества, учиненныя посягателемъ, на мѣстѣ преступленія, съ цѣлью открытія возможности къ похищенію имущества изъ его хранилища. Взлому можетъ быть подвергнуто какъ неподвижное хранилище вещей съ его запорами, напр., строеніе, его стѣны, двери и окна съ ихъ запорами, такъ и подвижное хранилище вещей съ его запорами, напр., сундукъ, шкафъ, а равно и неподвижныя преграды съ ихъ запорами, ограждающія неподвижное или подвижное хранилище, напр., ограда, заборъ.

Третьимъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ служить особенная важность обокрадываемаго церковнаго хранилища въ религиозномъ отношеніи. Она признается уложеніемъ, при святотатственной кражѣ, только за церковью и ризницей, устроенной при церкви (221 ; 222 ; 225.).

Четвертымъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ является особое личное положеніе вора, а именно то обстоятельство, что похитителемъ церковнаго имущества выступаетъ довѣренное лицо т. е. тотъ человѣкъ, которому было поручено храненіе этого имущества или которому довѣрялись эти церковныя вещи для употребленія при богослуженіи (228).

Наконецъ, пятымъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ признается предумышленіе (225 ч. 2 ; 226 ч. 2.).

Съ помощью этихъ четырехъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, изъ простого вида святотатственной кражи образуется еще 11 квалифицированныхъ видовъ ; а съ помощью 2-го, 3-го и 4-го квалифицирующаго обстоятельства какъ изъ 1-го, такъ и изъ 2-го квалифицированнаго вида образуется по 7 новыхъ квалифицированныхъ видовъ.

Такимъ образомъ, къ первымъ двумъ квалифицированнымъ видамъ святотатственной кражи присоединяется еще 25.

Таковы: 1) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣренняго лица (223 ч. 1 ; 230.) ;

2) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища довѣреннымъ лицомъ (223 ч. 2 ; 228 ; 230.) ;

3) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (223 ч. 1 ; 228 ; 230.) ;

4) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви человѣкомъ, не составляющимъ довѣренняго лица (221 ч. 2 ; 230.) ;

5) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣренняго лица (221 ч. 1 ; 230.) ;

6) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви довѣреннымъ лицомъ (221 ч. 2 ; 228 ; 230.) ;

7) кража священных предметов церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ; довѣреннымъ лицомъ (221 ч. 1; 228; 230.); наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ;

8) кража освященныхъ предметов церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица (224 ч. 1; 230.);

9) кража освященныхъ предметов церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища довѣреннымъ лицомъ (224 ч. 2; 228; 230.);

10) кража освященныхъ предметов церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (225 ч. 1; 228; 230.);

11) кража освященныхъ предметов церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, (222 ч. 2; 230.);

12) кража освященныхъ предметов церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица (222 ч. 1; 230.);

13) кража освященныхъ предметов церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви довѣреннымъ лицомъ (222 ч. 2; 228; 230.);

14) кража освященныхъ предметов церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (222 ч. 1; 228; 230.); наказаніе — каторга отъ 8 до 10 лѣтъ;

15) преднамеренная кража простыхъ предметов церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ какого нибудь другого постояннаго или временнаго церковнаго хранилища человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, напр., изъ ризницы, устроенной отдѣльно отъ церкви, или изъ часовни, или изъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ съ образами или крестами для сбора на церковь, или даже изъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ для сбора пожертвованій на церковь, (226 ч. 2; 227; 230; 232 ч. 3.);

16) умышленная или преднамеренная кража простыхъ предметов церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со

взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица (226 ч. 1; 227; 230; 232 ч. 3.);

17) умышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища довѣреннымъ лицомъ (226 ч. 3; 227; 228; 230; 232 ч. 3.);

18) предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища довѣреннымъ лицомъ (226 ч. 2; 227; 228; 230; 232 ч. 3.);

19) умышленная или предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (226 ч. 1; 227; 228; 230; 232 ч. 3.);

20) умышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, (225 ч. 3; 230.);

21) предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, (225 ч. 2; 230.);

22) умышленная или предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, (225 ч. 1; 230.);

23) умышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви довѣреннымъ лицомъ (225 ч. 3; 228; 230.);

24) предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви довѣреннымъ лицомъ (225 ч. 2; 228; 230.) и

25) умышленная или предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (225 ч. 1; 228; 230.); наказаніе — каторга отъ 6 до 8 лѣтъ.

§ 38. Преступное нарушеніе неприкосновенности могилъ и надгробныхъ памятниковъ¹⁾.

Преступное нарушеніе неприкосновенности могилъ и надгробныхъ памятниковъ или, короче сказать, могильныхъ

¹⁾ Лохвицкій — Курсъ. с. 335—337. Неклюдовъ — Руководство для мир. судей. с. 491—492. Неклюдовъ — Руководство

сооруженій есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 234—235. У. Н. 108.), виновное, умышленное или неосторожное разрытіе, а, вѣрнѣе, раскрытіе или наружное поврежденіе могилы, а также истребленіе или поверженіе надгробнаго памятника, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное безъ законной цѣли, а иногда даже и съ законной цѣлью, но безъ надлежащаго разрѣшенія со стороны начальства.

Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости.

Объектовъ преступленія всегда бываетъ нѣсколько.

Каждое изъ преступныхъ нарушеній неприкосновенности могильныхъ сооружений т. е. могилъ или надгробныхъ памятниковъ всегда имѣетъ однимъ изъ своихъ объектовъ неприкосновенность могильнаго сооруженія т. е. могилы или надгробнаго памятника (Ул. 234—235. У. Н. 108.). Но посягательства только на одинъ этотъ объектъ еще не достаточно для наличности преступнаго нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, по русскому уголовному законодательству. Поэтому, наше уложеніе и дѣлаетъ оговорку, что разрытіе старинныхъ могилъ или кургановъ, предпринимаемое для отысканія древностей или съ цѣлью обработки земли, или съ другою цѣлью, „равно не противозаконно“, не представляетъ ничего преступнаго (234 прим.).

Для наличности преступнаго нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, по нашему уголовному законодательству, необходимо не только посягательство на неприкосновенность могильнаго сооруженія, но еще и посягательство на другой объектъ, а большею частью на другіе объекты. Эти объекты въ нѣкоторыхъ изъ преступныхъ нарушеній неприкосновенности могильныхъ сооружений могутъ быть различны.

къ особ. части. Т. II. с. 91—97. Неклюдовъ — Руководство особ. части. Изданіе Харченко. с. 565—568. Будзинскій — О преступленіяхъ. с. 420. Фойницкій — Курсъ. с. 269. Есиповъ — Грѣхъ и преступленіе, святотатство и кража. с. 146; 194—195. Есиповъ — Уг. право. Часть особ. с. 189—191. Бѣлогрицъ-Котляревскій — Очерки курса. с. 407. Вульфѣртъ — Лекціи по особ. части рус. уг. права, читанныя въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ въ 1898—1899 году. с. 132.

Въ большинствѣ случаевъ преступное нарушеніе неприкосновенности могильныхъ сооружений посягаетъ на неприкосновенность узаконеннаго господства дозволенной вѣры (Ул. 234—235.), христіанской или нехристіанской¹⁾, на неприкосновенность уваженія христіанъ и нехристіанъ къ покойникамъ, ихъ могиламъ и надгробнымъ памятникамъ, находящимся подъ охраною дозволенной религіи (234—235) и на неприкосновенность уваженія къ мертвому, независимо отъ предписаній дозволенной религіи (234—235), а иногда, сверхъ того, и на неприкосновенность имущества, находящагося при погребенномъ мертвецѣ (234). Только въ рѣдкихъ случаяхъ преступное нарушеніе неприкосновенности могильныхъ сооружений посягаетъ на два послѣднія блага или на одно предпослѣднее, не посягая нисколько на два первыя. Въ меньшинствѣ же случаевъ преступное нарушеніе неприкосновенности могилъ, не задѣвая ни одного изъ этихъ четырехъ объектовъ, содержитъ въ себѣ посягательство на безопасность народнаго здравія (У. Н. 108), напр., вырытіе гроба или мертваго тѣла изъ могилы для перенесенія въ другую могилу можетъ быть очень опасно для народнаго здоровья, если покойникъ умеръ отъ чумы.

Принимая болѣе или менѣе во вниманіе эти обстоятельства, наше уголовное законодательство дѣлитъ всѣ преступныя нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений на двѣ категоріи. Одни оно излагаетъ въ числѣ преступленій и проступковъ противъ вѣры (Ул. 234—235.), а другія — въ числѣ проступковъ противъ народнаго здравія (У. Н. 108.).

Наше уголовное законодательство относитъ къ числу проступковъ противъ народнаго здравія только одно изъ преступныхъ нарушеній неприкосновенности могильныхъ сооружений, а именно то, которое составляетъ посягательство лишь на два блага: на неприкосновенность могилъ и без-

1) См. выше с. 49—55; 101—102. Подъ именемъ дозволенной христіанской вѣры разумѣются: 1) особо покровительствуемое русскимъ государствомъ православіе и единовѣріе, 2) терпимыя христіанскія, неправославныя, иностранныя исповѣданія, 3) терпимый расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и 4) терпимыя неизувѣрныя ереси. Подъ именемъ же дозволенной нехристіанской вѣры подразумѣваются различныя нехристіанскія религіи, терпимыя русскимъ государствомъ, напр., іудейская, магометанская, ламайская.

опасность народнаго здравія. По уставу о наказаніяхъ (108), виновное, умышенное вырытіе гроба или мертваго тѣла, безъ надлежащаго разрѣшенія начальства, съ цѣлью перенесенія ихъ въ другія мѣста, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, составляетъ проступокъ противъ народнаго здравія и подлежитъ наказанію денежнымъ штрафомъ не выше ста рублей.

Уложеніе о наказаніяхъ говоритъ о преступныхъ нарушеніяхъ неприкосновенности могильныхъ сооружений только въ раздѣлѣ, посвященномъ преступленіямъ и проступкамъ противъ вѣры. Оно, несомнѣнно, признаетъ преступленіями и проступками противъ вѣры тѣ изъ этихъ преступныхъ нарушеній, которыя посягаютъ не только на неприкосновенность могильныхъ сооружений, но и сверхъ того на неприкосновенность узаконеннаго господства дозволенной вѣры, на неприкосновенность уваженія христіанъ и нехристіанъ къ покойникамъ, ихъ могиламъ и надгробнымъ памятникамъ, находящимся подъ охраною дозволенной религіи и на неприкосновенность уваженія къ мертвому, независимо отъ предписаній дозволенной религіи (234—235), а иногда и на неприкосновенность имущества, находящагося при погребеніи мертвецѣ (234). Тѣмъ не менѣе уложеніе дѣлаетъ свои постановленія о преступныхъ нарушеніяхъ неприкосновенности могильныхъ сооружений въ такихъ широкихъ выраженіяхъ, что подъ эти постановленія (234—235) логически подходят не одни только что упомянутыя преступныя нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, дѣйствительно задѣвающія какую нибудь дозволенную вѣру, но еще и такія, которыя не задѣваютъ ея, а посягаютъ на неприкосновенность могильныхъ сооружений и неприкосновенность уваженія къ мертвому съ неприкосновенностью имущества, находящагося при мертвомъ или безъ послѣдней. Нѣтъ сомнѣнія, что преступныя нарушенія послѣдняго рода не могутъ считаться преступленіями и проступками противъ вѣры. Не подлежитъ сомнѣнію, что законодатель, излагая преступленія и проступки противъ вѣры, долженъ былъ бы изложить преступныя нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, не задѣвающія дозволенной вѣры, отдѣльно отъ задѣвающихъ ее. Но онъ не сдѣлалъ этого, а изложилъ и тѣ, и другія преступныя нарушенія совмѣстно и слитно, въ однихъ и тѣхъ же двухъ статьяхъ одной и той же главы

раздѣла, посвященнаго преступленіямъ и проступкамъ противъ вѣры, а именно въ 234-й и 235-й статьѣ IV-й главы „о святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ“. Въ виду этого, и мы должны разсмотрѣть всѣ эти преступныя нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений совмѣстно и нераздѣльно. Такъ мы и сдѣлаемъ.

Въ предупрежденіе же недоразумѣній, въ интересахъ краткости изложенія, условимся въ выраженіяхъ. Уложеніе, предусматривая преступныя нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, излагаетъ совмѣстно и слитно (234—235) какъ нарушенія, задѣвающие дозволенную вѣру, такъ и нарушенія, не задѣвающие ея, хотя и безнравственныя. Первыя изъ этихъ преступныхъ нарушеній мы назовемъ для краткости религіозно-преступными, а вторыя — нравственно-преступными. Говоря же о тѣхъ и другихъ, соотвѣтственно уложенію, совмѣстно, мы будемъ называть ихъ вкратцѣ религіозно или нравственно-преступными.

Дѣяніе человѣка составляетъ религіозно или нравственно-преступное нарушеніе неприкосновенности могильныхъ сооружений только въ томъ случаѣ, когда вполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ этого уголовного правонарушенія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ (234—235).

Для наличности религіозно или нравственно-преступнаго нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ произвелъ внѣшнее дѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго уложеніемъ (234—235), посягающее на неприкосновенность могильнаго сооружения и вмѣстѣ съ тѣмъ на неприкосновенность, по крайней мѣрѣ, хотя одного изъ четырехъ выше-означенныхъ объектов (с. 137.). Съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ произвелъ „разрытіе“ (234), а, вѣрнѣе, съ точки зрѣнія цѣлей закона (234), раскрытіе могилы, или наружное поврежденіе ея (235), или истребленіе (235), или поврежденіе надгробнаго памятника (235). Для наличности же нѣкоторыхъ изъ видовъ разсматриваемаго преступнаго нарушенія необходимо, чтобы человѣкъ произвелъ такое внѣшнее дѣйствіе, которое, по меньшей мѣрѣ, способствовало бы: или похищенію имущества, находящагося при погребенномъ мертвецѣ (234 ч. 1.), или учиненію поруганія, издѣвательства надъ погребеннымъ (234 ч. 1.), или учиненію

какихъ нибудь суевѣрныхъ дѣйствій (234 ч. 2.), какъ напр., прибитіе мертвеца осиновымъ коломъ къ землѣ въ предупрежденіе выхода по ночамъ изъ могилы для совершенія зла надъ живыми людьми.

Обыкновенно могилы вырываются въ землѣ, но это вовсе не исключаетъ могилъ другого рода. Могилой называется вообще помѣщеніе, дозволенное закономъ, служащее мѣстомъ постоянного упокоенія для умершаго человѣка, а будетъ ли это помѣщеніе ямой, въ которой погребенъ въ землѣ покойникъ, или подземнымъ склепомъ, въ которомъ похороненъ покойникъ, или надземной усыпальницей, въ которой похороненъ покойникъ, это — безразлично. Уголовный Кассационный Департаментъ, имѣя въ виду религиозно-преступныя нарушенія неприкосновенности могилъ, правильно разъясняетъ (К. р. 1898 г. № 1. д. Щетинина и Левитскаго.), что „подъ понятіе могилы должно подходить всякое хранилище, допускаемое религіею и ея обрядами и предназначенное для упокоенія погребенныхъ, причемъ устройство такового, буде оно соотвѣтствуетъ этой цѣли, должно лишь не противорѣчить существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ о благоустройствѣ и народномъ здоровіи. Такъ какъ устройство сего хранилища должно быть направлено на созданіе для трупа усопшаго мира и неприкосновенности и на огражденіе его отъ возможности соприкосновенія съ окружающими людьми, каковая существуетъ до совершенія погребенія, то по сему помѣщеніе гроба съ останками непосредственно въ нѣдра земли, или въ устроенный въ нихъ склепъ, или же наконецъ въ находящуюся на поверхности земли усыпальницу, представляется безразличнымъ по отношенію къ свойствамъ дѣянія, стремящагося, съ цѣлью корысти или надругательства, нарушить покой усопшаго, освященный религіознымъ обрядомъ“.

Подъ разрытіемъ могилы въ противоположность наружному поврежденію ея разумѣется глубокое раскопаніе земли по направленію къ погребенному тѣлу, а не одно лишь раскопаніе поверхностнаго земляного слоя.

Разрытіе могилъ представляетъ лишь одинъ изъ способовъ раскрытія могилъ, болѣе старый, чаще употребляемый, но не болѣе опасный. Признать преступнымъ „разрытіе могилъ, для ограбленія мертвыхъ или для поруганія надъ погребенными“, или „для какихъ либо суевѣрныхъ дѣйствій“,

или „по шалости или въ пьянствѣ“ (Ул. 234.) и не признать преступнымъ раскрытія могилъ другими способами съ тѣми же самыми преступными цѣлями или при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ было бы явной нелѣпостью и далеко не вполне соответствовало бы цѣлямъ законодателя, ясно выраженнымъ въ той же самой 234-й статьѣ уложенія. Эти цѣли состоятъ: въ огражденіи погребенныхъ отъ поруганія и совершенія надъ ними суевѣрныхъ дѣйствій, въ огражденіи имущества, находящагося при погребенномъ, отъ похищенія и въ огражденіи религіознаго чувства и нравственнаго чувства порядочныхъ людей отъ оскорбленія. Достиженіе этихъ цѣлей законодателя было бы далеко не обезпечено, если бы противорѣчащее имъ раскрытіе могилъ было признано преступнымъ только въ томъ случаѣ, когда оно произведено посредствомъ разрытія, а при употребленіи всѣхъ другихъ средствъ оставалось бы непроступнымъ. Приписать законодателю такую нелѣпость мѣшаетъ и то обстоятельство, что въ слѣдующей статьѣ уложенія (235) онъ признаетъ преступнымъ „наружное поврежденіе могилъ“, безъ всякаго ограниченія способовъ поврежденія, а относительно надгробныхъ памятниковъ признаетъ преступнымъ и поврежденіе, и истребленіе. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что въ 1-й части 234-й статьи уложенія употреблено законодателемъ такое явно неточное выраженіе, которое исключаетъ логическую возможность и законность буквального, грамматическаго толкованія этой статьи и требуетъ логическаго толкованія ея. Это выраженіе — „ограбленіе мертвыхъ“. Законодатель говоритъ о похищеніи имущества, находящагося при погребенномъ, о похищеніи, производимомъ тайно и безъ насилія надъ живыми людьми, а между тѣмъ называетъ это похищеніе ограбленіемъ мертвыхъ, тогда какъ самъ же законодатель ясно и твердо устанавливаетъ общее понятіе о грабежѣ, какъ о такомъ похищеніи движимости, которое производится или открыто, или съ угрозой или насиліемъ, безопасными для жизни, здоровья и физической свободы живого человѣка (1637).

При такихъ условіяхъ, слѣдуетъ признать, что нашъ законодатель, устанавливая законный составъ преступления, предусмотрѣннаго 234-й статьѣй уложенія, слѣлалъ ошибку при изложеніи своей мысли, а эта ошибка состояла въ томъ, что онъ, имѣя въ виду признать преступнымъ раскрытіе

могилъ съ извѣстными цѣлями или при извѣстныхъ обстоятельствахъ, употребилъ вмѣсто общаго термина, обнимающаго всѣ способы раскрытія могилъ, а именно — „раскрытіе могилъ“ специальный терминъ, означающій лишь одинъ изъ этихъ способовъ — „разрытіе могилъ“.

Подъ раскрытіемъ могилъ разумѣется устраненіе препятствій, ограждающихъ погребеннаго покойника и находящееся при немъ имущество съ гробомъ отъ проникновенія къ нимъ людей.

По толкованію Уголовнаго Кассационнаго Департамента (К. р. 1898 г. № 1 д. Шетинина и Левитскаго), „подъ разрытіемъ могилы слѣдуетъ понимать устраненіе препятствій, ограждающихъ гробъ похороненнаго, и находящіеся въ немъ останки отъ проникновенія къ нимъ неуполномоченныхъ закономъ или волею родственниковъ лицъ и при томъ съ преступными цѣлями, указанными въ 1 ч. 234 ст. улож. или въ состояніи и по побужденіямъ, обозначеннымъ во 2 ея части“. Это толкованіе нельзя признать правильнымъ. Оно предписываетъ придавать понятію о разрытіи могилъ такой смыслъ, который далеко выходитъ за предѣлы дѣйствительнаго значенія, свойственнаго этому понятію, и болѣе соответствуетъ общему понятію о преступномъ раскрытіи могилъ.

Для наличности религіозно или нравственно-преступнаго нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы посягатель дѣйствовалъ виновно и при томъ умышленно (234 ч. 1—2; 235 ч. 1.) или неосторожно (234 ч. 3; 235 ч. 2.).

Это уголовное правонарушеніе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Религіозно или нравственно-преступное нарушеніе неприкосновенности могильныхъ сооружений, предусмотрѣнное уложеніемъ, раздѣляется на шесть видовъ. Они влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ каторга отъ 10 до 12 лѣтъ (234 ч. 1.), а нисшимъ — штрафъ не выше 50 рублей (235 ч. 2.).

1-й видъ — умышленное разрытіе или, вѣрнѣе, раскрытіе могилы съ цѣлью похищенія вещей, находящихся при погребенномъ или, по неточному выраженію уложенія, „для ограбленія мертвыхъ“ (234 ч. 1.). Стадій двѣ: покушеніе и совершеніе. Наказаніе — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ.

2-й видъ — умышленное разрытіе или, вѣрнѣе, раскры-

тіе могили для поруганія надъ погребеннымъ (234 ч. 1.). Поруганіе производится совершеніемъ въ разрытой или раскрытой могилѣ, или надъ вынутымъ гробомъ, или надъ вынутымъ трупомъ, или надъ вынутыми частями трупа, какихъ нибудь дѣйствій, выражающихъ презрѣніе къ покойнику. Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. Наказаніе — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ.

3-й видъ — умышленное разрытіе или, вѣрнѣе, раскрытіе могилы для какихъ нибудь суевѣрныхъ дѣйствій (234 ч. 2.). Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

4-й видъ — неосторожное разрытіе или, вѣрнѣе, раскрытіе могилы, безъ законной цѣли, но и не для похищенія вещей, находящихся при погребенномъ, не для поруганія надъ погребеннымъ и не для суевѣрныхъ дѣйствій или, по выраженію уложенія, „разрытіе могилы“ „безъ всякаго злаго намѣренія, а по шалости или въ пьянствѣ“ (234 ч. 3.). Этотъ проступокъ имѣетъ только одну стадію — совершеніе.

5-й видъ — умышленное наружное поврежденіе могилы, или истребленіе, или поврежденіе надгробнаго памятника, съ цѣлью оказанія неуваженія къ погребенному или, согласно выраженію уложенія, „по злобному противъ погребенныхъ въ сихъ могилахъ или противъ семействъ ихъ чувству“ (235 ч. 1.). Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

6-й видъ — неосторожное наружное поврежденіе могилы, или истребленіе, или поврежденіе надгробнаго памятника, „по одному лишь легкомыслію“ (235 ч. 2.). Стадія осуществленія одна — совершеніе. Наказаніе — штрафъ не выше 50 рублей.

§ 39. Лжеприсяга ¹⁾.

Уложеніе о наказаніяхъ не опредѣляетъ въ общемъ видѣ, что такое преступленіе лжеприсяги. Изъ сопоставленія же постановленій уложенія относительно лжеприсяги (236—238; 240.) и ложнаго свидѣтельскаго показанія подъ присягой

1) Лохвицкій — Курсъ. с. 337—342. Неклюдовъ — Руководство къ особ. части. Т. IV. с. 67—94. С. М. Будзинскій — О лжеприсягѣ. Варшавскія Университетскія Извѣстія. Варшава. 1886: № V. с. 1—11. Неклюдовъ — Руководство особ. части. Изданіе Харченко. с. 68—73. Будзинскій — О преступленіяхъ. 421—432.

(942) съ постановленіями устава уголовного судопроизводства о присягѣ свидѣтелей (ст. 95; 97; 442; 706; 711.), окольныхъ людей (ст. 466.) и экспертовъ (ст. 694.) и постановленіями устава гражданского судопроизводства о присягѣ тяжущихся (ст. 115—116; 485.), свидѣтелей (ст. 85; 95; 372; 395.) и окольныхъ людей (ст. 436.) можно составить слѣдующее понятіе объ этомъ преступленіи, по русскому праву. Лжеприсяга, по нашему законодательству, есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 236—238; 240; 942.), виновное, умышленное произнесеніе узаконенной клятвы религіознаго характера передъ судебнымъ слѣдователемъ (У. У. С. 442; 466.) или судомъ (У. Г. С. 95; 115; 395; 435; 485. — У. У. С. 97; 694; 711.), учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, не моложе четырнадцатилѣтняго возраста (У. Г. С. 85; 372. — У. У. С. 95; 706.), не принадлежащимъ къ числу слабоумныхъ, не понимающихъ святости присяги (У. У. С. 95; 706.), исповѣдующимъ христіанскую или нехристіанскую вѣру, дозволенную русскими законами (У. Г. С. 95. — У. У. С. 711; 713; 714—715.), подтвержденнымъ, въ случаѣ евангелическаго вѣроисповѣданія (У. Г. С. 85; 372. — У. У. С. 95; 706.) и не отлученнымъ отъ церкви по приговору духовнаго суда (У. У. С. 95; 706.), въ случаѣ православнаго, или единовѣрческаго, или христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, и при томъ учиненное въ подтвержденіе правдивости своего показанія или заключенія, завѣдомо ложнаго (Ул. 236—238; 942.). Показанія подъ присягой даются: истцомъ и отвѣтчикомъ въ гражданскомъ процессѣ и свидѣтелями и окольными людьми въ гражданскомъ и уголовномъ процессѣ, а заключенія подъ присягой — экспертами или свѣдущими людьми въ уголовномъ процессѣ.

Лжеприсяга имѣетъ мѣсто въ двухъ случаяхъ: 1) въ томъ, когда человѣкъ, давая свое показаніе или заключеніе, сознательно искажилъ правду, а потомъ сознательно присягнулъ, что это показаніе или заключеніе отличается правдивостью, и 2) въ томъ, когда человѣкъ сначала присягнулъ, что дастъ правдивое показаніе или заключеніе, а потомъ, давая свое показаніе или заключеніе, сознательно искажилъ правду.

Субъектомъ преступленія лжеприсяги, по нашему законодательству, можетъ быть только тотъ человѣкъ, который

находится въ состояніи вмѣняемости (Ул. 236—238; 942.), имѣть не менѣ четырнадцати лѣтъ отъ роду (У. Г. С. 85; 372. — У. У. С. 95; 706.), не принадлежить къ числу слабоумныхъ, не понимающихъ святости присяги (У. У. С. 95; 706.), исповѣдуетъ христіанскую или нехристіанскую вѣру (У. Г. С. 395. — У. У. С. 711; 713; 714—715.), дозволенную русскими законами (См. выше с. 49—55; 101—102; 137 примѣчаніе.), подтвержденъ, въ случаѣ евангелическаго вѣроисповѣданія (У. Г. С. 85; 372. — У. У. С. 95; 706.), не отлученъ отъ церкви по приговору духовнаго суда (У. У. С. 95; 706.), въ случаѣ православнаго, или единовѣрческаго, или христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, и состоитъ истцомъ или отвѣтчикомъ въ гражданскомъ процессѣ (У. Г. С. 115—116; 485.), свидѣтелемъ (У. Г. С. 95; 395. — У. У. С. 97; 442; 711.) или окольнымъ человекомъ (У. Г. С. 436. — У. У. С. 466.) въ гражданскомъ или уголовномъ процессѣ, или экспертомъ въ уголовномъ процессѣ (У. У. С. 694.).

Слѣдуетъ замѣтить, что русское законодательство признаетъ церковью не только общество людей, объединенное единствомъ христіанской, православной, католической вѣры восточнаго исповѣданія (Св. зак. Т. I. 42 и 44. — Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 1 и 4. — Т. XIV. 65 и 70.), но и общество людей, объединенное единствомъ какой нибудь изъ нѣкоторыхъ христіанскихъ, неправославныхъ религій иностраннаго исповѣданія, терпимыхъ въ русскомъ государствѣ, напр., римско-католической (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 31; 46; 196.), евангелическо-лютеранской (Т. XI. 252; 253; 255; 256; 1060; 1061.), евангелическо-аугсбургской (Т. XI. 899; 900.), евангелическо-реформатской (Т. XI. 1027; 1030.) и армяно-грегоріанской (Т. XI. 1109—1114; 1117).

Есть, однако, и такія общества вѣрующихъ, которыя не признаются у насъ церквями, не смотря на то, что вѣрующіе каждаго изъ этихъ обществъ объединены единствомъ одного изъ нѣкоторыхъ терпимыхъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ исповѣданій. Таково, повидимому, религиозное общество шотландскихъ колонистовъ въ Терской области (Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 1100.) или религиозное общество менонитовъ (Т. XI. 1104.).

Общество вѣрующихъ, объединенное единствомъ какой нибудь терпимой раскольничьей вѣры въ тѣсномъ смыслѣ слова, или терпимой еретической вѣры, или терпимой не-

христіанской вѣры не признается церковью, по русскимъ законамъ.

Объектами преступленія лжеприсяги служатъ: 1) неприкосновенность узаконеннаго господства дозволенной христіанской или нехристіанской вѣры (Ул. 236—238; 240. — У. Г. С. 95. — У. У. С. 711; 713; 714—715. — См. выше с. 49—55; 101—102; 137 примѣчаніе; 145.), 2) неприкосновенность уваженія христіанъ и нехристіанъ къ узаконенной присягѣ, какъ обѣщанію, освященному религіей (Ул. 236; 237; 240, а въ особенности 238. — У. У. С. 95 п. 3; 706 п. 3; 713.), 3) вѣрность присягѣ (Ул. 236—238.) и 4) доброкачественность правосудія (Ул. 236—238; 942.). Всѣ эти объекты подвергаются посягательству при каждомъ преступленіи лжеприсяги.

Дѣяніе человѣка составляетъ преступленіе лжеприсяги, по нашему праву, только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ этого преступленія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ (236—239; 942.).

Для наличности преступленія лжеприсяги, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ, при внѣшнихъ условіяхъ, указанныхъ закономъ, а именно — уложеніемъ о наказаніяхъ (236—238; 942.) и уставомъ гражданскаго судопроизводства (85; 95; 115—116; 372; 395; 436; 485.) или уставомъ уголовного судопроизводства (95; 97; 442; 466; 694; 706; 711; 713; 714—715.), учинилъ особыя внѣшнія дѣйствія, запрещенныя уголовнымъ закономъ, а именно — уложеніемъ (236—239; 942). Съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ произнесъ клятву религіознаго характера, по узаконенной формѣ, съ соблюденіемъ обязательныхъ узаконенныхъ обрядовъ, передъ судебнымъ слѣдователемъ или судомъ въ подтвержденіе правдивости своего показанія или заключенія, а между тѣмъ, давая это показаніе или заключеніе, искажилъ бы извѣстную ему правду относительно того обстоятельства, которое онъ призванъ указать суду своимъ показаніемъ или заключеніемъ по данному дѣлу. Предшествовала ли дача присяги дачѣ показанія или заключенія или слѣдовала за дачей его, это — безразлично для преступности лжеприсяги. Точно также безразлично для преступности лжеприсяги и то, вызвала ли лжеприсяга въ дѣйствительности вредныя послѣдствія для истца, или отвѣтчика, или обвиняемаго или не вызвала. Преступность лжеприсяги не зависитъ отъ вызванныхъ ею послѣдствій.

Для наличности преступления лжеприсяги, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человекъ дѣйствовалъ виновно и при томъ умышленно (Ул. 236—238.). Съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человекъ произнесъ извѣстную клятву религіознаго характера, сознавая, что онъ произноситъ ее въ подтвержденіе правдивости своего судебного показанія или заключенія, а между тѣмъ, давая это показаніе или заключеніе, сознательно исказилъ бы извѣстную ему правду относительно того обстоятельства, которое онъ призванъ указать суду своимъ показаніемъ или заключеніемъ.

Преступленіе лжеприсяги можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется, согласно уложенію (236—238) на три вида:

1-й видъ — умышленная лжеприсяга или, по выраженію уложенія (238), лживая присяга „безъ обдуманнаго намѣренія, а по замѣшательству, въ трудныхъ обстоятельствахъ и слабости разумѣнія о святости присяги“. Наказанія — заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на время отъ 1½ года до 2½ лѣтъ (Ул. 238. — Вр. пр. 3.) и церковное покаяніе, по усмотрѣнію духовнаго начальства того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ клятво-преступникъ (Ул. 240.).

2-й видъ — предумышленная лжеприсяга (236). Наказанія — заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на время отъ 4 до 5 лѣтъ (Ул. 236. — Вр. пр. 2.) и церковное покаяніе, по усмотрѣнію духовнаго начальства того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ клятво-преступникъ (Ул. 240.).

3-й видъ — предумышленная лжеприсяга по уголовному дѣлу, данная человекомъ въ подтвержденіе такого ложнаго свидѣтельства, вслѣдствіе котораго обвиняемый долженъ неправильно понести уголовное наказаніе (237). Наказаніе — каторга отъ 8 до 10 лѣтъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что уложеніе въ главѣ о лжеприсягѣ упоминаетъ, въ качествѣ особаго проступка (239), неосторожное обѣщаніе человека о подтвержденіи своего судебного показанія или заключенія присягою, не приведенное въ исполненіе вслѣдствіе отказа со стороны этого лица отъ принятія обѣщанной присяги. Это преступленіе принадлежитъ, однако, къ числу преступленій противъ правосудія,

а не противъ вѣры. Виновный въ этомъ проступкѣ подвергается вразумленію со стороны суда и аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ. Изложеніе этого проступка въ главѣ о лжеприсягѣ, какъ преступленіи противъ вѣры, совершенно не умѣстно, такъ какъ этотъ проступокъ можетъ принадлежать, по своему составу, только къ числу проступковъ противъ доброкачественности правосудія.

Глава III.

Государственныя Преступленія¹⁾.

§ 40. Государство и государственное преступленіе.

Государство — не продуктъ случая, но великое произведеніе долговременныхъ и многочисленныхъ усилій со стороны людей.

Государство вызвано къ жизни дѣйствительною, настоятельною потребностью въ немъ челоѡѡка.

Эта потребность — не прирожденная, но производная. Сама жизнь выработала ее въ челоѡѡкѡѡ. Подѡѡ вліяніемъ

1) Лохвицкій — Курсъ. 2 изд. с. 342—373. Н. Неклюдовъ — Отличіе заговора отъ тайнаго общества. Судебный Вѣстникъ. Газета Юридическая. С.-Петербургъ. 1872. №№ 6; 7; 10 и 17. П. Хохряковъ — О различіи между тайнымъ обществомъ и заговоромъ, по уложенію о наказаніяхъ. Юридическій Вѣстникъ. Москва. 1872. Августъ и сентябрь. с. 1—23. Ив. Фойницкій — Наказуемость изъясненія умысла по русскому праву. Судебный Вѣстникъ. 1876. №№ 20 и 21. И. Фойницкій — Къ вопросу о наказуемости изъясненія умысла по русскому праву. Суд. Вѣстникъ. 1876. № 35. К. Анциферовъ — По поводу статьи г. Фойницкаго: „Наказуемость изъясненія умысла по русскому праву“. Суд. Вѣстникъ. 1876. №№ 33; 34 и 45. А. Кистяковскій — О наказуемости изъясненія умысла на нѣкоторыя изъ государственныхъ преступленій по русскому праву. Суд. Вѣстникъ. 1876. № 37. Н. С. Таганцевъ — Курсъ русскаго уголовного права. Часть общая. Книга 1-я. Ученіе о преступленіи. Выпускъ 2-й. Санктпетербургъ. 1878. с. 132—138. Неклюдовъ — Руководство особ. части. Изданіе Харченко. с. 3—12; 17. Н. С. Таганцевъ — Лекціи по русскому уголовному праву. Часть общая. Выпускъ II. С.-Петербургъ. 1888. с. 781—784. Сѣверскій — Особенная часть. с. 137—145. Вульфѡѡртъ — Лекціи по особен. части рус. уг. права. Выпускъ 2-й. Издатель Петровъ. с. 73—101.

личныхъ потребностей, а главнымъ образомъ — потребностей: безопасности отъ враговъ и обезпеченія отъ голода, подъ вліяніемъ совмѣстнаго существованія людей, при дѣйствіи многочисленныхъ и разнообразныхъ условій жизни, постепенно, въ теченіе многихъ вѣковъ, сложилась у людей новая потребность, — потребность объединенія въ независимые, прочные и сильные союзы для обезпеченія себѣ удовлетворенія другихъ насущныхъ потребностей. Удовлетворяя ее на дѣлѣ, люди и образовали государственные союзы или государства.

Жизнь выработала въ людяхъ потребность объединенія въ государство, жизнь и поддерживаетъ эту потребность, постоянно, энергично, на дѣлѣ, самымъ опытомъ внушая людямъ, что безъ государственнаго союза крайне трудно, а часто и не возможно обезпечить удовлетвореніе многихъ настоятельныхъ потребностей. Оттого, потребность объединенія людей въ государство такъ прочна, что, разъ появившись въ человѣческой средѣ, твердо сохраняется многія тысячелѣтія. Почувствовавъ эту потребность и создавъ подъ ея вліяніемъ государство, народъ уже не разстанется съ государственнымъ строемъ, хотя съ теченіемъ времени, подъ давленіемъ нѣкоторыхъ глубокихъ измѣненій въ потребностяхъ и условіяхъ народной жизни, измѣняетъ формы своего государственнаго устройства.

Государство служитъ высшимъ охранителемъ и попечителемъ матерьяльнаго и духовнаго благосостоянія своего народа. Если бы государство разрушилось и наступила анархія; то правовой порядокъ, установленный и поддерживаемый государствомъ для обезпеченія возможности удовлетворенія потребностей своего народа, прекратилъ бы существованіе; мирные, порядочные люди лишились бы прочной защиты отъ произвола и насилій со стороны злонамѣренныхъ лицъ; религія, нравственность, семейныя начала, искусства и науки пришли бы въ упадокъ; экономическіе интересы народа и частныхъ лицъ потерпѣли бы сильнѣйшій вредъ, словомъ, — наступили бы неисчислимыя опасности и бѣдствія. Отсюда становится понятно, что государство весьма дорого для его разумныхъ гражданъ, а его безопасность составляетъ весьма важное благо. Подъ безопасностью государства разумѣется отсутствіе для него опасности подвергнуться разрушенію, пострадать отъ посягательствъ на

представителей его верховной власти, потерпѣть насильственное измѣненіе его основного, правового устройства, подвергнуть нападенію, а тѣмъ болѣе потерять часть своего народонаселенія или территоріи, утратить свою независимость или занять невыгодное положеніе передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи.

При такомъ положеніи вещей, въ ряду уголовныхъ правонарушеній, предусматриваемыхъ уголовнымъ правомъ каждаго государства, неминуюемо должны были находиться и дѣйствительно всегда находились и находятся различныя посягательства на безопасность государства. Эти преступныя посягательства и носятъ названіе государственныхъ преступленій.

§ 41. Понятіе государственнаго преступленія у культурныхъ народовъ.

Если, при разсмотрѣніи постановленій культурныхъ государствъ о государственныхъ преступленіяхъ, оставить въ сторонѣ переменчивыя особенности, выдѣлить общіе постоянныя признаки государственныхъ преступленій, одинаково встрѣчающіеся въ уголовномъ правѣ каждаго культурнаго государства, и соединить эти признаки въ одно цѣлое; то получится основное понятіе о государственномъ преступленіи, съ точки зрѣнія уголовного права культурныхъ государствъ. Съ этой точки зрѣнія, государственное преступленіе есть противное уголовному закону, виновное, умышленное или неосторожное посягательство чловѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ на безопасность государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ на цѣлость всего государства, или на неприкосновенность представителей верховной государственной власти, или на цѣлость его основного, правового устройства, или народонаселенія, или территоріи, или на независимость государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи.

Всѣ культурныя государства кладутъ это основное понятіе въ основу своихъ постановленій о государственныхъ преступленіяхъ, но проводятъ его въ этихъ постановленіяхъ не въ одинаковой мѣрѣ.

Многія изъ культурныхъ государствъ, однако, не довольствуются этимъ основнымъ понятіемъ, но идутъ далѣе и восполняютъ его съ помощью различныхъ дополненій, составляю-

щихъ перемѣнчивыя особенности. Такихъ особенностей встрѣчается двѣ.

Первая состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя культурныя государства, дѣлая свои постановленія о государственныхъ преступленіяхъ, выходятъ за предѣлы основного понятія объ этомъ преступленіи въ культурныхъ государствахъ и постановляютъ, что государственными преступленіями должны признаваться не только посягательства извѣстнаго рода на безопасность государства т. е. дѣянія извѣстнаго рода, направленные противъ безопасности государства, осуществившіяся въ стадіи приготовленія, или покушенія, или совершенія, какъ это принято всюду, но и обнаруженный умыселъ на нѣкоторыя изъ посягательствъ этого рода. Эта особенность встрѣчается, напр., въ англійскомъ правѣ ¹⁾ и въ русскомъ законодательствѣ ²⁾.

Вторая особенность состоитъ въ томъ, что многія изъ культурныхъ государствъ, дѣлая свои постановленія о государственныхъ преступленіяхъ, выходятъ за предѣлы основного понятія объ этомъ преступленіи и расширяютъ свой кругъ государственныхъ преступленій, причисляя къ этимъ преступленіямъ злоумышленія и посягательства (какъ это принято напр., въ Англіи ³⁾ и Россіи ⁴⁾) или только посягательства (какъ это принято напр., въ Австріи ⁵⁾, Германіи ⁶⁾ и Гол-

1) Sir James Fitzjames Stephen — A Digest of the criminal law. 4 edition. London. 1887. Art. 57 (p. 43—44. „The writing of such words is such an overt act“ (p. 44.)) при сопоставленіи съ Art. 51 (p. 41.), Art. 52 (p. 41—42.), Art. 56 (p. 43.). Thomas Brett — Commentaries on the present laws of England. 2 edition. London. 1891. Vol. II. p. 1174.

2) Уложеніе о нак. 6—7; III; 241—244; 253 п. 1.

3) Sir James Fitzjames Stephen — A Digest of crim. law. Art. 56—58; 62. Thomas Brett — Commentaries. Vol. II. p. 1173—1174.

4) Уложеніе о нак. 244.

5) Das allgemeine Strafgesetz vom 27. Mai 1852. § 64. Manz'sche Gesetzes-Ausgabe. Vierter Band. Vierzehnte Auflage. Wien. 1882. Само собою разумѣется, что это постановленіе находится цѣликомъ и во всѣхъ изданіяхъ дѣйствующаго австрійскаго уголовного уложенія 27 мая 1852 года, напечатанныхъ подъ заглавіемъ: „Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen. См., напр., Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen. (Vom 27 Mai 1852.). § 64. Achzehnte Auflage. Wien. 1897.

6) Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. §§ 96; 97; 100; 101.

ландіи¹⁾) на неприкосновенность нѣкоторыхъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу представителей верховной власти. Такими лицами обыкновенно признаются всѣ или нѣкоторые изъ Членовъ Царствующаго Дома, какъ это принято, напр., въ Россіи²⁾, Австріи³⁾, Германіи⁴⁾, Голландіи⁵⁾. Англія же идетъ еще дальше. Она признаетъ государственнымъ преступленіемъ (high treason) еще убійство канцлера (т. е. лорда, высокаго канцлера Великобританіи, хранителя большой государственной печати), или кого либо изъ членовъ суда королевской скамьи, или даже cadaго судьи во время исполненія имъ своихъ судейскихъ обязанностей⁶⁾.

§ 42. Отношеніе между терминами: государственное преступленіе и политическое преступленіе.

Хотя государственныя преступления нерѣдко называются политическими преступлениями, тѣмъ не менѣе примѣненіе этого названія къ государственнымъ преступлениямъ не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, такъ какъ терминъ „политическое преступленіе“ имѣетъ нѣсколько различныхъ значеній и легко можетъ повести къ недоразумѣніямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, терминъ „политическое преступленіе“ употребляется нерѣдко внѣ всякой связи съ вопросомъ о выдачѣ преступниковъ однимъ государствомъ другому. Въ этомъ случаѣ, подъ именемъ политическаго преступленія разумѣется всякое государственное преступленіе.

Въ большинствѣ же случаевъ термину „политическое преступленіе“ придается значеніе, стоящее въ тѣсной связи съ тѣмъ или инымъ рѣшеніемъ вопроса о выдачѣ преступ-

1) Нидерландское уложеніе ст. 108—113.

2) Уложеніе о нак. 244.

3) Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen. § 64.

4) Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. §§ 96; 97; 100; 101.

5) Нидерландское уложеніе. ст. 108—113.

6) Sir James Fitzjames Stephen — A Digest of crim. law. Art. 59. p. 44—45. Thomas Brett — Commentaries. Vol. II. p. 1173. Хотя законъ, изданный королемъ Эдуардомъ III въ 1351 году и сохранившій свою силу въ Англіи до сихъ поръ, признаетъ высокой измѣной, а, слѣдовательно, и государственнымъ преступленіемъ также и убійство казначея (treasurer т. е. лорда, высокаго казначея); но въ Англіи уже съ XVIII вѣка, съ 1714 года нѣтъ лордовъ, высокихъ казначеевъ, такъ какъ ихъ должность замѣнена другимъ учрежденіемъ.

никовъ. Въ этихъ случаяхъ этотъ терминъ имѣетъ четыре различныхъ значенія.

Во первыхъ, подъ именемъ политическаго преступленія разумѣется не всякое государственное преступленіе, но лишь такое, которое посягаетъ: на цѣлость всего государства, или на цѣлость его основного, правового устройства, или народонаселенія, или территоріи, или на независимость государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи. Учинители этихъ государственныхъ преступленій называются политическими преступниками и, по единогласному признанію всѣхъ культурныхъ государствъ и ученыхъ, не подлежатъ выдачѣ.

Во вторыхъ, политическимъ преступленіемъ называется всякое государственное преступленіе, за исключеніемъ умышленнаго убійства и умышленнаго покушенія на убійство главы государства и членовъ семьи этого лица. Учинители всѣхъ государственныхъ преступленій, за исключеніемъ учинителей такого убійства или покушенія на убійство, по признанію всѣхъ культурныхъ государствъ и множества ученыхъ, также называются политическими преступниками и также не подлежатъ выдачѣ.

Въ третьихъ, по дѣйствующему праву Англіи и Италіи, а также по мнѣнію многихъ ученыхъ, всякое государственное преступленіе представляетъ собой политическое преступленіе и ни въ какомъ случаѣ не должно влечь за собой выдачи учинителя.

Наконецъ, въ четвертыхъ, по швейцарскому праву и мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, подъ именемъ политическаго преступленія разумѣется не только всякое государственное преступленіе, но и всякое иное преступленіе, учиненное съ политическою цѣлью т. е. съ цѣлью благопріятствованія государственнымъ преступленіямъ, какъ напр., ограбленіе почты съ цѣлью пріобрѣтенія денегъ для революціонной пропаганды, убійство должностныхъ лицъ государства съ цѣлью ослабленія ихъ энергіи въ борьбѣ съ революціонными или анархическими движеніями и т. д. По терминологіи сторонниковъ этого взгляда, учинители всѣхъ этихъ преступленій называются политическими преступниками. При этомъ, по мнѣнію однихъ ученыхъ, всѣ эти преступники не должны подлежать выдачѣ; по мнѣнію же другихъ ученыхъ и по швейцарскому

праву, не должны подлежать выдачѣ лишь учинители государственныхъ преступлений, а учинившіе не государственное, но такъ называемое общее преступленіе съ политическою цѣлью могутъ быть выдаваемы, но лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы ихъ судили только за общее преступленіе, совершенно не обращая вниманія на политическую цѣль.

При такомъ различіи значеній термина „политическое преступленіе“, во избѣжаніе недоразумѣній, лучше не называть государственныхъ преступлений политическими, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ полного совпаденія въ значеніи обоихъ этихъ терминовъ.

§ 43. Общее понятіе о государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству.

Государственные преступленія предусмтрѣны уложеніемъ о наказаніяхъ. Оно посвящаетъ этимъ преступленіямъ весь свой III-й раздѣлъ (241—255; 256—256², по прод. 1895 г.; 257—261.) и двѣ статьи VIII-го раздѣла (987 и 1145.).

Наше уложеніе не опредѣляетъ въ общемъ видѣ, что такое государственное преступленіе. Чтобы получить общее понятіе о государственномъ преступленіи, по русскому праву, необходимо изучить постановленія нашего уложенія относительно этого преступленія (241—261; 987; 1145.) какъ въ связи съ постановленіями уложенія относительно преступленія вообще (1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 124—126; 128 ч. 3; 137 ч. 1.), такъ и въ связи съ постановленіями нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ „о существѣ Верховной Самодержавной Власти“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г. Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. 1—2.) и „о порядкѣ наслѣдія престола“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—17.) и опредѣлить, съ помощью отвлеченія общихъ признаковъ, составъ этого преступленія. Сдѣлавъ эту работу, мы получимъ слѣдующее опредѣленіе: государственное преступленіе, по русскому праву, есть противное уголовному закону (Ул. 241—261; 987 и 1145.), виновное злоумышленіе или виновное, умышленное или неосторожное посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на безопасность русскаго государства, т. е. Россійской Имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ на неприкосновенность Священной Особы царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства или на неприкосновенность Чле-

новъ русскаго Императорскаго Дома, или на цѣлость русскаго государства, или на цѣлость основного, правового, русскаго государственнаго устройства, или народонаселенія, или территоріи, или на независимость русскаго государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи.

§ 44. Субъектъ преступленія, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству.

Субъектомъ государственнаго преступленія, по русскому праву, можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости, (Ул. 3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 241; 243—244¹; 245 ч. 3; 246 ч. 3; 248—252; 253—256¹; 259—261; 987 ч. 2; 1145.). При нѣкоторыхъ же изъ видовъ государственнаго преступленія, по русскому праву, субъектомъ преступленія можетъ быть лишь тотъ, кто не только удовлетворяетъ общему условію вмѣняемости, но и удовлетворяетъ, сверхъ того, еще одному или нѣсколькимъ изъ специальныхъ добавочныхъ условій, указанныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ. Такими добавочными условіями служатъ: въ однихъ случаяхъ — принадлежность къ числу русскихъ подданныхъ (253 п. 2—3; 258—260 ч. 1.), а въ другихъ — русское подданство и званіе русскаго дипломатическаго или иного чиновника (253 п. 4—5.). Наконецъ, нѣкоторыя изъ государственныхъ преступленій, а именно бунтъ (249; 250 ч. 1; 260 ч. 1.) и преступное сообщество для достиженія бунтовскихъ цѣлей безъ насилія (250 ч. 2; 260 ч. 1.) отличаются той особенностью, что не могутъ быть учинены однимъ человѣкомъ, въ одиночку, но могутъ быть учинены только нѣсколькими или многими людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости. Для наличности преступленія здѣсь необходимо присутствіе, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ посягателей.

§ 45. Объектъ преступленія, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству.

Каждое государственное преступленіе, предусмотрѣнное нашимъ уложеніемъ о наказаніяхъ, имѣетъ своимъ объектомъ

безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи. Оттого и весь раздѣлъ уложенія, посвященный государственнѣмъ преступленіямъ, озаглавленъ словами: „О преступленіяхъ государственныхъ“.

Безопасность русскаго государства является постояннѣмъ объектомъ каждаго государственнаго преступленія, по русскому праву; но многія изъ этихъ преступленій, сверхъ этого общаго и постояннаго объекта, имѣютъ еще и различные переменные объекты т. е. такіе объекты, надъ которыми разражаются не всѣ государственныя преступленія, предусмотрѣнныя русскимъ законодательствомъ, а только нѣкоторыя или многія.

Переменные объекты государственныхъ преступленій, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, — многочисленны.

На первыхъ мѣстахъ въ ряду этихъ объектовъ преступленія стоятъ важнѣйшія изъ благъ, принадлежащихъ царствующей Особѣ, владѣющей „Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ“.

Во избѣжаніе недоразумѣній, необходимо немедленно объяснить, кто именно разумѣется подъ именемъ царствующей Особы, владѣющей „Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ“, и каковы именно эти блага.

По основнымъ государственнымъ законамъ Россійской Имперіи, „Императорскій Всероссійскій престолъ есть наследственный въ нынѣ благополучно царствующемъ Императорскомъ Домѣ“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г. Сводъ Основн. Гос. Зак. 3.). „Оба пола имѣютъ право къ наследію престола; но преимущественно принадлежитъ сіе право полу мужскому по порядку первородства; за пресѣченіемъ же послѣдняго мужскаго поколѣнія, наследіе престола поступаетъ къ поколѣнію женскому по праву заступленія“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 5.). „Когда пресѣчется послѣднее мужское поколѣніе сыновей Императора, наследство остается въ семъ же родѣ, но въ женскомъ поколѣніи послѣдне-царствовавшего, какъ въ ближайшемъ къ престолу, и въ ономъ слѣдуетъ тому же порядку, предпочитая лице мужское женскому; но при семъ не теряетъ никогда права то женское лице, отъ котораго право непосредственно пришло“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 8.). Въ этомъ случаѣ вступаетъ на Императорскій Всероссійскій престолъ то лицо женскаго пола, ко-

торое во время открытія наслѣдства находится въ живыхъ и является ближайшимъ связующимъ звѣномъ между женскимъ поколѣніемъ, призываемымъ, по закону, къ престолу, съ одной стороны, и послѣднимъ царствовавшимъ Императоромъ, съ другой. Если бы, напр., послѣ смерти Императора не осталось въ живыхъ ни сына, ни брата, но осталась только дочь съ ея сыномъ; то на престолъ вступила бы дочь Императора, а не внукъ, если бы только она добровольно не отреклась отъ своего права на престолъ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 15—16).

„Императоръ Всероссійскій есть Монархъ самодержавный и неограниченный. — Повиноваться верховной Его власти, не токмо за страхъ, но и за совѣсть, Самъ Богъ повелѣваетъ“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1.). „Та же власть верховная и самодержавная принадлежитъ и Императрицѣ, когда наслѣдство престола, въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго; но супругъ Ея не почитается Государемъ: онъ пользуется почестями и преимуществомъ наравнѣ съ супругами Государей, кромѣ титула“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 2.).

Такимъ образомъ, по нашимъ основнымъ законамъ, Россійская Имперія составляетъ наслѣдственную монархію. Владѣть Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ т. е. царствовать въ Россійской Имперіи въ одно и то же время можетъ только одно лицо. Къ наслѣдованію ея престола, въ узаконенномъ порядкѣ, имѣютъ право оба пола въ кругу лицъ царствующаго Императорскаго Дома Романовыхъ. За то мужскому полу въ отношеніи къ наслѣдованію престола предоставлено закономъ весьма важное преимущество предъ женскимъ поломъ. Благодаря этому узаконенному преимуществу, при прочихъ равныхъ условіяхъ, лицомъ мужского пола можетъ унаслѣдовать Императорскій Всероссійскій престолъ гораздо чаще, чѣмъ лицо женскаго пола, и Государямъ Императорамъ приходится царствовать въ Россійской Имперіи гораздо чаще, чѣмъ Государынямъ Императрицамъ. Но кто бы ни владѣлъ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ, Государь ли Императоръ или Государыня Императрица, Каждому изъ Нихъ одинаково принадлежитъ, во время Его царствования, одна и та же верховная, самодержавная, неограниченная власть. Супругъ царствующей Государыни Императрицы не владѣетъ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ и

не называется Государемъ Императоромъ; Супруга же царствующаго Государя Императора также не владѣетъ престоломъ, но носить титулъ Государыни Императрицы.

Выражаясь вкратцѣ, слѣдуетъ сказать, что въ Россійской Имперіи, согласно ея основнымъ государственнымъ законамъ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), можетъ царствовать въ одно и то же время только одно лицо, но это лицо можетъ быть или Государемъ Императоромъ, или Государыней Императрицей и, хотя, въ силу закона о престолонаслѣдіи, Императорскій Всероссійскій престолъ можетъ принадлежать гораздо чаще Государю Императору, чѣмъ Государынѣ Императрицѣ, тѣмъ не менѣе Каждому изъ Нихъ, во время Его царствованія, одинаково принадлежитъ одна и та же верховная, самодержавная, неограниченная власть.

Необходимымъ логическимъ послѣдствіемъ этихъ правовыхъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ самихъ основныхъ государственныхъ законовъ Россійской Имперіи, служитъ полное равенство уголовно-правовой охраны противъ преступленийъ какъ для благъ, принадлежащихъ Государю Императору, царствующему въ Россійской Имперіи, такъ и для благъ, принадлежащихъ Государынѣ Императрицѣ, царствующей въ Россійской Имперіи. Блага, принадлежащія царствующей Государынѣ Императрицѣ, должны пользоваться такою же уголовно-правовой охраной противъ преступленийъ, какою пользуются блага, принадлежащія царствующему Государю Императору. Нарушеніе принципа равенства въ этомъ отношеніи во вредъ царствующей Государынѣ Императрицѣ стоитъ въ полномъ и явномъ несоотвѣтствіи съ важнѣйшими принципами, лежащими въ основѣ самихъ основныхъ государственныхъ законовъ Россійской Имперіи.

Къ сожалѣнію, этотъ принципъ равенства между царствующимъ Государемъ Императоромъ и царствующей Государыней Императрицей русскаго государства относительно уголовно-правовой охраны Ихъ благъ противъ государственныхъ преступленийъ не высказанъ въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ прямо и точно.

Наше уложеніе, посвящая государственнымъ преступленіямъ свой третій раздѣлъ, озаглавливаетъ первую главу этого раздѣла словами: „О преступленіяхъ противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома“. Указывая на преступленія противъ Священ-

ной Особы царствующаго Государя Императора Россійской Имперіи, это заглавіе ничего не говоритъ о преступленіяхъ противъ столь же Священной Особы царствующей Государыни Императрицы.

Въ третьемъ раздѣлѣ уложенія, посвященномъ государственнымъ преступленіямъ, есть нѣсколько статей, которыя прямо и ясно признаютъ государственными преступленіями преступныя злоумышленія и посягательства противъ важнѣйшихъ благъ, принадлежащихъ царствующему Государю Императору Россійской Имперіи (241; 243; 244¹; 246 ч. 1—2). Такими благами служатъ: 1) жизнь царствующаго Государя Императора Россійской Имперіи (241; 243), 2) Его здоровье (241; 243), 3) Его свобода (241; 243), 4) Его честь (241; 243; 246 ч. 1—3), 5) Его тѣлесная неприкосновенность (241: „учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе“. 243.) и 6) неприкосновенность принадлежащихъ Ему правъ верховной власти (241; 243). А между тѣмъ ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ иномъ какомъ нибудь законѣ нѣтъ ни одной статьи, которая прямо объявляла бы такими же государственными преступленіями такія же злоумышленія и посягательства противъ тѣхъ же шести благъ, принадлежащихъ царствующей Государынѣ Императрицѣ.

Было бы, однако, большою ошибкой думать, что указанныя постановленія нашего законодательства о преступленіяхъ противъ жизни Государя Императора, Его здоровья, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти (Ул. 241; 243; 244¹; 246.) относятся только къ царствующему Государю Императору Россійской Имперіи, но вовсе не касаются царствующей Государыни Императрицы. Напротивъ, правильнѣе думать, что выраженіе: „Государь Императоръ“, употребленное въ этихъ постановленіяхъ уложенія, не имѣетъ исчерпывающаго значенія, не обозначаетъ царствующаго Государя Императора, исключая царствующую Государыню Императрицу, но указываетъ на Государя Императора только какъ на то изъ двухъ лицъ, которое, въ силу нашего закона о престолонаслѣдіи, обыкновенно, такъ сказать, въ видѣ общаго правила, наслѣдуетъ Императорскій Всероссійскій престолъ и царствуетъ въ Россійской Имперіи. А вмѣстѣ съ тѣмъ правильнѣе думать, что вышеозначенныя постановленія нашего уложенія относительно преступныхъ злоумышленій и посягательствъ про-

тивъ жизни царствующаго Государя Императора, Его здоровья, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти должны быть всецѣло отнесены и къ соотвѣтствующимъ злоумышленіямъ и посягательствамъ противъ тѣхъ же самыхъ благъ царствующей Государыни Императрицы.

Правильность этого взгляда подтверждается, прежде всего, его полнымъ соотвѣтствіемъ съ правовыми принципами, лежащими въ основѣ самихъ основныхъ государственныхъ законовъ Россійской Имперіи (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.). Изъ этихъ принциповъ слѣдуетъ съ логической необходимостью, что уголовно-правовая охрана противъ преступленій должна быть совершенно одинакова какъ для царствующаго Государя Императора Россійской Имперіи, такъ и для царствующей Государыни Императрицы.

Кромѣ того, въ пользу правильности приведеннаго взгляда говорятъ и другія обстоятельства.

Обращаясь къ нему, нужно замѣтить, что въ нашихъ законахъ, при изложеніи постановленій, логически относящихся вообще къ Лицу, царствующему въ Россійской Имперіи, обыкновенно упоминается только о Государѣ Императорѣ, безъ упоминанія о царствующей Государынѣ Императрицѣ (см., напр., Св. зак. Т. I. Ч. I. 19; 21; 31; 33; 41; 42; 82; 91; 93 и др.). Этотъ обычный способъ изложенія имѣетъ свое оправданіе главнымъ образомъ въ томъ, что въ Россійской Имперіи, въ силу закона о престолонаслѣдствіи, обыкновенно, по общему правилу, царствуетъ Государь Императоръ, а Государыня Императрица можетъ царствовать только въ видѣ сравнительно рѣдкаго исключенія. При наличности же такого обычнаго способа изложенія въ русскихъ законахъ и при полномъ отсутствіи всякихъ противоположныхъ указаній, можно признать, что этотъ обычный способъ изложенія имѣетъ мѣсто и въ тѣхъ статьяхъ нашего уложенія о наказаніяхъ, гдѣ говорится о преступленіяхъ противъ жизни Государя Императора, Его здоровья, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти (241; 243; 244¹; 246.).

Далѣе, въ томъ же самомъ третьемъ раздѣлѣ уложенія, посвященномъ государственнымъ преступленіямъ, но только въ другихъ статьяхъ также говорится о государственныхъ преступленіяхъ, но уже отмѣчается, что эти преступленія

направлены противъ „Государя“ (245 ч. 1; 249 ч. 1.). По общему же логическому смыслу тѣхъ фразъ, въ которыхъ употреблено въ этихъ статьяхъ слово: „Государь“, слѣдуетъ логически заключить, что подъ этимъ именемъ разумѣется вообще Лицо, царствующее въ Россійской Имперіи, т. е. и царствующій Государь Императоръ, и царствующая Государыня Императрица. Это значеніе слова „Государь“ въ этихъ статьяхъ уложенія не представляетъ ничего страннаго. Слово „Государь“ часто употребляется и въ литературѣ, и въ законахъ въ значеніи царствующаго лица вообще. Въ нашихъ основныхъ законахъ встрѣчается даже выраженіе: „Государи обоого пола“. „Совершеннолѣтіе Государямъ обоого пола и Наслѣднику Императорскаго Престола говоритъ 18-я статья нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ (Св. зак. Т. I. Ч. I.), полагается въ шестнадцать лѣтъ“.

Наконецъ, въ томъ же третьемъ раздѣлѣ уложенія есть статья (255), которая вполне ясно указываетъ, что въ статьѣ (241), перечисляющей преступленія противъ жизни Государя Императора, Его здоровья, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти, предусмотрѣнъ между прочимъ „заговоръ противъ Власти Верховной“. Заговоръ же противъ Власти Верховной есть такое преступленіе, которое, очевидно, можетъ быть направлено противъ всякаго царствующаго Лица, безразлично къ тому, будетъ ли это Лицо Государемъ Императоромъ или Государыней Императрицей.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, мы и приходимъ къ тому окончательному выводу, что всѣ постановленія нашего уложенія относительно преступныхъ злоумышленій и посягательствъ противъ жизни царствующаго Государя Императора Россійской Имперіи, Его здоровья, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти (241—243; 244¹—247; 249—252¹; 253 п. 1; 255; 987 ч. 1; 1145.) должны быть всецѣло отнесены и къ соотвѣтствующимъ злоумышленіямъ и посягательствамъ противъ тѣхъ же самыхъ благъ царствующей Государыни Императрицы (Ул. 241; 243; 244¹; 246 въ связи съ Ул. 245 ч. 1; 249 ч. 1; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Эти шесть важнѣйшихъ благъ, принадлежащихъ царствующему Государю Императору Россійской Имперіи

(Ул. 241—243; 244¹—247; 249—252¹; 253 п. 1; 255; 987 ч. 1; 1145.) и царствующей Государынѣ Императрицѣ (Ул. 241; 243; 244¹; 246 въ связи съ Ул. 245 ч. 1; 249 ч. 1; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), а именно: 1) жизнь (Ул. 241—243; 244¹; 1145.), 2) здоровье (241—243; 244¹; 1145.), 3) свобода (241—243; 244¹; 1145.), 4) честь (241—243; 244¹—246; 1145.), 5) тѣлесная неприкосновенность (241—243; 244¹; 1145.) и 6) неприкосновенность правъ верховной власти (241—243; 244¹; 249—252¹; 253 п. 1; 255; 987; 1145.) являются первыми шестью переменными объектами государственныхъ преступлений, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ.

Пятью слѣдующими переменными объектами государственныхъ преступлений, а именно — 7-мъ, 8-мъ, 9-мъ, 10-мъ и 11-мъ, по нашему уложенію, служатъ: жизнь (244—244¹; 1145.), здоровье (244—244¹; 1145.), свобода (244—244¹; 1145.), честь (244—244¹; 248 ч. 1; 1145.) и неприкосновенность высочайшихъ правъ (244—244¹; 249 ч. 1; 252; 255; 1145.) каждого изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома. Членами русскаго Императорскаго Дома состоятъ: 1) всѣ Лица, происшедшія отъ Императорской крови, по мужской линіи, въ законномъ бракѣ, заключенномъ, по дозволенію царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства, „съ лицомъ соотвѣтственнаго по происхожденію достоинства“ т. е. съ лицомъ, принадлежащимъ къ какому нибудь царствующему или владѣтельному дому (Св. зак. Т. I. Ч. I. 82 въ связи съ 1; 2; 14; 89; 90; 139; 144.), 2) Супруга царствующаго Государя Императора Россійской Имперіи (Св. зак. Т. I. Ч. I. 2; 109. — Ул. 244; 248.), 3) Супругъ царствующей Государыни Императрицы (Св. зак. Т. I. Ч. I. 2; 109.) и 4) Супруги Лицъ мужского пола, происшедшихъ отъ Императорской крови, по мужской линіи, вступившія въ законный бракъ съ этими Лицами, по дозволенію царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства, и при томъ принадлежащія, по своему происхожденію, къ какому нибудь царствующему или владѣтельному дому (Св. зак. Т. I. Ч. I. 100; 101; 109; 139; 144 съ примѣчаніемъ.).

Наконецъ, дальнѣйшими переменными объектами государственныхъ преступлений, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ, являются: 12) цѣлость русскаго государства т. е.

Россійской Имперіи (249; 253 п. 1; 987; 1145.), 13) цѣлость основного, правового, русскаго, государственнаго устройства т. е. цѣлость основного, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи (241; 243; 244; 249—252; 987; 1145.), 14) цѣлость народонаселенія Россійской Имперіи (253 п. 1; 987; 1145.), 15) цѣлость территоріи русскаго государства (253 п. 1; 987; 1145.), 16) независимость русскаго государства (253 п. 1; 987; 1145.), 17) неприкосновенность выгодъ положенія Россійской Имперіи передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи (253 п. 2—5; 256—256², по прод. 1895 г.; 257—261; 987; 1145.), 18) жизнь караульныхъ или часовыхъ, охраняющихъ Священную Особу царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства, или охраняющихъ кого нибудь изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244¹. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—2.), 19) тѣлесная невредимость этихъ часовыхъ (Ул. 244¹), 20) свобода этихъ часовыхъ (244¹), 21) неприкосновенность выгодъ иностраннаго государства, находящагося въ союзѣ съ Россійской Имперіей, въ военномъ отношеніи во время войны (253 п. 3.), 22) обезпеченность узаконенной борьбы или узаконеннаго отпора противъ нѣкоторыхъ злоумышленій, а тѣмъ болѣе посягательствъ на безопасность русскаго государства и вмѣстѣ съ тѣмъ на нѣкоторыя другія блага, а главнымъ образомъ на какое нибудь или какія нибудь изъ благъ только что указанныхъ (с. 162—164.), въ качествѣ двадцати одного изъ первыхъ переменныхъ объектовъ государственнаго преступленія (Ул. 243; 244; 247; 248 ч. 2; 249 ч. 1—2; 253 и 254 въ связи со статьями: 14-й, 15-й, 124-й, 125-й, 126-й и 128-й ч. 3; 260 ч. 1. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), 23) честь посла, посланника или вообще дипломатическаго агента иностранной державы (261), 24) человѣческая жизнь (249; 259.), 25) человѣческая тѣлесная невредимость (249; 259.) и др.

§ 46. Преступное дѣяніе, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству.

По нашему уголовному законодательству (Ул. 241—261; 987; 1145.), государственное преступленіе имѣется въ наличности лишь тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи

вмѣняемости и удовлетворяя, сверхъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и нѣкоторымъ спеціальнымъ добавочнымъ условіямъ, учинилъ преступное злоумышленіе или преступное дѣяніе противъ безопасности русскаго государства т. е. Россійской Имперіи, а, сверхъ того, во многихъ случаяхъ еще и противъ другого блага, пользуясь охраной русскаго закона.

Какъ злоумышленіе, такъ и дѣяніе человѣка составляетъ государственное преступленіе, по нашему законодательству, только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ или подвидовъ государственнаго преступленія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (241—261; 987 и 1145.).

Для наличности государственнаго преступленія, по нашему законодательству, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго нашимъ уложеніемъ въ соотвѣствующихъ статьяхъ, характеризующихъ государственныя преступленія (241—261; 987 и 1145.).

Опредѣляя въ общихъ чертахъ это внѣшнее дѣйствіе, слѣдуетъ сказать, что оно должно быть однимъ изъ четырехъ.

Въ однихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе должно обнаруживать злоумышленіе человѣка на безопасность русскаго государства и нѣкоторые другіе объекты (6—7; 111; 241; 243; 244; 253 п. 1.).

Въ другихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе должно способствовать осуществленію или, по крайней мѣрѣ, благопріятствовать развитію посягательства на безопасность русскаго государства и нѣкоторые другіе объекты (241; 243—244¹; 245 ч. 4; 246 ч. 3; 248 ч. 1; 251 ч. 4; 252 ч. 4; 256 ч. 1; 256¹ ч. 1; 260 ч. 1.).

Въ третьихъ — внѣшнее дѣйствіе должно обнаруживать злоумышленіе и способствовать осуществленію посягательства на безопасность русскаго государства и другіе объекты (241—245; 246 ч. 1—2; 248 ч. 1; 249—256; 256¹ ч. 2—3; 256² — 261; 987; 1145.).

Наконецъ, въ четвертыхъ — внѣшнее дѣйствіе должно состоять въ противодѣйствіи наступленію узаконеннаго отпора противъ злоумышленія, а тѣмъ болѣе посягательства

на безопасность русскаго государства и нѣкоторые другіе объекты (Укрывательство. Ул. 243; 244; 249 ч. 1; 253 и 254 въ связи съ 14-й, 124-й и 128 ч. 3; 260 ч. 1.).

Слѣдуетъ замѣтить, что злоумышленіе, обнаруженное человѣкомъ, составляетъ государственное преступленіе, по нашему уложенію, (6—7; 111; 241; 243; 244; 253 п. 1.), въ томъ лишь случаѣ, когда это злоумышленіе направлено не только на безопасность русскаго государства, но и, сверхъ того еще, по крайней мѣрѣ, на одинъ изъ слѣдующихъ объектовъ. Таковы — жизнь, здоровье, свобода, честь, тѣлесная неприкосновенность и неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго Государя Императора (Ул. 241; 243; 253 п. 1.) или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства (Ул. 241; 243; 244¹; 246 въ связи съ Ул. 245 ч. 1; 249 ч. 1; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), жизнь, здоровье, свобода, честь и неприкосновенность высочайшихъ правъ каждаго изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244.), цѣлость русскаго государства (Ул. 253 п. 1), цѣлость его народонаселенія (253 п. 1.), цѣлость его территоріи (253 п. 1.) и независимость русскаго государства (253 п. 1.).

Что же касается внѣшняго бездѣйствія со стороны человѣка, оно должно быть вообще опаснымъ или вреднымъ для безопасности русскаго государства и нѣкоторыхъ другихъ объектовъ (243; 244; 247; 248 ч. 2; 249 ч. 1—2; 253 п. 3; 254; 260 ч. 1.).

Для наличности государственнаго преступленія, по русскому праву, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ, учиня злоумышленіе или посягательство на безопасность русскаго государства и какой нибудь изъ другихъ объектовъ государственнаго преступленія, поступалъ виновно и при томъ въ однихъ случаяхъ — умышленно (241—245; 246 ч. 1—2; 247—256; 256¹ ч. 2—3; 256²—261; 987; 1145.), а въ другихъ — неосторожно (241; 243—244¹; 245 ч. 4; 246 ч. 3; 247; 248; 249; 251 ч. 4; 252 ч. 4; 256¹ ч. 1; 260 ч. 1.), при отсутствіи какого бы то ни было обстоятельства, устраняющаго, по уложенію о наказніяхъ (5; 91; 92 п. 1 и 4—5; 93; 99; 100.), вмѣненіе дѣянія въ вину. Напр., если бы солдаты и офицеры русской батареи во время сраженія стали стрѣлять въ русскую пѣхоту, принявъ ее, по извинительной ошибкѣ, за непріятельскую; это было бы

несчастливымъ случаемъ, но не государственнымъ преступленіемъ.

§ 47. Стадіи осуществленія государственныхъ преступленій, по русскому уголовному законодательству.

Государственные преступления могутъ имѣть различныя стадіи осуществленія.

Наше уложеніе держится общаго правила, что одно обнаруженіе умысла на осуществленіе замышляемаго преступления не составляетъ стадіи этого замышляемаго преступления и не подвергаетъ злоумышленника наказанію, соотвѣтственно этому преступленію (6—7; III.). Но изъ этого общаго правила уложеніе дѣлаетъ исключеніе для нѣкоторыхъ важнѣйшихъ государственныхъ преступленій, а именно — для нѣкоторыхъ изъ государственныхъ преступленій противъ царствующаго Государя Императора (6—7; III; 241; 243.) или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства (Ул. 6—7; III; 241; 243 въ связи съ Ул. 245 ч. I; 249 ч. I; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), для нѣкоторыхъ изъ государственныхъ преступленій противъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244) и для нѣкоторыхъ изъ подвиговъ измѣны русскому государству (253 п. I.). Если человѣкъ не учинилъ ни совершенія, ни покушенія, ни приготовленія, но только обнаружилъ свое злоумышленіе, а это злоумышленіе направлено не только на безопасность русскаго государства, но и, сверхъ того еще, по крайней мѣрѣ, на одно изъ важнѣйшихъ нижеозначенныхъ благъ; въ такомъ случаѣ это обнаружившееся злоумышленіе признается уложеніемъ за стадію замышляемаго преступления и влечетъ злоумышленнику то же самое наказаніе, которое узаконено за осуществленіе этого замышляемаго преступления въ стадіяхъ: приготовленія, покушенія и совершенія т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь (241—242; 244; 253 п. I; 254.). Такими благами служатъ: жизнь, здоровье, свобода, честь, тѣлесная неприкосновенность и неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго Государя Императора (Ул. 241; 243; 253 п. I.) или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства (Ул. 241; 243; 246 въ связи съ Ул. 245 ч. I; 249 ч. I; 253 п. I; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), жизнь, здоровье, свобода, честь и

неприкосновенность высочайшихъ правъ каждаго изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244.), цѣлость русскаго государства (253 п. 1.), цѣлость его народонаселенія (253 п. 1.), цѣлость его территоріи (253 п. 1.) и независимость русскаго государства (253 п. 1.).

Указавъ это исключеніе изъ общаго правила, отмѣтимъ вообще, что умышленныя государственныя преступленія могутъ имѣть, по нашему уложенію (6; 8—10; 112—115; 241—244; 249—250; 253—254; 260.), и одну стадію осуществленія — совершеніе, и двѣ — покушеніе и совершеніе, и даже три — приготовленіе, покушеніе и совершеніе. Нѣтъ сомнѣній, что далеко не каждое умышленное государственное преступленіе можетъ имѣть всѣ эти три стадіи; тѣмъ не менѣе, среди этихъ преступленій есть не мало такихъ, которыя могутъ проходить всѣ эти три стадіи (241—244; 249—250; 253—254; 260.).

Неосторожныя государственныя преступленія имѣютъ только одну стадію — совершеніе (напр., 245 ч. 4; 247; 248 ч. 2; 251 ч. 4; 252 ч. 4.).

§ 48. Подраздѣленіе государственныхъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ.

Государственныя преступленія, предусмотрѣнныя уложеніемъ, раздѣляются на четыре категоріи. Къ I-й категоріи принадлежатъ „преступленія противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома“ (241—248; 255; 1145.), а точнѣе — преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 241—248; 255; 1145 въ связи съ Ул. 249 ч. 1 и со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), ко II-й — бунтъ и однородныя съ нимъ преступленія или, короче сказать, бунтовскія преступленія (249—252¹; 255; 987; 1145.), къ III-й — государственная измѣна и однородныя съ ней преступленія предательскаго характера или, короче сказать, предательскія преступленія (253—258; 987; 1145.) и къ IV-й — преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, извѣстныя въ уложеніи подъ именемъ „преступленій противъ народнаго права“ (259—261.).

§ 49. Преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома.

Уложение о наказаніяхъ не опредѣляетъ общаго понятія о государственныхъ преступленіяхъ противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома. Чтобы получить общее понятіе объ этихъ преступленіяхъ, по нашему законодательству, необходимо изучить постановленія нашего уложенія относительно этихъ преступленій (241—248; 255; 1145.) какъ въ связи съ постановленіями уложенія относительно преступленія вообще (1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1.), такъ и въ связи съ постановленіями нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ „о существѣ Верховной Самодержавной Власти“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—2) и „о порядкѣ наслѣдія престола“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—17), отвлечь общіе признаки этихъ преступленій и соединить эти признаки въ одно цѣлое, характеризующее въ общихъ чертахъ законный составъ этой категоріи преступленій. Выполнивъ эту работу на дѣлѣ, мы получимъ слѣдующее опредѣленіе: государственное преступленіе противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома есть противный уголовному закону (Ул. 1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1; 241—248; 255; 1145), виновный обнаружившійся умыселъ, „злоумышленіе“ (Ул. 6—7; 111; 241; 243—244) или виновный, умышленный или неосторожный внѣшній поступокъ (Ул. 6; 8—10; 112—115; 241—248; 255; 1145.), учиненный человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, не только противъ безопасности русскаго государства, но и противъ жизни, или здоровья, или свободы, или чести царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241; 243; 244¹—247; 1145.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241; 243; 244¹; 246; 1145 въ связи съ Ул. 245 ч. 1; 249 ч. 1; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163), или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 248; 1145.), или противъ тѣлесной неприкосновенности, или про-

тивъ неприкосновенности правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241; 243; 244¹; 255; 1145) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241; 243; 244¹; 1145 въ связи съ Ул. 249 ч. 1; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или противъ неприкосновенности высочайшихъ правъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 255; 1145.).

Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только человекъ, находящійся въ состояннн вмѣняемости (3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 241; 243—244¹; 245 ч. 3; 246 ч. 3; 248 ч. 1; 255; 1145.).

Каждое изъ преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома имѣетъ нѣсколько объектовъ преступленія.

Одинъ изъ этихъ объектовъ подвергается нападенію со стороны каждаго изъ этихъ преступленій и, такимъ образомъ, оказывается постояннымъ объектомъ каждаго изъ этихъ преступленій. Этимъ постояннымъ объектомъ является безопасность русскаго государства, безопасность Россійской Имперіи. Оттого эти преступленія и признаны въ уложеніи государственными преступленіями.

Напротивъ, другіе объекты являются переменными: ихъ задѣваетъ не каждое изъ разсматриваемыхъ нами преступленій, но одно посягаетъ на одинъ изъ нихъ, другое — на другой и т. д. Къ числу этихъ переменныхъ объектовъ принадлежатъ: 1) жизнь царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243; 244¹; 1145.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 1145.), 2) здоровье царствующаго Государя (Ул. 241—243; 244¹; 1145.), или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома (244—244¹; 1145.), 3) свобода царствующаго Государя Императора (Ул. 241—243; 244¹; 1145.), или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 1145.), 4) честь царствующаго

Государя Императора (Ул. 241—243; 244¹—246; 1145.), или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹—246; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 248 ч. 1; 1145.), 5) тѣлесная неприкосновенность царствующаго Государя Императора (Ул. 241: „учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе“. 242—243; 244¹; 1145.) или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), 6) неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243; 244¹; 255; 1145.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹; 255; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), 7) неприкосновенность высочайшихъ правъ каждаго изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 255; 1145.), а въ особенности — неприкосновенность правъ на наслѣдованіе Императорскаго Всероссийскаго престола, принадлежащихъ нѣкоторымъ изъ этихъ Членовъ (Ул. 244; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16.), 8) жизнь каждаго изъ караульныхъ или часовыхъ, охраняющихъ Священную Особу царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 244¹) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 244¹. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.) или охраняющихъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244¹), 9) тѣлесная невредимость каждаго изъ этихъ часовыхъ (244¹), 10) свобода каждаго изъ этихъ часовыхъ (244¹) и 11) обезпеченность узаконенной борьбы или узаконеннаго отпора противъ злоумышленій и посягательствъ на безопасность русскаго государства и вмѣстѣ съ тѣмъ на вышеозначенныя блага царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 243; 247.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 243; 247. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.) или на вышеозначенныя блага Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244; 248 ч. 2.).

Какъ злоумышленіе, такъ и дѣяніе челоуѣка составляетъ преступленіе противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ или подвидовъ этого государственнаго преступленія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (241—248; 255; 1145.).

Для наличности преступления противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго уложеніемъ въ соотвѣтствующихъ статьяхъ, характеризующихъ это государственное преступленіе, (241—248; 255; 1145.).

Это внѣшнее дѣйствіе должно быть однимъ изъ четырехъ.

Въ однихъ случаяхъ оно должно обнаруживать злоумышленіе человѣка, направленное не только на безопасность русскаго государства, но еще и на одинъ или нѣсколько изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 170—171.) перемѣнныхъ объектовъ разсматриваемаго государственнаго преступленія (6—7; 111; 241; 243; 244.). Этими объектами, какъ извѣстно, служатъ: жизнь, здоровье, свобода и честь царствующаго русскаго Государя Императора, или царствующей русской Государыни Императрицы, или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома, тѣлесная неприкосновенность и неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы и неприкосновенность высочайшихъ правъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома.

Въ другихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе человѣка должно способствовать осуществленію или, по крайней мѣрѣ, благопріятствовать развитію посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ десяти первыхъ вышеозначенныхъ (с. 170—171.) перемѣнныхъ объектовъ разсматриваемаго преступленія (241; 243—244¹; 245 ч. 4; 246 ч. 3; 248 ч. 1.).

Въ третьихъ — внѣшнее дѣйствіе человѣка должно не только обнаруживать злоумышленіе, но и способствовать осуществленію посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ одиннадцати вышеозначенныхъ (с. 170—171.) перемѣнныхъ объектовъ разсматриваемаго государственнаго преступленія (241—246; 248 ч. 1; 255; 1145.).

Наконецъ, въ четвертыхъ — внѣшнее дѣйствіе человѣка должно состоять въ противодѣйствіи наступленію уза-

коненнаго отпора противъ злоумышленія, а тѣмъ болѣе посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ десяти первыхъ вышеозначенныхъ (с. 170—171.) перемѣнныхъ объектовъ разсматриваемаго государственнаго преступленія (Укрывательство. Ул. 243; 244; 244¹ въ связи съ 14 и 124.).

Внѣшнее же бездѣйствіе должно быть благопріятно (243; 244; 247; 248 ч. 2.): или 1) осуществленію злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 170—171.) перемѣнныхъ объектовъ разсматриваемаго государственнаго преступленія, или 2) ненаступленію законнаго отпора противъ злоумышленія, а тѣмъ болѣе противъ злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ этихъ семи перемѣнныхъ объектовъ преступленія, или 3) осуществленію этого злоумышленнаго посягательства и ненаступленію законнаго отпора противъ этого посягательства.

Для наличности преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ, учиняя злоумышленіе или посягательство не только на безопасность русскаго государства, но и на одинъ или нѣсколько изъ одиннадцати вышеозначенныхъ (с. 170—171.) перемѣнныхъ объектовъ этого государственнаго преступленія, поступалъ виновно и при томъ въ однихъ случаяхъ — умышленно 241—245; 246 ч. 1—2; 247; 248; 255; 1145.), а въ другихъ — неосторожно (241; 243—244¹; 245 ч. 4; 246 ч. 3; 247; 248.), при отсутствіи обстоятельства, устраняющаго, по нашему уложенію (5; 91; 92 п. 1 и 4—5; 93; 99; 100.), вѣнненіе дѣянія въ вину.

Преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома могутъ имѣть различныя стадіи осуществленія.

Неосторожныя преступленія этой категоріи имѣютъ одну стадію — совершеніе (напр., 245 ч. 4; 247; 248 ч. 2.).

Что же касается умышленныхъ преступленій, то одни изъ нихъ имѣютъ одну стадію: совершеніе (См., напр., ст. 245

ч. 4; 247; 248 ч. 2.), другія — двѣ: покушеніе и совершеніе (См., напр., ст. 244¹; 245 ч. 1.), а всѣ важнѣйшія — три: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (6; 8—10; 112—115; 241—244.).

Признавая въ видѣ общаго правила, что одно обнаруженіе умысла не составляетъ стадіи замышляемаго преступленія, наше уложеніе допускаетъ исключеніе изъ этого правила для всѣхъ важнѣйшихъ преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ Членовъ Русскаго Императорскаго Дома. Если человѣкъ не учинилъ ни совершенія, ни покушенія, ни приготовленія, но только обнаружилъ свое злоумышленіе, а это злоумышленіе направлено не только на безопасность русскаго государства, но и, сверхъ того, на жизнь, или здоровье, или свободу, или честь царствующаго русскаго Государя Императора, или царствующей русской Государыни Императрицы, или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома, или на тѣлесную неприкосновенность, или на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы, или на неприкосновенность высочайшихъ правъ, принадлежащихъ Членамъ русскаго Императорскаго Дома, или на нѣсколько изъ этихъ благъ; въ такомъ случаѣ это обнаружившееся злоумышленіе признается уложеніемъ за стадію замышляемаго преступленія и влечетъ злоумышленнику то же самое наказаніе, которое узаконено за осуществленіе этого замышляемаго преступленія въ стадіяхъ: приготовленія, покушенія и совершенія (6—7; 111; 241—244.).

§ 50. Подраздѣленіе преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома.

Государственные преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома раздѣляются, соотвѣтственно постановленіямъ уложенія о наказаніяхъ (241—248; 255; 1145.), на одиннадцать видовъ. Эти виды влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ смертная казнь съ

лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (241—244; 1145.) и конфискаціей всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ (255), а нисшимъ — арестъ отъ одного до семи дней (247; 248 ч. 2.).

Къ 1-му виду принадлежатъ умышленныя и неосторожныя преступленія противъ жизни царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—143.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244). Эти преступленія, соотвѣтственно разницѣ жертвъ преступленія, раздѣляются на два подвида. Преступленія противъ жизни царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы составляютъ 1-й подвидъ, а преступленія противъ жизни кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома — 2-й.

Ко 2-му виду относятся умышленныя и неосторожныя преступленія противъ здоровья или тѣлесной невредимости царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244). Эти преступленія, въ свою очередь, раздѣляются на два подвида. 1-й подвидъ образуютъ преступленія противъ здоровья или тѣлесной невредимости царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы, а 2-й — преступленія противъ здоровья кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома (244).

Къ 3-му виду принадлежатъ умышленныя и неосторожныя преступленія противъ свободы царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244). Эти преступленія, соотвѣтственно разницѣ жертвъ преступленія, также подраздѣляются на два подвида: на преступленія противъ свободы царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы и на преступленія противъ свободы кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома.

Къ 4-му виду относятся умышленныя и неосторожныя преступленія противъ чести царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I.

1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244), учиненныя въ личномъ присутствіи оскорбляемаго (Ул. 241; 244 въ связи съ 245; 246 и 1-й частью 248-й статьи Ул.), Наличие этого ограничительнаго условія логически вытекаетъ, съ полнѣйшей ясностью и несомнѣнностью, изъ сопоставленія постановленій 241-й и 244-й статьи уложенія съ постановленіями статей: 245-й, 246-й („Кто осмѣлится произнести, хотя и заочно, дерзкія оскорбительныя слова противъ Государя Императора“ ...) и 1-й части 248-й („Виновные“ ... относительно „Наслѣдника Престола, или Супруги Государя Императора, или прочихъ Членовъ Императорскаго Дома“ ... „въ произнесеніи, хотя и заочно, дерзкихъ и оскорбительныхъ противъ ихъ Особы, правъ или чести словъ“ ...). Что касается подраздѣленія разсматриваемыхъ преступленій 4-го вида, то они, въ свою очередь, раздѣляются на два подвида, соотвѣтственно разницѣ жертвъ преступленія. 1-й подвидъ составляютъ преступленія противъ чести царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы, учиненныя въ самомъ присутствіи оскорбляемой Особы, а 2-й — преступленія противъ кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома, учиненныя въ самомъ присутствіи оскорбляемаго Лица.

Къ 5-му виду принадлежатъ умышленныя и неосторожныя преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241: „учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе“. 242—243.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Къ 6-му виду относятся умышленныя и неосторожныя преступленія противъ правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.) или противъ высочайшихъ правъ, принадлежащихъ Членамъ русскаго Императорскаго Дома (244). Эти преступленія, соотвѣтственно разницѣ жертвъ преступленія и нарушаемыхъ правъ, также раздѣляются на два подвида. 1-й подвидъ образуютъ умышленныя и неосторожныя преступленія противъ правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы. Таковы — преступное злоумышленіе, а тѣмъ болѣе преступное умышленное пося-

гательство „свергнуть . . . съ Престола, лишить . . . Власти Верховной, или же ограничить права оной“ (Ул. 241 въ связи съ 242; 243 и 255.), а также преступное попустительство и преступное недонесеніе объ этихъ замышляемыхъ или уже сдѣланныхъ преступленіяхъ, учиненныя или умышленно, или неосторожно, по небрежности (Ул. 14 ч. 2; 15; 125; 128 ч. 3; 241—243. — См. выше с. 113—114.), и, наконецъ, умышленное укрывательство этихъ уже сдѣланныхъ преступленій (Ул. 14 ч. 3; 241—243.). 2-й же подвидъ представляютъ умышленныя и неосторожныя преступленія противъ „Высочайшихъ правъ Наслѣдника Престола, или Супруги Государя Императора, или прочихъ Членовъ Императорскаго Дома“ (244). Таковы — преступное злоумышленіе, а тѣмъ болѣе преступное умышленное посягательство на эти права (244; 255.), а также преступное попустительство и преступное недонесеніе объ этихъ замышляемыхъ или уже сдѣланныхъ преступленіяхъ, учиненныя или умышленно, или неосторожно, по небрежности, (Ул. 14 ч. 2; 15; 125; 128 ч. 3; 241—244. — См. выше с. 113—114.), и, наконецъ, умышленное укрывательство этихъ уже сдѣланныхъ преступленій (Ул. 14 ч. 3; 244.).

За каждый изъ этихъ шести видовъ и десяти подвидовъ государственнаго преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома узаконены уложеніемъ, въ видѣ общаго правила, одни и тѣ же наказанія, а именно — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (241—244.).

Въ какой формѣ выразилось здѣсь преступленіе, въ обнаруженіи ли умысла, или въ приготовленіи, или въ покушеніи, или въ совершеніи, это — безразлично: виновному одинаково полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (6—10; 111—115; 241—242; 244.).

Какого рода внѣшнимъ поступкомъ учинилъ здѣсь виновный преступленіе, это — также безразлично: всѣ виновные въ злоумышленіи точно также, какъ всѣ виновные соучастники приготовленія, или покушенія, или совершенія, а также и всѣ виновныя прикосновенныя лица т. е. попустители, укрыватели и недоносители о замышляемомъ или уже сдѣланномъ преступленіи подлежатъ одинаковому наказанію — лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни (6—10; 11—15; 111—115; 125; 128 ч. 3; 241—244.).

Какого рода здѣсь виновность преступника, поступалъ ли онъ умышленно или неосторожно, это — также безразлично: виновному одинаково полагаются одни и тѣ же наказанія — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (241—244.).

Въ случаѣ учиненія преступленій противъ правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—2.) или противъ высочайшихъ правъ на наслѣдіе „Императорскаго Всероссійскаго престола“, принадлежащихъ, по закону (Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16.), нѣкоторымъ Членамъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 255 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16.), и при томъ въ случаѣ учиненія этихъ государственныхъ преступленій въ стадіяхъ: приготовленія, или покушенія, или совершенія, по заговору, къ этимъ общимъ наказаніямъ присоединяется иногда еще, въ видѣ исключенія, и добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ, въ пользу государства (Ул. 255). Это добавочное наказаніе налагается на виновныхъ только тогда, когда о примѣненіи его заранѣе было сдѣлано особое постановленіе или распоряженіе русскаго Правительства „передъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія оныхъ“ (255). „За участіе въ бунтѣ или заговорѣ противъ Власти Верховной, или же въ государственной измѣнѣ, въ какомъ бы то ни было изъ означенныхъ выше видовъ сихъ преступленій, говоритъ 255-я статья уложенія, сверхъ опредѣляемыхъ виновнымъ статьями 241, 244, 249—252 и 254 наказаній, въ нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствахъ и вслѣдствіе особыхъ о томъ постановленій или распоряженій правительства, дѣлаемыхъ повсюду или токмо въ одной какой либо части Имперіи, передъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія оныхъ, полагается и конфискація всего родового и благопріобрѣтеннаго виновныхъ имущества, на основаніи устанавливаемыхъ въ то время для сего подробныхъ правилъ“.

Познакомившись съ первыми шестью видами государственныхъ преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома, обратимся къ изученію слѣдующихъ видовъ.

Къ 7-му виду принадлежитъ преступное насиліе т. е. преступное, умышленное или неосторожное посягательство дѣйствіемъ на жизнь, или тѣлесную невредимость, или свободу караульныхъ или часовыхъ, охраняющихъ Священную Особу царствующаго русскаго Государя Императора (244¹) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 244¹. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.) или охраняющихъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244¹). Этотъ видъ преступленія, въ свою очередь, раздѣляется на два подвѣда. 1-й подвѣдъ составляютъ преступныя, умышленныя и неосторожныя насилія противъ часовыхъ, охраняющихъ Священную Особу царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы, а 2-й — преступныя, умышленныя и неосторожныя насилія противъ часовыхъ, охраняющихъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома. Умышленныя преступныя насилія какъ 1-го, такъ и 2-го подвѣда могутъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе; неосторожныя же — только одну — совершеніе. Наказаніями за преступныя, умышленныя и неосторожныя насилія обоихъ подвѣдовъ служатъ: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь.

Къ 8-му виду относятся преступныя умышленныя поврежденія телеграфныхъ сообщеній, произведенныя съ цѣлью способствованія осуществленію посягательствъ: на жизнь, или здоровье, или свободу, или честь царствующаго русскаго Государя Императора, или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 1145 въ связи съ Ул. 241 и со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 1145 въ связи съ 244.), или на тѣлесную неприкосновенность, или на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 1145 въ связи съ Ул. 241 и со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или на неприкосновенность высочайшихъ правъ, принадлежащихъ Членамъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 1145 въ связи съ 244.). Этотъ видъ преступленія также раздѣляется на два подвѣда, одинъ изъ которыхъ направленъ противъ благъ царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы, а другой — противъ благъ, принадлежащихъ Членамъ Императорскаго Дома. Каждый изъ этихъ подвѣдовъ преступленія можетъ имѣть двѣ

стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. За каждый изъ этихъ двухъ подвидовъ преступленія полагаются одни и тѣ же наказанія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь.

Къ девятому виду принадлежатъ различныя преступныя заочныя оскорбленія царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 245; 246.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 245; 246. — Св. зак. Т. I. Ч. I—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 248 ч. I.). Оскорбленіе царствующаго Государя (Ул. 245 ч. I; 246 ч. I.) или царствующей Государыни (Ул. 245 ч. I; 246 ч. I въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. I—17.) называется оскорбленіемъ Величества.

Преступныя заочныя оскорбленія царствующаго русскаго Государя Императора, или царствующей русской Государыни Императрицы, или Членовъ русскаго Императорскаго Дома раздѣляются на десять подвидовъ, шесть изъ которыхъ направлены противъ царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы, а четыре — противъ Членовъ Императорскаго Дома. За всѣ эти подвиды заочныхъ оскорбленій полагаются различныя наказанія. Высшимъ изъ этихъ наказаній служитъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга на время отъ 10 до 12 лѣтъ (245 ч. I.), а нисшимъ — арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (245 ч. 4; 246 ч. 3; 248 ч. I.).

I-й подвидъ — умышленное составленіе сочиненія или изображенія, съ цѣлью возбужденія неуваженія „къ Верховной Власти, или же къ личнымъ качествамъ Государя, или къ управленію Его государствомъ“ (Ул. 245 ч. I.), или къ личнымъ качествамъ царствующей русской Государыни, или къ Ея управленію государствомъ (Ул. 245 ч. I въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. I—17.), не сопровождавшееся ни распространеніемъ, ни покушеніемъ на распространеніе этого произведенія (Ул. 245 ч. I—3.).

Это преступленіе считается въ уложеніи преступнымъ обнаруженіемъ умысла, но въ дѣйствительности составляетъ не что иное, какъ одно изъ приготовленій, предусмотрѣнное закономъ отдѣльно отъ другихъ стадій соотвѣтствующаго преступленія, въ видѣ отдѣльнаго преступленія, и отдѣльно обложенное наказаніемъ. Одно составленіе оскорбительнаго произведенія, не сопровождавшееся его распространеніемъ, является въ дѣйствительности только однимъ изъ пригото-

лений по отношенію къ такому преступленію, въ которомъ для стадіи совершенія необходимо не только составленіе, но и распространеніе оскорбительнаго произведенія въ публикѣ.

Наказаніями за преступное составленіе сочиненія или изображенія, съ цѣлью возбужденія неуваженія къ священной Особѣ Лица, царствующаго въ Россійской Имперіи, служатъ: лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ крѣпости на время отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (245 ч. 3.). Этимъ наказаніямъ подлежатъ всѣ умышленные соучастники въ составленіи этихъ сочиненій или изображеній, но только въ томъ случаѣ, если эти сочиненія или изображенія не получили никакого распространенія среди публики и даже покушенія на распространеніе ихъ не было.

2-й подвидъ — умышленное составленіе и распространеніе сочиненія или изображенія, съ цѣлью возбужденія неуваженія „къ Верховной Власти“, или къ личнымъ качествамъ царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы, или къ Его или Ея управленію государствомъ (Ул. 245 ч. 1 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. Стадія совершенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда вышеозначенное сочиненіе или изображеніе не только составлено, но и умышленно распространено среди публики, хотя бы это распространеніе было самымъ незначительнымъ. Стадія же покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда вышеозначенное сочиненіе или изображеніе уже составлено, и уже предпринято какое либо внѣшнее дѣйствіе къ распространенію этого произведенія среди публики, но распространенія въ дѣйствительности не послѣдовало.

Если разсматриваемое преступленіе осуществилось въ стадіи совершенія; то виновные въ умышленномъ составленіи и распространеніи вышеозначеннаго сочиненія или изображенія подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ на время отъ 10 до 12 лѣтъ (245 ч. 1.). При наличности стадіи совершенія, этимъ наказаніямъ подлежатъ еще слѣдующія лица: 1) виновные только въ умышленномъ составленіи вышеозначеннаго произведенія, съ цѣлью распространенія, дѣйствительно учиненнаго впослѣдствіи другими людьми, и

2) виновные только въ умышенномъ распространіи такого чужого произведенія (245 ч. 2.).

3-й подвидъ — умышенное или неосторожное обладаніе, безъ особаго распоряженія или позволенія со стороны надлежавшаго высшаго начальства, сочиненіемъ или изображеніемъ, составленнымъ другою личностью съ цѣлью возбужденія неуваженія „къ Верховной Власти“, или къ личнымъ качествамъ царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы, или къ Его или Ея управленію государствомъ (Ул. 245 ч. 1 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), не осложненное ни распространеніемъ, ни покушеніемъ на распространеніе этого произведенія со стороны обладателя (Ул. 245 ч. 4.). Это преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Наказаніями служить: арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ и отдача, по усмотрѣнію суда, подъ надзоръ полиціи на время отъ 1 года до 3 лѣтъ.

4-й подвидъ — умышенное заочное произнесеніе дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ царствующаго русскаго Государя Императора или умышенное заочное поврежденіе, или искаженіе, или истребленіе Его изображеній, выставленныхъ въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ, (Ул. 246 ч. 1.), или соотвѣтствующее оскорбительное поведеніе относительно царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 246 ч. 1 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), учиненное съ цѣлью возбужденія неуваженія къ Священной Особѣ царствующаго Государя Императора (Ул. 246 ч. 1—2.) или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 246 ч. 1—2 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Преступленіе умышеннаго заочнаго оскорбленія Величества словомъ имѣетъ одну стадію осуществленія — совершеніе. Преступленіе же умышеннаго заочнаго оскорбленія Величества поврежденіемъ, или искаженіемъ, или истребленіемъ изображеній царствующей Особы можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. Стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышенно, на мѣстѣ преступленія, предпринялъ внѣшнее дѣйствіе съ тою цѣлью, чтобы повредить, или исказить, или истребить изображеніе царствующаго Лица, но это дѣйствіе не достигло цѣли, и никакого поврежденія, или искаженія, или истребленія по отношенію къ этому изображенію не произвело. Стадія же совершенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышенно,

на мѣстѣ преступленія, учинилъ внѣшнее дѣйствіе съ тою цѣлью, чтобы повредить, или исказить, или истребить изображеніе царствующаго Лица, а это дѣйствіе обусловило собою осуществленіе дѣйствительно наступившаго поврежденія, или искаженія, или истребленія.

При осуществленіи преступленія въ стадіи совершенія, виновному, въ обоихъ случаяхъ, одинаково полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 6 до 8 лѣтъ (246 ч. 1.).

5-й подвидъ — умышленное заочное произнесеніе дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ царствующаго русскаго Государя Императора или умышленное заочное поврежденіе, или искаженіе, или истребленіе Его изображеній, выставленныхъ въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ (Ул. 246 ч. 1.), или соответствующее оскорбительное поведеніе относительно царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 246 ч. 1 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), учиненное „безъ прямого намѣренія“ т. е. безъ умысла „возбудить неуваженіе къ Священной Особѣ Государя Императора“ (Ул. 246 ч. 2.) или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 246 ч. 2 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Это преступленіе можетъ имѣть одну стадію осуществленія — совершеніе, а можетъ имѣть и двѣ — покушеніе и совершеніе. Если средствомъ къ учиненію преступленія является устное слово; въ такомъ случаѣ преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Если же средствомъ къ учиненію преступленія является внѣшнее дѣйствіе, направленное къ поврежденію, или искаженію, или истребленію изображенія царствующей Особы; въ такомъ случаѣ преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

При осуществленіи разсматриваемаго преступленія въ стадіи совершенія, виновному, въ обоихъ случаяхъ, одинаково полагается заключеніе въ крѣпости отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (246 ч. 2.).

6-й подвидъ — заочное произнесеніе дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ царствующаго русскаго Государя Императора или заочное поврежденіе, или искаженіе, или истребленіе Его изображеній, выставленныхъ въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ (Ул. 246 ч. 1.), или соответ-

ствующее оскорбительное поведение относительно царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 246 ч. 1 в связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), учиненное умышленно или неосторожно, но „по неразумѣнію или невѣжеству, либо въ состояніи опьяненія“ (Ул. 246 ч. 3.).

Это преступленіе можетъ имѣть какъ одну стадію осуществленія — совершеніе, такъ и двѣ — покушеніе и совершеніе. Если это преступленіе учиняется только по неосторожности или же учиняется умышленно, но только посредствомъ устнаго слова; то въ этихъ случаяхъ это преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Если же преступленіе учиняется умышленно, а средствомъ къ учиненію является внѣшнее дѣйствіе, направленное къ поврежденію, или искаженію, или истребленію изображенія царствующей Особы; въ такомъ случаѣ преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

При осуществленіи разсматриваемаго преступленія въ стадіи совершенія, виновный подлежитъ: или заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, или аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (246 ч. 3.).

7-й подвидъ — умышленное составленіе и распространеніе сочиненія или изображенія, оскорбительнаго „для Наслѣдника Престола, или Супруги Государя Императора, или прочихъ Членовъ Императорскаго Дома“ (Ул. 248 ч. 1.).

Это преступленіе точно также, какъ и вышеизложенное преступленіе 2-го подвида (См. выше с. 181.), можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. Эти стадіи наступаютъ въ разсматриваемомъ преступленіи 7-го подвида соотвѣтственно тому, какъ они наступаютъ въ преступленіи 2-го подвида.

Если разсматриваемое преступленіе осуществилось въ стадіи совершенія; то виновные въ умышленномъ составленіи и распространеніи означеннаго оскорбительнаго произведенія подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ отъ 10 до 12 лѣтъ (248 ч. 1 в связи съ 245 ч. 1.). При наличности стадіи совершенія, этимъ наказаніямъ подлежатъ еще и слѣдующія лица: 1) виновные только въ умышленномъ составленіи означеннаго оскорбительнаго произведенія, съ цѣлью распространенія, дѣйствительно учиненнаго впослѣдствіи другими людьми, и 2) виновные только въ умышленномъ распространеніи такого чужого произведенія (248 ч. 1 в связи съ 245 ч. 2.).

8-й подвидъ — умышленное заочное произнесение дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома или умышленное заочное поврежденіе, или искаженіе, или истребленіе изображеній этого Лица, выставленныхъ въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ, учиненное съ цѣлью возбужденія неуваженія къ этому Лицу (248 ч. 1 въ связи съ 246 ч. 1—2.).

Это преступленіе точно также, какъ и вышеизложенное преступленіе 4-го подвида (См. выше с. 182—183.), можетъ имѣть въ однихъ случаяхъ одну стадію: совершеніе, а въ другихъ — двѣ: покушеніе и совершеніе. Если средствомъ къ учиненію преступленія является устное слово; въ такомъ случаѣ преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Если же средствомъ къ учиненію преступленія служить внѣшнее дѣйствіе, направленное къ поврежденію, или искаженію, или истребленію изображенія Особы, состоящей Членомъ русскаго Императорскаго Дома; въ такомъ случаѣ преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

При осуществленіи разсматриваемаго преступленія въ стадіи совершенія, виновный подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ отъ 6 до 8 лѣтъ (248 ч. 1 въ связи съ 246 ч. 1.).

9-й подвидъ — умышленное заочное произнесение дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома или умышленное заочное поврежденіе, или искаженіе, или истребленіе изображеній этого Лица, выставленныхъ въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ, учиненное безъ умысла возбудить неуваженіе къ этому Лицу (248 ч. 1 въ связи съ 246 ч. 2.).

Это преступленіе точно также, какъ и вышеизложенное преступленіе 5-го подвида (См. выше с. 183.), можетъ имѣть въ однихъ случаяхъ одну стадію: совершеніе, а въ другихъ — двѣ: покушеніе и совершеніе.

При осуществленіи разсматриваемаго преступленія въ стадіи совершенія, виновному полагается заключеніе въ крѣпости отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (248 ч. 1 въ связи съ 246 ч. 2.).

10-й подвидъ — умышленное заочное произнесение дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома, учиненное „по неразумѣнію или невѣжеству, либо въ состояніи опьяненія“ (248

ч. 1 въ связи съ 246 ч. 3.). Это преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Наказаніями служатъ: заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ или арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (248 ч. 1 въ связи съ 246 ч. 3.).

Изучивъ 9-й видъ государственныхъ преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома, займемся изученіемъ остальныхъ видовъ.

Къ 10-му виду принадлежитъ преступное непрепятствованіе заочному произнесенію оскорбительныхъ словъ или заочному оскорбительному обращенію съ изображеніями царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 247 въ связи съ 246.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 247 въ связи съ 246 и со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 248 ч. 2 въ связи съ 246 и 247.), выставленными въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ (246; 247; 248 ч. 2.), учиненное свидѣтелемъ этого преступленія умышленно или же неосторожно, по небрежности (Ул. 247 и 248 ч. 2 въ связи съ 14 ч. 2. — См. выше с. 113—114.). Этотъ видъ преступленія раздѣляется на два подвиды. 1-й подвидъ составляетъ преступное непрепятствованіе преступному заочному оскорбленію царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы, а 2-й — преступное непрепятствованіе преступному заочному оскорбленію кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома. Наказаніемъ за каждый изъ этихъ подвидовъ служитъ арестъ отъ 1 до 7 дней (247; 248 ч. 2.).

Наконецъ, къ 11-му виду относится преступное недонесеніе ближайшему мѣстному начальству о произнесеніи заочныхъ оскорбительныхъ словъ или о заочномъ оскорбительномъ обращеніи съ изображеніями царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 247 въ связи съ 246.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 247 въ связи съ 246 и со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 248 ч. 2 въ связи съ 246 и 247.), выставленными въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ (246; 247; 248 ч. 2.), учиненное свидѣтелемъ этого преступленія умышленно или же неосторожно, по небрежности (Ул. 247 и 248 ч. 2 въ связи съ 14 ч. 2. — См. выше с. 113—114.). Этотъ видъ преступленія, въ свою

очередь, раздѣляется на два подвида. Преступное недонесеніе о заочномъ оскорбленіи царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы образуетъ 1-й подвидъ, а преступное недонесеніе о заочномъ оскорбленіи кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома — 2-й. Наказаніемъ за каждый изъ этихъ подвиговъ служить арестъ отъ 1 до 7 дней (247; 248 ч. 2.).

§ 51. Бунтовскія преступленія.

Уложение, предусматривая въ своемъ третьемъ раздѣлѣ государственныя преступленія, относитъ къ нимъ бунтъ и нѣкоторыя однородныя ему преступленія (249—252¹; 255.). Кромѣ того, уложение предусматриваетъ нѣкоторыя изъ преступленій, однородныхъ съ бунтомъ, и въ восьмомъ своемъ раздѣлѣ (987; 1145.).

Предусматривая бунтъ и однородныя ему преступленія (249—252¹; 255; 987; 1145.), уложение не даетъ имъ, однако, никакого общаго названія. Точно также не выработано для нихъ общаго названія и въ литературѣ, хотя оно было бы весьма желательно въ интересахъ краткости, ясности, опредѣленности и систематичности изложенія. Это заставляетъ меня дать бунту и однороднымъ ему преступленіямъ свое общее названіе. За неимѣніемъ лучшаго, я буду называть ихъ бунтовскими преступленіями.

Наше уложение не опредѣляетъ общаго понятія о бунтовскомъ преступленіи. Чтобы получить общее понятіе о бунтовскомъ преступленіи, по нашему законодательству, необходимо изучить постановленія нашего уложенія относительно бунтовскихъ преступленій (249—252¹; 255; 987; 1145.) какъ въ связи съ постановленіями уложенія относительно преступленія вообще (1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1.), такъ и въ связи съ постановленіями нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ „о существѣ Верховной Самодержавной Власти“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—2.) и „о порядкѣ наслѣдія престола“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—17.), отвлечь общіе признаки этихъ преступленій и соединить эти признаки въ одно цѣлое, характеризующее въ общихъ чертахъ законный составъ бунтовскаго преступленія, по нашему законодательству, вообще. Сдѣлавъ эту работу, мы получимъ слѣдующее опредѣленіе: бунтовское преступленіе, по рус-

скому законодательству, есть противное уголовному закону (Ул. 1; 3—6; 8—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 112—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1; 249—252¹; 255; 987; 1145.), виновное, умышленное или неосторожное посягательство со стороны одного, или нѣсколькихъ, или многихъ людей, находящихся въ состояніи вмѣняемости, не только на безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи, но и на цѣлость законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи и при томъ большею частью на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 249 ч. 1; 251 ч. 1; 252 ч. 1; 255.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 249 ч. 1; 251 ч. 1; 252 ч. 1; 255 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Субъектомъ бунтовскаго преступленія можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 249—250; 251 ч. 1 и 3; 252 ч. 1 и 3; 255; 987 ч. 2; 1145.). Нѣкоторыя же изъ бунтовскихъ преступленій, а именно — бунтъ (249 ч. 1.) въ различныхъ стадіяхъ его развитія (249; 250 ч. 1; 255.) и преступное сообщество для достиженія бунтовскихъ цѣлей безъ насилія (250 ч. 2.) не могутъ быть учинены однимъ человѣкомъ въ одиночку, но могутъ быть учинены только нѣсколькими или многими людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости.

Каждое изъ бунтовскихъ преступленій имѣетъ нѣсколько объектовъ преступленія.

Два изъ этихъ объектовъ подвергаются нападенію со стороны каждаго изъ бунтовскихъ преступленій и, такимъ образомъ, оказываются постоянными объектами каждаго бунтовскаго преступленія. Таковы: 1) безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи и 2) цѣлость или неприкосновенность законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи. Это особенно ясно выступаетъ на видъ, при разсмотрѣніи бунтовскихъ цѣлей, указанныхъ уложеніемъ. Онѣ состоятъ въ томъ, чтобы „испровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части, или же переимѣнить образъ правленія, или установленный законами порядокъ наслѣдія Престола“ (249 ч. 1.).

Кромѣ этихъ двухъ постоянныхъ объектовъ преступленія

бунтовское преступленіе имѣеть еще множество перемѣнныхъ объектовъ т. е. такихъ, которые подвергаются нападенію не со стороны каждаго бунтовскаго преступленія, но одни терпятъ посягательство отъ однихъ бунтовскихъ преступленій, другіе — отъ другихъ и при томъ даже не всегда и т. д.

Главными изъ перемѣнныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія являются: 1) неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 249 ч. 1; 251 ч. 1; 252 ч. 1; 255; 987; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), 2) неприкосновенность высочайшихъ правъ на наслѣдованіе Императорскаго Всероссийскаго престола, принадлежащихъ, въ узаконенномъ порядкѣ, нѣкоторымъ изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома и прежде всего Наслѣднику Престола, (Ул. 249 ч. 1; 252 ч. 1; 255; 987; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16. — См. выше с. 178.) и 3) цѣлость русскаго государства т. е. Россійской Имперіи (Ул. 249 ч. 1; 987; 1145.). Что касается цѣлости русскаго государства, то ее необходимо признать однимъ изъ перемѣнныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія потому, что умыселъ бунтовщиковъ можетъ состоять, по словамъ уложенія (249 ч. 1.), между прочимъ въ томъ, чтобы „испровергнуть правительство во всемъ государствѣ“, а это ниспроверженіе можетъ имѣть цѣлью водвореніе анархіи въ Россійской Имперіи и, слѣдовательно, разрушеніе всего русскаго государства.

Наконецъ, въ числѣ перемѣнныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія могутъ быть: человѣческая жизнь, человѣческая тѣлесная невредимость, свобода, честь, имущество и т. д. (249 ч. 1; 987; 1145.).

Дѣяніе человѣка составляетъ бунтовское преступленіе, по нашему законодательству, только въ томъ случаѣ, когда исполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ или подвидовъ этого преступленія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (249—252¹; 255; 987; 1145.).

Для наличности бунтовскаго преступленія, по нашему законодательству, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго уложеніемъ въ соотвѣтствующихъ статьяхъ, характеризующихъ это преступленіе, (249—252¹; 255; 987; 1145.).

Это внѣшнее дѣйствіе должно быть однимъ изъ трехъ.

Въ однихъ случаяхъ оно должно способствовать осуществленію или, по крайней мѣрѣ, благопріятствовать развитію посягательства на безопасность русскаго государства и цѣлость законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи, а также на одинъ или на два изъ первыхъ главныхъ, перемѣнныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія, хотя можетъ задѣвать и другіе перемѣнные объекты (251 ч. 4; 252 ч. 4.).

Въ другихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе челоѣка должно обнаруживать злоумышленіе и способствовать осуществленію посягательства на безопасность русскаго государства и цѣлость законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи, а также на одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія (249—252¹; 255; 987; 1145.).

Наконецъ, въ третьихъ — внѣшнее дѣйствіе челоѣка должно состоять въ противодѣйствіи наступленію узаконеннаго отпора противъ посягательства на безопасность русскаго государства и цѣлость законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи, а также на одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія (Укрывательство. Ул. 14 ч. 3; 249 ч. 1.).

Что касается внѣшняго бездѣйствія, то оно должно быть благопріятно (14 ч. 2; 15; 249 ч. 1—2.): или 1) осуществленію злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и цѣлость законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи, а также, по меньшей мѣрѣ, на одинъ или на два изъ первыхъ главныхъ, перемѣнныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія, или 2) ненаступленію узаконеннаго отпора противъ этого злоумышленнаго посягательства, или 3) осуществленію этого злоумышленнаго посягательства и ненаступленію законнаго отпора противъ этого посягательства.

Для наличности бунтовскаго преступленія, по нашему законодательству, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы челоѣкъ, учиняя посягательство на безопасность русскаго государства и цѣлость законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи, а также на одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ этого преступленія, поступалъ виновно и при томъ въ однихъ

случаяхъ — умышленно (249—252¹; 255; 987; 1145.), а въ другихъ — неосторожно (249; 251 ч. 4; 252 ч. 4.).

Бунтовскія преступленія могутъ имѣть различныя стадіи осуществленія, по нашему законодательству.

Неосторожныя бунтовскія преступленія имѣютъ одну стадію — совершеніе (напр., 251 ч. 4; 252 ч. 4.). Что же касается умышленныхъ бунтовскихъ преступленій, то одни изъ нихъ имѣютъ одну стадію: совершеніе (250 ч. 2; 251 ч. 4; 252 ч. 4.), другія — двѣ: покушеніе и совершеніе (251 ч. 1—2; 252 ч. 1—2; 252¹; 987; 1145.), а третьи (бунтъ) — три: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (6; 8—10; 112—115; 249; 250 ч. 1; 255.).

§ 52. Подраздѣленіе бунтовскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ.

Соотвѣтственно постановленіямъ уложенія о наказаніяхъ (249—252¹; 255; 987; 1145.), бунтовскія преступленія раздѣляются на двѣнадцать видовъ. Эти виды влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (249; 987; 1145.) и конфискаціей всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ (255), а нисшимъ — арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (251 ч. 4; 252 ч. 4.).

Къ 1-му виду принадлежитъ бунтъ или, по выраженію уложенія (Раздѣлъ III. Гл. II. Заглавіе. — Отдѣленіе I. Заглавіе. — Ст. 249; 255.), „бунтъ противъ Власти Верховной“.

Въ уложеніи дано общее опредѣленіе бунта. Уложеніе говоритъ, что „бунтъ противъ Власти Верховной“ есть „возстаніе скопомъ и заговоромъ противъ Государя и государства“ (249 ч. 1.).

Это опредѣленіе отличается краткостью, но страдаетъ неясностью и неполнотой.

Что подъ именемъ скопа разумѣется скопленіе или стеченіе многихъ, а, по меньшей мѣрѣ, нѣсколькихъ людей, это — извѣстно. Что заговоромъ называется соглашеніе нѣсколькихъ или многихъ людей учинить общими силами опредѣленное преступленіе, это — также извѣстно. Но остается неяснымъ, что же слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ возстанія противъ Государя и государства.

Если сопоставить статьи уложенія, казуистически разъ-

ясняющія значеніе термина „возстаніе“ (249; 250 ч. 1; 252 ч. 1; 263—265; 267.), и опредѣлить по нимъ общій смыслъ этого названія; то получится выводъ, что возстаніе есть вступленіе людей въ борьбу посредствомъ насилія противъ законнаго порядка и при томъ большею частью противъ законныхъ правъ и обязанностей обладателя законной власти.

Если мы воспользуемся этимъ выводомъ и обратимъ вниманіе на извѣстное опредѣленіе бунтовскихъ цѣлей въ уложеніи (249 ч. 1.), а вмѣстѣ съ тѣмъ примемъ въ соображеніе, что, согласно нашимъ основнымъ государственнымъ законамъ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), Императорскій Всероссійскій престолъ можетъ принадлежать или Государю Императору, или Государынѣ Императрицѣ, что этотъ престолъ можетъ принадлежать Государю Императору гораздо чаще, чѣмъ Государынѣ Императрицѣ, но что Каждому изъ Нихъ, во время Его царствованія, одинаково принадлежитъ одна и та же верховная, самодержавная, неограниченная власть; то, въ концѣ концовъ, придемъ къ заключенію, что возстаніе противъ Государя и государства есть вступленіе людей въ борьбу посредствомъ насилія, не только посягающую на безопасность русскаго государства, но и направленную противъ цѣлости или неприкосновенности законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи и большею частью противъ неприкосновенности правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы.

Дополнивъ этимъ заключеніемъ общее опредѣленіе бунта, данное 249-й статьей уложенія, мы тѣмъ не менѣе не получимъ такого опредѣленія, которое исчерпывало бы законный составъ преступнаго бунта, по нашему уголовному законодательству.

Такъ, въ дополненномъ нами опредѣленіи не указано, что субъектами преступленія, при бунтѣ, являются только лица, находящіеся въ состояніи вмѣняемости; а между тѣмъ этотъ признакъ имѣетъ существенное значеніе въ законномъ составѣ преступнаго бунта, по нашему уголовному законодательству (Ул. 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 249; 250 ч. 1; 255.).

Далѣе, не указано, что преступникомъ, при бунтѣ, можетъ быть только тотъ, кто дѣйствуетъ виновно; а между тѣмъ и этотъ признакъ имѣетъ существенное значеніе въ

законномъ составѣ преступнаго бунта, по нашему уголовному законодательству (Ул. 3—5; 11—15; 91; 92 п. 1 и 4—5; 93; 99; 100; 249; 250 ч. 1; 255.).

Наконецъ, въ дополненномъ нами опредѣленіи не указано, что дѣяніе лицъ составляетъ преступленіе бунта только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ бунта, предусмотрѣннаго, въ качествѣ преступленія, въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ; а между тѣмъ этотъ признакъ также имѣетъ существенное значеніе въ законномъ составѣ преступнаго бунта, по нашему уголовному законодательству (Ул. 1; 6; 8—10; 90; 91; 112—115; 249; 250 ч. 1; 255.).

Восполнивъ всѣ эти недостатки, мы получимъ слѣдующее полное опредѣленіе преступнаго бунта, по нашему уголовному законодательству: бунтъ есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 1; 3—6; 8—15; 90; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 112—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1; 249; 250 ч. 1; 255.), виновное, умышленное, основанное на взаимномъ соглашеніи вступленіе нѣсколькихъ или многихъ лицъ, находящихся въ состояніи вмѣняемости, въ борьбу посредствомъ насилія, не только посягающую на безопасность русскаго государства, но и направленную противъ цѣлости или неприкосновенности законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи и при томъ, большею частью, противъ неприкосновенности правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 249; 255.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 249; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.).

При бунтѣ точно также, какъ и при всякомъ иномъ преступленіи, субъектомъ преступленія или преступникомъ можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости. Но бунтъ имѣетъ важную особенность. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ преступленій, которыя не могутъ быть учинены однимъ человѣкомъ въ одиночку, но могутъ быть произведены только совокупностью или стеченіемъ людей, находящихся въ состояніи вмѣняемости. Эта особенность бунта прямо указана въ уложеніи словами, что бунтъ есть „возстаніе скопомъ и заговоромъ“ (249). Скопъ же означаетъ скопленіе или стеченіе многихъ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ людей, а заговоръ — соглашеніе нѣсколькихъ или многихъ людей на учиненіе опредѣленнаго или условленнаго преступленія общими силами.

Какъ велико должно быть наименьшее число лицъ, необходимое для учиненія бунта въ стадіяхъ: приготовленія, покушенія и совершенія, это — не опредѣлено ни уложеніемъ о наказаніяхъ, ни другими нашими дѣйствующими законами, ни судебной практикой. При такомъ положеніи вещей, приходится войти въ разъясненіе этого вопроса.

Приготовленіе къ бунту можетъ производиться понемногу и долговременно, а потому, требуя, чтобы оно производилось совокупностью лицъ, нелѣпо требовать, чтобы этихъ лицъ непременно было много. Съ логической точки зрѣнія, вполне достаточно, чтобы этихъ лицъ было нѣсколько, а, по меньшей мѣрѣ, двое.

Покушеніе и совершеніе бунта представляютъ собой не тайныя, но открытыя дѣйствія, предпринятыя съ цѣлью борьбы силою противъ многочисленныхъ защитниковъ верховной власти и законнаго, основного, правового, государственнаго устройства, а потому, требуя, чтобы покушеніе или совершеніе бунта производилось совокупностью лицъ, логически необходимо имѣть въ виду, что этихъ лицъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ будетъ много (какъ это вполне подтверждается историческими примѣрами бунтовъ въ Россіи, напр., стрѣleckихъ, пугачевского, польскихъ,) и развѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ — нѣсколько, а, по меньшей мѣрѣ, двое.

Можно думать, что высказанный мною взглядъ на величину наименьшаго числа лицъ, необходимаго для учиненія бунта въ стадіяхъ: приготовленія, покушенія и совершенія, наиболѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному смыслу постановленій нашего дѣйствующаго уложенія относительно бунта (249; 250 ч. 1.). Яснымъ и вѣскимъ доказательствомъ въ пользу этого соотвѣтствія снабжаетъ насъ сравненіе двухъ русскихъ общихъ законодательныхъ опредѣленій бунта. По старинному опредѣленію, данному „Сводомъ Законовъ Уголовныхъ“ 1833-го года (Книга I. Раздѣлъ III. Глава III. ст. 223.), повторенному буквально „Сводомъ Законовъ Уголовныхъ“ 1842-го года (Кн. I. Разд. III. Гл. III. ст. 241.), „Бунтомъ называется возстаніе скопомъ и заговоромъ многихъ подданныхъ противу Государя и Государства, сопряженное съ насильственными дѣйствіями; какъ-то: съ грабежемъ, убійствами, зажигательствомъ, взломомъ теремъ и освобожденіемъ преступниковъ, или же съ намѣреніемъ учинить преступленіе такового рода“. Постановленіе же „Уложенія о Наказаніяхъ

уголовныхъ и исправительныхъ“ 1845-го года (Разд. III. Гл. II. Отд. I. ст. 271.), буквально повторенное и уложеніемъ, по изданію 1857-го года (Разд. III. Гл. II. Отд. I. ст. 283.), и уложеніемъ, по изданію 1866-го года (Разд. III. Гл. II. Отд. I. ст. 249.), и, наконецъ, дѣйствующимъ уложеніемъ о наказаніяхъ, по изданію 1885-го года (Разд. III. Гл. II. Отд. I. ст. 249.), говоритъ: „За бунтъ противъ Власти Верховной, то есть возстаніе скопомъ и заговоромъ противъ Государя и государства, а равно и за умыселъ . . . и составленіе на сей конецъ заговора“ и т. д. „всѣ какъ главные въ томъ виновные, такъ и сообщники ихъ“ и т. д. „подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни“ и т. д. Уже одно устраненіе прямого указанія на многочисленность бунтовщиковъ („многихъ подданныхъ“) въ новомъ законодательномъ опредѣленіи бунта, при сохраненіи указанія на необходимость совокупности дѣйствующихъ лицъ, ясно указываетъ, что, съ точки зрѣнія новаго законодательнаго опредѣленія, находящагося и въ нашемъ дѣйствующемъ уложеніи (249), для наличности бунта необходимо присутствіе нѣсколькихъ или многихъ дѣйствующихъ лицъ, а никакъ не многочисленность ихъ.

Бунтъ имѣетъ много объектовъ преступленія, по нашему уголовному законодательству.

Два изъ нихъ являются постоянными. Таковы — 1) безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи (249 ч. 1; 250 ч. 1.) и 2) цѣлость или неприкосновенность законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи (249 ч. 1; 250 ч. 1.).

Всѣ же остальные многочисленные объекты этого преступленія принадлежатъ къ числу переменныхъ. Главными изъ нихъ служатъ: 1) неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 249 ч. 1; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), 2) неприкосновенность высочайшихъ правъ на наслѣдованіе Императорскаго Всероссійскаго престола, принадлежащихъ, въ узаконенномъ порядкѣ, нѣкоторымъ изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома и прежде всего Наслѣднику Престола (Ул. 249 ч. 1; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16. — См. выше с. 189.), и 3) цѣлость русскаго государства т. е. Россійской Имперіи (Ул. 249 ч. 1.). Наконецъ, преступленіе

бунта (249) можетъ имѣть въ числѣ своихъ перемѣнныхъ объектовъ: человѣческую жизнь, человѣческую тѣлесную невредимость, свободу, честь, имущество и. т. д.

Дѣяніе людей составляетъ преступленіе бунта, по нашему законодательству, только въ томъ случаѣ, когда вполнѣ подходитъ подъ законный составъ этого преступленія, по уложенію о наказаніяхъ (249; 250 ч. 1; 255.).

Для наличности преступнаго бунта, по нашему законодательству, съ объективной стороны, прежде всего необходимо, чтобы много людей или нѣсколько человѣкъ, а, по крайней мѣрѣ, двое учинили каждый по внѣшнему дѣйствію. Далѣе, необходимо, чтобы внѣшнее дѣйствіе каждого изъ нихъ, по меньшей мѣрѣ, обнаруживало злоумышленіе и способствовало осуществленію посягательства не только на безопасность русскаго государства и неприкосновенность законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи (249 ч. 1; 250 ч. 1; 255.), но и на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русскоѣ Государыни Императрицы (Ул. 249 ч. 1; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или на неприкосновенность высочайшихъ правъ престолонаслѣдія (Ул. 249 ч. 1; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16.). Кромѣ того, внѣшнее дѣйствіе соучастника въ преступленіи бунта можетъ способствовать осуществленію посягательства и на оба только что упомянутыхъ перемѣнныхъ объекта этого преступленія, и на сочетаніе каждого изъ нихъ или ихъ обоихъ съ однимъ или нѣсколькими иными перемѣнными объектами этого преступленія. Вообще соучастникомъ въ преступленіи бунта можетъ быть только тотъ человѣкъ, который учинилъ внѣшнее дѣйствіе и при томъ такое, которое способствуетъ осуществленію посягательства не только на оба постоянныхъ объекта этого преступленія, но и на одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ.

Для наличности преступнаго бунта, по нашему законодательству, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы, по крайней мѣрѣ, двое изъ многихъ или нѣсколькихъ людей, способствовавшихъ своими внѣшними дѣйствіями осуществленію посягательства не только на оба постоянныхъ, но и на одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ этого преступленія, поступили виновно и при томъ не только умышленно, но и соумышленно т. е. по взаимному соглаше-

нію между собою (249 ч. 1; 250 ч. 1.). Соучастникомъ въ преступленіи бунта, по нашему уложенію (249 ч. 1; 250 ч. 1.), можетъ быть только тотъ человѣкъ, который учинилъ внѣшнее вышеозначенное дѣйствіе не только виновно, не только умышленно, но и по соглашенію съ кѣмъ нибудь изъ другихъ людей, также учинившихъ внѣшнее дѣйствіе этого рода виновно и умышленно. Необходимость соглашенія или соумышленія между дѣйствующими лицами, поступающими виновно и умышленно, прямо признана въ уложеніи необходимымъ условіемъ или признакомъ въ законномъ составѣ преступнаго бунта. Эта мысль выражена въ уложеніи словами, что „бунтъ противъ Власти Верховной“ есть „возстаніе скопомъ и заговоромъ“ (249 ч. 1.).

Преступленіе бунта можетъ имѣть, по нашему уложенію (6; 8—10; 112—115; 249 ч. 1; 250 ч. 1; 255.), три стадіи осуществленія: приготовленіе, покушеніе и совершеніе.

Стадія приготовленія, при бунтѣ, начинается съ того времени, когда нѣсколько человѣкъ, находящихся въ состояніи вмѣняемости, а, по крайней мѣрѣ, двое, при отсутствіи условій невмѣненія, сознательно, въ силу внутренней рѣшимости, начинаютъ составлять между собою желательный имъ заговоръ или взаимное соглашеніе о томъ, чтобы собрать и приготовить людей и средства и совокупными дѣйствіями, посредствомъ насилія, ниспровергнуть правительство во всей Россійской Имперіи, или въ какой нибудь ея части, или переимѣнить законный образъ правленія, или законный порядокъ престолонаслѣдія, однимъ словомъ, — уничтожить или измѣнить законное, основное, правовое, государственное устройство Россійской Имперіи.

Стадія покушенія, при бунтѣ, начинается съ того времени, когда, по крайней мѣрѣ, хотя одинъ изъ многихъ или нѣсколькихъ заговорщиковъ, уже рѣшившихся приступить къ открытой борьбѣ, дѣйствительно открыто выступаетъ на борьбу для достиженія бунтовскихъ цѣлей, съ готовностью къ физическому насилію или къ открытой угрозѣ этимъ насиліемъ; между тѣмъ какъ еще никто изъ заговорщиковъ не успѣлъ произвести никакого физическаго насилія и никакой открытой угрозы этимъ насиліемъ.

Наконецъ, стадія совершенія, при бунтѣ, начинается съ того времени, когда, по крайней мѣрѣ, хотя одинъ изъ многихъ или нѣсколькихъ заговорщиковъ, уже рѣшившихся

приступить къ открытой борьбѣ, дѣйствительно открыто выступаетъ на борьбу и открыто производитъ, для достиженія бунтовскихъ цѣлей, какое нибудь физическое насиліе или угрозу этимъ насиліемъ.

За заговоръ или какое нибудь иное приготовленіе къ бунту, сопровождавшееся вредными послѣдствіями (249 ч. 1 въ связи съ 250 ч. 1.), а также за покушеніе на бунтъ точно также, какъ за совершеніе бунта полагаются, по уложенію, въ видѣ общаго правила (249 ч. 1.), одни тѣ же наказанія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь.

Всѣ соучастники въ такомъ приготовленіи къ бунту, или въ покушеніи, или въ совершеніи бунта одинаково подлежатъ, въ видѣ общаго правила, однимъ и тѣмъ же наказаніямъ — лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни (249 ч. 1.). Точно также одинаково подлежатъ этимъ наказаніямъ и всѣ виновныя лица, прикосновенныя къ такому приготовленію, или покушенію, или совершенію бунта, а именно — всѣ виновные попустители, всѣ виновные недоносители о замышляемомъ, грозящемъ бунтѣ, всѣ виновные недоносители о „содѣянномъ“ бунтѣ т. е. о бунтѣ, уже осуществившемся въ стадіи приготовленія, или покушенія, или совершенія и уже прекратившемся, и, наконецъ, всѣ виновные укрыватели (249 въ связи съ 250 ч. 1, а также съ 14—15, съ 125 и съ 128 ч. 3.).

За соучастіе въ преступленіи бунта въ стадіяхъ: приготовленія, или покушенія, или совершенія, къ этимъ общимъ наказаніямъ присоединяется иногда еще, въ видѣ исключенія, и добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ, въ пользу государства (255). Это добавочное наказаніе налагается на виновныхъ только тогда, когда о примѣненіи его было сдѣлано заранѣе особое постановленіе или распоряженіе русскаго Правительства „передъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія оныхъ“ (255).

Если приготовленіе къ бунту, выразившееся въ составленіи заговора или въ какихъ нибудь другихъ дѣйствіяхъ, не сопровождалось ни покушеніемъ, ни смятеніями, ни другими вредными послѣдствіями; то виновные въ соучастіи въ этомъ преступномъ приготовленіи къ бунту, „смотря по большей или меньшей важности преступнаго ихъ умысла,

по степени ихъ участія въ заговорѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла“, приговариваются, по общему правилу, „къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, или же на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ“ (250 ч. 1.).

Къ этимъ общимъ наказаніямъ прибавляется иногда, въ качествѣ исключенія, на основаніи предварительнаго постановленія со стороны русскаго Правительства, еще и добавочное наказаніе въ видѣ конфискаціи всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ (255).

Познакомившись съ 1-мъ видомъ бунтовскаго преступленія, займемся изученіемъ второго.

Ко 2-му виду принадлежитъ казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 987 въ связи съ 249—250 ч. 1, съ 986 и 986²—986³.) нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, напр., бомбъ, гранатъ, или взрывчатыхъ веществъ, напр., пороха, динамита, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, безъ заговора съ другимъ лицомъ, но учиненное умышленно съ бунтовскою цѣлью т. е. учиненное сознательно, вслѣдствіе рѣшимости способствовать этимъ путемъ осуществленію желательнаго посягательства на безопасность Россійской Имперіи и неприкосновенность законнаго, основного, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи. Если бы человѣкъ учинилъ подобное дѣяніе по заговору съ другимъ лицомъ, тоже находящимся въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія; въ такомъ случаѣ учиненное дѣяніе не подошло бы подъ разсматриваемый нами 2-й видъ бунтовскаго преступленія, но составило бы соучастіе въ преступленіи бунта и, такимъ образомъ, подошло бы только подъ 1-й видъ бунтовскаго преступленія (249 ч. 1; 250 ч. 1.).

Преступное нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или взрывчатыхъ веществъ, съ бунтовскою цѣлью, можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе можетъ быть раздѣлено, согласно уложенію (987 въ связи съ 986; 986²—986³.), на шесть подвидовъ.

1-й подвидъ — умышленная выдѣлка, съ бунтовскою

цѣлю: 1) оружія, право выдѣлки котораго предоставлено русскимъ закономъ только русской казнѣ, или 2) бомбъ, гранатъ или вообще какихъ нибудь артиллерійскихъ снарядовъ, безъ особаго дозволенія со стороны русскаго Правительства, или 3) какихъ нибудь взрывчатыхъ веществъ, напр., пороха, динамита, безъ особаго дозволенія со стороны русскаго Правительства, (987 въ связи 986.).

2-й подвидъ — умышленное храненіе оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или пороха въ большомъ количествѣ, съ бунтовскою цѣлю, (987 въ связи съ 986.).

3-й подвидъ — умышленное приобрѣтеніе взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, безъ разрѣшенія со стороны Горнаго Департамента, содержаниемъ частнаго склада взрывчатыхъ веществъ, съ бунтовскою цѣлю, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1—2.).

4-й подвидъ — умышленное храненіе взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ бунтовскою цѣлю, лицомъ, не имѣющимъ на то надлежащаго разрѣшенія, или лицомъ, имѣющимъ это разрѣшеніе, но держащимъ эти вещества внѣ частнаго склада, устроеннаго соотвѣтственно правиламъ русскаго закона, или въ надлежащемъ складѣ, но безъ надлежащаго освидѣтельствованія, или въ количествѣ болѣе разрѣшеннаго, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1 и 3.).

5-й подвидъ — умышленная продажа взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ бунтовскою цѣлю, лицомъ, не имѣющимъ на то надлежащаго разрѣшенія, или лицомъ, имѣющимъ это разрѣшеніе, но лицу, не получившему надлежащаго разрѣшенія на приобрѣтеніе ихъ, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1—2.).

6-й подвидъ — умышленная выдача взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ бунтовскою цѣлю, изъ частнаго склада, безъ отмѣтки выданнаго количества въ шнуровой книгѣ, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 2.).

Если преступное нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или взрывчатыхъ веществъ, съ бунтовскою цѣлю, выразилось въ одномъ изъ этихъ шести подвидовъ, въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія и сопровождалось смятеніями или иными вредными послѣдствіями; то виновному по общему правилу, лишеніе всѣхъ правъ

состоянія и смертная казнь (987 въ связи съ 986; 986³; 249 и 250 ч. 1.). Если же это преступленіе выразилось въ одномъ изъ этихъ шести подвидовъ, въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія, но не сопровождалось смятеніями или иными вредными послѣдствіями; то виновному полагается, по общему правилу, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторжная работа отъ 10 до 12 или отъ 12 до 15 лѣтъ (987 въ связи съ 986; 986³; 249 и 250 ч. 1.).

Въ случаѣ предварительнаго постановленія со стороны русскаго Правительства, къ этимъ общимъ наказаніямъ прибавляется, въ видѣ исключенія, еще добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего имущества виновныхъ (987; 255.).

Указавъ 2-й видъ бунтовскаго преступленія, отмѣтимъ 3-й.

Къ 3-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (1145 въ связи съ 249.) поврежденіе телеграфнаго сообщенія, учиненное человекомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, безъ заговора съ другимъ лицомъ, но учиненное умышленно съ бунтовскою цѣлью т. е. учиненное сознательно, вслѣдствіе рѣшимости способствовать этимъ способомъ осуществленію желательнаго посягательства на безопасность русскаго государства и на неприкосновенность законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи. Если бы человекъ учинилъ подобное дѣяніе по заговору съ другимъ лицомъ, тоже находящимся въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія; въ такомъ случаѣ учиненное дѣяніе не подошло бы подъ разсматриваемый нами 3-й видъ бунтовскаго преступленія, но составило бы соучастіе въ преступленіи бунта и, такимъ образомъ, подошло бы только подъ 1-й видъ бунтовскаго преступленія (249 ч. 1.).

Преступное поврежденіе телеграфнаго сообщенія, съ бунтовскою цѣлью, можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

За учиненіе этого преступленія въ стадіи совершенія виновному полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (1145).

Описавъ 3-й видъ бунтовскаго преступленія, укажемъ вкратцѣ слѣдующіе.

4-й видъ представляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ (251 ч. 2; 252¹.), виновное, умышленное публичное

произнесение рѣчи въ присутствіи какой нибудь публики (251 ч. 2.), а въ особенности „въ средѣ войска“ (252¹), съ цѣлью возбужденія къ бунту „противъ Власти Верховной“ въ русскомъ государствѣ, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Этотъ видъ бунтовскаго преступленія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. Онъ раздѣляется на два подвѣда, одинъ изъ которыхъ является простымъ, а другой — квалифицированнымъ. Они отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвѣдѣ, публичное произнесение рѣчи, съ цѣлью возбужденія къ бунту, происходитъ въ присутствіи какой нибудь публики, за исключеніемъ войска, (251 ч. 2; 252¹), а при квалифицированномъ — среди войска (252¹). Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простого подвѣда — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 8 до 10 лѣтъ (251 ч. 1—2.), а, при совершеніи квалифицированнаго, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (252¹; 251 ч. 1—2; 19.). Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за рассматриваемый нами видъ преступленія съ его подводами, прибавляется иногда, въ видѣ исключенія, еще добавочное — конфискація всего имущества виновныхъ (251 ч. 1; 252¹; 255.).

Къ 5-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (251 ч. 3; 252¹), виновное, умышленное составленіе письменныхъ или печатныхъ „объявленій, воззваній, или же сочиненій или изображеній“ (251 ч. 3.), однимъ словомъ, — произведеній, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное для распространенія среди публики вообще, или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій (251 ч. 3.), а въ особенности „среди военнослужащихъ“ (252¹), съ цѣлью возбужденія къ бунту „противъ Власти Верховной“ въ русскомъ государствѣ, но не сопровождавшееся ни распространеніемъ, ни покушеніемъ на распространеніе этихъ произведеній въ дѣйствительности (251 ч. 3 въ связи съ 251 ч. 1—2.).

Это преступленіе представляетъ собой, по словамъ уложенія, „приготовленіе и начало покушенія къ возбужденію бунта“ (251 ч. 3.).

Этотъ взглядъ составляетъ полное смѣшеніе понятій и не соотвѣтствуетъ ни общимъ понятіямъ уложенія о приготовленіи и покушеніи (6; 8—9.), ни системѣ преступныхъ

дѣяній, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ въ качествѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ преступленій.

Приготовленіе и покушеніе составляютъ не одну и ту же, но двѣ различныя стадіи осуществленія одного и того же преступленія, а потому одно и то же дѣйствіе въ одно и то же время не можетъ быть и приготовленіемъ, и покушеніемъ къ одному и тому же преступленію, но можетъ быть только однимъ изъ двухъ: или приготовленіемъ, или покушеніемъ.

Возбужденіе къ бунту не предусмотрѣно нашимъ уложеніемъ, въ качествѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго преступленія, ни въ стадіи покушенія, ни въ стадіи совершенія. Поэтому, и признаніе преступнаго составленія письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, „за приготовленіе и начало покушенія къ возбужденію бунта“ стоитъ въ полномъ несоотвѣтствіи съ дѣйствительной системой преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ въ качествѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ преступленій, и является, въ свою очередь, несомнѣнной ошибкой. Эту ошибку, однако, легко исправить съ помощью собственныхъ постановленій уложенія. Для этого нужно только сопоставить 3-ю часть 251-й статьи уложенія съ 1-й частью той же статьи и замѣнить указаніе на преступное дѣяніе, не предусмотрѣнное въ уложеніи, въ качествѣ самостоятельнаго преступленія, указаніемъ на преступное дѣяніе, предусмотрѣнное въ уложеніи въ числѣ самостоятельныхъ преступленій, и при томъ такое, по отношенію къ которому преступное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, дѣйствительно можетъ составлять одну изъ двухъ первоначальныхъ стадій преступленія: или приготовленіе, или покушеніе. Всѣмъ этимъ условіямъ удовлетворяетъ только то преступленіе, которое предусмотрѣно въ качествѣ самостоятельнаго преступленія, въ стадіи совершенія, 1-й частью 251-й статьи уложенія и требуетъ для своей наличности не только составленія, но и распространенія письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту. Въ виду этого, слѣдуетъ признать, что если наше уложеніе и считаетъ преступное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, за приготовленіе и начало покушенія, то никакъ не къ возбужденію бунта, какъ это сказано ошибочно въ 3-й

части 251-й статьи уложения, а къ преступному распространению этихъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту.

Въ этомъ направленіи высказался и Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената (К. р. 1871 г. за № 1438 д. Александровской.), сказавъ, что „въ ст. 251 Улож. о наказ. составленіе письменныхъ или печатныхъ воззваній признается приготовленіемъ и началомъ покушенія къ ихъ распространенію“. Къ этому взгляду Департамента присоединилось впослѣдствіи и Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.).

Наконецъ, при рѣшеніи вопроса о томъ, чѣмъ же собственно является преступное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, по отношенію къ преступному распространенію ихъ, съ точки зрѣнія общихъ понятій нашего уложения о приготовленіи и покушеніи (6; 8—9.), является ли преступное составленіе этихъ произведеній однимъ изъ приготовленій или началомъ покушенія, нельзя не отдать предпочтенія приготовленію.

Въ самомъ дѣлѣ, хотя общее понятіе о покушеніи опредѣлено въ уложеніи неясно и неточно, а опредѣленіе общаго понятія о приготовленіи не исчерпываетъ этого понятія; тѣмъ не менѣе уже изъ опредѣленія, даннаго уложеніемъ понятію о приготовленіи, а въ особенности, при сопоставленіи этого опредѣленія съ опредѣленіемъ понятія о покушеніи, становится вполне ясно и несомнѣнно, что составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній для распространенія ихъ съ цѣлью возбужденія къ бунту служитъ однимъ изъ приготовленій къ распространенію этихъ произведеній съ этой цѣлью.

Убѣдиться въ этомъ весьма не трудно. „Пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступления, говоритъ 8-я статья уложения, признается лишь приготовленіемъ къ оному“. „Покушеніемъ на преступленіе, постановляетъ 9-я статья уложения, признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе“. Въ виду этихъ постановленій становится очевидно, что, составивъ письменное или печатное произведеніе для распространенія, съ цѣлью возбужденія къ бунту, и имѣя это произведеніе въ своемъ фактическомъ распоряженіи, челоѣкъ, по самой большей мѣрѣ, пріобрѣлъ лишь предметъ,

подлежащій распространію, но не началъ еще распространіія этого предмета, и, слѣдовательно, по самой большей мѣрѣ, приобрѣлъ лишь средства для совершенія преступленія т. е. учинилъ одно изъ приготовленій. А такъ какъ одно и то же дѣйствіе не можетъ быть въ одно и то же время и приготовленіемъ и покушеніемъ къ одному и тому же преступленію; но можетъ быть только однимъ изъ двухъ: или приготовленіемъ, или покушеніемъ; то и преступное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, будучи, несомнѣнно, приготовленіемъ къ преступному распространію ихъ съ этой цѣлью, съ точки зрѣнія общихъ понятій нашего уложенія относительно приготовленія и покушенія, не можетъ быть въ то же время и началомъ покушенія на это преступное распространіе.

Въ этомъ духѣ, хотя и не совсѣмъ ясно, высказывается и Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. „Въ преступленіяхъ государственныхъ, говоритъ Департаментъ (К. р. 1871 г. № 1438 д. Александровской.), наше положительное законодательство указываетъ отчасти границы, раздѣляющія приготовленіе отъ покушенія, такъ напр., въ ст. 251 Улож. о наказ. составленіе письменныхъ или печатныхъ воззваній признается приготовленіемъ и началомъ покушенія къ распространію ихъ. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „начало покушенія“ должно быть понимаемо въ смыслѣ такого дѣянія, которое, хотя и не составляетъ еще въ полномъ смыслѣ покушенія, но уже весьма близко граничитъ съ нимъ“. Къ этому взгляду Департамента присоединилось впослѣдствіи и Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.).

Слѣдуетъ замѣтить, что профессоръ, сенаторъ Н. С. Таганцевъ (Уложеніе о нак. 11-е изд. 1901 г. с. 257 прим. 1.), указывая на апелляціонный приговоръ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года за № 4 по дѣлу Павленкова, говоритъ: „Выраженіе „начало покушенія“, встрѣчающееся въ ст. 251, употреблено въ ней повидимому лишь для означенія такого приготовленія, которое весьма близко къ покушенію, но которое не составляетъ собственно прямого покушенія. 67/4, Павленкова (пригов.)“. Передастъ ли намъ почтенный профессоръ подлинныя слова, высказанныя въ приговорѣ Департамента, или излагаетъ

собственными словами мысль, высказанную Департаментомъ въ его приговорѣ, это — не извѣстно.

Разсмотрѣвъ и выяснивъ, что представляетъ собою преступное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній для распространенія съ цѣлью возбужденія къ бунту, и принимая во вниманіе нѣкоторыя примѣнимыя замѣчанія, высказанныя нами выше (с. 180—181.) по поводу преступнаго составленія сочиненій или изображеній, съ цѣлью возбужденія неуваженія къ Священной Особѣ Лица, царствующаго въ Російской Имперіи, выскажемъ вкратцѣ наше окончательное заключеніе. Преступное, умышленное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній для распространенія, съ цѣлью возбужденія къ бунту, не сопровождавшееся распространеніемъ ихъ въ дѣйствительности, представляетъ собой, по словамъ уложенія (251 ч. 3.), „приготовленіе и начало покушенія къ возбужденію бунта“. Тѣмъ не менѣе, и съ точки зрѣнія логики, и съ точки зрѣнія общихъ понятій уложенія относительно приготовленія и покушенія, въ связи съ системой преступленій въ уложеніи, это преступленіе составляетъ не что иное, какъ одно изъ приготовленій къ преступному распространенію этихъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, предусмотрѣнное уложеніемъ отдѣльно отъ другихъ стадій послѣдняго преступленія и при томъ предусмотрѣнное въ видѣ отдѣльнаго преступленія, а не въ видѣ одного изъ проявленій стадіи приготовленія.

Преступное, умышленное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній для распространенія, съ цѣлью возбужденія къ бунту, раздѣляется, согласно уложенію, на два подвиды: простой и квалифицированный. Эти подвиды отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, произведеніе составляется для распространенія среди публики или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій, за исключеніемъ военнаго, (251 ч. 3; 252¹), а, при квалифицированномъ, — для распространенія „среди военнослужащихъ“ (252¹).

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простого подvida, — заключеніе въ крѣпости отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (251 ч. 3.), а, при совершеніи квалифицированнаго, — заключеніе въ крѣпости на 5 лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и

преимущества (Ул. 252¹ въ связи съ 251 ч. 1; 150 ч. 2, по прод. 1895 г.; 34 и съ 1-мъ отдѣломъ Высочайшаго указа 12 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки на житье и ограниченіи ссылки на поселеніе (Собр. уз. 1900 г. ст. 1506.)). Этими наказаніямъ подлежатъ, по принадлежности, всѣ виновные, умышленные соучастники въ составленіи вышеозначенныхъ произведеній, но только въ томъ случаѣ, если эти произведенія не получили никакого распространенія и даже покушенія на распространеніе ихъ не было.

Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за рассматриваемый нами видъ преступленія съ его подвидами, прибавляется иногда, въ видѣ исключенія, еще конфискація всего имущества виновныхъ (251 ч. 3; 252¹; 255.).

Разсмотрѣвъ 5-й видъ бунтовскаго преступленія, займемся 6-мъ.

Къ 6-му виду принадлежитъ запрещенное уголовнымъ закономъ (251 ч. 1—2; 252¹), виновное, умышленное составленіе и распространеніе „письменныхъ или печатныхъ объявленій, воззваній или же сочиненій или изображеній“, однимъ словомъ, — произведеній среди публики вообще, или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій (251 ч. 1—2.), а въ особенности „въ средѣ войска“ (252¹), съ цѣлью возбужденія къ бунту „противъ Власти Верховной“ въ русскомъ государствѣ, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Стадія совершенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда вышеозначенное произведеніе не только составлено, но и умышленно распространено до какой нибудь степени въ средѣ, намѣченной злоумышленникомъ, т. е. среди публики вообще, или среди избраннаго класса или сословія, или среди войска, хотя бы это распространеніе было самое незначительное. Признать распространеніе означеннаго произведенія состоявшимся можно въ томъ только случаѣ, когда это произведеніе дѣйствительно умышленно проведено злоумышленникомъ для ознакомленія въ намѣченную среду, а какимъ образомъ проведено это произведеніе въ эту среду, путемъ ли врученія экземпляровъ этого произведенія, или путемъ чтенія, или путемъ устной передачи содержанія этого произведенія злоумышленникомъ кому нибудь изъ членовъ намѣченной среды, это — безразлично. По вѣрному толкованію Общаго

Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.), „Законъ (1-я ч. 251 ст.) преслѣдуетъ злоумышленное распространіе вообще письменныхъ или печатныхъ сочиненій, воззваній и т. п., съ цѣлію возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, не только путемъ прямой передачи такихъ сочиненій и книгъ, но и другими способами, которыми можетъ быть достигнута преступная цѣль распространенія, заключающаяся въ усвоеніи тѣми лицами, среди которыхъ производится распространіе, преступныхъ понятій, изложенныхъ въ сочиненіяхъ противозаконнаго содержанія“. Такимъ способомъ можетъ быть, напр., чтеніе этихъ произведеній злоумышленникомъ этимъ лицамъ или умышленное оставленіе принесенныхъ произведеній на прочтеніе этимъ лицамъ (Р. О. С. 1877 г. № 41.).

Стадія покушенія на рассматриваемое преступленіе имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда вышеозначенное произведеніе уже составлено какимъ нибудь лицомъ и уже дѣйствительно пріобрѣтено въ свое фактическое распоряженіе злоумышленникомъ, рѣшившимся на распространіе этого произведенія въ намѣченной средѣ (8), а этотъ злоумышленникъ, уже имѣя это произведеніе въ своемъ фактическомъ распоряженіи (8), умышленно учинилъ какое нибудь внѣшнее дѣйствіе, способствующее распространенію этого произведенія въ этой средѣ, между тѣмъ какъ задуманнаго распространенія въ дѣйствительности не послѣдовало (9—10.). Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ разъясненіемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. „Хотя въ приведенной выше ст. 9 Уложенія о наказаніяхъ, говоритъ Департаментъ (К. р. 1871 г. № 1438 д. Александровской.), опредѣляется понятіе о „покушеніи“ лишь въ общихъ выраженіяхъ, а потому редакція этой статьи не разрѣшаетъ всѣхъ спорныхъ вопросовъ, относящихся до разграниченія приготовленія отъ покушенія, но какъ бы далеко ни расширять предѣлы приготовленія, нельзя все таки не признать, что когда обвиняемый дастъ уже пріобрѣтеннымъ имъ средствамъ направленіе по пути исполненія задуманнаго имъ зла, когда притомъ дѣяніе это, находясь въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія, выразило твердое намѣреніе привести задуманное въ исполненіе и даже представляло извѣстную долю опасности

для лица или общества, противъ коихъ преступленіе направлено, то такое дѣяніе подсудимаго должно быть признаваемо за покушеніе на преступленіе“. Въ частности, Уголовный Кассационный Департаментъ вполне правильно призналъ, что, съ точки зрѣнія нашего уложенія, „провозъ изъ за границы возмутительныхъ воззваній въ предѣлы Россіи, съ цѣлью ихъ распространенія, долженъ быть признаваемъ покушеніемъ на распространеніе ихъ въ Россіи“ (К. р. 1871 г. 1438 д. Александровской.). Къ этому взгляду присоединилось впослѣдствіи и Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.). Въ свою очередь, это Общее Собраніе правильно указало въ частности, что „подсудимые“, снабжая другихъ членовъ противозаконнаго сообщества уже отпечатанными „книгами преступнаго содержанія“ „для распространенія среди рабочаго населенія Имперіи“, „съ цѣлю возбудить къ бунту“, „преступили границу, которая въ дѣлахъ сего рода отдѣляетъ приготовленіе отъ начала покушенія, а посему они представляются отвѣтственными какъ за покушеніе на распространеніе“ (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.).

Что же касается двухъ разъясненій Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената о томъ, когда оканчивается приготовленіе къ преступному распространенію письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, (К. р. 1871 г. № 1438 д. Александровской.), то эти разъясненія нельзя признать удачными. Во первыхъ, оба эти разъясненія опредѣляютъ окончаніе стадіи приготовленія къ преступному распространенію этихъ произведеній неодинаково. Во вторыхъ, оба эти разъясненія, опредѣляя окончаніе стадіи приготовленія къ преступному распространенію этихъ произведеній, не обращаютъ надлежащаго вниманія на общее понятіе нашего уложенія относительно приготовленія (8). Въ третьихъ, эти разъясненія, ставя и рѣшая вопросъ объ окончаніи стадіи приготовленія къ преступному распространенію этихъ произведеній, не рѣшаютъ этого вопроса исчерпывающимъ образомъ въ общемъ видѣ.

Убѣдиться въ этихъ недостаткахъ весьма не трудно.

Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ своемъ кассационномъ рѣшеніи по дѣлу Александровской (1871 г. № 1438.) два раза указываетъ,

когда оканчивается приготовленіе къ преступному распространію письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту.

Въ первый разъ Департаментъ выражается слѣдующимъ образомъ. „На основаніи опредѣленія общей части Уложенія о наказаніяхъ (ст. 8), говоритъ Департаментъ, приготовленіе заключается въ пріисканіи средствъ для совершенія преступленія, а покушеніемъ (ст. 9) признается такое дѣяніе, коимъ начинается и продолжается приведеніе злаго умысла въ исполненіе. Дѣяніемъ, которое законъ нашъ признаетъ покушеніемъ, можетъ быть лишь такое дѣяніе, которое послѣдовало по окончаніи приготовленія къ преступленію, т. е. когда обвиняемый, пріобрѣвъ всѣ необходимыя средства къ совершенію преступленія и приспособивъ ихъ къ дѣйствію, совершилъ дѣяніе, направленное къ самому совершенію преступленія. На этомъ основаніи въ преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ распространенія въ обществѣ какихъ либо сочиненій или произведеній, приготовленіе къ преступленію оканчивается составленіемъ этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью приспособленіе ихъ къ распространенію“.

Въ другой разъ въ томъ же кассационномъ рѣшеніи Департаментъ высказывается объ окончаніи приготовленія къ распространенію письменныхъ или печатныхъ произведеній нѣсколько иначе. „Въ преступленіяхъ государственныхъ, говоритъ Департаментъ, наше положительное законодательство указываетъ отчасти границы, раздѣляющія приготовленіе отъ покушенія, такъ напр., въ ст. 251 Улож. о наказ. составленіе письменныхъ или печатныхъ воозваній признается приготовленіемъ и началомъ покушенія къ распространенію ихъ. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „начало покушенія“ должно быть понимаемо въ смыслѣ такого дѣянія, которое, хотя и не составляетъ еще въ полномъ смыслѣ покушенія, но уже весьма близко граничитъ съ нимъ. Слѣдовательно, по духу нашего положительнаго законодательства въ преступленіяхъ этого рода приготовленіе къ преступленію заканчивается отпечатаніемъ, литографированіемъ и т. п. сочиненія или воззванія“. Къ этому второму разъясненію Департамента присоединилось впослѣдствіи и Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.).

Такимъ образомъ, оказывается, что, при преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ распространенія письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, по однимъ словамъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента (К. р. 1871 г. № 1438.), „приготовленіе къ преступленію оканчивается составленіемъ этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью приспособленіе ихъ къ распространенію“, а по другимъ словамъ (К. р. 1871 г. № 1438.), „приготовленіе къ преступленію заканчивается отпечатаніемъ, литографированіемъ и т. п. сочиненія или воззванія“. Эти опредѣленія, очевидно, не тождественны другъ съ другомъ; но первое гораздо шире второго.

Хотя эти сенатскія опредѣленія, характеризующія окончаніе стадіи приготовленія къ преступному распространенію письменнаго или печатнаго произведенія, съ цѣлью возбужденія къ бунту, и не одинаковы, по содержанію; тѣмъ не менѣе, при характеристикѣ окончанія стадіи приготовленія къ этому преступленію, они одинаково не обращаютъ надлежащаго вниманія на законодательное опредѣленіе общаго понятія о приготовленіи къ преступленію, данное нашимъ уложеніемъ.

Уложеніе, опредѣляя свое общее понятіе о приготовленіи къ преступленію, говоритъ, что „пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія признается лишь приготовленіемъ къ оному“ (8). Въ случаѣ пріобрѣтенія средствъ для совершенія преступленія стадія приготовленія, очевидно, развивается и идетъ въ своемъ послѣдовательномъ развитіи гораздо далѣе, чѣмъ въ случаѣ одного лишь пріисканія ~~этихъ~~ средствъ. Пока средства, необходимыя для совершенія преступленія, еще не пріобрѣтены злоумышленникомъ; онъ не имѣетъ никакой возможности употребить ихъ въ дѣло и, такимъ образомъ, приступить въ дѣйствительности къ совершенію или, по крайней мѣрѣ, къ покушенію на замышляемое преступленіе. Если же злоумышленникъ уже пріобрѣлъ эти необходимыя средства въ свое фактическое распоряженіе; то онъ уже получилъ возможность пустить ихъ въ ходъ, при первомъ открывшемся случаѣ, и, такимъ образомъ, приступить на дѣлѣ къ совершенію или, по крайней мѣрѣ, къ покушенію на замышляемое преступленіе. Если онъ употребитъ пріобрѣтенныя средства въ дѣйствіе съ тою цѣлью, чтобы совершить задуманное преступленіе, и это употребленіе достигнетъ своей цѣли; то стадія приготовленія

смѣняется стадіей совершенія. Если же употребленіе приоб-
рѣтенныхъ средствъ въ дѣйствіе съ цѣлью совершенія
преступленія не достигнетъ этой цѣли; то стадія приготовленія
смѣняется стадіей покушенія. Въ виду этихъ данныхъ, стано-
вится ясно, что, при характеристикѣ окончанія стадіи приго-
товленія какъ къ преступленію вообще, такъ и къ преступному
распространенію письменныхъ или печатныхъ произведе-
ній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, въ частности, необ-
ходимо обращать вниманіе на приобрѣтеніе необходимыхъ
средствъ злоумышленникомъ для совершенія преступленія.
Этого требуетъ какъ общее понятіе о приготовленіи къ
преступленію, принятое нашимъ уложеніемъ (8), такъ и дѣй-
ствительный ходъ развитія стадій: приготовленія, покушенія
и совершенія. Въ сенатскихъ же опредѣленіяхъ, характери-
зующихъ окончаніе стадіи приготовленія къ преступному
распространенію письменныхъ или печатныхъ произведеній,
съ цѣлью возбужденія къ бунту, это требованіе не находитъ
удовлетворенія.

Наконецъ, разсматриваемыя нами разъясненія Уголов-
наго Кассационнаго Департамента (К. р. 1871 г. № 1438.),
ставя и рѣшая вопросъ объ окончаніи стадіи приготовленія
къ преступному распространенію письменныхъ или печат-
ныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, вовсе
не рѣшаютъ этого вопроса исчерпывающимъ образомъ въ
общемъ видѣ.

Удостовериться въ этомъ весьма не трудно. Стоитъ
только обратить вниманіе на то, что каждое изъ дѣйствій,
заканчивающихъ, по словамъ Департамента, приготовленіе
къ преступному распространенію этихъ произведеній, можетъ
сопровождаться въ дѣйствительности другимъ дѣйствіемъ
такого рода, которое, въ свою очередь, съ точки зрѣнія
уложенія и логики, составляетъ только приготовленіе къ
этому преступленію, но никакъ не покушеніе или совершеніе.
Такъ, при преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ
распространенія письменныхъ или печатныхъ произведеній,
съ цѣлью возбужденія къ бунту, по однимъ словамъ Уго-
ловнаго Кассационнаго Департамента (К. р. 1871 г. № 1438.),
„приготовленіе къ преступленію оканчивается составленіемъ
этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ
цѣлью приспособленіе ихъ къ распространенію“, а по дру-
гимъ словамъ (К. р. 1871 г. № 1438.), „приготовленіе къ

преступленію заканчивается отпечатаніемъ, литографированіемъ и т. п. сочиненія или воззванія“. Между тѣмъ отпечатаніе или отлитографированіе произведенія можетъ сопровождаться полученіемъ этого отпечатаннаго или отлитографированнаго произведенія изъ типографіи или литографіи со стороны злоумышленника, рѣшившагося на распространеніе этого произведенія, а это полученіе будетъ только приготовленіемъ къ распространенію, но никакъ не покушеніемъ на распространеніе и не совершеніемъ распространенія. Въ свою очередь, приспособленіе полученныхъ произведеній къ распространенію можетъ сопровождаться различными дѣйствіями злоумышленника, направленными къ сохраненію этихъ произведеній въ цѣлости до открытія удобнаго случая къ замышляемому распространенію ихъ; а эти охранительныя дѣйствія точно также будутъ только приготовленіемъ къ распространенію приобрѣтенныхъ произведеній, но никакъ не покушеніемъ на распространеніе и не совершеніемъ распространенія. Стадія приготовленія къ преступному распространенію письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, оканчивается въ дѣйствительности лишь тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, и уже рѣшившись на распространеніе письменнаго или печатнаго произведенія, съ цѣлью возбужденія къ бунту, и при томъ уже дѣйствительно приобрѣтя это произведеніе въ свое фактическое распоряженіе, умышленно учинилъ какое нибудь внѣшнее дѣйствіе, способствующее распространенію этого произведенія въ намѣченной средѣ. Достигло ли это дѣйствіе своей цѣли или нѣтъ, это — безразлично для окончанія стадіи приготовленія. Эта стадія во всякомъ случаѣ окончилась и смѣнилась или стадіей покушенія, или стадіей совершенія. Если внѣшнее дѣйствіе, предпринятое злоумышленникомъ съ цѣлью распространенія произведенія въ намѣченной средѣ, достигло своей цѣли, и означенное произведеніе получило какое нибудь распространеніе; то стадія приготовленія смѣнилась стадіей совершенія. Если же это дѣйствіе не достигло своей цѣли, и задуманнаго распространенія не послѣдовало; то стадія приготовленія смѣнилась стадіей покушенія. Это общее рѣшеніе вопроса объ окончаніи стадіи пирготовленія къ преступному распространенію письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, наибо-

лѣе соотвѣтствуетъ какъ общимъ понятіямъ нашего уложенія относительно стадій: приготовленія, покушенія и совершенія (6; 8—10.), такъ и дѣйствительному ходу развитія этихъ стадій при преступленіи распространенія письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту (251 ч. 1—2.).

Преступное умышленное составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, раздѣляется, согласно уложенію, на два подвида: простой и квалифицированный. Эти подвиды отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, произведеніе распространяется среди публики вообще или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій, за исключеніемъ войска, (251 ч. 1—2; 252¹.), а, при квалифицированномъ, — „въ средѣ войска“ (252¹).

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простого подвида, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга на время отъ 8 до 10 лѣтъ (251 ч. 1.), а, при совершеніи квалифицированного, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (252¹ въ связи съ 251 ч. 1; 150 ч. 2, по прод. 1895 г.; 19.). Если рассматриваемое преступленіе простого или квалифицированного подвида осуществилось въ стадіи совершенія; то этимъ наказаніямъ подлежатъ, по принадлежности, всѣ виновные, умышленные соучастники этого преступленія, а въ частности — не только всѣ виновно и умышленно участвовавшіе какъ въ составленіи, такъ и въ распространеніи вышеозначенныхъ произведеній, но и всѣ виновно и умышленно участвовашіе въ распространеніи этихъ произведеній и даже всѣ виновно и умышленно участвовашіе въ составленіи этихъ произведеній, хотя бы эти соучастники составленія произведеній и не участвовали въ распространеніи этихъ произведеній (251 ч. 1—2; 252¹ въ связи съ 245 ч. 2.).

Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за рассматриваемый нами видъ преступленія съ его подвидами, присоединяется иногда, въ видѣ исключенія, еще добавочное — конфискація всего имущества виновныхъ (251 ч. 1—2; 252¹; 255.).

Познакомившись съ 6-мъ видомъ бунтовскаго преступленія, переходимъ къ слѣдующимъ.

7-й видъ представляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ (251 ч. 4.), виновное, умышленное или неосторожное

обладаніе со стороны челоѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, какимъ нибудь письменнымъ или печатнымъ произведеніемъ, составленнымъ другою личностію съ цѣлью возбужденія къ бунту въ русскомъ государствѣ, если обладателю не было предоставлено права на обладаніе этимъ произведеніемъ, по особому распоряженію или позволенію надлежащаго высшаго начальства. Это преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Наказаніями, по общему правилу, служатъ: арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ и отдача, по усмотрѣнію суда, подъ надзоръ полиціи на время отъ 1 года до 3 лѣтъ (251 ч. 4.). Къ этимъ общимъ наказаніямъ присоединяется иногда еще, въ видѣ исключенія, конфискація всего имущества виновныхъ (251 ч. 4; 255.).

Къ 8-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (252 ч. 1; 252¹), виновное, умышленное, публичное произнесеніе рѣчи въ присутствіи какой нибудь публики (252 ч. 1.), а въ особенности „въ средѣ войска“ (252¹) челоѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ произнесеніе такой рѣчи, въ которой, „хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти“ въ русскомъ государствѣ „усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія или порядокъ наслѣдія Престола“ (252 ч. 1.).

По толкованію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 40 д. Боголюбова и др.), 252-я статья уложенія о наказаніяхъ предусматриваетъ „между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія, и подвергаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи, по 2 ч. 252-й ст., установленному въ первой части этой статьи наказанію“.

Утверждая, что 252-я статья уложенія предусматриваетъ „между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ не подкрѣпляетъ этого утвержденія никакими доказательствами. Такой пріемъ вызываетъ удивленіе, такъ какъ уже при первомъ внимательномъ чтеніи этой статьи становится ясно, что эта статья не предусматриваетъ этого дѣянія въ числѣ преступленій въ прямыхъ, ясныхъ и несомнѣнныхъ выраженіяхъ.

Указывая же, что 252-я статья уложения во второй своей части „подвергаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи“ (т. е. въ дерзостномъ порицаніи установленнаго закономъ образа правленія), наказанію, „установленному въ первой части этой статьи“, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ находитъ нужнымъ подкрѣпить это утвержденіе доказательствами. Однако, приведенныя доказательства не достигаютъ этой цѣли, такъ какъ они, по самому своему содержанію, являются неспособными доказать съ логической необходимостью то, что они призваны доказать.

Самое разъясненіе 252-й статьи уложения Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ изложено слѣдующимъ образомъ.

Описавъ дѣяніе подсудимыхъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената говоритъ (Р. О. С. 1877 г. № 40.): „Такое преступное дѣяніе прямо соотвѣтствуетъ 252 ст. улож. о наказ., предусматривающей между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія, и подвергаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи, по 2 ч. 252-й ст., установленному въ первой части этой статьи наказанію. Что таковъ именно смыслъ 2 ч. 252 ст. — подтверждается слѣдующими соображеніями: а) если предположить, что выраженіе: „всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи“ относится только къ упоминаемому въ этой части ст. 252-й злоумышленному распространенію сочиненій, оспаривающихъ или подвергающихъ сомнѣнію неприкосновенность правъ Верховной Власти, или дерзостно порицающихъ установленный государственными законами образъ правленія или порядокъ наслѣдія престола, то въ такомъ случаѣ участвовашіе въ составленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ въ распространеніи сочиненій подобнаго рода подлежали бы наказанію, по ст. 117-й общей части уложения, одною или двумя степенями ниже главныхъ виновныхъ, тогда какъ участвовашіе только въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій подвергались бы большему наказанію, безъ смягченія, полагаемаго ст. 117-ю. Для уразумѣнія точнаго смысла вышеприведенныхъ словъ закона: „и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи“, употребленной во 2-й ч. 252-й ст., такъ какъ и въ соотвѣтствующей ей 2-й ч. 251-й ст. улож., необходимо прежде всего замѣтить, что по законоположе-

ніямъ разд. III улож. о нак., о государственныхъ преступленіяхъ, всѣ участники въ этихъ преступленіяхъ подвергаются наказаніямъ въ предѣлахъ рода и степени, указанныхъ для главныхъ виновныхъ лицъ (ст. 243, 244, 1 ч. 245, 1 ч. 249, 254 и 259 улож.), за изъятіемъ особенно поименованныхъ случаевъ (ст. 250). Если сравнить содержаніе 251 и 252 ст. улож. съ первоначальнымъ изложеніемъ ихъ въ проектѣ уложенія, внесенномъ въ 1844 году на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, то должно придти къ убѣжденію, что и въ этихъ узаконеніяхъ сохранено общее правило разд. III улож. о наказаніяхъ за государственныйя преступления, одинаковыхъ въ предѣлахъ рода и степени для всѣхъ участвовавшихъ въ этихъ преступленіяхъ лицъ. Преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 251 ст. улож., опредѣлено было въ 1 ч. 271 ст. проекта уложенія 1844 г. буквально тѣми же словами, въ которыхъ оно перешло въ послѣдующія изданія улож. о нак. 1845, 1857 и 1866 годовъ; во 2-й части 271 ст. проекта первоначально выражено было: „тому же наказанію подвергаются и участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи“; изъ этого изложенія представляется яснымъ, что подъ „участвовавшими въ семъ преступленіи“ разумѣлись здѣсь участвовавшіе въ предусмотрѣнныхъ 1-ю частію той же 271-й ст., соотвѣтствующей 1-й части 251 ст. улож. о нак. 1866 г., составленіи и распространеніи объявленій, воззваній, сочиненій и изображеній, возбуждающихъ къ бунту или явному неповиновенію Верховной Власти. При разсмотрѣніи проекта уложенія въ законодательномъ порядкѣ, 2-я часть 271 ст. была измѣнена присоединеніемъ, послѣ выраженія: „тому же наказанію подвергаются“, словъ: „изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій“; очевидно, что законодательная власть признала необходимымъ выдѣлить особый видъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 251 ст., или, точнѣе сказать, особый видъ участія въ семъ преступленіи, пояснивъ, что тѣмъ же наказаніямъ, которымъ подвергаются составители и вмѣстѣ съ тѣмъ распространители сочиненій, предусмотрѣнныхъ въ 251 ст. улож., подлежатъ и одни только распространители сочиненій сего рода; но при этомъ нѣтъ никакого основанія заключить, чтобы слова: „и вообще всѣ завѣдомо участвовавшіе въ семъ преступленіи“ отнесены были на этотъ разъ законодателемъ исключительно къ распространенію сочиненій, предусмотрѣнныхъ означеннымъ узаконеніемъ.

Совершенно такимъ же образомъ, первоначальное содержаніе 1-й части 272 ст. проекта уложенія 1844 г. перешло въ послѣдующія изданія улож. о нак., и нынѣ изложено въ 1-й ч. 252 ст. улож. 1866 г., но въ ст. 272 проекта не было законоположенія, соотвѣтствующаго 2-й част. 252 ст. 1866 г.; о публичномъ же произнесеніи рѣчей съ преступною цѣлью, указанною въ ст. 252-й, упомянуто было, не во 2-й ч. 272 ст. проекта, подобно 2-ой части ст. 271-й проекта, а въ 1-й ч. 272 ст., какъ сохранилось это и до нынѣ въ изложеніи 1-й части 252-й ст. улож.; объ участвовавшихъ же въ преступленіи, предусмотрѣнномъ означеннымъ узаконеніемъ, было совершенно умолчано въ ст. 272 проекта улож. 1844 г., — но въ изданіи уложенія 1845 г., равно какъ и въ послѣдующихъ, очевидно съ тою же цѣлю, какую имѣла законодательная власть при измѣненіи ст. 271-й проекта, внесена была 2-я часть 252-й ст. улож. въ словахъ, соотвѣтствующихъ 2-й части 251-й ст. улож., а именно: „тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семь преступленій“.

Эти разсужденія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената логически приводятъ къ заключенію, что нашъ законодатель, говоря во 2-й части 252-й статьи уложенія: „тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семь преступленій“, имѣлъ во виду выразить одну общую мысль. Она состоитъ въ томъ, что всѣ виновные, умышленные соучастники преступленія, состоящаго въ составленіи и распространеніи такихъ сочиненій, одинаково подлежатъ наказанію, установленному 1-й частью 252-й статьи за это преступленіе, и что это наказаніе одинаково падаетъ и на того, кто былъ виновнымъ, умышленнымъ участникомъ составленія и распространенія этихъ сочиненій, и на того, кто былъ виновнымъ, умышленнымъ участникомъ распространенія, и на того, кто былъ виновнымъ, умышленнымъ участникомъ составленія. А между тѣмъ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената выводитъ изъ этихъ своихъ разсужденій болѣе широкое заключеніе, далеко не соотвѣтствующее ихъ дѣйствительному содержанію.

„Этотъ ходъ законодательныхъ измѣненій ст. 271-й и

272-й проекта улож. 1844 г., говоритъ Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ (Р. О. С. 1877 г. № 40.), наглядно доказываетъ что законодатель въ словахъ: „завѣдомо участвовавшіе въ семь преступленій“ разумѣлъ всѣхъ участвовавшихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 252 улож. 1866 г., а не „участвовавшихъ только въ распространеніи преступныхъ сочиненій, предусмотрѣнныхъ означенною статьею“.

Съ этимъ выводомъ Общаго Собрания Кассационныхъ Департаментовъ нельзя было бы не согласиться, если бы 252-я статья уложенія, по изданію 1866 г., цѣликомъ перешедшая со всѣми ея опредѣленіями преступленій въ дѣйствующую 252-ю статью уложенія, по изданію 1885 г.¹⁾, предусматривала только одно преступленіе, а именно — составленіе и распространеніе сочиненій извѣстнаго предусмотрѣннаго ею противозаконнаго содержанія. Но она предусматриваетъ въ дѣйствительности четыре различныхъ преступленія, а, по словесному утвержденію Общаго Собрания Кассационныхъ Департаментовъ, предусматриваетъ между прочимъ и „дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“. При такихъ обстоятельствахъ, выводъ Общаго Собрания Кассационныхъ Департаментовъ, взятый въ его буквальномъ изложеніи, долженъ быть признанъ не удовлетворительнымъ уже по своей неопредѣленности, излишней широтѣ и отсутствію строго логическаго соотвѣтствія съ дѣйствительнымъ содержаніемъ тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ онъ сдѣланъ.

Если даже мы разъясимъ, по мѣрѣ возможности, какое преступленіе имѣетъ въ виду Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ, когда говоритъ въ своемъ выводѣ о „преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 252“ уложенія; это дополнительное разъясненіе не избавитъ этого вывода отъ этихъ недостатковъ.

Ища разъясненія, нельзя тотчасъ же не замѣтить, что

1) Разница между 252-й статьей уложенія, по изданію 1866 г., и 252-й статьей уложенія, по изданію 1885 г., дѣйствующей до сихъ поръ, состоитъ только въ томъ, что 1-я часть дѣйствующей 252-й статьи уложенія, по изданію 1885 г., назначаетъ виновнымъ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ, а 1-я часть 252-й статьи, по изданію 1866 г., назначаетъ виновнымъ каторжную работу „на заводахъ“ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

нѣтъ никакой возможности логически опередѣлить съ точностью, какое именно преступленіе имѣетъ въ виду Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, когда говоритъ въ своемъ выводѣ о преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 252-й статьѣ уложенія. Дѣло въ томъ, что Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ само ни разу не опредѣляетъ этого преступленія съ надлежащей ясностью и точностью ни прямо, ни косвенно. Можно выяснитъ въ этомъ отношеніи только то, что Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, говоря въ своемъ выводѣ о преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 252-й статьѣ уложенія, имѣетъ между прочимъ въ виду „дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“. Правильность этого предположенія подтверждается двумя безспорными доказательствами. Первое — состоитъ въ томъ, что, по собственному толкованію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, 252-я статья уложенія предусматриваетъ „между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія, и подвергается всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи, по 2 ч. 252-й ст., установленному въ первой части этой статьи наказанію“. Вторымъ же доказательствомъ служатъ тѣ разсужденія, которыя ставитъ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ подъ буквой „б“ послѣ своего изслѣдуемаго нами вывода, въ качествѣ соображеній въ пользу того, что 2-я часть 252-й статьи уложенія имѣетъ именно тотъ смыслъ, какой предполагается Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ. Эти разсужденія состоятъ въ слѣдующемъ.

„б) Возраженіе, что участіе въ произнесеніи рѣчи невозможно, говоритъ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ (Р. О. С. 1877 г. № 40.), потому что она произносится лишь однимъ лицомъ, за форму выраженій котораго, и за самое изложеніе рѣчи, не могутъ подлежать отвѣтственности лица, слушающія и одобряющія ее, такъ какъ они не могутъ предусмотрѣть, что именно будетъ высказано этимъ лицомъ въ своей рѣчи, — не имѣетъ достаточнаго основанія. Всѣ намѣренно участвовавшіе въ дѣйствіяхъ толпы, имѣвшей цѣлю дерзостное порицаніе установленнаго государственными законами образа правленія, которое и выразилось произнесеніемъ соотвѣтствующей рѣчи и выставленіемъ революціоннаго флага, — знали и цѣль собранія толпы, знали и то, какимъ способомъ эта цѣль будетъ выражена, и въ какомъ

именно смыслъ будетъ произнесена рѣчь, имѣвшая своей задачей порицаніе существующаго образа правленія. Извѣстность этой задачи, и этой цѣли, указываетъ преступность участія подсудимыхъ, — а не тѣ выраженія, въ которыя облечено было дерзостное порицаніе установленнаго государственными законами образа правленія, и которыя, само собою разумѣется, могли зависѣть лишь отъ произносившаго эту рѣчь лица, бывшаго выразителемъ мысли, общей всѣмъ участвовавшимъ въ дѣйствіяхъ собравшейся толпы“.

Наличность двухъ вѣскихъ приведенныхъ нами доказательствъ даетъ полное основаніе признать, что Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, говоря въ своемъ извѣстномъ выводѣ о преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 252-й статьѣ уложенія, имѣло между прочимъ въ виду „дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“. Однако, это дополнительное разъясненіе этого вывода нисколько не избавляетъ этого вывода отъ указанныхъ недостатковъ. Онъ по прежнему страдаетъ и неопредѣленностью, и излишней широтой, и отсутствіемъ строгаго логическаго соотвѣтствія съ дѣйствительнымъ содержаніемъ тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ онъ сдѣланъ.

Отмѣченными мною недостатками не исчерпываются всѣ важные недостатки, которыми страдаетъ толкованіе 252-й статьи уложенія, данное Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Боголюбова и др.

По этому толкованію (Р. О. С. 1877 г. № 40 д. Боголюбова и др.), 252-я статья уложенія о наказаніяхъ предусматриваетъ „между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія, и подвергаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи, по 2 ч. 252-й ст., установленному въ первой части этой статьи наказанію“. А между тѣмъ это толкованіе, при всей своей рѣшительности, не соотвѣтствуетъ: ни дѣйствительному смыслу подлинныхъ, ясныхъ словъ 252-й статьи уложенія о наказаніяхъ, по изданіямъ 1866 и 1885 г., ни логическому толкованію этой статьи по сравненію ея съ 251-й статьёй уложенія, по этимъ изданіямъ, предусматривающей преступленія того же рода, что предусмотрѣны 252-й статьёй, но другихъ видовъ, ни постановленіямъ нашего законодательства относительно толкованія законовъ. Наше законодательство какъ въ дѣйствующемъ

уложеніи о наказаніяхъ, по изданію 1885 г. (1; 90; 151.), и прежнемъ уложеніи 1866 г. (1; 90; 151.), такъ и въ дѣйствующемъ уставѣ уголовного судопроизводства, по изданію 1892 г. (12; 771.) и предшествующихъ изданіяхъ этого устава 1864 г. (12; 771.) и 1883 г. (12; 771.) постоянно, твердо, ясно и несомнѣнно проводить принципъ, что преступно только то, что самъ законъ призналъ преступнымъ. Уставъ уголовного судопроизводства во всѣхъ его трехъ изданіяхъ 1864 г., 1883 г. и 1892 г. (12) прямо и несомнѣнно обязываетъ „всѣ судебныя установленія“, а, слѣдовательно, и Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, „рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подѣ страхомъ взысканій, . . . основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“ (См. выше с. 15—18.).

При строгомъ соблюденіи постановленій нашего дѣйствовавшего и до сихъ поръ дѣйствующаго законодательства относительно толкованія законовъ, какъ дѣйствительный смыслъ подлинныхъ, ясныхъ словъ, находящихся въ двухъ первыхъ частяхъ 252-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., такъ и логическое толкованіе постановленій закона, содержащихся въ этихъ двухъ частяхъ 252-й статьи, по сравненію съ постановленіями, сдѣланными въ двухъ первыхъ частяхъ 251-й статьи уложенія, по этимъ изданіямъ, предусматривающей преступленія того же рода, что предусмотрѣны двумя первыми частями 252-й статьи, но только другихъ видовъ, приводятъ съ логической необходимостью къ заключенію, что первыя двѣ части 252-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., предусматриваютъ въ дѣйствительности только два преступленія. Таковы: 1) „составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій“ . . . , „въ коихъ, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія, или порядокъ наслѣдія Престола“, и 2) „произнесеніе публично рѣчей“ такого же противозаконнаго содержания.

Убѣдиться въ этомъ весьма не трудно.

Въ самомъ дѣлѣ, въ двухъ первыхъ частяхъ 252-й статьи дѣйствующаго уложенія, по изданію 1885 г., поста-

новлено: „За составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій и за произнесеніе публично рѣчей, въ коихъ, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія, или порядокъ наслѣдія Престола, виновные въ томъ подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи“.

Эти постановленія содержатся цѣликомъ и въ первыхъ двухъ частяхъ 252-й статьи уложенія, по изданію 1866 г., съ того только разницей, что здѣсь послѣ словъ: „въ каторжную работу“ стоятъ слова: „на заводахъ“.

Изъ подлинныхъ, вполне ясныхъ словъ 1-й части 252-й статьи уложенія какъ по изданію 1866 г., такъ по изданію 1885 г., вытекаетъ съ логической необходимостью, что 1-я часть этой статьи, по обоимъ этимъ изданіямъ уложенія, одинаково предусматриваетъ только два преступленія: 1) составленіе и распространеніе письменнаго или печатнаго сочиненія, въ которомъ, „хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія, или порядокъ наслѣдія Престола“, и 2) публичное произнесеніе рѣчи такого же противозаконнаго содержанія, но не идетъ дальше этого и вовсе не постановляетъ, что „дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“ само по себѣ, вообще составляетъ преступленіе, независимо отъ того, производится ли это порицаніе посредствомъ сочиненій, или рѣчей, или другихъ способовъ.

Два преступленія, дѣйствительно предусмотрѣнныя 1-й частью 252-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., стоятъ не въ одинаковомъ отношеніи къ соучастію. Преступное произнесеніе рѣчи можетъ быть учинено только однимъ человѣкомъ въ одиночку, но никакъ не совокупностью нѣсколькихъ лицъ. Если бы нѣсколько людей стали

произносить рѣчи одинъ послѣ другого или даже всѣ разомъ ; то и въ этомъ случаѣ каждый изъ нихъ, самъ учинилъ бы все это преступленіе полностью. Каждый говоритъ самъ, и никто не имѣетъ никакой физической возможности принимать никакого участія въ произнесеніи рѣчи со стороны другого лица. Напротивъ, преступное составленіе и распространеніе письменнаго или печатнаго сочиненія можетъ быть учинено какъ однимъ человѣкомъ въ одиночку, такъ и нѣсколькими людьми въ соучастіи другъ съ другомъ.

Понять эту разницу между этими двумя преступленіями очень легко.

Предположить, что нашъ законодатель, дѣлая свои постановленія объ этихъ преступленіяхъ (Ул. 252 ч. 1—2.), не замѣтилъ ея, нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

При такихъ обстоятельствахъ, логически слѣдуетъ признать, что нашъ законодатель, опредѣливъ въ 1-й части 252-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., два преступления: 1) преступное составленіе и распространеніе письменнаго или печатнаго сочиненія, имѣющаго извѣстное противозаконное содержаніе, и 2) преступное произнесеніе рѣчи такого же противозаконнаго содержанія и установивъ одинаковое наказаніе за эти преступленія, а затѣмъ перейдя въ 2-й части той же 252-й статьи къ соучастію въ преступленіи и сказавъ, что „тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семь преступленій“, имѣлъ въ виду только соучастіе въ первомъ изъ этихъ двухъ преступленій т. е. въ преступленіи, состоящемъ въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ сочиненій извѣстнаго противозаконнаго содержанія.

Правильность этого заключенія подтверждается и сравненіемъ постановленій, сдѣланныхъ нашимъ законодателемъ въ первыхъ двухъ частяхъ 252-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., съ постановленіями, сдѣланными въ первыхъ двухъ частяхъ 251-й статьи, по тѣмъ же изданіямъ, предусматривающей преступленія того же рода, но другихъ видовъ сравнительно съ преступленіями, предусмотрѣнными въ двухъ первыхъ частяхъ 252-й статьи.

Въ двухъ первыхъ частяхъ 251-й статьи дѣйствующаго уложенія, по изданію 1885 г., постановлено: „Виновные въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ

объявленій, воззваній или же сочиненій или изображеній, съ цѣлю возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, приговариваются: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій, и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи, а равно и тѣ, которые въ какомъ либо мѣстѣ будутъ, съ тою же преступною цѣлю, говорить публично рѣчи“.

Эти постановленія находятся цѣликомъ и въ первыхъ двухъ частяхъ 251-й статьи уложенія, по изданію 1866 г., съ тою только разницей, что здѣсь положена каторга „въ крѣпостяхъ“.

Постановленія двухъ первыхъ частей 251-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., указываютъ съ полнѣйшей ясностью, что нашъ законодатель и здѣсь предусматриваетъ только два преступленія: 1) составленіе и распространеніе письменнаго или печатнаго произведенія, имѣющаго вышеозначенное противозаконное содержаніе, и 2) произнесеніе рѣчи такого же противозаконнаго содержанія, предвидитъ соучастіе въ преступленіи, но относитъ соучастіе въ преступленіи только къ первому изъ этихъ двухъ преступленій, а никакъ не ко второму.

При такихъ обстоятельствахъ становится ясно, что нашъ законодатель, будучи послѣдовательнымъ, долженъ держаться одинаковаго взгляда на соучастіе въ преступленіи какъ въ 251-й статьѣ уложенія, такъ и въ 252-й.

Что касается такого дѣянія, какъ „дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“ вообще; то такого дѣянія, вопреки толкованію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 40.), вовсе не предусмтрѣно въ качествѣ преступленія ни первой, ни второй частью 252-й статьи уложенія, ни по изданію 1866 г., ни по изданію 1885 г. Въ другихъ же частяхъ этой статьи точно также, какъ и въ другихъ статьяхъ уложенія не только не предусмтрѣно такого преступленія законодателемъ, но и не было найдено Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Мы только что выяснили, что 252-я статья нашего дѣй-

ствующаго уложенія предусматриваетъ между прочимъ, въ качествѣ преступленія, не дерзостное порицаніе узаконеннаго образа правленія вообще, но публичное произнесеніе такой рѣчи, въ которой, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ бунту „противъ Верховной Власти“ въ русскомъ государствѣ, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея или же дерзостно порицать узаконенный образъ правленія или порядокъ престолонаслѣдія. А теперь отмѣтимъ, что этотъ видъ бунтовскаго преступленія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Онъ раздѣляется на два подвиды, одинъ изъ которыхъ является простымъ, а другой квалифицированнымъ. Они отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, публичное произнесеніе рѣчи происходитъ въ присутствіи какой нибудь публики, за исключеніемъ войска, (252 ч. 1; 252¹), а, при квалифицированномъ, — среди войска (252¹).

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простого подvida, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 4 до 6 лѣтъ (252 ч. 1), а, при совершеніи квалифицированнаго, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 8 до 10 лѣтъ (252¹; 252 ч. 1; 19.).

Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за разсматриваемый нами видъ преступленія съ его подвидами, присоединяется иногда еще, въ видѣ исключенія, добавочное — конфискація всего имущества виновныхъ (252 ч. 1; 252¹; 255.).

Разсмотрѣвъ 8-й видъ бунтовскаго преступленія, переходимъ къ остальнымъ.

9-й видъ представляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ (252 ч. 3; 252¹), виновное, умышленное составленіе письменнаго или печатнаго сочиненія, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное съ цѣлью распространенія „среди военнослужащихъ“ (252¹), или среди какой нибудь другой публики (252 ч. 3.) или даже безъ этой цѣли (252 ч. 3.), не сопровождавшееся ни распространеніемъ, ни покушеніемъ на распространеніе этого сочиненія (252 ч. 3 въ связи съ ч. 1—2.), если при томъ въ этомъ сочиненіи, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію „противъ Верховной Власти“ въ русскомъ государствѣ, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію непри-

косновенность правъ ея, или же дерзостно порицать узаконенный образъ правленія или порядокъ престолонаслѣдія.

Нашъ законодатель думаетъ, что составленіе такого сочиненія, при этихъ условіяхъ, составляетъ собственно обнаруженіе умысла; вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ законодатель находитъ нужнымъ запретить это дѣяніе, въ видѣ отдѣльнаго преступленія, подъ страхомъ наказанія отдѣльно (252 ч. 3.). Тѣмъ не менѣе и съ точки зрѣнія логики, и съ точки зрѣнія общихъ понятій нашего уложенія объ обнаруженіи умысла (6—7.) и приготовленіи (8), преступное составленіе такого сочиненія составляетъ не что иное, какъ одно изъ приготовленій и при томъ такое, которое предусмотрено закономъ въ видѣ отдѣльнаго преступленія, отдѣльно отъ другихъ стадій соотвѣтствующаго преступленія т. е. отдѣльно отъ другихъ стадій преступнаго составленія и распространенія такихъ сочиненій (252 ч. 1—2; 252¹.) и отдѣльно обложено наказаніемъ (См. выше с. 180—181; 202—206.).

Преступное составленіе сочиненій вышеозначеннаго содержанія раздѣляется, согласно уложенію, на два подвида: простой и квалифицированный. Эти подвиды отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, сочиненіе составляется, безъ цѣли распространенія, или съ цѣлью распространенія среди публики вообще, или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій, за исключеніемъ военнаго, (252 ч. 3 въ связи съ 1—2; 252¹.), а, при квалифицированномъ, — съ цѣлью распространенія среди военнослужащихъ (252¹).

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простого подвида, — заключеніе въ крѣпости отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (252 ч. 3.), а, при совершеніи квалифицированнаго, — заключеніе въ крѣпости отъ 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ состоянія (252¹ въ связи съ 252 ч. 3; 150 ч. 2, по прод. 1895 г.; 35—34.). Этимъ общимъ наказаніямъ подлежатъ, по принадлежности, всѣ виновные соучастники въ составленіи вышеозначеннаго сочиненія, но только въ томъ случаѣ, если это сочиненіе не получило никакого распространенія и даже покушенія на распространеніе не было (252 ч. 3; 252¹ въ связи съ 252 ч. 1—2.).

Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за разсматриваемый нами видъ преступленія съ его подвидами, присоеди-

няется иногда еще, въ видѣ исключенія, добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего имущества виновныхъ (252 ч. 3; 252¹; 255.).

Къ 10-му виду принадлежитъ запрещенное уголовнымъ закономъ (252 ч. 1—2; 252¹), виновное, умышленное составленіе и распространеніе письменнаго или печатнаго сочиненія челоукомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, когда это распространеніе учинено среди публики вообще, или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій (252 ч. 1—2.), а въ особенности среди войска (252¹), а въ этомъ сочиненіи, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію „противъ Верховной Власти“ въ русскомъ государствѣ, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать узаконенный образъ правленія или порядокъ престолонаслѣдія (См. выше с. 221—225.).

Преступное составленіе и распространеніе сочиненій вышеозначеннаго содержанія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе (Сравн. выше с. 207—209.).

Этотъ видъ бунтовскаго преступленія раздѣляется, согласно уложенію, на два подвида: простой и квалифицированный. Они отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, сочиненіе распространяется среди публики вообще, или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій, за исключеніемъ военнаго, (252 ч. 1—2; 252¹), а, при квалифицированномъ, — среди войска (252¹).

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простого подвида, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 4 до 6 лѣтъ (252 ч. 1.), а, при совершеніи квалифицированнаго, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 8 до 10 лѣтъ (252¹ въ связи съ 252 ч. 1; 150 ч. 2, по прод. 1895 г.; 19). Если рассматриваемое преступленіе простого или квалифицированнаго подвида осуществилось въ стадіи совершенія; то этимъ наказаніямъ подлежатъ, по принадлежности, всѣ соучастники совершившагося преступленія, безразлично къ тому, кто изъ нихъ принималъ участіе въ составленіи и распространеніи сочиненія, кто участвовалъ только въ распространеніи и кто участвовалъ только въ составленіи (См. выше с. 218; 223—225.).

Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за рассматриваемый нами видъ преступленія съ его подвидами, присоединяется иногда еще, въ качествѣ исключенія, добавочное

наказаніе — конфискація всего имущества виновныхъ (252 ч. 1—2; 252¹; 255.).

Къ 11-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (252 ч. 4.), виновное, умышленное или неосторожное обладаніе со стороны человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, письменнымъ или печатнымъ сочиненіемъ, составленнымъ другою личностью, и при томъ такимъ, въ которомъ, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію „противъ Верховной Власти“ въ русскомъ государствѣ, усиливается оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать узаконенный образъ правленія или порядокъ престолонаслѣдія, если обладателю этого сочиненія не было предоставлено права на обладаніе этимъ сочиненіемъ, по особому распоряженію или позволенію надлежащаго высшаго начальства.

Это преступленіе имѣетъ одну стадію — совершеніе.

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ и отдача, по усмотрѣнію суда, подъ надзоръ полиціи на время отъ 1 года до 3 лѣтъ (252 ч. 4.). Къ этимъ общимъ наказаніямъ присоединяется иногда еще, въ качествѣ исключенія, добавочное наказаніе въ видѣ конфискаціи всего имущества виновныхъ (252 ч. 4; 255.).

Наконецъ, къ 12-му виду бунтовскаго преступленія принадлежитъ запрещенное уголовнымъ закономъ (250 ч. 2 въ связи съ 250 ч. 1 и съ 249 ч. 1.), виновное, умышленное составленіе сообщества или заговора, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, или вступленіе такого лица въ сообщество или заговоръ съ другимъ человѣкомъ или людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости, если это сообщество или заговоръ направлены къ тому, чтобы безъ насилія, хотя бы и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, ниспровергнуть Правительство во всей Россійской Имперіи или въ какой нибудь ея части, или перемѣнить узаконенный образъ правленія или узаконенный порядокъ престолонаслѣдія (249 ч. 1.).

Это преступленіе имѣетъ только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Виновные въ этомъ преступленіи, „смотря по степени ихъ участія въ сообществѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла“ (250 ч. 2.), по общему правилу, подвергаются: или 1) лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ отъ 4 до 6 лѣтъ

(250 ч. 2.), или 2) лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности (Ул. 250 ч. 2. — Вр. пр. 1.), или 3) лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи по одной изъ пяти степеней, установленныхъ въ 31-й статьѣ уложенія, т. е. отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 лѣтъ, или отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ лѣтъ, или отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 лѣтъ, или отъ $1\frac{1}{2}$ года до $2\frac{1}{2}$ лѣтъ, или отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ года (Ул. 250 ч. 2; 31. — Вр. пр. 3.), или 4) лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ (250 ч. 2.).

Въ случаѣ предварительнаго постановленія со стороны русскаго Правительства, къ этимъ общимъ наказаніямъ прибавляется иногда, въ качествѣ исключенія, еще добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего имущества виновныхъ (250 ч. 2; 255.).

§ 53. Предательскія преступленія.

Наше уложеніе, предусматривая въ третьемъ раздѣлѣ государственныя преступленія, относить къ нимъ государственную измѣну русскому государству и однородныя съ ней преступленія предательскаго характера (253—255; 256 и 256¹—256², по прод. 1895 г.; 257; 258.). Кромѣ того, уложеніе предусматриваетъ нѣкоторыя изъ преступленій предательскаго характера, однородныхъ съ государственной измѣной, и въ восьмомъ своемъ раздѣлѣ (987; 1145.).

Предусматривая государственную измѣну русскому государству и однородныя съ ней преступленія предательскаго характера (253—258; 987; 1145.), уложеніе не даетъ имъ всѣмъ, однако, никакого общаго названія. Точно также не выработано для нихъ общаго названія и въ литературѣ, хотя оно весьма желательно въ интересахъ краткости, ясности, опредѣленности и систематичности изложенія. Въ виду этого, мнѣ приходится дать государственной измѣнѣ съ однородными ей преступленіями предательскаго характера свое общее названіе. Я буду называть ихъ предательскими преступленіями.

Наше уложеніе не опредѣляетъ общаго понятія о предательскомъ преступленіи. Чтобы пріобрѣсти общее понятіе о предательскомъ преступленіи, по нашему законодательству, необходимо изучить постановленія нашего уложенія относи-

тельно предательскихъ преступленій (253—258; 987; 1145.) какъ въ связи съ постановленіями уложенія относительно преступленія вообще (1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 124—126; 128 ч. 3; 137 ч. 1.), такъ и въ связи съ постановленіями нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ „о существѣ Верховной Самодержавной Власти“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—2.) и „о порядкѣ наслѣдія престола“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—17.), отвлечь общіе признаки этихъ преступленій и соединить эти признаки въ одно цѣлое, характеризующее въ общихъ чертахъ законный составъ предательскаго преступленія, по нашему законодательству, вообще. Выполнивъ эту работу на дѣлѣ, мы получимъ слѣдующее опредѣленіе: предательское преступленіе противъ русскаго государства есть противное уголовному закону (Ул. 1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 124—126; 128 ч. 3; 137 ч. 1; 253—258; 987; 1145.), виновное обнаружившееся злоумышленіе (Ул. 6—7; 111; 253 п. 1; 254—255.) или виновное, умышленное или неосторожное посягательство (Ул. 6; 8—10; 11—15; 112—115; 253—258; 987; 1145.) человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости (Ул. 3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 254—256¹; 987; 1145.), не только на безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи, но и на цѣлость русскаго государства, или на цѣлость его территоріи, или на цѣлость народонаселенія, или на независимость русскаго государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи, или на нѣсколько изъ этихъ благъ (Ул. 253—258; 987; 1145.), а вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (253 п. 1.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 253 п. 1 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), или на человѣческую жизнь (Ул. 253 п. 2—3.), на человѣческую тѣлесную невредимость (Ул. 253 п. 2—3.), и т. д.

Субъектомъ предательскаго преступленія противъ русскаго государства можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 254—256¹; 987 ч. 2; 1145.). При нѣкоторыхъ же изъ видовъ и подвидовъ предательскаго преступленія, субъектомъ преступленія можетъ быть лишь тотъ, кто удовлетворяетъ не только общему условію вмѣняемости,

но и, сверхъ того, еще одному или нѣсколькимъ изъ специальныхъ добавочныхъ условій, указанныхъ уложеніемъ. Такими добавочными условіями служатъ: въ однихъ случаяхъ — принадлежность къ числу русскихъ подданныхъ (253 п. 2—3 и 5; 258.), а въ другихъ — русское подданство и званіе русскаго дипломатическаго или иного чиновника (253 п. 4.).

Каждое изъ предательскихъ преступленій противъ русскаго государства имѣетъ нѣсколько объектовъ преступления.

Одинъ изъ этихъ объектовъ подвергается нападенію со стороны каждаго изъ этихъ преступленій и, такимъ образомъ, оказывается постояннымъ объектомъ каждаго предательскаго преступленія противъ русскаго государства. Этимъ постояннымъ объектомъ является безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи (253—258; 987; 1145.).

Напротивъ, всѣ прочіе объекты предательскаго преступленія противъ русскаго государства являются переменными: ихъ задѣваетъ не каждое изъ этихъ преступленій, но одно посягаетъ на одинъ объектъ, другое на другой или другіе и т. д.

Главными изъ переменныхъ объектовъ предательскаго преступленія противъ русскаго государства служатъ: 1) неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (253 п. 1; 1145.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 253 п. 1; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), 2) цѣлость русскаго государства (Ул. 253 п. 1; 1145), 3) цѣлость его территоріи (253 п. 1; 1145.), 4) цѣлость его народонаселенія (253 п. 1; 1145.), 5) независимость русскаго государства (253 п. 1; 1145.), 6) неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи (253 п. 2—5; 256—258; 987; 1145.) и 7) неприкосновенность выгодъ иностраннаго государства, находящагося въ союзѣ съ Россійской Имперіей, въ военномъ отношеніи во время войны (253 п. 3.)

Наконецъ, дальнѣйшими переменными объектами предательскаго преступленія являются: 8) обезпеченность узаконенной борьбы или узаконеннаго отпора противъ нѣкоторыхъ злоумышленій, а тѣмъ болѣе посягательствъ на безопасность русскаго государства и одно или нѣсколько изъ благъ, служащихъ только что указанными (с. 232.) главными переменными объектами предательскаго преступленія,

(253—254 въ связи съ 14—15.), 9) человѣческая жизнь (253 п. 3.), 10) человѣческая тѣлесная невредимость (253 п. 3.) и т. д.

Какъ злоумышленіе, такъ и дѣяніе человѣка составляетъ предательское преступленіе противъ русскаго государства, по нашему законодательству, только въ томъ случаѣ, когда выполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ или подвидовъ этого преступленія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (253—258; 987; 1145.).

Для наличности предательскаго преступленія, по нашему законодательству, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго уложеніемъ въ соотвѣтствующихъ статьяхъ, характеризующихъ это преступленіе (253—258; 987; 1145.).

Это внѣшнее дѣйствіе должно быть однимъ изъ четырехъ.

Въ однихъ случаяхъ оно должно обнаруживать злоумышленіе человѣка, направленное не только на безопасность русскаго государства, но еще и на одинъ или нѣсколько изъ пяти первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія (253 п. 1 въ связи съ ст. 6—7 и III.).

Въ другихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе человѣка должно способствовать осуществленію или, по крайней мѣрѣ, благопріятствовать развитію посягательства на безопасность русскаго государства и неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ отношеніи (256¹ ч. 1; 258.).

Въ третьихъ — внѣшнее дѣйствіе человѣка должно не только обнаруживать злоумышленіе, но и способствовать осуществленію посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія, хотя можетъ задѣвать и другіе перемѣнные объекты (253; 255; 256; 256¹ ч. 2—3; 256²; 257; 987; 1145.).

Наконецъ въ четвертыхъ — внѣшнее дѣйствіе человѣка должно состоять въ противодѣйствіи наступленію такого отпора, который установленъ уложеніемъ противъ злоумышленія на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ пяти первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія или

узаконенъ противъ умышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ этого преступленія (Укрывательство. Ул. 253—254 въ связи съ 14 ч. 3.).

Внѣшнее же бездѣйствіе чловѣка должно быть благопріятно: или 1) осуществленію злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и, по крайней мѣрѣ, на одинъ или нѣсколько изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія (253 п. 3; 253—254 въ связи съ 14 ч. 2.), или 2) ненаступленію законнаго отпора, установленнаго противъ злоумышленія на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ пяти первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія или противъ злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ семи первыхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ этого преступленія, (253—254 въ связи съ 15.), или 3) осуществленію злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и, по крайней мѣрѣ, на одинъ или нѣсколько изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія и ненаступленію законнаго отпора противъ этого посягательства (253—254 въ связи съ 15.).

Для наличности предательскаго преступленія, по нашему законодательству, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы чловѣкъ, учиняя злоумышленіе (См. выше. с. 233.) или посягательство не только на безопасность русскаго государства, но и на одинъ или нѣсколько изъ восьми первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232—233.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія, по принадлежности, поступалъ виновно и при томъ въ однихъ случаяхъ — умышленно (253—257; 987; 1145.), а въ другихъ — неосторожно (256¹ ч. 1; 258.), при отсутствіи какого бы то ни было обстоятельства, устраняющаго, по уложенію (5; 91; 92 п. 1 и 4—5; 93; 99; 100.), вмѣненіе дѣянія въ вину.

Предательскія преступленія противъ русскаго государства могутъ имѣть различныя стадіи осуществленія.

Неосторожныя предательскія преступленія имѣютъ только одну стадію осуществленія — совершеніе (256¹ ч. 1; 258.).

Что же касается умышленных предательских преступлений; то одни изъ нихъ имѣютъ одну стадію: совершеніе (253 п. 3: „или же съ умысломъ дать захватить отрядъ войскъ, или другую команду, или воинскіе запасы и снаряды“. 256¹ ч. 1—2.), другія — двѣ: покушеніе и совершеніе (253 п. 2—5; 256 ч. 1—2; 256¹ ч. 1 и 3; 256²; 257; 987; 1145.), а третьи — три: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (6; 8—10; 112—115; 253 п. 1.).

Признавая въ видѣ общаго правила, что одно обнаруженіе умысла не составляетъ стадіи замышляемаго преступленія, наше уложеніе допускаетъ исключеніе изъ этого правила для одного изъ подвиговъ государственной измѣны противъ русскаго государства. Этотъ подвигъ — умышленное преданіе Россійской Имперіи или какой нибудь ея части другому государю или государству (253 п. 1.). Если человѣкъ не учинилъ ни совершенія, ни покушенія, ни приготовленія, но только обнаружилъ свое злоумышленіе, а это злоумышленіе направлено не только на безопасность русскаго государства, но и, сверхъ того, на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (253 п. 1.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 253 п. 1. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163. 232.), а вмѣстѣ съ тѣмъ на цѣлость русскаго государства, или на цѣлость его территоріи, или на цѣлость его народонаселенія, или на независимость русскаго государства (253 п. 1.), или на нѣсколько изъ четырехъ послѣднихъ благъ; въ такомъ случаѣ это обнаружившееся злоумышленіе признается уложеніемъ за стадію замышляемаго преступленія и влечетъ злоумышленнику то же самое наказаніе, которое узаконено за осуществленіе этого замышляемаго преступленія въ стадіяхъ: приготовленія, покушенія и совершенія (6—7; 111; 253 п. 1; 254—255.).

§ 54. Подраздѣленіе предательскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ.

Соотвѣтственно постановленіямъ уложенія о наказаніяхъ (253—258; 987; 1145.), предательскія преступленія раздѣляются на одиннадцать видовъ. Эти виды влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служить смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (253—254; 987; 1145.) и конфискаціей

всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ (255), а нисшимъ — заключеніе въ крѣпости отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (258).

Къ 1-му виду принадлежитъ „государственная измѣна“ (253) русскому государству. Государственная измѣна противъ русскаго государства есть противное уголовному закону (Ул. 1; 3—10; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 137 ч. 1; 253 п. 1—5; 254—255.), виновное, обнаружившееся злоумышленіе (6—7; 111; 253 п. 1; 254—255.) или виновное, умышленное посягательство (6; 8—10; 112—115; 253—255.) человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости (3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 254—255.), не только на безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи, но и на цѣлость русскаго государства, или на цѣлость его территоріи, или на цѣлость его народонаселенія, или на независимость русскаго государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи, или на нѣсколько изъ этихъ благъ (253 п. 1—5.), а вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (253 п. 1.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 253 п. 1. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163; 232.) и на другія блага.

Государственная измѣна противъ русскаго государства можетъ быть раздѣлена, соотвѣтственно постановленіямъ нашего уложенія (253 п. 1—5.), на шесть подвидовъ.

1-й подвидъ представляетъ умышленное преданіе русскаго государства т. е. Россійской Имперіи или какой нибудь ея части изъ-подъ власти царствующаго русскаго Государя Императора (253 п. 1.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 253 п. 1. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163; 232.) подъ власть другого государя, или государыни, или государства (253 п. 1 въ связи съ 254.).

Это преступленіе можетъ имѣть три стадіи осуществленія: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (253 п. 1 въ связи со статьями: 6; 8—10; 112—115.). Но этого мало. Уже одно обнаружившееся злоумышленіе на это преступленіе признается уложеніемъ (253 п. 1 въ связи со статьями: 6—7 и 111.), въ видѣ исключенія изъ общаго правила, за стадію замышляемаго преступленія.

За обнаружившееся злоумышленіе на это преступленіе точно также, какъ за приготовленіе къ этому преступленію, или покушеніе, или совершеніе виновному полагаются, въ видѣ общаго правила, одни и тѣ же наказанія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (253 п. 1; 254.).

2-й подвидъ — умышленное содѣйствіе русскаго подданнаго возбужденію иностраннаго государства „къ войнѣ или инымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ“ противъ русскаго государства (253 п. 2; 254.). Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. Каждая изъ нихъ влечетъ виновному лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь (253 п. 2; 254.).

3-й подвидъ — умышленное содѣйствіе русскаго подданнаго во время войны непріятелю въ его военныхъ или другихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россійской Имперіи или ея союзника (253 п. 3; 254.). Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. За каждую изъ нихъ полагаются, по общему правилу, одни и тѣ же наказанія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (253 п. 3; 254.).

4-й подвидъ — умышленное благопріятствованіе русскаго подданнаго своимъ бездѣйствіемъ во время войны военнымъ или другимъ враждебнымъ дѣйствіямъ непріятеля противъ Россійской Имперіи или ея союзника (253 п. 3: „Когда онъ во время войны будетъ способствовать или благопріятствовать непріятелю съ военныхъ или другихъ враждебныхъ противъ отечества или противъ союзниковъ Россіи дѣйствіяхъ, . . . или же съ умысломъ дастъ захватить отрядъ войскъ, или иную команду, или воинскіе запасы и снаряды“. 254.). Это преступленіе имѣетъ только одну стадію осуществленія — совершеніе. Оно влечетъ виновному лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь (253 п. 3; 254.).

Слѣдуетъ замѣтить, что 3-й и 4-й подвидъ государственной измѣны называются военной измѣной.

5-й подвидъ составляетъ умышленное заключеніе договора между русскимъ государствомъ и иностраннымъ государствомъ въ явный вредъ для Россіи, учиненное русскимъ подданнымъ, уполномоченнымъ Россійской Имперіей на заключеніе международнаго договора отъ ея имени, въ качествѣ ея дипломатическаго или иного чиновника, а, точнѣе, въ качествѣ ея представителя (253 п. 4; 254.). Это преступ-

леніе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. За каждую изъ нихъ полагается виновному лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (253 п. 4; 254.).

Наконецъ, 6-й подвидъ представляетъ умышленное похищеніе, или истребленіе, или поврежденіе документовъ, учиненное русскимъ подданнымъ, а въ особенности русскимъ чиновникомъ и при томъ учиненное относительно документовъ, долженствующихъ служить доказательствомъ правъ Россійской Имперіи на что либо, требуемое ею отъ иностраннаго государства или иностраннымъ государствомъ отъ нея (253 п. 5; 254.). Это преступленіе можетъ имѣть также двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. Каждая изъ нихъ, по общему правилу, влечетъ виновному лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь (253 п. 5; 254.).

Слѣдуетъ замѣтить, что измѣнническіе поступки во вредъ государства въ дипломатическомъ отношеніи со стороны чиновника или представителя этой державы называются дипломатической измѣной.

Въ случаѣ соучастія нѣсколькихъ лицъ въ учиненіи преступленія государственной измѣны противъ русскаго государства, каждый соучастникъ подлежитъ, по общему правилу, однимъ и тѣмъ же наказаніямъ т. е. лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни, безразлично къ тому, въ какомъ изъ шести подвидовъ этого преступленія и въ какой изъ стадій, свойственныхъ этому подвиду, онъ виновно, умышленно принималъ участіе (253—254.). Если данный подвидъ государственной измѣны имѣетъ только одну стадію, — совершеніе; то всѣ виновные, умышленные соучастники осуществленія этой стадіи преступленія одинаково подвергаются, по общему правилу, лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни. Если данный подвидъ государственной измѣны имѣетъ двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе; то этимъ наказаніямъ одинаково подлежатъ какъ всѣ виновные, умышленные соучастники совершенія, такъ и всѣ виновные, умышленные соучастники покушенія. Если, наконецъ, данный подвидъ государственной измѣны имѣетъ три стадіи: приготовленіе, покушеніе и совершеніе; то этимъ наказаніямъ подвергаются, по общему правилу, всѣ виновные, умышленные соучастники покушенія и всѣ виновные, умышленные соучастники приготовленія, соотвѣтственно тому,

на какой стадіи остановилось осуществленіе данного подвѣда государственной измѣны въ данномъ случаѣ.

Наше уложеніе, говоря о государственной измѣнѣ противъ русскаго государства, не упоминаетъ о наказаніи лицъ, „прикосновенныхъ“ къ этому преступленію т. е. попустителей, доносителей и укрывателей. Отсюда, однако, вовсе нельзя заключать, будто попустительство, недонесеніе и укрывательство государственной измѣны противъ русскаго государства не составляютъ, по нашему уложенію, никакого преступления и не подлежатъ никакому наказанію. Напротивъ, каждое изъ этихъ дѣяній, при извѣстныхъ условіяхъ, составляетъ преступленіе, но только на основаніи общихъ постановленій нашего уложенія о преступности попустительства, недонесенія и укрывательства преступленій (14—15; 124—127.), съ нѣкоторыми исключеніями (128 ч. 3.).

Попустительство, недонесеніе и укрывательство государственной измѣны, будучи предусмотрѣны лишь общими постановленіями нашего уложенія относительно преступленій, а не статьями о государственной измѣнѣ, влекутъ виновнымъ не наказанія, установленныя за государственную измѣну, т. е. не лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь, а наказанія, установленныя общими правилами уложенія относительно наказуемости попустительства, недонесенія и укрывательства (124—127.), съ нѣкоторыми исключеніями (128 ч. 3.).

За попустительство государственной измѣны противъ русскаго государства въ какомъ бы то ни было ея подвидѣ и въ какой бы то ни было стадіи, свойственной этому подвиду, точно также, какъ за недонесеніе о грозящей государственной измѣнѣ (125; 128 ч. 3.), а равно и за укрывательство государственной измѣны (124; 128 ч. 3.) какого бы то ни было подвѣда, уже учиненной въ какой бы то ни было стадіи этого подвѣда, по принадлежности, и даже за укрывательство обнаружившагося злоумышленія на осуществленіе государственной измѣны перваго подвѣда полагаются виновнымъ одни и тѣ же наказанія, а именно — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга безъ срока (124—125 и 128 ч. 3 въ связи съ 253—254; 150 ч. 1, по прод. 1895 г.; 17—19.).

За недонесеніе о „содѣянномъ“ преступленіи государственной измѣны противъ русскаго государства т. е. за недонесеніе о преступленіи этой измѣны какого бы то ни было подвѣда, уже осуществившемся въ какой бы то ни было ста-

діи, свойственной этому подвиду, напр., въ стадіи совершенія, или покушенія, или приготовленія, и уже прекратившемся, точно также, какъ за недонесеніе объ обнаружившемся и прекратившемся злоумышленіи на осуществленіе государственной измѣны перваго подvida, виновные, „смотря по важности и обстоятельствамъ дѣла“ (126), подлежатъ: или 1) лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости на время отъ 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ или отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (126; 128 ч. 3; 34.), или 2) заключенію въ крѣпости, безъ ограниченія правъ, на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, или отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, или отъ 4 недѣль до 4 мѣсяцевъ (126; 128 ч. 3; 35.), или 3) заключенію въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, или отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, или отъ 2 до 4 мѣсяцевъ (126; 128 ч. 3; 30, V; 38.), или 4) аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, или отъ 7 дней до 3 недѣль, или отъ 3 до 7 дней, или отъ 1 до 3 дней (126; 128 ч. 3; 39.), или 5) денежному штрафу (126; 128 ч. 3.) или 6) выговору, замѣчанію, или внушенію (126; 128 ч. 3.).

Въ случаѣ учиненія государственной измѣны противъ русскаго государства въ какомъ бы то ни было ея подвидѣ и въ какой бы то ни было стадіи осуществленія, свойственной этому подвиду, напр., въ стадіи совершенія, или покушенія, или приготовленія, къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ въ нашемъ уложеніи за государственную измѣну противъ русскаго государства т. е. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни присоединяется иногда еще, въ качествѣ исключенія, добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ (255). Это добавочное наказаніе присуждается виновнымъ только тогда, когда о примѣненіи его заранѣе было сдѣлано особое постановленіе русскаго Правительства (255).

Указавъ 1-й видъ предательскаго преступленія, занимаемъ 2-мъ.

Ко 2-му виду принадлежитъ казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 987 въ связи съ 253—255, съ 986 и 986²—986³.) нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, напр., бомбъ, гранатъ, или взрывчатыхъ веществъ, напр., пороха, динамита, учиненное чело-

вѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, не принадлежащимъ къ непріятельской арміи, и при томъ учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью содѣйствія врагамъ русскаго государства въ ихъ военныхъ или другихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россійской Имперіи или ея союзника.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Преступное нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или взрывчатыхъ веществъ, съ предательской цѣлью содѣйствія врагамъ русскаго государства въ ихъ военныхъ или другихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россійской Имперіи или ея союзника, можетъ быть раздѣлено, согласно постановленіямъ уложенія (987 въ связи съ 253 п. 3, съ 986 и 986²—986³), на шесть подвидовъ.

1-й подвидъ — умышленная выдѣлка, съ вышеозначенной предательской цѣлью: 1) оружія, право выдѣлки котораго предоставлено русскимъ закономъ только русской казнѣ, или 2) бомбъ, гранатъ или вообще какихъ нибудь артиллерійскихъ снарядовъ, безъ особаго дозволенія со стороны русскаго Правительства, или 3) какихъ нибудь взрывчатыхъ веществъ, напр., пороха, динамита, безъ особаго дозволенія со стороны русскаго Правительства, (987 въ связи съ 986.).

2-й подвидъ — умышленное храненіе оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или пороха въ большомъ количествѣ, съ вышеозначенной предательской цѣлью (987 въ связи съ 986.).

3-й подвидъ — умышленное приобрѣтеніе взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, безъ разрѣшенія со стороны Горнаго Департамента, содержателемъ частнаго склада взрывчатыхъ веществъ, съ вышеозначенной предательской цѣлью, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1—2.).

4-й подвидъ — умышленное храненіе взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ вышеозначенной предательской цѣлью, лицомъ, не имѣющимъ на то надлежащаго разрѣшенія, или лицомъ, имѣющимъ это разрѣшеніе, но держащимъ эти вещества внѣ частнаго склада, устроеннаго соотвѣтственно правиламъ русскаго закона, или въ надлежащемъ складѣ, но безъ надлежащаго освидѣтельствованія, или въ количествѣ болѣе разрѣшеннаго, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1 и 3.).

5-й подвидъ — умышленная продажа взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ вышеозначенной предательской цѣлью, лицомъ, не имѣющимъ на то надлежащаго разрѣшенія, или лицомъ, имѣющимъ это разрѣшеніе, но лицу, не получившему надлежащаго разрѣшенія на приобрѣтеніе ихъ, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1—2.).

6-й подвидъ — умышленная выдача взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ вышеозначенной предательской цѣлью, изъ частнаго склада, безъ отмѣтки выданнаго количества въ шнуровой книгѣ, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 2.).

Если преступное нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или взрывчатыхъ веществъ, съ предательской цѣлью содѣйствія врагамъ русскаго государства въ ихъ военныхъ или другихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россійской Имперіи или ея союзниковъ, выразилось въ одномъ изъ этихъ шести подвидовъ, въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія; то виновному полагается, по общему правилу, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (987 въ связи съ 253—254.).

Въ случаѣ предварительнаго постановленія со стороны русскаго Правительства, къ этимъ общимъ наказаніямъ прибавляется, въ видѣ исключенія, еще добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего имущества виновныхъ (987; 255.).

Разсмотрѣвъ 2-й видъ предательскаго преступленія, укажемъ 3-й.

Къ 3-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 1145 въ связи съ 253.) поврежденіе телеграфнаго сообщенія, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, не принадлежащимъ къ непріятельской арміи, и при томъ учиненное виновно, умышленно „для совершенія или способствованія совершенію“ государственной измѣны противъ русскаго государства, предусмотрѣнной въ 253-й статьѣ уложенія о наказаніяхъ, (1145) т. е. учиненное виновно и умышленно, съ цѣлью содѣйствія осуществленію посягательства не только на безопасность русскаго государства, но и на цѣлость русскаго государства, или на цѣлость его территоріи, или на цѣлость его народонаселенія, или на независимость русскаго государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи, или на нѣсколько изъ этихъ благъ.

Это преступление можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

За учиненіе этого преступленія въ стадіи совершенія виновному полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (1145).

Указавъ 3-й видъ предательскаго преступленія, отмѣтимъ 4-й.

Къ 4-му виду принадлежитъ запрещенное уголовнымъ закономъ (256, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное опубликованіе человѣкомъ, находящимся въ состояніи вѣ�няемости, такого плана, рисунка, документа, или копіи съ нихъ, или свѣдѣнія, которые, завѣдомо для виновнаго, въ видахъ внѣшней безопасности русскаго государства, должны храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства.

Этотъ видъ предательскаго преступленія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Онъ раздѣляется, согласно уложенію (256 ч. 1—2.), на три подвида, одинъ изъ которыхъ является простымъ, а два квалифицированными. Разница между этими подвидами состоитъ въ слѣдующемъ. При простомъ подвидѣ, опубликованіе вышеозначеннаго плана, рисунка, документа, или копіи съ нихъ, или свѣдѣнія производится человѣкомъ въ томъ случаѣ, когда опубликовываемое этимъ лицомъ не было ввѣрено или сообщено этому человѣку, по его положенію на русской государственной службѣ, а запрещенія со стороны надлежащихъ русскихъ правительственныхъ органовъ на опубликованіе не было объявлено этому лицу (256 ч. 1—2). При первомъ квалифицированномъ подвидѣ, опубликованіе производится человѣкомъ въ томъ случаѣ, когда опубликовываемое этимъ лицомъ было ввѣрено или сообщено этому человѣку, по его положенію на русской государственной службѣ (256 ч. 2.). Наконецъ, при второмъ квалифицированномъ подвидѣ, опубликованіе производится человѣкомъ въ томъ случаѣ, когда опубликовываемое этимъ лицомъ не было ввѣрено или сообщено этому человѣку, по его положенію на русской государственной службѣ, но за то этому лицу было объявлено запрещеніе на опубликованіе надлежащимъ органомъ русскаго Правительства (256 ч. 2.).

Наказаніями служатъ: при совершеніи преступленія, принадлежащаго къ простому подвиду, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ предназначенную

мѣстность (256 ч. 1. — Вр. пр. 1.), а, при совершеніи преступленія, принадлежащаго къ одному изъ квалифицированныхъ подвидовъ, — лишеніе **всѣхъ правъ** состоянія и каторга отъ 6 до 8 ~~или~~ отъ 4 до 6 лѣтъ (256 ч. 2.).

Познакомившись съ 4-мъ видомъ предательскаго преступленія, обратимся къ 5-му.

Къ 5-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (256, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное доставленіе или сообщеніе челоуѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ русскимъ государствомъ, такого плана, рисунка, документа, или копіи съ нихъ, или свѣдѣнія, которые, завѣдомо для виновнаго, въ видахъ внѣшней безопасности русскаго государства, должны храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства.

Этотъ видъ предательскаго преступленія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Онъ раздѣляется, согласно уложенію (256 ч. 1—2.), на три подвиды. Одинъ изъ нихъ является простымъ, а два — квалифицированными. Разница между этими подвидами состоитъ въ слѣдующемъ. При простомъ подвидѣ, сообщеніе вышеозначеннаго плана, рисунка, документа, или копіи съ нихъ, или свѣдѣнія производится челоуѣкомъ въ томъ случаѣ, когда сообщаемое этимъ лицомъ не было ввѣрено или сообщено этому челоуѣку, по его положенію на русской государственной службѣ, а запрещенія со стороны надлежащихъ русскихъ правительственныхъ органовъ на производство сообщенія не было объявлено этому лицу (256 ч. 1—2.). При первомъ квалифицированномъ подвидѣ, сообщеніе производится челоуѣкомъ въ томъ случаѣ, когда сообщаемое этимъ лицомъ было ввѣрено или сообщено этому челоуѣку, по его положенію на русской государственной службѣ (256 ч. 2.). Наконецъ, при второмъ квалифицированномъ подвидѣ, сообщеніе производится челоуѣкомъ въ томъ случаѣ, когда сообщаемое этимъ лицомъ не было ввѣрено или сообщено этому челоуѣку, по его положенію на русской государственной службѣ, но за то этому лицу было объявлено запрещеніе надлежащимъ органомъ русскаго Правительства на производство этого сообщенія (256 ч. 2.).

За совершеніе преступленія, принадлежащаго къ простому подвиду, виновный подлежитъ лишенію **всѣхъ правъ**

состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ предназначенную мѣстность (256 ч. 1. — Вр. пр. 1.), а за совершеніе преступленія, принадлежащаго къ одному изъ квалифицированныхъ подвидовъ, — лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ отъ 6 до 8 или отъ 4 до 6 лѣтъ (256 ч. 2.).

Отмѣтивъ 5-й видъ предательскаго преступленія, переходимъ къ 6-му.

Къ 6-му виду принадлежитъ запрещенное уголовнымъ закономъ (256¹ ч. 1., по прод. 1895 г.), виновное, умышленное добытіе или приобрѣтеніе плана, рисунка или документа въ подлинникѣ или въ копіи, долженствующихъ, завѣдомо для приобрѣтателя, въ видахъ внѣшней безопасности русскаго государства, хранится въ тайнѣ отъ иностраннаго государства, учиненное человекомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное безъ разрѣшенія со стороны русскаго Правительства.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Наказаніемъ за совершеніе этого преступленія служить заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ или отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (256¹ ч. 1.).

Къ 7-му виду предательскаго преступленія относится запрещенное уголовнымъ закономъ (256¹ ч. 3, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное снятіе копіи съ плана, рисунка или документа, или собираніе, или письменное изложеніе свѣдѣній, учиненное человекомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное съ цѣлью сообщенія этой копіи или свѣдѣнія правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ русскимъ государствомъ, когда этотъ планъ, рисунокъ, документъ или свѣдѣніе, „завѣдомо для виновнаго, должны, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства“.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Наказаніями за совершеніе этого преступленія служатъ: или 1) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи отъ 1½ года до 2½, лѣтъ или отъ 1 до 1½, года (256¹ ч. 2; 31. — Вр. пр. 3.), или 2) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 года и 4 мѣся-

цевъ до 2 лѣтъ или отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (256¹ ч. 2; 33. — Вр. пр. 5.).

Къ 8-му виду предательскаго преступленія относится запрещенное уголовнымъ закономъ (256¹ ч. 1—2.), виновное, умышленное (256¹ ч. 1—2.) или неосторожное (256 ч. 1.) снятіе на планъ или составленіе рисунка, или составленіе описанія какой нибудь мѣстности, окружающей русское укрѣпленіе, или самого укрѣпленія, или укрѣпленнаго лагеря, или военнаго судна, или какого бы то ни было военнаго сооруженія, предназначеннаго для защиты русскаго государства, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вѣ�няемости, и при томъ учиненное, безъ разрѣшенія со стороны русскаго Правительства, съ цѣлью сообщенія правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіей, или даже безъ этой цѣли.

Этотъ видъ преступленія имѣетъ только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Онъ раздѣляется, согласно уложенію (256¹ ч. 1—2.), на два подвиды. Одинъ изъ нихъ является простымъ, а другой — квалифицированнымъ. Разница между ними заключается въ слѣдующемъ. При простомъ подвидѣ, снятіе на планъ или составленіе рисунка или описанія вышеозначенныхъ мѣстъ или предметовъ производится человѣкомъ умышленно или неосторожно, безъ всякаго намѣренія сообщить этотъ планъ, рисунокъ или описаніе правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ русскимъ государствомъ (256 ч. 1—2.). При квалифицированномъ же подвидѣ, снятіе на планъ или составленіе рисунка или описанія вышеозначенныхъ мѣстъ или предметовъ производится умышленно, съ тою цѣлью, чтобы сообщить этотъ планъ, или рисунокъ, или описаніе правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ русскимъ государствомъ (256¹ ч. 2.).

За совершеніе преступленія, принадлежащаго къ простому подвиду, полагается заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (256¹ ч. 1.), а за совершеніе преступленія, относящагося къ квалифицированному подвиду, — или 1) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи отъ 1½ года до 2½ лѣтъ или 1 до 1½ года (256¹ ч. 2; 31. — Вр. пр. 3.), или 2) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и

преимущество и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ или отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (256¹ ч. 2; 33. — Вр. пр. 5.).

9-й видъ предательскаго преступленія представляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ (256², по прод. 1895 г.), виновное, умышленное проникновеніе чловѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, „при помощи уловокъ или путемъ сокрытія своего званія, имени или національности“ т. е. съ помощью обмана, безъ разрѣшенія со стороны русскаго Правительства, въ русское укрѣпленіе или военный портъ, или укрѣпленный лагерь, или военное судно, или въ какое бы то ни было военное сооруженіе, предназначенное для защиты русскаго государства.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

За осуществленіе этого преступленія въ стадіи совершенія виновному полагается лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ или отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (256²; 33. — Вр. пр. 5.).

Къ 10-му виду принадлежитъ запрещенная уголовнымъ закономъ (257), виновная, умышленная, тайная переписка чловѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, пребывающаго въ Россійской Имперіи, но не принадлежащаго къ числу дипломатическихъ агентовъ или консуловъ иностраннаго государства, съ правительствомъ иностраннаго государства, хотя и не клонящаяся ко вреду русскаго государства.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

За совершеніе этого преступленія виновный подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Наконецъ, 11-мъ видомъ предательскаго преступленія является запрещенная уголовнымъ закономъ (258), виновная, тайная переписка чловѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, принадлежащаго къ числу русскихъ подданныхъ, съ подданнымъ иностраннаго государства, стоящаго въ неприязненныхъ отношеніяхъ къ русскому государству, производимая русскимъ подданнымъ, безъ намѣренія вредить своему отечеству, но такъ неосторожно, что непріятель можетъ воспользоваться сообщаемыми въ ней свѣдѣніями для успѣха своихъ предпріятій противъ русскаго государства.

Это преступленіе имѣеть только одну стадію — совершеніе.

Наказаніемъ служить заключеніе въ крѣпости отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

§ 55. Государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній.

Уложеніе о наказаніяхъ, дѣлая въ третьемъ раздѣлѣ свои постановленія о государственныхъ преступленіяхъ, предусматриваетъ здѣсь между прочимъ много преступленій, затрагивающихъ международныя отношенія (259—261), называетъ эти преступленія „преступленіями противъ народнаго права (Ул. Разд. III. Гл. II. Отд. II. Заглавіе.), но не даетъ общаго опредѣленія, что такое представляютъ собою эти преступленія противъ народнаго права.

Если же сопоставить отдѣльныя постановленія нашего уложенія относительно этихъ такъ называемыхъ преступленій противъ народнаго права (259—261) какъ съ постановленіями уложенія относительно преступленія вообще (1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 137 ч. 1.), такъ и съ постановленіями уложенія относительно государственныхъ преступленій противъ русскаго государства (241—258), уже изложенныхъ нами выше (с. 155—248.); то тотчасъ станетъ очевидно, что такъ называемыя преступленія противъ народнаго права или, точнѣе, государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, преоставляютъ собой, по нашему уложенію, не что иное, какъ многочисленныя преступленія противъ иностранныхъ государствъ, подвергающія нѣкоторымъ колебаніямъ безопасность русскаго государства, хотя и не сами по себѣ, но, по крайней мѣрѣ, въ сочетаніи съ различными условіями жизни и потребностями государствъ въ международномъ быту.

Субъектомъ государственныхъ преступленій, затрагивающихъ международныя отношенія, можетъ быть, по нашему уложенію, только человѣкъ, находящійся въ состояніи вѣняемости (3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 241—243; 249; 250; 254; 259; 260 ч. 1; 261 ч. 2.). При нѣкоторыхъ же изъ этихъ преступленій субъектомъ преступленія можетъ быть лишь тотъ, кто удовлетворяетъ не только общему условію вѣняемости, но и, сверхъ того, еще одному или нѣсколькимъ специальнымъ добавочнымъ условіямъ, указаннымъ въ уложеніи. Такъ, при нѣкоторыхъ подвидахъ государствен-

ной измѣны противъ иностраннаго государства требуется, чтобы посягатель былъ подданнымъ того иностраннаго государства, на безопасность котораго онъ посягалъ (260 въ связи съ 253 п. 2—3 и 5. — См. выше подвиды 2-й, 3-й, 4-й и 6-й государственной измѣны противъ русскаго государства с. 237; 238.). При одномъ же изъ подвидовъ государственной измѣны противъ иностраннаго государства, требуется, чтобы посягатель былъ не только подданнымъ, но и дипломатическимъ представителемъ того иностраннаго государства, на безопасность котораго онъ посягалъ (260 въ связи съ 253 п. 4. — См. выше 5-й подвидъ государственной измѣны противъ русскаго государства с. 237—238.). Наконецъ, бунтъ противъ иностраннаго государства (260 въ связи съ 249 ч. I и 250 ч. I.) и преступное сообщество для достиженія бунтовскихъ цѣлей въ иностранномъ государствѣ безъ насилія (260 въ связи съ 250 ч. 2.) не могутъ быть учинены однимъ человѣкомъ въ одиночку, но могутъ быть учинены только нѣсколькими или многими людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости.

Государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, предусмотрѣнныя нашимъ уложеніемъ, имѣютъ много объектовъ преступленія.

Два изъ этихъ объектовъ подвергаются нападенію со стороны каждаго изъ этихъ преступленій и, хотя подвергаются нападенію не одинаково, тѣмъ не менѣе всетаки оказываются постоянными объектами каждаго государственнаго преступленія, касающагося международныхъ отношеній, по нашему законодательству. Таковы (259; 260 въ связи съ 241—243, 249—250 и 253; 261.): 1) безопасность русскаго государства и 2) безопасность иностраннаго государства. Каждое изъ этихъ преступленій посягаетъ прежде всего на безопасность иностраннаго государства, это посягательство вступаетъ въ сочетаніе съ различными условіями жизни и потребностями государствъ въ международномъ быту, а это сложное сочетаніе, въ свою очередь, колеблетъ безопасность русскаго государства.

Кромѣ этихъ двухъ постоянныхъ объектовъ преступленія, государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, имѣютъ, по нашему уложенію, много переменныхъ объектовъ т. е. такихъ, которые подвергаются нападенію не со стороны каждаго изъ этихъ преступленій.

Къ числу перемѣнныхъ объектовъ принадлежать: 1) жизнь царствующаго государя или царствующей государыни иностраннаго государства (260; 241—243.), 2) здоровье или тѣлесная невредимость этого лица (260; 241—243.), 3) свобода этого лица (260; 241—243.), 4) честь этого лица (260; 241—243.), въ случаѣ посягательства на нее въ личномъ присутствіи оскорбляемаго (241 въ связи съ 245—246.), 5) тѣлесная неприкосновенность лица, царствующаго въ иностранномъ государствѣ, (260; 241—243.), 6) неприкосновенность правъ верховной власти этого лица (260; 241—243.), 7) цѣлость иностраннаго государства (260; 249 ч. 1; 253 п. 1.), 8) цѣлость основного, правового, государственнаго устройства иностранной державы (260; 249; 250.), 9) цѣлость территоріи иностраннаго государства (260; 253 п. 1.), 10) цѣлость его народонаселенія (260; 253 п. 1.), 11) независимость иностраннаго государства (260; 253 п. 1.), 12) неприкосновенность выгодъ положенія иностранной державы передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи (260; 253 п. 2—5.), 13) обезпеченность узаконеннаго отпора противъ нѣкоторыхъ посягательствъ на безопасность иностраннаго государства и одно или нѣсколько изъ другихъ благъ (260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 1—2, съ 253—254 и 14 (ч. 3.)—15.), 14) честь посла, посланника или вообще дипломатическаго агента иностранной державы (261), 15) чело-вѣческая жизнь (259; 260 въ связи съ 249.), 16) чело-вѣческая тѣлесная невредимость (259; 260 въ связи съ 249.) и другія блага.

Дѣяніе чело-вѣка составляетъ, по нашему законодательству, государственное преступленіе, касающееся международныхъ отношеній, только въ томъ случаѣ, когда вполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ преступленій этой категоріи, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ (259; 260 въ связи съ 241—243, 249—250 и 253; 261.).

Для наличности государственнаго преступленія, касающагося международныхъ отношеній, необходимо, по нашему законодательству, съ объективной стороны, чтобы чело-вѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго нашимъ уложеніемъ въ соотвѣтствующихъ статьяхъ, характеризующихъ преступленія этой категоріи (259; 260 въ связи съ 241—243, 249—250 и 253; 261.).

Это внѣшнее дѣйствіе должно быть однимъ изъ трехъ.

Въ однихъ случаяхъ оно должно способствовать осуществленію посягательства на безопасность иностраннаго государства и одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ (См. выше с. 250.) этого государственнаго преступленія, колеблящаго безопасность русскаго государства, (260 въ связи съ 241 и 243; 261 ч. 2.).

Въ другихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе чловѣка должно обнаруживать злоумышленіе и способствовать осуществленію посягательства на безопасность иностраннаго государства и одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ (См. выше с. 250.) этого преступленія, задѣвающаго безопасность русскаго государства, (259; 260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 1, съ 250 и 253 п. 1—5; 261 ч. 1—2.).

Наконецъ, въ третьихъ — внѣшнее дѣйствіе чловѣка должно состоять въ противодѣйствіи наступленію узаконеннаго отпора противъ какого нибудь изъ только что указанныхъ посягательствъ (Укрывательство. Ул. 260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 1, съ 253—254 и 14 ч. 3.).

Внѣшнее же бездѣйствіе чловѣка должно быть благопріятно: или 1) осуществленію злоумышленнаго посягательства на безопасность иностраннаго государства и одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ (См. выше с. 250.) этого государственнаго преступленія, задѣвающаго безопасность русскаго государства, (260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 1, съ 253 п. 3, съ 253—254 и 14 ч. 2.), или 2) ненаступленію узаконеннаго отпора противъ умышленнаго или неосторожнаго посягательства на безопасность иностраннаго государства и одинъ или нѣсколько перемѣнныхъ объектовъ этого преступленія, колеблящаго безопасность русскаго государства, (260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 2, съ 253—254 и 15.), или 3) осуществленію вышеупомянутаго умышленнаго посягательства и ненаступленію законнаго отпора противъ этого посягательства (260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 2, съ 253—254 и 15.).

Для наличности государственнаго преступленія, касающагося международныхъ отношеній, необходимо, по нашему законодательству, съ субъективной стороны, чтобы чловѣкъ, учиняя посягательство на безопасность иностраннаго государства и одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ (См. выше с. 250.) этого государственнаго преступленія, задѣвающаго безопасность русскаго государства, поступалъ

виновно и при томъ въ однихъ случаяхъ — умышленно (259; 260 въ связи съ 241—243, 249—250, 253—254; 261.), а въ другихъ — неосторожно (260 въ связи съ 241 и 243; 261 ч. 2.), при отсутствіи какого бы то ни было обстоятельства, устраниющаго, по нашему уложенію (5; 91; 92 п. 1 и 4—5; 93; 99; 100.), вѣнненіе дѣянія въ вину.

Государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, могутъ имѣть, согласно нашему уложенію, различныя стадіи осуществленія.

Неосторожныя преступленія этой категоріи имѣютъ только одну стадію — совершеніе (260 въ связи съ 241 и 243; 261 ч. 2.). Что же касается умышленныхъ преступленій этой категоріи, то одни изъ нихъ имѣютъ одну стадію: совершеніе (260 въ связи съ 241, съ 250 ч. 2 и съ 253 п. 3; 261 ч. 1—2.), другія — двѣ: покушеніе и совершеніе (259; 260 въ связи съ 253 п. 2—5; 261 ч. 1—2.), а третьи — три: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (260 въ связи съ 241—243, 249—250 ч. 1 и съ 253 п. 1.).

Обнаруженіе умысла или злоумышленія на осуществленіе государственнаго преступленія, касающагося международныхъ отношеній, не составляетъ никакого преступленія, по нашему законодательству. Согласно нашему уложенію, обнаруженіе умысла признается преступленіемъ только въ видѣ исключенія и при томъ только въ случаяхъ, точно обозначенныхъ въ самомъ уложеніи (III). А между тѣмъ наше уложеніе нигдѣ не дѣлаетъ спеціальнаго постановленія, что обнаруженіе умысла на осуществленіе государственнаго преступленія, касающагося международныхъ отношеній, должно считаться преступленіемъ.

§ 56. Подраздѣленіе государственныхъ преступленій, затрогивающихъ международныя отношенія, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ.

Всѣ государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, предусмотрѣнныя нашимъ уложеніемъ, можно раздѣлить на два класса и затѣмъ преступленія I-го класса — назвать безусловными, а II-го — условными.

Обращаясь къ государственнымъ преступленіямъ, затрогивающимъ международныя отношенія, предусмотрѣннымъ въ нашемъ уложеніи, можно назвать безусловными преступ-

лениями тѣ дѣянія противъ иностраннаго государства, которыя наше уложеніе признаетъ преступленіями, независимо отъ того, существуетъ ли между Россійской Имперіей и этимъ государствомъ договоръ о томъ, чтобы каждая изъ договорившихся сторонъ признавала эти дѣянія преступными, когда они направлены противъ другой стороны.

Наше уложеніе предусматриваетъ три такихъ безусловныхъ преступленія.

1-е изъ этихъ безусловныхъ преступленій представляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ (259), виновное, умышленное нападеніе на жителей иностраннаго государства въ мирныя времена открытою силою, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, принадлежащимъ къ числу русскихъ подданныхъ, подвергшее Россійскую Имперію опасности разрыва съ этимъ иностраннымъ государствомъ или русскую область нападенію подданныхъ этого государства въ отместку за нападеніе русскихъ.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

За совершеніе этого преступленія виновный подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ отъ 8 до 10 лѣтъ (259). При осуществленіи этого преступленія въ стадіи совершенія и наличности соучастія нѣсколькихъ лицъ въ преступленіи, этому наказанію подлежитъ и каждый виновный, умышленный соучастникъ (259).

2-мъ изъ безусловныхъ преступленій является запрещенное уголовнымъ закономъ (261 ч. 1), виновное, умышленное посягательство на честь лица, состоящаго посломъ, или посланникомъ, или вообще дипломатическимъ агентомъ иностраннаго государства, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное публично, посредствомъ слова или дѣйствія, съ тою цѣлью, чтобы оказать неуваженіе къ иностранному государству, имѣющему этого агента своимъ представителемъ.

Это преступленіе можетъ имѣть одну стадію осуществленія — совершеніе, а можетъ имѣть и двѣ — покушеніе и совершеніе. Если средствомъ къ учиненію преступленія является устное слово; въ такомъ случаѣ преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Если же средствомъ къ учиненію преступленія служить внѣшнее дѣйствіе въ формѣ унижительнаго обращенія, напр., пощечины; въ такомъ слу-

чаѣ преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи — покушеніе и совершеніе.

За совершеніе разсматриваемаго преступленія полагается лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ крѣпости отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (261 ч. 1.).

Наконецъ, 3-мъ изъ этихъ безусловныхъ преступленій служить запрещенное уголовнымъ закономъ (261 ч. 2), виновное, умышленное или неосторожное посягательство на честь лица, состоящаго посломъ, посланникомъ, или вообще дипломатическимъ агентомъ иностраннаго государства, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное непублично, безъ намѣренія оказать неуваженіе къ иностранному государству, имѣющему этого агента своимъ представителемъ, или, по словамъ уложенія, учиненное „безъ злаго умысла и безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ“ (261 ч. 2.).

Это преступленіе можетъ имѣть какъ одну стадію осуществленія — совершеніе, такъ и двѣ — покушеніе и совершеніе. Если это преступленіе учиняется только по неосторожности или же умышленно, но только посредствомъ устнаго слова; то въ этихъ случаяхъ это преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Если же преступленіе учиняется умышленно, а средствомъ къ учиненію служить внѣшнее дѣйствіе въ формѣ унижительнаго обращенія; въ такомъ случаѣ преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи — покушеніе и совершеніе.

При осуществленіи разсматриваемаго преступленія въ стадіи совершенія, виновный подлежитъ заключенію въ крѣпости отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (261 ч. 2.).

Что касается условныхъ государственныхъ преступленій, затрогивающихъ международныя отношенія, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ, то этимъ именемъ можно называть тѣ посягательства противъ иностраннаго государства, которыя наше уложеніе признаетъ преступленіями только въ томъ случаѣ, когда между Россійской Имперіей и этимъ государствомъ существуетъ договоръ о томъ, чтобы каждая изъ договорившихся сторонъ признавала эти посягательства преступными, когда они направлены противъ другой стороны (260).

Таковыми условными преступленіями, по уложенію (260),

являются: I) умышленныя и неосторожныя преступленія: а) противъ жизни, или б) противъ здоровья т. е. тѣлесной невредимости, или в) противъ свободы, или г) противъ чести, или д) противъ тѣлесной неприкосновенности, или е) противъ неприкосновенности правъ верховной власти государя или государыни, однимъ словомъ, — лица, царствующаго въ иностранномъ государствѣ, (260 ч. 1 въ связи съ 241—243. — См. выше с. 174—178.), II) бунтовскія преступленія: а) въ видѣ бунта противъ иностраннаго государства (260 ч. 1 въ связи съ 249—250 ч. 1. — См. выше с. 191—199.) и б) въ видѣ преступнаго сообщества для достиженія бунтовскихъ цѣлей въ иностранномъ государствѣ безъ насилія (260 ч. 1 въ связи съ 250 ч. 2. — См. выше с. 229.) и III) преступленіе измѣны иностранному государству во всѣхъ ея шести подвидахъ, соотвѣтствующихъ шести подвидамъ измѣны русскому государству, (260 ч. 1 въ связи съ 253. — См. выше с. 236—238.).

За учиненіе каждаго изъ этихъ условныхъ преступленій, при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, виновный подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ предназначенную мѣстность (Ул. 260 ч. 2. — Вр. пр. 1.), а за учиненіе, безъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, — лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи отъ 1 $\frac{1}{2}$ года до 2 $\frac{1}{2}$ лѣтъ или отъ 1 до 1 $\frac{1}{2}$ года (Ул. 260 ч. 1. — Вр. пр. 3.).

Эти наказанія полагаются виновному какъ въ случаѣ умысла, такъ и въ случаѣ неосторожности, если только учиненное условное преступленіе, по самому своему законному составу, допускаетъ не только умыселъ, но и неосторожность (260 ч. 1 въ связи съ 241—243, 249—250 и 253.).

Точно также эти наказанія полагаются виновному за всякую стадію, на которой остановилось осуществленіе учиняемаго условнаго преступленія: и за стадію совершенія, и за стадію покушенія, и за стадію приготовленія, если только наше уложеніе признаетъ, что данное преступленіе можетъ имѣть эту стадію (260 ч. 1 въ связи съ 241—243, 249—250, 253, а также съ 8—10 и 112—115.)

Если условное преступленіе учинено нѣсколькими людьми въ соучастіи другъ съ другомъ; то этимъ наказаніямъ подлежитъ каждый виновный, умышленный соучастникъ (260 ч. 1. въ связи съ 241—243, 249—250, 253—254.).

Эти же наказанія полагаются за попустительство, недонесеніе и укрывательство, при преступленіяхъ противъ жизни, тѣлесной невредимости, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти царствующаго иностраннаго государя или царствующей иностранной государыни (260 ч. 1 въ связи съ 241—243.), а также при преступленіи бунта противъ иностраннаго государства (260 ч. 1 въ связи съ 249—250 ч. 1.). За попустительство же, или недонесеніе, или укрывательство, при преступленіи государственной измѣны противъ иностраннаго государства, виновные подлежатъ не этимъ наказаніямъ, но другимъ, назначаемымъ, согласно общимъ правиламъ нашего уложенія о наказуемости попустительства, недонесенія и укрывательства (124—128 ч. 1—2.).

Юрьевъ. 1902. V. 8.

Оглавление.

Глава I.

Введение.

	стр.
§ 1. Уголовное право и его подраздѣленіе на двѣ части: общую и особенную	5
§ 2. Догма уголовного права и ея подраздѣленіе на двѣ части: общую и особенную	5
§ 3. Система особенной части уголовного права	6
§ 4. Изученіе особенной части уголовного права	13
§ 5. Источники особенной части русскаго уголовного права, ихъ толкованіе и ихъ пополненіе по аналогіи уголовными судами	14
§ 6. Особенная часть русскаго уголовного права и ея системы .	24
§ 7. Пособія къ изученію особенной части русскаго уголовного права: I) пособія къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уголовныхъ законовъ Россійской Имперіи (стр. 26.), II) пособія къ изученію судебной практики по особенной части общаго уголовного права Россійской Имперіи (с. 27) и III) литературныя пособія къ изученію особенной части общаго уголовного права Россійской Имперіи (с. 29).	26

Глава II.

Преступленія и проступки противъ вѣры.

§ 8. Мѣсто преступленій и проступковъ противъ вѣры въ русскомъ уголовномъ законодательствѣ	31
§ 9. Названіе уголовныхъ посягательствъ противъ вѣры, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ	32
§ 10. Понятіе объ уголовныхъ посягательствахъ противъ вѣры, съ точки зрѣнія уголовной политики культурнаго государства и съ точки зрѣнія уголовного права большинства иностранныхъ государствъ	33
§ 11. Характеристика постановленій русскаго уголовного законодательства о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры	45
§ 12. Общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по русскому уголовному законодательству	46
§ 13. Составъ преступленія	47
§ 14. Субъектъ преступленія, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству .	49

	стр.
§ 15. Объектъ преступленія, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству .	49
§ 16. Преступное дѣяніе, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству . .	57
§ 17. Подраздѣленіе преступленій и проступковъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству	59
§ 18. Богохуленіе	60
§ 19. Преступное недонесеніе о богохуленіи	64
§ 20. Преступное порицаніе вѣры	65
§ 21. Преступное недонесеніе о порицаніи вѣры	67
§ 22. Кошунство	67
§ 23. Оскорбленіе святыни	70
§ 24. Нарушеніе благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи. (Убійство христіанскаго священнослужителя „не съ прямымъ на то умысломъ“ (с. 79—80.), понятіе изувѣченія (с. 80.), понятіе раны (с. 80.), понятіе побоевъ (с. 80—81.), нанесеніе увѣчья христіанскому священнослужителю „безъ прямого на то намѣренія“ (с. 82—84.), понятіе насильственныхъ дѣйствій (с. 83.), нанесеніе раны христіанскому священнослужителю „безъ прямого на то намѣренія“ (с. 84.)).	74
§ 25. Оскорбленіе православной церкви или духовенства изъ фанатизма	89
§ 26. Преступное нарушеніе законныхъ ограниченій религіозной свободы	91
§ 27. Подраздѣленіе преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы на виды	93
§ 28. Преступное исповѣданіе изувѣрной ереси	94
§ 29. Преступное отступленіе отъ вѣры	100
§ 30. Преступное соврашеніе въ другую вѣру	104
§ 31. Преступное привлеченіе къ вѣрѣ	107
§ 32. Преступное вовлеченіе дѣтей въ ненадлежащую вѣру . .	108
§ 33. Оскопленіе	111
§ 34. Остальные виды преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы. (Понятія о безпечности и небрежности (с. 113—114.))	113
§ 35. Святотатство	120
§ 36. Святотатственный грабежъ	125
§ 37. Святотатственная кража	126
§ 38. Преступное нарушеніе неприкосновенности могилъ и надгробныхъ памятниковъ	135
§ 39. Лжеприсяга	143

Глава III.

Государственныя преступленія.

§ 40. Государство и государственное преступленіе	149
§ 41. Понятіе государственнаго преступленія у культурныхъ народовъ	151

	стр.
§ 42. Отношеніе между терминами: государственное преступленіе и политическое преступленіе	153
§ 43. Общее понятіе о государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству	155
§ 44. Субъектъ преступленія, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству	156
§ 45. Объектъ преступленія, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству	156
§ 46. Преступное дѣяніе, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству	164
§ 47. Стадіи осуществленія государственныхъ преступленій, по русскому уголовному законодательству,	167
§ 48. Подраздѣленіе государственныхъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ	168
§ 49. Преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома	169
§ 50. Подраздѣленіе преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома	174
§ 51. Бунтовскія преступленія	187
§ 52. Подраздѣленіе бунтовскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ	191
§ 53. Предательскія преступленія	230
§ 54. Подраздѣленіе предательскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ	235
§ 55. Государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній	248
§ 56. Подраздѣленіе государственныхъ преступленій, затрогивающихъ международныя отношенія, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ	252

Опечатки.

Строчка.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
13	4 сверху	правонарушеній; мы	правонарушеній, мы
15	3 снизу	угольныхъ	уголовныхъ
21	17—18 сверху	Уголовный Кассационный Департаментъ	Сенатъ
21	19 "	вѣскость своей претензіи	вѣскость этой претензіи
41	19 "	ограниченій	ограниченій
83	12 "	Ул. 212 ч. 1; 252 ч. 1;	Ул. 252 ч. 1;
118	10 снизу	въ случаѣ неполноты не- ясности	въ случаѣ неполноты, не- ясности
156	15 сверху	253—256 ¹ ;	254—256 ¹ ;
156	23 "	253 п. 2—3;	253 п. 2—3 и 5;
156	25 "	253 п. 4—5.	253 п. 4.
173	15 снизу	преступленія, поступалъ	преступленія, по принад- лежности, поступалъ
173	13 "	241—245;	(241—245;
176	12 "	противъ правъ верховной власти	противъ неприкосновен- ности правъ верховной власти
176	9 "	противъ высочайшихъ правъ	противъ неприкосновен- ности высочайшихъ правъ
188	12 "	оказываются постоянными	оказываются постоян- ными
193	15 сверху	8—15;	8—10;
193	16 "	112—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1;	112—115; 137 ч. 1;

Глава III.

Болѣзненные расстройства умственной дѣятельности.

Расстройства умственной дѣятельности у душевно-больныхъ изучены лучше другихъ расстройствъ, и имѣютъ большое практическое значеніе уже вслѣдствіе сравнительной легкости ихъ распознаванія и ихъ оцѣнки. Едва-ли нужно объяснять, почему легче замѣчать расстройства умственной дѣятельности чѣмъ расстройства чувствованій и воли. Какъ извѣстно, умственная жизнь изучена вообще гораздо полнѣе и точнѣе, чѣмъ чувствованія и воля.

Расстройства умственной дѣятельности весьма многочисленны, и конечно у душевно-больныхъ всѣ процессы происходятъ иначе чѣмъ у здоровыхъ, всѣ элементы умственной жизни значительно отличаются отъ нормальныхъ, и потому нѣтъ возможности описать всѣ расстройства умственной дѣятельности, наблюдаемыя у душевно-больныхъ. Понятно, что мы обладаемъ болѣе точными свѣдѣніями о простыхъ, основныхъ процессахъ, и лучше умѣемъ распознавать расстройства этихъ процессовъ. Поэтому при краткомъ изложеніи необходимо ограничиться описаніемъ главнѣйшихъ, и болѣе важныхъ расстройствъ, тѣхъ расстройствъ, которыя легче распознаются и чаще наблюдаются.

Прежде всего нужно рассмотреть расстройства воспріятія, затѣмъ уже перейти къ расстройствамъ памяти, сохраняющей намъ воспріятое; воспріятія, сохраненныя памятью, становятся представленіями, сочетаніе которыхъ также расстраивается при душевныхъ болѣзняхъ. Ввиду громаднаго значенія памяти,

безъ которой невозможно сознаніе, разстройства памяти заслуживаютъ самаго внимательнаго изученія. Разстройства памяти намъ вообще понятнѣе, чѣмъ всѣ другія измѣненія умственной дѣятельности, потому что мы вообще привыкли и въ обыденной жизни обращать наше преимущественное вниманіе на память.

Обманы чувствъ и идеи бреда я выдѣлилъ въ особую главу, ввиду того, что эти разстройства заслуживаютъ болѣе подробнаго описанія.

Само собою разумѣется, что дѣленіе психическихъ разстройствъ на разстройства умственной дѣятельности, разстройства чувствованій и разстройства воли искусственно и вызвано чисто дидактическими соображеніями. Въ дѣйствительности, конечно, всегда всѣ разстройства проявляются совмѣстно, и не можетъ быть разстройства умственной дѣятельности безъ разстройства чувствованій и воли. Поэтому разстройства умственной дѣятельности не вполне понятны безъ знанія разстройствъ чувствованій и воли. Понятно, что больной не можетъ имѣть только разстройства умственной дѣятельности, при полномъ сохранившихся чувствованіяхъ и волѣ, также какъ не можетъ быть разстройствъ чувствованій, при полномъ сохраненіи умственной дѣятельности и воли. Человѣкъ всегда вмѣстѣ и мыслить и чувствуетъ и дѣйствуетъ, и всякій психическій актъ есть непремѣнно и актъ умственной дѣятельности, и чувствованіе и актъ воли.

Такъ какъ всѣ акты умственной дѣятельности — воспріятіе, воспоминаніе, сочетаніе представленій, сочетанія съ чувствованіями и дѣятельностью, то и всякое разстройство умственной дѣятельности непремѣнно сочетано съ разстройствомъ чувствованія и воли, и всѣ эти разстройства всегда параллельны, и если намъ болѣе извѣстны и болѣе понятны разстройства умственной дѣятельности, то это зависитъ отъ большей простоты этихъ разстройствъ, и большей трудности понять разстройства чувствованій, и тѣмъ болѣе разстройства воли. Поэтому удобнѣе начинать изученіе общей психіатріи именно съ изученія разстройствъ умственной дѣятельности.

При душевныхъ болѣзняхъ воспримчивость измѣняется какъ количественно, такъ и качественно. Количественныя измѣненія воспримчивости наблюдается почти у всѣхъ душевнобольныхъ и состоитъ или въ ослабленіи, т. е. уменьшеніи воспримчивости, или въ ея усиленіи, т. е. увеличеніи.

Ослабленіе воспримчивости бываетъ гораздо чаще, чѣмъ

усиленіе, и въ большей или меньшей степени, наблюдается почти у всѣхъ больныхъ.

Душевно-больной воспринимаетъ меньше изъ окружающаго міра, чѣмъ здоровый, и заболѣваніе душевной болѣзنیю именно проявляется ослабленіемъ воспріимчивости. Больной перестаетъ воспринимать изъ окружающаго его міра такъ много, какъ воспринималъ до болѣзни, слѣдовательно различія между больными въ этомъ отношеніи очень велики, и для сужденія о степени ослабленія воспріимчивости, нужно знать, насколько она была развита у субъекта до заболѣванія. Понятно, что образованный, наблюдательный человѣкъ воспринимаетъ больше, чѣмъ необразованный; тупой, воспринимающій лишь то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ его личности.

Трудно не замѣтить значительнаго ослабленія воспріимчивости; больные не замѣчаютъ всего кругомъ ихъ происходящаго, не знаютъ поѣтому гдѣ они, не знаютъ времени года, не знаютъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Больные при рѣзкомъ ослабленіи воспріимчивости не оріентируются въ обстановкѣ, въ которой живутъ, не знаютъ, когда подаютъ кушать. Если ослабленіе воспріимчивости не столь значительно, больные воспринимаютъ лишь непосредственно до нихъ относящіяся обстоятельства, и напр. паціентъ не воспринимаетъ, что другой больной оставилъ отдѣленіе, въ которомъ они провели вмѣстѣ нѣсколько недѣль, и его мѣсто занялъ новый больной. Такіе больные не воспринимаютъ тона, которымъ съ ними говорятъ, не восприниматъ выраженія лица ихъ родственниковъ; напр. больной долго разговариваетъ съ посѣтившею его женою и не воспринимаетъ убитаго вида ея, ея печальнаго лица, и совершенно спокойно спрашиваетъ ее, какъ она проводитъ время.

Ослабленіе воспріимчивости чаще всего зависитъ отъ ослабленія умственныхъ способностей вообще, и въ такихъ случаяхъ воспріимчивость ослаблена по отношенію ко всѣмъ измѣненіямъ во внѣшнемъ мірѣ. Чѣмъ ослабленіе умственныхъ силъ больше, тѣмъ меньше больной воспринимаетъ изъ окружающаго міра, при чемъ конечно прежде всего и болѣе всего страдаетъ воспріимчивость по отношенію къ обстоятельствамъ и предметамъ, не имѣющихъ практическаго значенія для больного. Ослабленіе воспріимчивости бываетъ и при временной задержкѣ или остановкѣ психической жизни; напр. въ состояніи аффекта и опьяненія вообще воспріимчивость болѣе или

ментѣ понижается, и пьяный, какъ извѣстно, не воспринимаетъ опасностей и препятствій на своемъ пути; въ гнѣвномъ аффектѣ, также какъ и въ испугѣ, мы мало что видимъ и слышимъ.

Ослабленіе вниманія можетъ зависѣть и отъ крайней сосредоточенности на нѣкоторыхъ представленіяхъ, а также бываетъ при крайне подавленномъ или повышенномъ настроеніи; больной, всецѣло занятый своими идеями бреда, мало воспринимаетъ изъ окружающаго міра, также какъ меланхоликъ въ мрачномъ настроеніи духа или маньякъ, утопающій въ блаженствѣ; но бредящій больной и меланхоликъ могутъ весьма ясно и подробно воспринимать все имѣющее отношеніе къ ихъ бреду или настроенію; напр. отъ такого больного можетъ не ускользнуть недостаточно вѣжливый поклонъ знакомаго; больной замѣчаетъ эту небрежность и видитъ въ ней новое доказательство враждебнаго или презрительнаго къ нему отношенія.

Вообще для опредѣленія того, насколько и отчего понижена воспримчивость больного, необходимо тщательное наблюденіе и основательное знаніе больного; только рѣзкое ослабленіе воспримчивости распознается легко. Всегда нужно опредѣлить, понижена-ли равномерно воспримчивость, или больной не воспринимаетъ только нѣкоторыхъ раздраженій. Только при глубокомъ слабоуміи больной не воспринимаетъ даже то, на что мы обращаемъ его вниманіе; напр. если такого больного попросимъ посмотрѣть на деревья и опредѣлить время года, онъ не воспринимаетъ, что дерево покрыто снѣгомъ или зелеными листьями. При легкомъ ослабленіи или угнетеніи душевной дѣятельности, больной можетъ воспринимать то, на что мы обращаемъ его вниманіе и напр. если больной не знаетъ, какъ выглядятъ теперь деревья, мы можемъ его попросить всмотрѣться, и онъ скажетъ — теперь деревья покрыты снѣгомъ, слѣдовательно теперь зима и т. п.

Пониженіе воспримчивости можетъ считаться признакомъ или проявленіемъ душевной болѣзни только при нормальномъ состояніи органовъ чувствъ, т. е. если оно зависитъ отъ измѣненія мозговой коры. Поэтому притупленіе воспримчивости сходно съ анестезіями, зависящими отъ измѣненій въ мозговой корѣ, столь часто наблюдаемыми у истеричныхъ, у которыхъ при полной цѣлости органовъ чувствъ, бываетъ притупленіе и полное отсутствіе осязательныхъ и мышечныхъ ощущеній. Также и при глубокомъ слабоуміи можетъ быть

притупленіе осязательныхъ ощущеній, и даже полное ихъ отсутствіе, но въ такихъ случаяхъ невозможно рѣшить, зависить-ли это явленіе отъ измѣненій въ мозговой корѣ или-же отъ измѣненій и въ проводникахъ и въ центрѣ.

Повышеніе воспріимчивости бываетъ гораздо рѣже, чѣмъ ослабленіе воспріимчивости; это явленіе наблюдается при истеріи и особенно рѣзко у загипнотизированныхъ лицъ. У истеричныхъ обычно повышена воспріимчивость, чѣмъ и объясняется ихъ быстрое и вѣрное пониманіе людей и обстоятельствъ; я часто удивлялся, какъ тонко даже необразованныя истерички подмѣчаютъ слабости и смѣшныя стороны людей, съ которыми имъ приходится имѣть дѣло, необычайно быстро и точно воспринимаютъ различныя проявленія болѣзней, методы леченія и т. п. Истеричные весьма быстро воспринимаютъ такія мелочи, которыхъ мы не замѣчаемъ, и потому они такъ точно усваиваютъ весьма сложныя картины болѣзней.

Особенно рѣзко можетъ быть обостреніе органовъ чувствъ и воспріимчивость въ гипнотическомъ состояніи. Такъ Bergson описалъ чтеніе книги, обращенной къ глазамъ обложкой; субъектъ въ гипнозѣ сидѣлъ, передъ нимъ стоялъ гипнотизеръ и держалъ передъ глазами открытую книгу, обращенную къ загипнотизированному корешкомъ и переплетомъ. Необходимымъ для успѣха опыта условіемъ было то, чтобы загипнотизированный поверхъ книги могъ смотрѣть гипнотизеру въ глаза, и чтобы послѣдній смотрѣлъ на слово, которое надо было прочесть. Рядомъ контрольныхъ опытовъ надъ тѣми-же лицами, Bergson убѣдился, что они видятъ отраженное изображеніе словъ въ зрачкѣ гипнотизера и такъ его читаютъ, слѣдовательно острота зрѣнія была въ семь разъ выше нормальной. Если острота зрѣнія можетъ быть повышена въ семь разъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что приблизительно также можетъ быть повышена воспріимчивость вообще; истерички и безъ помощи гипноза, воспринимаютъ въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ мы. Предсказанія, ясновидѣніе, чтеніе мыслей и вообще кажущіяся многимъ чудесныя явленія, по всей вѣроятности, объясняются главнымъ образомъ повышеніемъ воспріимчивости; доказано, что воспріимчивость повышена у угадывателей мыслей.

Повышеніе воспріимчивости не имѣетъ практическаго значенія, но заслуживаетъ тщательнаго изученія для объясненія явленій, считаемыхъ чудесными. Я наблюдалъ истеричку-

латышку, которая пролежавъ пять недѣль въ постоянномъ судорожномъ припадкѣ и затѣмъ, около четырехъ недѣль, въ такъ называемой истерической лихорадкѣ, выучилась говорить по эстонски; нѣкоторыя больныя, лежавшія въ той-же комнатѣ и почти всѣ сидѣлки говорили по эстонски, и вотъ этихъ немногихъ фразъ было достаточно для больной, у которой сперва не прекращались судороги, а затѣмъ температура была 38—40, чтобы выучиться по эстонски. Само собою разумѣется, что было доказано ея полное незнакомство съ эстонскимъ языкомъ до поступленія въ клинику, и что она не постигла его въ совершенствѣ.

Удивительное повышеніе воспріимчивости при истеріи объясняетъ намъ ихъ поразительно точное знаніе многихъ болѣзней, ихъ умѣнье обманывать врачей и вообще лицъ за ними ухаживающихъ, власть, какую они пріобрѣтаютъ надъ людьми, во всѣхъ отношеніяхъ ихъ превосходящихъ, ихъ умѣнье мучить и терзать намѣченные жертвы.

Это измѣненіе воспріимчивости при истеріи всегда нужно имѣть ввиду при леченіи этихъ больныхъ; малѣйшая безтактность, а тѣмъ болѣе ошибка врача, окончательно роняетъ послѣдняго въ глазахъ больной, и потому отъ врача требуется громадная выдержка.

Измѣненія въ сферѣ памяти заслуживаютъ большаго вниманія, такъ какъ онѣ наблюдаются очень часто, имѣютъ большое значеніе, и при томъ, что такъ важно, легко подмѣчаются. Необходимо однако замѣтить, что нерѣдко смѣшиваютъ, даже образованные люди, ослабленіе воспріятія съ ослабленіемъ памяти. Очень часто неврастеники и ипохондрики увѣряютъ врача, что у нихъ ослабѣваетъ память, потому что они не заучиваютъ такъ легко какъ прежде, не запоминаютъ слышанныхъ разговоровъ и т. п. Память есть свойство сохранять воспріятое и вообще все то, что когда либо было въ сознаніи, т. е. мысли чувствованія, желанія, воспроизводитъ пережитыя состоянія, и наконецъ узнавать пережитыя состоянія, какъ таковыя. Слѣдовательно память намъ сохраняетъ то, что было воспріято или передумано, воспроизводитъ или пассивно, или активно, сохраненное и наконецъ, благодаря памяти, мы узнаемъ, что мы дѣйствительно пережили воспроизведенныя состоянія. Очевидно, что если-бы память только сохраняла пережитыя состоянія, душевная жизнь была-бы невозможна, такъ какъ не воспроизведенныя состоянія

для насъ какъ-бы не существуютъ; также была-бы невозможна душевная жизнь, если-бы мы не узнавали, въ воспроизведенномъ, нашихъ воспріятій, нашихъ мыслей.

Поэтому ослабленіе памяти состоитъ лишь въ томъ, что воспринятое не сохраняется, не воспроизводится и не узнается; слѣдовательно то обстоятельство, что субъектъ не помнитъ прослушанной лекціи еще не доказываетъ, что у него ослаблена память; онъ могъ и потому не запомнить лекціи, что слушалъ ее невнимательно, во время лекціи думалъ о состояніи своего здоровья. Очень часто неврастеники воспринимаютъ очень мало и очень поверхностно, и потому что всѣ мысли ихъ сосредочены на ихъ здоровьѣ, и потому что они легко устаютъ; при этомъ память обычно ничуть не ослаблена, и прекрасно сохраняетъ и воспроизводитъ все дѣйствительно ими воспринятое. Только тогда можно распознавать ослабленіе памяти, когда память менѣе, чѣмъ обычно, сохраняетъ воспринятое, т. е. нужно изслѣдовать, сохраняетъ ли память то, что было уже въ сознаніи, и при томъ отчетливо и достаточно продолжительное время.

Отличать ослабленіе памяти отъ ослабленія или притупленія воспріимчивости, крайне важно въ практическомъ отношеніи, такъ какъ ослабленіе памяти вообще признакъ тяжелаго пораженія головного мозга; при поверхностномъ изслѣдованіи нерѣдко принимаютъ ослабленіе воспріимчивости за ослабленіе памяти. Весьма трудно опредѣлить отдѣльно оба эти измѣненія при глубокомъ слабоуміи, когда ослаблены и память и воспріимчивость. Понятно, чѣмъ тупѣе воспріимчивость, тѣмъ менѣе можетъ воспринятое сохраниться въ сознаніи; вообще для того, чтобы воспринятое хорошо сохранилось, необходимо, чтобы воспріятіе было отчетливо, и достаточно продолжительно. Всѣ мы знаемъ, что при крайнемъ утомленіи, въ волненіи мы и воспринимаемъ мало, и память у насъ слабѣетъ; утомленный посѣтитель музея воспринимаетъ мало, и не можетъ припомнить именъ, обстоятельствъ, ему хорошо извѣстныхъ.

Распрашивая больного о его предыдущей жизни, мы часто бываемъ въ состояніи довольно точно опредѣлить, когда началась его болѣзнь; больной связно и подробно рассказываетъ о всей своей предыдущей жизни, но описаніе пережитаго съ момента заболѣванія становится менѣе связнымъ, замѣтны пробѣлы; во многихъ случаяхъ можно судить о нарастаніи болѣзни, по нарастающей безсвязности и неполнотѣ разсказа.

Степень болѣзни часто можно опредѣлить, по тому, насколько ослаблена память; чѣмъ тяжелѣе состояніе больного, тѣмъ болѣе ослаблена у него память.

Вообще утрачивается ранѣе то, что позже пріобрѣтается, и потому обычно утрачивается сперва память о недавнихъ событіяхъ, и лишь при глубокомъ слабоуміи, память о пережитомъ въ дѣтствѣ и молодости. Понятно, что легче утрачивается память о томъ, что не имѣетъ непосредственнаго значенія для больного, и лишь потомъ больной забываетъ и о важнѣйшихъ событіяхъ собственной жизни. Чѣмъ важнѣе для больного данныя представленія, тѣмъ позже они утрачиваются, напр. любящій свою семью больной, и при глубокомъ слабоуміи помнитъ имена своихъ дѣтей, ихъ возрастъ, и поэтому для оцѣнки степени слабоумія всегда нужно знать какія представленія утрачены больными, когда они были имъ усвоены, и какое значеніе они для него имѣли.

Ослабленіе памяти обычно является признакомъ общаго ослабленія душевныхъ силъ, или разлитаго пораженія коры головного мозга, но нѣкоторые ряды представленій могутъ утрачиваться отдѣльно, напр. можетъ быть утрачена память словъ, память буквъ, ослаблена память вообще зрительныхъ образовъ.

Особенно рѣзко ослабленіе памяти у хроническихъ алкоголиковъ; больные не помнятъ того, что переживаютъ нѣсколько минутъ тому назадъ, напр. не помнятъ приступа болей, бывшихъ нѣсколько минутъ тому назадъ, не могутъ запомнить фамиліи врача, ежедневно ихъ навѣщающаго и т. п. Такое же ослабленіе памяти бываетъ и при *dementia e laesione cerebri organica*; напр. больной не можетъ запомнить названіе улицы, на которой онъ живетъ уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Понятно, что утрата способности сохранять пережитое, доказываетъ тяжелое пораженіе нервныхъ клѣтокъ; дѣйствительно при микроскопическомъ изслѣдованіи мозговой коры больныхъ, съ полною потерей памяти, мы находимъ перерожденіе нервныхъ клѣтокъ, до нѣкоторой степени намъ объясняющее утрату этой элементарной функціи нервной клѣтки. Поэтому всегда очень важно точно опредѣлить насколько ослаблена память у больного; на основаніи этого симптома можно предвидѣть, возможно-ли излеченіе; значительное ослабленіе памяти весьма тяжелый симптомъ, не допускающій полнаго исцѣленія. Само собою разумѣется, если больной не помнитъ

о многомъ только, потому что у него было ослаблено воспріятіе, онъ можетъ совершенно поправиться, потому что еще нѣтъ доказательствъ перерожденія нервныхъ клѣтокъ мозговой коры.

Ослабленіе памяти очень часто наблюдается у лицъ преклоннаго возраста и вообще у многихъ, а можетъ быть, и у большинства стариковъ память болѣе или менѣе ослаблена; даже у такихъ бодрыхъ старцевъ, какъ Гладстонъ, память нѣсколько слабѣетъ; это объясняется перерожденіемъ нервныхъ клѣтокъ въ мозгу старцевъ; и одно ослабленіе памяти въ преклонномъ возрастѣ, при сохраненіи другихъ психическихъ силъ, конечно, не можетъ считаться психическою болѣзнію.

Ослабленіе памяти не слѣдуетъ смѣшивать съ затрудненіемъ процесса произвольнаго воспроизведенія; мы знаемъ, что произвольное воспроизведеніе, или припоминаніе бываетъ временно затруднено, при утомленіи и вообще, неблагоприятныхъ для психической жизни, условіяхъ; напр. послѣ плотнаго обѣда, въ душной комнатѣ, въ дурномъ настроеніи духа, иногда не удается вспомнить даже хорошо извѣстные слова и факты. Очень многіе авторы не могутъ работать по утрамъ, и только вечеромъ ихъ мозгъ работаетъ достаточно хорошо, и воспроизведеніе происходитъ легко. Понятно, что въ состояніяхъ психическаго истощенія вообще, при мрачномъ помѣшательствѣ, процессъ воспроизведенія бываетъ до такой степени затрудненъ, что каждый актъ припоминанія требуетъ громаднаго напряженія, требуетъ нѣсколькихъ минутъ времени. При истеріи и маніи процессъ воспроизведенія можетъ быть облегченъ, и больные легче, чѣмъ до заболѣванія, припоминаютъ пережитое.

Я не думаю, чтобы при душевной болѣзни могло быть усиленіе памяти и даже не могу себѣ представить, какъ это можетъ произойти, но несомнѣнно, что у нѣкоторыхъ душевнобольныхъ и даже лицъ, страдающихъ врожденнымъ слабоуміемъ, память бываетъ выше средней; поразительное развитіе памяти наблюдается у этихъ лицъ уже съ дѣтства, и такіе случаи еще разъ доказываютъ, что слабоуміе можетъ быть у лицъ, память которыхъ гораздо выше средней.

Менѣе понятно намъ своеобразное измѣненіе памяти, состоящее въ неполной вѣрности воспроизведенія. Воспроизведенное представленіе только сходно съ воспріятіемъ, а больной считаетъ его за тождественное, что доказываетъ и расстройство воспроизведенія и узнаванія. Вслѣдствіе этого больной невольно становится лгуномъ, такъ какъ передаетъ факты въ

искаженномъ видѣ. Обыкновенно всѣ факты оказываются извращенными въ смыслѣ, соответствующемъ настроенію и преобладающимъ идеямъ больного. Конечно при этомъ въ большей, или меньшей степени, бываетъ ослаблена и воспріимчивость больного; онъ воспринимаетъ явленія не такъ, какъ они суть въ дѣйствительности, къ воспріятому добавляетъ свои представленія, почему событіе представляется больному и значительно извращеннымъ, и окрашеннымъ соответственно настроенію больного. Нужно думать, что путемъ безсознательнаго сочетанія представленій, воспріятія, вступая въ различныя новыя сочетанія съ господствующими представленіями, и понятіями, видоизмѣняются подъ вліяніемъ этихъ послѣднихъ. Больные не дають себѣ труда провѣрить свои воспоминанія, не стараются точно воспріять, и точно воспроизвести воспріятое, не стараются отличать воспоминаній отъ образовъ фантазіи. Обычно въ такихъ случаяхъ больные дополняютъ фантазіей дѣйствительность, всегда въ направленіи преобладающаго у нихъ чувствованія, и всегда въ ихъ воспоминаніяхъ дѣло представляется такъ, какъ это удобно, или пріятно больному. Это патологическое явленіе, къ сожалѣнію мало выясненное, имѣетъ большое значеніе, такъ какъ обуславливаетъ безсознательную невольную лживость, и наблюдается у многихъ больныхъ, страдающихъ врожденнымъ слабоуміемъ.

Къ расстройствамъ памяти слѣдуетъ отнести двойственное воспріятіе (*Doppelwahrnehmung*) или обманъ воспоминанія; двойственное воспріятіе состоитъ въ томъ, что у субъекта при какомъ нибудь воспріятіи появляется неясное сознаніе, что будто это самое воспріятіе, при тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, какъ и настоящее, было уже воспріято когда то раньше, что оно уже знакомо. Такое явленіе, хотя очень рѣдко, бываетъ и у многихъ здоровыхъ, но насколько я могъ узнать,

1) Въ работѣ „Интеллектуальныя чувствованія у душевно-больныхъ“ неточность воспроизведенія и лживость душевно-больныхъ, я объясняю тупостью или недоразвитіемъ у нихъ интеллектуальныхъ чувствованій. Также какъ и у дикарей, у нѣкоторыхъ душевно-больныхъ ложь не вызываетъ непріятнаго чувствованія, а истина не вызываетъ удовольствія; поэтому такіе больные не имѣютъ стремленія къ правдивости и точности; они не стараются отдѣлить ложь отъ истины, и мало по малу привыкаютъ замѣнять воспоминанія образами фантазіи.

въ состояніи утомленія или въ душевной комнатѣ, но у нихъ эта неувѣренность длится не долго; здоровый человѣкъ сейчасъ-же заключаетъ, что онъ не могъ имѣть этого воспріятія, напр. не могъ видѣть раньше данной картины въ данной обстановкѣ, и уже не сомнѣвается въ своей ошибкѣ.

У душевно-больныхъ этотъ обманъ воспоминанія бываетъ нерѣдко, и главное, не исправляется сознаниемъ; больному относительно многого, кажется, что онъ уже пережилъ все это, что это повторяется во второй разъ. По всей вѣроятности при этомъ за тождественность двухъ явленій, по ошибкѣ, принимается только сходство настоящаго воспріятія съ образами воспоминанія. Нѣкоторые больные узнаютъ во врачѣ и другихъ больныхъ, своихъ знакомыхъ, настойчиво утверждаютъ, что они хорошо знаютъ всѣхъ этихъ лицъ, которыхъ однако, они, въ дѣйствительности, видятъ въ первый разъ; при этомъ конечно называется фамилія и званіе.

Иногда всѣ попытки разубѣдить больного оказываются безплодными, и больной утверждаетъ, что докторъ это иомѣщикъ X, котораго онъ хорошо знаетъ; въ другихъ случаяхъ, указавъ больному на различіе между его знакомымъ и принимаемымъ за этого знакомымъ лицомъ, напр. на то, что знакомый высокаго роста, старше годами и т. п., удается убѣдить больного въ его ошибкѣ.

Эта аномалія памяти должна быть объяснена измѣненіемъ или пораженіемъ третьяго элемента памяти — узнаванія; и сохраненіе и воспроизведеніе у этихъ лицъ нисколько не разстроены, но узнаваніе не такъ ясно и точно, какъ это бываетъ обыкновенно, — является неувѣренность, больной неправильно узнаетъ сходство, и даже тождество настоящаго воспріятія съ когда то бывшимъ. При двойственномъ воспріятіи, разстройство ограничивается только измѣненіемъ въ актѣ узнаванія.

Вообще всякое сильное, или полное помраченіе сознанія ведетъ къ потерѣ памяти или, говоря иначе, мы ничего не помнимъ о томъ, что съ нами было въ безсознательномъ состояніи. При неполномъ помраченіи сознанія, напр. въ аффектѣ, въ просонкахъ, происходитъ значительное ослабленіе воспримчивости, умственная жизнь происходитъ отрывочно и мы сохраняемъ неясныя, отрывочныя воспоминанія о пережитомъ нами. Напротивъ мы лучше всего помнимъ о тѣхъ состояніяхъ, при которыхъ наше сознаніе было вполне ясно и непрерывно. Мы обычно считаемъ безсознательными

состояніями, о которыхъ ничего не помнимъ; сознаніе и память считаются всегда между собою настолько сочетанными, что состояніе, о которомъ больной ничего не помнить, мы называемъ безсознательнымъ, что лучшимъ доказательствомъ того, что больной былъ въ безсознательномъ состояніи, мы считаемъ именно то, что о немъ онъ ничего не помнить. Да мы и не имѣемъ другого признака потери сознанія; мы знаемъ по личному опыту, по рассказамъ лицъ, которымъ вполне довѣряемъ, что о безсознательномъ состояніи, мы не сохраняемъ не малѣйшихъ воспоминаній.

Глубокій обморокъ, эпилептическій припадокъ, тяжелые гемморагіи въ головномъ мозгу, крайне повышенная температура, нѣкоторыя отравленія, сопровождаются потерей сознанія, и больные ничего не помнятъ объ этихъ состояніяхъ; мы должны думать, что при этихъ состояніяхъ, психическая жизнь временно прекращается. Больные эпилептики, истерики, алкоголики ничего не помнятъ о пережитомъ во время припадковъ, при чемъ они однако совершаютъ весьма сложные поступки, и поступаютъ иногда такъ разумно, что окружающіе и не подозрѣваютъ, что больные не сохраняютъ воспоминаній о своихъ поступкахъ. Конечно легче всего допускать, что и при этихъ состояніяхъ сознаніе отсутствуетъ, однако такое объясненіе несостоятельно, такъ какъ больные въ такомъ состояніи совершаютъ сложные, цѣлесообразные поступки, и при томъ согласные съ характеромъ даннаго лица. Я самъ наблюдалъ больнаго, пріѣхавшаго изъ Старой Руссы въ Юрьевъ и ничего, не помнившаго объ этомъ путешествіи; онъ уѣхалъ изъ Старой Руссы въ состояніи эпилептическаго эквивалента, оставилъ на произволъ судьбы свой часовой магазинъ, и пришелъ въ себя лишь въ клиникѣ, куда помѣстилъ его отецъ, проживавшій въ Юрьевѣ, и понявшій состояніе своего сына.

Едва-ли можно допустить, чтобы такіе сложные и разумные акты могли совершаться безъ участія сознанія, и потому отсутствіе воспоминаній о данномъ періодѣ жизни едва-ли доказываетъ, что сознаніе отсутствовало въ этотъ періодъ. Необходимо предположить, что потеря воспоминаній можетъ быть о состояніи, въ которомъ сознаніе не отсутствовало, или же что сознаніе въ состояніи, о которомъ больной не сохраняетъ воспоминаній, измѣнено, а именно проясненіе сознанія смѣняется его потемненіемъ. Если сознаніе длится очень короткое время,

напр. секунду, и затѣмъ наступаетъ его помраченіе, также на короткое время, и такая смѣна продолжается нѣсколько часовъ или дней, то воспоминаніе о такомъ состояніи будетъ крайне смутное, или даже не будетъ никакого воспоминанія. Я вполне согласенъ съ Dr. d'Olah¹⁾ относительно того, что въ такъ называемомъ безсознательномъ состояніи, больные поступаютъ согласно своему характеру и основнымъ свойствамъ своей организаціи; я постоянно убѣждался, что эпилептики въ безсознательномъ состояніи все таки руководствуются основными для даннаго больного мотивами, часто наносятъ побои прислугѣ, рѣдко ударяютъ врачей, и очень рѣдко главнаго врача. Я наблюдалъ эпилептика, человѣка очень скупаго; во время психическихъ эквивалентовъ онъ билъ служителей, разбивалъ окна, ломалъ мебель, ни никогда не портилъ собственныхъ вещей.

Вообще наши свѣдѣнія о безсознательномъ состояніи далеко не ясны и не полны, что конечно объясняется самой сущностью дѣла.

Существуетъ рядъ переходныхъ ступеней отъ состоянія яснаго сознанія до вполне безсознательнаго, или полной потери сознанія. При такъ называемомъ сумерочномъ состояніи сознанія воспріимчивость болѣе или менѣе притуплена, сочетаніе представленій разстроено, и больные сохраняютъ лишь отрывочныя, неясныя воспоминанія о пережитомъ ими за это время. Сумерочныя состоянія сознанія бываютъ у эпилептиковъ, у хроническихъ алкоголиковъ, у паралитиковъ и у лицъ, страдающихъ старческимъ слабоуміемъ.

Болѣе тяжелое разстройство или помраченіе сознанія называется сновидное состояніе сознанія. Сознаніе собственной личности и окружающаго міра понимается до наименьшей ясности и даже совѣтъ утрачено. Воспріятіе притуплено и воспріятое не входитъ въ прочныя сочетанія съ мыслями и чувствованіями; больной хотя и видитъ, и слышитъ, но все имъ воспріятое не запоминается, не входитъ въ сознаніе больного. Больные въ сновидномъ состояніи совершаютъ сложные акты, о которыхъ затѣмъ ничего не помнятъ. Сновидныя состоянія сознанія бываютъ при лихорадочномъ бредѣ, при бредѣ отъ истощенія, при патологическомъ опьяненіи, при эпилепсіи, при истеріи, въ патологическомъ аффектѣ.

1) D' Olah. Partielle Bewusstlosigkeit mit totaler Amnesie. IV Congrès internationale de Psychologie. Paris 1901.

Отупѣніемъ (stupor) называются состоянія, при которыхъ всѣ психическія отправления воспрепятствованы, хотя и не прекращены совсѣмъ. Сознаніе потемнено, воспріятіе притуплено, сочетаніе представленій замедлено; больной по цѣлымъ часамъ остается неподвижнымъ; самыя легкія произвольныя движенія для него страшно трудно, почему они совершаются крайне медленно, и въ весьма ограниченномъ количествѣ. Понятно, что такое тяжелое состояніе сопровождается глубокими измѣненіями въ соматической сферѣ; дыханіе поверхностно, медленно, тоны сердца неясны, пульсъ малъ и замедленъ.

Особымъ разстройствомъ сознанія можно считать экстазъ; сознаніе совершенно поглощено внутренними процессами; оно сосредоточено на ограниченномъ кругѣ представленій; воспріятіе прекращается или ограничивается лишь тѣмъ, что стоитъ въ связи съ представленіями, занимающими больного. Воспоминаніе о пережитомъ состояніи или совершенно невозможно для больного, или же ограничивается отдѣльными отрывками.

Вообще разстройства сознанія должны быть почти у всѣхъ больныхъ, при всѣхъ болѣзняхъ, такъ какъ невозможно объяснить многихъ явленій иначе, какъ предположеніемъ, что онѣ выработаны въ состояніи разстройства сознанія. Сами больные не могутъ объяснить себѣ, не могутъ припомнить какъ, почему они совершаютъ извѣстный актъ, находятся въ извѣстномъ настроеніи, приходятъ къ извѣстному заключенію; нужно допустить, что они не помнятъ о тѣхъ процессахъ, результатъ которыхъ удивляетъ ихъ самихъ. Множество явленій въ душевныхъ болѣзняхъ, какъ-то немотивированные поступки, нелѣпыя идеи, рѣзкія перемены настроенія — становятся понятными лишь при предположеніи, что они обусловлены психической дѣятельностью, о которой у больного сохранились лишь самыя неясныя воспоминанія, или даже не сохранилось никакихъ воспоминаній. Понятно, что больные, не сохраняя послѣдовательныхъ, ясныхъ воспоминаній о пережитомъ, не могутъ ориентироваться во времени и пространствѣ. Сознаніе пространства и времени у такихъ больныхъ утрачено въ большей или меньшей степени.

Разстройства сознанія лишаютъ больныхъ возможности критически относиться къ своимъ заблужденіямъ, отличать дѣйствительность отъ обмановъ чувствъ; у больныхъ появляется спутанность. Психическая жизнь то проясняется сознаніемъ, то опять меркнетъ, больной припоминаетъ лишь кое-что, и то

непослѣдовательно о пережитомъ, не знаетъ, что было раньше, и что было позже, что было дѣйствительно, и что ему казалось. Поэтому рядомъ съ вполне разумными отвѣтами, больной высказываетъ совершенно нелѣпый, безсвязный бредъ. О томъ насколько было разстроено сознание во время болѣзни, можно судить потому, насколько послѣдовательны и ясны воспоминанія больного по выздоровленіи; больные, страдавшіе острымъ излѣчимымъ слабоуміемъ, чувственнымъ бредомъ, обычно заявляютъ, что они помнятъ о пережитомъ очень немногое; сохранились лишь отрывочныя воспоминанія, да и то они неувѣрены, было-ли это такъ въ дѣйствительности; нѣкоторые больные говорили, что имъ кажется, это было сонъ.

При медленно развивающихся, весьма длительныхъ душевныхъ болѣзняхъ напр. при первичномъ сумашествіи, разстройствѣ сознанія или не бываетъ совершенно, или же они бываютъ рѣдко.

Наименѣ понятныя разстройства сознанія бываютъ при истеріи, но именно разстройства сознанія при этой болѣзни намъ совершенно непонятны; множественное „я“, раздвоеніе личности, чередующееся сознаніе, двойственная умственная жизнь — все это совершенныя загадки.

Измѣненія въ сочетаніи представленій наблюдаются при душевныхъ болѣзняхъ весьма часто; мы наблюдаемъ ускореніе, замедленіе въ сочетаніи, и относительное преобладаніе произвольнаго сочетанія представленій надъ произвольнымъ.

Сочетаніе представленій можетъ быть ускорено въ весьма различной степени; больные думаютъ и говорятъ скорѣе, чѣмъ раньше; рѣчь льется легко и плавно, и даже можетъ казаться, что больной сталъ остроумнѣе, чѣмъ до заболѣванія; не зная какъ раньше говорилъ заболѣвшій, нельзя даже опредѣлить дѣйствительно ли произошло ускореніе. Въ болѣе рѣзко выраженныхъ случаяхъ, это ускореніе уже бросается въ глаза; становится очевиднымъ, что больной такъ быстро сочетаетъ представленія, такъ быстро говорить, что не можетъ слѣдить за ходомъ своихъ мыслей, перескакиваетъ отъ одной темы къ другой, теряетъ всякую связь между періодами своей рѣчи. Наконецъ ускореніе можетъ доходить до того, что больной уже не успѣваетъ произносить всѣ слова, и произносить только часть ихъ, сочетаетъ представленія лишь по созвучію, или случайно, безъ опредѣленной цѣли, почему его рѣчь обращается въ наборъ сокращенныхъ словъ, отчего рѣшительно нельзя запомнить, что говоритъ больной. Въ этомъ вирхѣ представленій

и словъ нѣтъ ни смысла, ни послѣдовательности, и внимательно прослушавъ, что говорилъ больной, нельзя запомнить даже, о чемъ онъ говорилъ. Иногда они сочетаютъ слова по созвучію — море-горе, домъ-ломъ, иногда сочетаютъ одно представленіе съ другимъ, безъ всякаго основанія, еще чаще представленія съ воспріятіями и напр. больной, начавшій рассказывать о томъ, какъ онъ спалъ, и, увидавъ въ это время другаго больного, начинаетъ говорить объ этомъ больномъ, затѣмъ декламируетъ стихотвореніе, читаетъ молитву, и когда, повидимому, у него уже нѣтъ матеріала для разсказа, говоритъ слова безъ всякой между ними логической связи.

Понятно, что наблюдается безконечный переходъ отъ легкаго ускоренія до вихря идей, и больной то сочетаетъ представленія крайне быстро, то переходитъ къ ускоренному, но все таки хотя нѣсколько послѣдовательному разсказу.

Ускоренное сочетаніе представленій бываетъ вообще при возбужденіи; наибольшаго напряженія достигаетъ при прогрессивномъ параличѣ и при маніи.

Замедленіе въ сочетаніи представленій бываетъ вообще чаще чѣмъ ускореніе, но не имѣетъ того діагностическаго значенія, какъ послѣднее. Замедленіе въ сочетаніи представленій можетъ зависѣть и отъ задержки, или угнетенія психической дѣятельности (острое излечимое слабоуміе) и отъ бѣдности представленій (слабоуміе вообще) и отъ разстройства самой сочетательной дѣятельности, обусловленнаго перерожденіемъ ассоціонныхъ волоконъ (прогрессивный параличъ), и отъ тяжелаго душевнаго настроенія (меланхолія) и отъ того, что все вниманіе сосредочено на идеѣ бреда (бредовые психозы), или на обманахъ чувствъ. Понятно поэтому, что замедленіе въ сочетаніи представленій наблюдается при весьма различныхъ болѣзняхъ, въ различныхъ состояніяхъ, обусловлено различными причинами, и потому имѣетъ различное значеніе. Если замедленіе зависитъ отъ бѣдности представленій, или пораженія ассоціонныхъ волоконъ, симптомъ этотъ указываетъ на тяжкое неизлечимое состояніе, если-же оно обусловлено подавленнымъ, мрачнымъ настроеніемъ, надежды на выздоровленіе не потеряны. Не всегда легко рѣшить, отчего зависитъ замедленіе въ сочетаніи представленій, а очевидно, что оцѣнить это разстройство, мы можемъ лишь, опредѣливъ его причину.

Степень замедленія бываетъ весьма различна; извѣстно, что скорость сочетанія представленій далеко не одинакова у

всѣхъ; есть лица, медленно сочетающіе представленія, и есть лица, у которыхъ сочетаются представленія быстро. Подъ старость у многихъ замедляется сочетаніе представленій; также замедляется сочетаніе представленій вслѣдствіе утомленія, подъ вліяніемъ истощенія вообще. Легкое замедленіе въ сочетаніи представленій можетъ быть даже незамѣчено; при тяжеломъ разстройствѣ сочетаніе двухъ представленій продолжается нѣсколько минутъ; иногда сами больные жалуются на томительную медленность въ смѣнѣ представленій; нерѣдко нужно нѣсколько минутъ, чтобы добиться отъ больного самаго простаго отвѣта. Въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ, теченіе представленій совершенно прекращается, и въ душѣ больного въ теченіи всего дня возникаетъ нѣсколько отрывочныхъ представленій.

Сочетаніе представленій у душевно-больныхъ вполне зависитъ отъ настроенія, или преобладающаго чувствованія; ипохондрики и неврастеники думаютъ только о своемъ здоровьѣ и леченіи; меланхолики о своихъ грѣхахъ и преступленіяхъ, параноики о своемъ величіи и о своихъ врагахъ. Вообще, чѣмъ больше чувствованія оказываютъ вліяніе на сочетаніе представленій, тѣмъ болѣе выражена патологическая организація субъекта. Такія лица лишь въ крайне ограниченной степени могутъ думать объективно; на сочетаніе ихъ представленій чувствованія оказываютъ столь сильное вліяніе, что заключенія ихъ въ значительной степени обусловлены преобладающимъ въ данное время чувствованіемъ, и потому измѣняются въ зависимости отъ настроенія. Такія лица увлекаются лишь вопросами, соотвѣтствующими ихъ чувствованіямъ, не могутъ произвольно мыслить о томъ, что не соотвѣтствуетъ или противорѣчитъ ихъ настроенію, и тѣмъ менѣе могутъ понимать несостоятельность своихъ сужденій; объективныя опроверженія ихъ не интересуютъ. Съ перемѣной настроенія у нихъ измѣняются и сужденія, чѣмъ и объясняются рѣзкія перемѣны ихъ убѣжденій; грубый матеріализмъ можетъ замѣнить крайній мистицизмъ; ярый социалистъ превращается въ крайняго задопята. Ввиду сильнаго вліянія чувствованій на сочетаніе идей у лицъ, съ патологической организаціей нервной системы, сужденія ихъ нерѣдко отличаются своими крайностями, и противорѣчатъ дѣйствительности; они часто исповѣдуютъ крайнія ученія и фанатично преданы своимъ идеямъ. Все, что не затрогиваетъ ихъ чувствованій, для нихъ какъ-бы не существуетъ; они не могутъ долго и упорно сочетать представленія для разрѣшенія

вопросовъ, ихъ не интересующихъ, почему ихъ кругозоръ обычно узокъ, и они вполне сосредочены на представлѣніяхъ и сужденіяхъ, соответствующихъ ихъ чувствованіямъ. Мало понятныя увлеченія мистицизмомъ, спиритизмомъ, социальными утопіями и т. п. именно объясняются патологическою организаціей, усиленнымъ вліяніемъ чувствованій на сочетаніе представленийъ.

Вполнѣ здоровые люди, увлеченные страстью, подъ вліяніемъ сильнаго чувствованія, обычно не могутъ мыслить объективно т. е. сочетать представленія для достиженія намѣченной цѣли, и потому нерѣдко приходятъ къ заключеніямъ, невѣрность или односторонность которыхъ потомъ, овладѣвъ ходомъ своихъ представленийъ, сами понимаютъ. Тоже самое, но въ гораздо большей степени происходитъ у душевно-больныхъ, и у лицъ съ патологической организаціей, съ тою только разницею, что они не исправляютъ своихъ заблужденій, и отъ одного увлеченія переходятъ къ другому. Само собою разумѣется, что возраженія и опроверженія, самыя убѣдительныя, не могутъ вліять на заключенія лицъ, сочетаніе представленийъ которыхъ управляется чувствованіями, уже потому что они вслѣдствіе своей неспособности сочетать представленія произвольно, даже не обращаютъ вниманія на возраженія, имъ непріятныя.

Сочетаніе представленийъ, управляемое чувствованіями, составляетъ весьма важный симптомъ особенно у лицъ, страдающихъ легкими формами душевныхъ болѣзней, у лицъ, съ патологической организаціей нервной системы. Къ сожалѣнію на это явленіе обращаютъ мало вниманія, оно мало изучено и потому я не считаю удобнымъ въ учебникѣ болѣе подробно останавливаться на немъ.

При болѣе тяжелыхъ разстройствахъ душевной болѣзни, особенно-же у тѣхъ больныхъ, у которыхъ уже имѣется слабоуміе, рѣзко выступаетъ произвольность или безцѣльность, а потому случайность сочетанія представленийъ. Чѣмъ сильнѣе выраженъ этотъ симптомъ, тѣмъ сильнѣе слабоуміе; по моему убѣжденію это одинъ изъ вѣрныхъ и ясныхъ признаковъ слабоумія. Чѣмъ сильнѣе слабоуміе, тѣмъ меньшую роль играетъ произвольное мышленіе, и тѣмъ оно труднѣе для больного. Связный послѣдовательный разсказъ т. е. сочетаніе представленийъ для опредѣленной цѣли — сообщить о данномъ обстоятельстве, дѣлается все труднѣе, и больной употребляетъ

усиліе, чтобы разсказать о самомъ простомъ происшествіи. Затѣмъ даже усиліе не помогаетъ больному, и онъ при всемъ желаніи быть послѣдовательнымъ, сбивается, уклоняется въ сторону, и безъ помощи не можетъ закончить разказа т. е. достигнуть цѣли. Необходимыя для достиженія данной цѣли представленія не оказываются на лицо, но за то, неидущія къ дѣлу, такъ прочно сочetyваются между собою, что больной отвлекается въ сторону. Непроизвольное сочетаніе представленій съ развитіемъ слабоумія все чаще и чаще замѣняетъ собою произвольное, больной все рѣже и рѣже задаетъ себѣ вопросы, ставитъ цѣли для сочетанія представленій.

Слабоумные сочетаютъ представленія безъ опредѣленной цѣли, случайно, почему, даже при достаточномъ запасѣ представленій, мышленіе ихъ непродуктивно. Случайно сочетанныя между собою представленія для насъ представляются безсмысленнымъ наборомъ словъ, и вся умственная жизнь при глубокомъ слабоуміи состоитъ почти исключительно въ такомъ безцѣльномъ и случайномъ сочетаніи представленій. Нѣкоторые больные ввиду того, что запасъ представленій у нихъ еще достаточенъ, могутъ толково отвѣчать на простые вопросы, но сами не могутъ сочетать представленій для достиженія опредѣленной цѣли, почему ни къ какимъ заключеніямъ приходять не могутъ. У нѣкоторыхъ больныхъ произвольное сочетаніе представленій происходитъ правильно, и въ сознаніи больного одно представленіе смѣняется другимъ; у тяжкихъ больныхъ, т. е. у больныхъ, страдающихъ глубокимъ слабоуміемъ, и произвольное сочетаніе представленій происходитъ крайне медленно; въ сознаніи подолго остается одно представленіе; затѣмъ, сколько можно судить, въ сознаніи нѣтъ представленій, потомъ опять возникаетъ представленіе, съ нимъ сочetyвается другое и т. д. Такая бѣдная умственная жизнь лишь изрѣдка прерывается цѣлесообразною смѣною нѣсколькихъ сочетанныхъ между собою представленій; такое сочетаніе возникаетъ вслѣдствіе живаго чувствованія напр. голода, и тогда больной обдумываетъ, какъ ему насытить свой голодъ.

Полная неспособность больныхъ вырабатывать разумныя сужденія именно чаще всего объясняется отсутствіемъ произвольнаго мышленія. Этотъ симптомъ наблюдается довольно часто, хотя иногда и не легко убѣдиться въ его существованіи; часто неспособность вырабатывать сужденія объясняютъ ослабленіемъ памяти и бѣдностью представленій. При внимательномъ

изслѣдованіи обычно не трудно выяснитъ, отчего зависитъ неспособность вырабатывать сужденія — отъ бѣдности представленій, или отъ слабости произвольнаго сочетанія представлений.

Сочетательная дѣятельность, наконецъ, измѣняется въ томъ отношеніи, что произвольное мышленіе преобладаетъ надъ произвольнымъ. Произвольное т. е. преслѣдующее опредѣленную цѣль, мышленіе и у здоровыхъ людей, часто прерывается произвольнымъ т. е. безцѣльнымъ, не преслѣдующимъ намѣченной цѣли. Хотя и при произвольномъ мышленіи мы иногда приходимъ къ имѣющимъ для насъ значеніе выводамъ; тѣмъ не менѣе, только произвольное сочетаніе представленій можетъ быть названо мышленіемъ. Непроизвольное сочетаніе представленій только случайно заканчивается имѣющимъ значеніе выводомъ; слѣдовательно почти весь запасъ сужденій выработанъ произвольнымъ мышленіемъ. Непроизвольное мышленіе у здоровыхъ преобладаетъ при утомленіи, при истощеніи, при душевномъ волненіи; напротивъ при наиболѣе благопріятныхъ для умственной дѣятельности условіяхъ, рѣзко преобладаетъ произвольное мышленіе, и мы сочетаемъ представленія для достиженія опредѣленныхъ цѣлей, которыя и опредѣляютъ направленіе сочетанія представленій. Люди безконечно различаются между собою по тому, насколько у нихъ произвольное мышленіе преобладаетъ надъ произвольнымъ; умные, привыкшіе къ умственной дѣятельности, лица могутъ долго размышлять т. е. сочетать представленія въ опредѣленномъ цѣлью направленіи, Напротивъ люди глупые не могутъ даже нѣсколько минутъ подъ рядъ думать только надъ заданнымъ вопросомъ; произвольно возникаютъ неидуція къ дѣлу сочетанія представленій; нужны новыя усилія, или напоминанія, чтобы вернуться къ разработкѣ вопроса; нерѣдко цѣль мышленія остается недостигнутой, и сочетаніе представленій надолго остается безцѣльной и ненужной ихъ перестановкой. Здоровый человѣкъ, однако, при напоминаніи, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, можетъ вернуться къ неразрѣшенной задачѣ, и послѣ нѣсколькихъ уклоненій въ сторону, наконецъ разрѣшаетъ ее наилучшимъ для него образомъ.

Душевно-больные вообще, чаще чѣмъ здоровые, думаютъ произвольно, т. е. у нихъ произвольное сочетаніе представленій преобладаетъ надъ мышленіемъ.

Глубокія разстройства сочетанія представленій бываютъ

вообще у всѣхъ больныхъ, страдающихъ слабоуміемъ; чѣмъ рѣзче слабоуміе, тѣмъ болѣе разстроена сочетательная дѣятельность. Въ болѣе легкихъ случаяхъ разстройство состоитъ въ томъ, что, хотя больные и составляютъ себѣ правильныя сужденія, но крайне одностороннія и поверхностныя. Больной не можетъ обсудить предметъ со всѣхъ сторонъ, а ограничивается короткими несвязанными между собою сужденіями.

Болѣе тяжелое слабоуміе характеризуется слабостью сочетательной дѣятельности; больные уже не думаютъ послѣдовательно, а ихъ мысли состоятъ изъ ряда не связанныхъ между собою сужденій; поэтому рѣчь такихъ больныхъ намъ кажется безсвязной болтовней; больные безъ всякаго основанія переходятъ отъ одного сужденія къ другому, и, если даже отдѣльныя сужденія вѣрны, рѣчь больного все-же составляетъ безсвязный наборъ фразъ. Такіе больные, даже воспринимая правильно, не могутъ обсудить собственнаго положенія и напр. больной, зная, что онъ въ больницѣ, не дѣлаетъ изъ этого сужденія никакихъ выводовъ, никакихъ заключеній; онъ не объясняетъ себѣ, почему онъ въ больницѣ, и не можетъ обсудить, что нужно сдѣлать для того, чтобы выписаться изъ больницы.

Наконецъ при глубокомъ слабоуміи сочетательная дѣятельность бываетъ разстроена настолько, что представленія не сочетаются ни между собою, ни съ воспріятіями, и умственная жизнь, насколько мы можемъ судить, совершенно прекращается; больные ничего не думаютъ; воспріятія не сочетаются съ представленіями и напр. больной апатично смотритъ на посѣтившаго его друга, даже если онъ и узнаетъ послѣдняго. Очевидно, въ мозгу больного не возникаетъ никакихъ сочетаній, и воспріятіе посѣтившаго друга не вызываетъ никакихъ мыслей.

Понятно, что рядомъ съ разстройствомъ сочетательной дѣятельности, существуетъ ослабленіе памяти, почему больные не могутъ создавать правильныхъ сужденій.

Умозаключенія слабоумныхъ или крайне поверхностны, или по существу ложны. Такъ какъ для составленія разумныхъ умозаключеній необходимы цѣлость воспріятія, памяти, ясность сознанія, правильныя сочетанія, то понятно, что, чѣмъ болѣе слабоуміе, тѣмъ нелѣпѣе умозаключенія, тѣмъ больше совершаютъ ошибокъ больные. Невѣрныя умозаключенія составляютъ непремѣнное явленіе при слабоуміи.

При слабости умственныхъ силъ, то есть при врожденномъ

и вторичномъ слабоуміи, отдѣльныя представленія, вслѣдствіе ослабленія сочетательной дѣятельности, не сливаются между собою, сохраняютъ свою самостоятельность. Дальнѣйшей переработкѣ они не подвергаются, почему главное остается неотдѣленнымъ отъ несущественнаго, постоянное отъ случайнаго. Отдѣльныя представленія не перерабатываются въ понятія, или-же, если образованіе понятій еще возможно, то понятія очень узки, ограничены. Самыя высшія понятія т. е. понятія о добрѣ, чести, справедливости, истинѣ или совершенно отсутствуютъ, или, вмѣсто нихъ, имѣются лишь неясныя, неполныя понятія, или же ихъ замѣняютъ слова. Такая неспособность вырабатывать понятія ведетъ къ тому, что почти все духовное богатство состоитъ изъ отдѣльныхъ представлений; общихъ, а тѣмъ болѣе высшихъ понятій тѣмъ меньше, чѣмъ рѣзче слабоуміе.

Вообще наши способы изслѣдованія еще не настолько совершенны, чтобы мы могли во всѣхъ случаяхъ опредѣлить состояніе высшей умственной дѣятельности. Мы знаемъ лишь то, что отсутствіе или неполнота высшихъ понятій и сужденій есть симптомъ врожденнаго слабоумія; при вторичномъ слабоуміи, нѣкоторыя понятія могутъ оставаться, другія же оказываются совершенно разрушенными. Не трудно при изслѣдованіи убѣдиться, что мы имѣемъ дѣло съ остатками прежде ясныхъ понятій, между тѣмъ, какъ при врожденномъ слабоуміи, очевидно, что больной просто не можетъ выработать себѣ многихъ понятій.

При изслѣдованіи разстройствъ умственной дѣятельности, всегда нужно принимать во вниманіе образованіе и степень развитія больного.

Глава IV.

Обманы чувствъ и идеи бреда.

Я могу ограничиться лишь краткимъ описаніемъ обмановъ чувствъ, потому что во первыхъ этотъ симптомъ легко распознается и правильно понимается даже профанами, во вторыхъ, потому что онъ наблюдается вообще не часто. Обманы чувствъ наблюдаются у очень немногихъ больныхъ — по моему мнѣнію не болѣе и даже менѣе, какъ у 10⁰/₀ всѣхъ душевно-больныхъ. Сколько я могу судить, вообще обманы чувствъ чаще наблюдаются у интеллигентныхъ больныхъ и рѣже у необразованныхъ.

Обманы чувствъ еще Esquirol дѣлилъ на галлюцинаціи и иллюзіи. Галлюцинаціи или мнимощущенія (мнимовоспріятія) суть воспріятія безъ предмета; иллюзіи — это ложныя, извращенныя воспріятія. Lasegne прекрасно опредѣлилъ галлюцинаціи и иллюзіи: иллюзія относится къ галлюцинаціи какъ злословіе къ клеветѣ; иллюзія опирается на фактъ, но его извращаютъ; галлюцинація сочиняетъ все до мелочей; въ ней нѣтъ ни слова правды.

Галлюцинаціи, по существу, отличаются отъ нормальныхъ психическихъ процессовъ, такъ какъ ничего подобнаго у здоровыхъ не происходитъ, и мы даже не можемъ представить себѣ, какъ человѣкъ можетъ видѣть предметъ, котораго у него нѣтъ передъ глазами, слышать звуки, когда ихъ нѣтъ въ данное время.

Иллюзія, какъ ложное, извращенное воспріятіе, напротивъ весьма обычное для насъ явленіе. Воспріятіе предмета обычно

такъ прочно сливается съ воспроизведеннымъ представленіемъ или образомъ воспоминанія предмета, что нужно особое вниманіе, чтобы воспринять предметъ такимъ, каковъ онъ есть въ дѣйствительности, не дополняя его представленіемъ. Отъ недостаточнаго вниманія при воспріятіи, оттого, что подъ вліяніемъ аффекта, сознание всецѣло поглощено опредѣленнымъ рядомъ представленій, которыя сливаются съ воспріятіями, — мы постоянно живемъ въ мірѣ иллюзій. Кто не знаетъ, какъ мѣняются для него люди и предметы, когда мы при другихъ обстоятельствахъ болѣе трезво, болѣе внимательно ихъ разсматриваемъ. Вообще видѣть и слышать только то, что есть въ дѣйствительности, это величайшее, для многихъ недостижимое, искусство; обыкновенно мы видимъ то, что хотимъ видѣть и только гениальные наблюдатели могли воспринимать вѣрно.¹⁾

Другой источникъ фізіологическихъ или нормальныхъ иллюзій, лежитъ въ строеніи нашихъ органовъ чувствъ, напр. вдалекѣ квадратъ намъ кажется кругомъ.

Разграничить нормальныя иллюзіи отъ патологическихъ весьма трудно; разница лишь въ степени; главное различіе между нормальными и патологическими иллюзіями состоитъ въ томъ, что здоровый человѣкъ можетъ понять свою ошибку, если къ тому даны ему средства, больной-же всегда упорствуетъ въ своемъ заблужденіи; конечно и здороваго не всегда легко убѣдить въ его ошибкѣ.

Галлюцинаціи и иллюзіи однако иногда очень трудно отличить другъ отъ друга, а въ сферѣ нисшихъ органовъ чувствъ онѣ положительно не различимы.

Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ насчетъ того, какой органъ чувствъ чаще поражается обманами чувствъ — слухъ или зрѣніе; на основаніи собственныхъ наблюденій, я пришелъ къ заключенію, что галлюцинаціи и иллюзіи слуха чаще, чѣмъ зрѣнія, по крайней мѣрѣ у интеллигентныхъ больныхъ.

Насколько трудно и даже невозможно вѣрно воспринимать дѣйствительность, насколько у насъ иллюзіи перемѣшаны съ воспріятіями, свидѣтельствуетъ возникновеніе и существованіе суевѣрій. Интересующимся этимъ вопросомъ, можно рекомендовать прекрасную книгу Lehmann. Aberglaube und Zauberei; авторъ собралъ много крайне убѣдительныхъ примѣровъ того, какъ мы иллюзіями дополняемъ воспріятія.

Галлюцинаціи слуха имѣютъ большее значеніе, чѣмъ галлюцинаціи зрѣнія, такъ какъ онѣ убѣдительнѣе, отчетливѣе галлюцинацій зрѣнія.

Элементарныя слуховыя галлюцинаціи это шумъ, стуки и тому подобныя простыя звуки; уже болѣе сложны галлюцинаціи, когда больной слышитъ шаги, выстрѣлы, неясную рѣчь. Обыкновенно въ началѣ болѣзни, бываютъ элементарныя галлюцинаціи, которыя съ развитіемъ болѣзни, переходятъ въ болѣе сложныя; наконецъ больной слышитъ отдѣльныя слова, фразы, и наконецъ, цѣлыя рѣчи, слышитъ нѣсколько говоровъ.

Иногда больные узнаютъ голосъ своего знакомаго, но чаще они слышатъ неизвѣстныя имъ голоса; звуки слышатся какъ-бы происходящіе или вблизи, или издалека, или сверху, или-же, наконецъ, больной совершенно не можетъ опредѣлить мѣсто, откуда онъ слышитъ звуки. Часто мѣсто происхожденія звука для больного все время остается однимъ и тѣмъ-же, но нерѣдко, голоса слышатся съ разныхъ сторонъ. Крайне рѣдко больные слышатъ мелодіи, звуки какихъ-либо музыкальныхъ инструментовъ; самая частая слуховая галлюцинація — это членораздѣльная рѣчь; весьма рѣдко больные слышатъ слова на иностранномъ языкѣ. Содержаніе слуховыхъ галлюцинацій вообще соответствуетъ настроенію больныхъ, и наиболѣе занимающихъ его вниманіе, мыслямъ. Галлюцинаціи слуха чаще наблюдаются у хроническихъ больныхъ и вообще являются симптомомъ тяжелаго страданія головного мозга; понятно, что сложныя, отчетливыя галлюцинаціи гораздо опаснѣе элементарныхъ, неясныхъ.

Иллюзіи слуха весьма разнообразны и часты у душевно-больныхъ. Иллюзіей слуха мы должны считать, когда больной стукъ маятника воспринимаетъ, какъ шаги идущихъ къ нему людей, разговоръ сосѣдей, который онъ не можетъ вполнѣ разслышать, воспринимаетъ, какъ рѣчи про него самого, и т. п. Такъ какъ полного отсутствія какого-либо шума, полной тишины, особенно въ больницахъ, никогда не бываетъ, то всегда имѣется какое-либо раздраженіе слуховаго аппарата, которое вызываетъ воспріятіе, ложно истолкованное, дополненное представленіями, наиболѣе яркими въ данное время, почему всегда есть причины для слуховыхъ иллюзіей, которыя иногда нелегко отличить отъ галлюцинацій. Напр. больная рассказываетъ, что она слышала въ сосѣдней комнатѣ голоса ея знакомыхъ, и потому увѣрена, что эти знакомые находятся

въ домѣ; дѣйствительно другія больныя разговаривали въ сосѣдной комнатѣ.

У однихъ больныхъ въ тишинѣ галлюцинаціи слуха слабѣютъ, у другихъ, напротивъ усиливаются; послѣднее наблюдается чаще.

Вообще галлюцинаціи слуха весьма убѣдительны; больные вполне убѣждены въ реальности ими воспринятаго, особенно если эти галлюцинаціи существуютъ долго, содержаніе ихъ однообразно, и ничего совершенно невѣроятнаго онѣ не содержатъ. Если-же, или содержаніе галлюцинацій невѣроятно, напр. больной слышитъ голосъ умершаго лица, или больной слышитъ голоса оттуда, откуда они не могутъ происходить, напр. изъ печки, у больного можетъ возникнуть сомнѣніе въ реальности явленія; онъ или соглашается, что ему только такъ кажется, или допускаетъ ихъ необыкновенное происхожденіе: слова передаются „электричествомъ“; это „дьявольское навожденіе“, слѣдовательно больной уже соглашается, что это что-то особенное, отличающееся отъ обыкновенныхъ слуховыхъ воспріятій.

Интелигентные, высоко развитые въ умственномъ отношеніи больные жалуются, что они слышатъ рѣчь, но безъ звуковыхъ образовъ, они слышатъ мысли, слышатъ ихъ душою или мозгомъ, но не ушами. Вообще, по моему мнѣнію, очень трудно судить объ истинной природѣ этого патологическаго явленія, по не совсѣмъ яснымъ рассказамъ больныхъ; вѣдь, мы не переживали ничего подобнаго, и потому намъ трудно понять, что объясняютъ намъ больные. Они называютъ эти галлюцинаціи различно: „внутренніе голоса“, „нашептываніе“, „телефонированіе“. Больные сами понимаютъ, что эти „голоса“ они слышатъ не ушами, слѣдовательно этимъ галлюцинаціямъ не достаетъ чувственнаго элемента; это болѣе яркія мысли, непроизвольное словесное выраженіе мышленія больного. Этотъ тихій говоръ происходитъ въ душѣ больного въ видѣ рѣчей, разговора, или отдѣльных отрывочныхъ замѣчаній, и понятно, у больного возникаетъ ложное сужденіе о настоящемъ безмолвномъ разговорѣ съ отдаленными отъ него лицами. Особенно тягостны этѣ слуховыя галлюцинаціи, если онѣ состоятъ изъ замѣчаній или приказаній, сопровождаютъ каждое душевное движеніе, каждый поступокъ больного. „Внутренній голосъ“ или приказываетъ „плюй“, „гуляй“, „не ѣшь“ или критикуетъ все, что дѣлаетъ больной, „это дурацкая мысль“, „пошлое чувство“, „дурацкая выходка“ и т. п.

У такихъ больныхъ возникаетъ идея, что ихъ мысли становятся извѣстны окружающимъ, что ихъ мыслями управляютъ съ помощью элекричества, телефона и т. п. другія лица.

Зрительныя галлюцинаціи крайне разнообразны, и въ этомъ отношеніи превосходятъ галлюцинаціи другихъ органовъ чувствъ. Элементарныя или простыя галлюцинаціи состоятъ въ проэцированіи наружу ощущеній; больной видитъ не отчетливо, и лишь моментально, искры, тѣни; часто эти явленія такъ смутны и мимолетны, что больной не можетъ рѣшить — дѣйствительно-ли онъ видѣлъ, или ему только указалось. Болѣе сложныя галлюцинаціи это уже цѣлыя предметы, т. е. уже воспріятія; больные видятъ лица, предметы. Однако часто этимъ видѣніямъ не достаетъ окраски, что указываетъ на отсутствіе проэцированныхъ наружу цвѣтовыхъ ощущеній.

Весьма часто галлюцинаціи имѣютъ видъ картинъ; люди и предметы представляются какъ-бы нарисованными, лишены тѣлесности. Больные ясно понимаютъ, что въ такихъ случаяхъ они видятъ не людей и предметы, а передъ ними видѣнія. Въ зависимости отъ своего развитія, они объясняютъ появленіе такихъ видѣній навожденіемъ, болѣзною, электричествомъ. Такъ одинъ больной увѣрялъ меня, что всѣ его зрительныя галлюцинаціи это переданныя неизвѣстнымъ ему аппаратомъ картины усовершенствованнаго волшебнаго фонаря. Кромѣ того весьма часто проэцированныя, во внѣшній міръ, представленія не имѣютъ той связности, живости, какъ обыкновенные предметы; видѣнія кажутся какъ-бы въ туманѣ, то проявляются, то исчезаютъ.

Вполнѣ понятно, почему такъ рѣдки настоящія, имѣющія всѣ признаки реальнаго воспріятія, зрительныя галлюцинаціи; зрительныя представленія крайне сложны, почему очень рѣдко всѣ ощущенія, входящія въ составъ представленія, проэцируются наружу. Нѣкоторыя ощущенія, менѣе прочно слитыя, не всегда сочетанныя съ главными элементами даннаго представленія, выпадаютъ изъ представленія, которое проэцируясь во внѣшній міръ, остается лишеннымъ этихъ деталей; чаще всего выпадаютъ изъ представленія цвѣтовые ощущенія.

Крайне рѣдко галлюцинаціи зрѣнія бываютъ настолько сложными и живыми, что больной видитъ передъ собою, вполнѣ живыми цѣлыя группы людей, всю обстановку до мельчайшихъ подробностей.

Галлюцинаціи зрѣнія почти всегда появляются внезапно, и также внезапно исчезаютъ, или, по крайней мѣрѣ, одни образы скоро смѣняются другими; вообще галлюцинаціи зрѣнія обыкновенно неуловимы, необъдѣлительны, чѣмъ либо отличаются отъ дѣйствительности, и только больные при общей психической спутанности, подъ вліяніемъ сильнаго аффекта, смѣшиваютъ зрительныя галлюцинаціи съ дѣйствительностью, не могутъ отличить „видѣній“ отъ дѣйствительности.

Интеллигентные больные говорили мнѣ, что въ зрительныхъ галлюцинаціяхъ нѣтъ живости, нѣтъ подвижности; какъ бы видѣніе не было похоже на дѣйствительность, все же „чувствуется“, что это были не настоящіе люди и предметы. Конечно больные со спутанностью, съ неяснымъ сознаніемъ принимаютъ зрительныя галлюцинаціи за дѣйствительность.

У однихъ больныхъ галлюцинаціи зрѣнія возникаютъ только въ темнотѣ, у другихъ напротивъ только при яркомъ свѣтѣ; наконецъ у третьихъ — и по поему мнѣнію это большинство — и въ темнотѣ и при свѣтѣ.

По своему содержанію, зрительныя галлюцинаціи крайне разнообразны, и иногда, соответствуютъ настроенію больныхъ; такъ меланхолики видятъ палачей, эшафотъ, и т. п. Весьма своеобразны галлюцинаціи при запойномъ бредѣ; почти всѣ эти больные видятъ маленькіе подвижные предметы — чертиковъ, пауковъ, мышей и всегда въ большемъ числѣ.

Галлюцинаціи эпилептиковъ часто угрожающаго характера и нерѣдко окрашены въ красный цвѣтъ — напр. красный человекъ, красный шаръ и т. п.

Иллюзіи зрѣнія также крайне разнообразны, и не всегда могутъ быть отличены отъ галлюцинацій. Очень трудно отличить зрительныя иллюзіи у слабоумныхъ отъ ошибочныхъ сужденій. Если слабоумный собираетъ камушки и говоритъ, что это брилліанты, это еще не значитъ, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ, что у больнаго зрительныя иллюзіи; слабоумный не даетъ себѣ труда ни разсмотрѣть этихъ камушковъ, ни подумать, что онъ дѣлаетъ. Много зрительныхъ иллюзій бываетъ у лихорадящихъ больныхъ — они часто по стѣнамъ видятъ не существующіе картины; предметы имъ кажутся другими. Извѣстно, что душевно-больные принимаютъ врачей и служителей за своихъ знакомыхъ, или за тюремщиковъ, но едва-ли это можно считать зрительной иллюзіей. Наиболѣе типическая зрительная иллюзія, это, когда

больные видятъ улыбку, презрительное выраженіе лица, странные жесты, подмигиваніе глазами и т. п., когда ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ.

Галлюцинаціи и иллюзіи зрѣнія оказываютъ на поведеніе меньше вліянія, чѣмъ слуховыя галлюцинаціи и иллюзіи, потому что не обладаютъ стойкостью и убѣдительностью послѣднихъ. Изъ всѣхъ галлюцинацій, зрительныя наименѣе опасны въ смыслѣ прогноза; полное выздоровленіе больныхъ, имѣвшихъ зрительныя галлюцинаціи, составляетъ правило, а не исключеніе, чего нельзя сказать о слуховыхъ галлюцинаціяхъ; присутствіе послѣднихъ даетъ основаніе ожидать хроническаго, рѣдко излечимаго, страданія.

Галлюцинаціи обонянія и вкуса почти всегда возникаютъ вмѣстѣ, вслѣдствіе того, что эти органы чувствъ функционируютъ почти всегда совместно. Въ большинствѣ случаевъ невозможно отличить галлюцинаціи вкуса и обонянія отъ иллюзій. Напримѣръ, если больной жалуется, что онъ чувствуетъ, т. е. воспринимаетъ трупный запахъ во всемъ домѣ, т. е. новидимому имѣетъ ясную обонятельную галлюцинацію, нельзя быть увѣреннымъ, что это не зависитъ отъ какого либо пораженія въ полости носа, или по ходу обонятельныхъ нервовъ. Обыкновенно галлюцинаціи и иллюзіи вкуса состоятъ въ томъ, что больные увѣряютъ, что имъ подаютъ отравленную, дурно пахнущую, пищу, что они различаютъ металлическій, или кислый вкусъ тамъ, гдѣ его дѣйствительно нѣтъ. Понятно, что больные вслѣдствіе такихъ обмановъ чувствъ, отказываются отъ пищи. Обманы чувствъ обонянія и вкуса крайне однообразны, вообще наблюдаются въ началѣ болѣзни, и при острыхъ душевныхъ болѣзняхъ; они не имѣютъ дурнаго значенія въ прогностическомъ отношеніи. Сколько я могъ подмѣтить, наибольшую роль они играютъ у неинтелигентныхъ больныхъ.

Гораздо важнѣе и разнообразнѣе обманы чувства осязанія; я еще не видѣлъ ни одного случая выздоровленія больныхъ съ ясными, стойкими галлюцинаціями осязанія, почему и считаю ихъ самымъ дурнымъ симптомомъ. Понятно, что и тутъ мы не всегда можемъ отличать галлюцинаціи отъ иллюзій. Больные ощущаютъ прикосновенія, удары, толчки, поглаживанія; они увѣряютъ, что по нимъ ползаютъ мурашки, что у нихъ подъ кожей вата, волосы, жалуются, что ихъ прижигаютъ каленнымъ желѣзомъ, „электризуютъ“, хотя они и не знаютъ, какъ дѣйствуетъ на насъ электричество; съ помощью „элек-

тричества“ имъ сжимають грудь, „пропускають“ холодъ и жаръ подъ кожу, или въ животъ и т. п. Теперь все чаще и чаще приходится слышать жалобы на электричество; и образованные и необразованные люди приписываютъ электричеству — непривычныя кожныя и внутреннія ощущенія.

Ощущенія, возникающія при дѣятельности мышцъ, ощущенія, возбуждаемыя дѣятельностью внутреннихъ органовъ, также могутъ возникать въ сознаниі безъ внѣшняго раздраженія и проѣцироваться. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что двигательныя ощущенія постоянны и непремѣнны ¹⁾, а ощущенія съ внутреннихъ органовъ особенно настойчивы при всякомъ заболѣваніи, или просто ненормальномъ состояніи этихъ органовъ, и что этѣ ощущенія вообще неясны, неотчетливы. Поэтому мы никогда въ этой области не можемъ отличить галлюцинацій отъ иллюзій, а галлюцинаціи, какъ мышечныя, такъ и со стороны внутреннихъ органовъ, вообще очень неясны. Больные рассказываютъ, что ихъ что-то поднимало къверху, что они летали, стали тяжелы, или наоборотъ, очень легки, что у нихъ сохнетъ голова, сохнутъ ноги, надувается животъ, что въ животъ ихъ ходитъ змѣя, по ихъ „жиламъ“ переливается кипяткъ и т. п. Тутъ всегда трудно отличить иллюзію отъ галлюцинаціи, воспріятіе отъ ложнаго сужденія; такія жалобы могутъ составлять лишь объясненіе больныхъ ихъ болѣзненныхъ ощущеній.

Слѣдуетъ наконецъ упомянуть о галлюцинаціяхъ половыхъ органовъ, ввиду ихъ практическаго значенія. Эти галлюцинаціи не рѣдки, но больные не часто рассказываютъ про нихъ, вслѣдствіе стыдливости, еще не утраченной. Больные жалуются, что электризуютъ ихъ половые органы, возбуждаютъ сладострастіе, напрягаютъ членъ, выбрасываютъ сѣмя, имѣютъ съ ними coitus и т. п. Больныя увѣряютъ, что имъ раздражаютъ половые органы, имѣютъ съ ними coitus; обыкновенно это рассказывается съ горячностью и убѣдительностью, и потому, если по обстановкѣ coitus былъ возможенъ, больнымъ вѣрятъ и возбуждается преслѣдованіе противъ невиннаго.

1) Этотъ вопросъ подробно мною разсмотрѣнъ въ работѣ: Почему возвращенія пространства постоянны и непремѣнны. Вопросы философіи. 1896.

Говорятъ, что такія галлюцинаціи бываютъ у захлороформированныхъ женщинъ.

Однако не слѣдуетъ считать всякое заявленіе больной о совершенномъ будто-бы съ ней coitus, за галлюцинаціи; истерички взводятъ подобныя обвиненія изъ злобы, отлично зная, что онѣ лгутъ. Говорятъ, что такія же галлюцинаціи бывали у загипнотизированныхъ, что конечно, вѣроятно, и указываетъ на необходимость крайней осторожности по отношенію къ загипнотизированнымъ, также какъ и вообще по отношенію къ истерикамъ т. е. не слѣдуетъ оставаться съ ними наединѣ.

Галлюцинаціи и иллюзіи, въ теченіи всей болѣзни, могутъ быть только въ одномъ органѣ чувствъ, могутъ быть въ двухъ, трехъ и наконецъ, что очень рѣдко, во всѣхъ органахъ чувствъ; понятно, что галлюцинаціи двухъ или трехъ органовъ чувствъ убѣдительнѣе для больного, чѣмъ мнимоощущенія одного органа чувствъ. Чаще всего наблюдаются вмѣстѣ обманы чувствъ зрѣнія и слуха; больной видитъ воображаемыхъ людей, слышитъ ихъ разговоры. У одного и того-же больного могутъ быть сперва галлюцинаціи слуха и зрѣнія вмѣстѣ, потомъ появляются галлюцинаціи вкуса и обонянія и наконецъ осязанія. Такіе больные во власти своихъ обмановъ чувствъ, и воспріятіе дѣйствительности крайне ограничено.

Обманы чувствъ бываютъ постоянные и измѣнчивые; постоянныя галлюцинаціи убѣдительнѣе измѣнчивыхъ, потому что являются постоянно новыя подтвержденія. Измѣнчивыя галлюцинаціи менѣе убѣдительны, но онѣ своимъ разнообразіемъ, внезапностью своего появленія и исчезновенія, вносятъ спутанность въ сознаніе; больному трудно ориентироваться среди своихъ воспріятій, какъ реальныхъ, такъ и мнимыхъ.

Романисты и вообще лица, незнакомыя съ психіатріей, думаютъ, что содержаніе галлюцинацій опредѣляется событіемъ, сильно поразившимъ больного, что заболѣвшій преступникъ видитъ свои жертвы, пораженная смертью сына мать постоянно видитъ своего сына и т. п. Въ дѣйствительности, такого содержанія мнимоощущенія такъ рѣдки, что я напримѣръ не видѣлъ ни разу ничего подобнаго.

Содержаніе обмановъ чувствъ лишь только въ общемъ опредѣляется настроеніемъ больного; въ этомъ отношеніи обманы чувствъ сходны съ сновидѣніями; иногда больной видитъ и слышитъ имѣющее отношеніе къ наиболѣе занимающимъ его мыслямъ, соответствующее его настроенію, но не рѣдко

возникають видѣнія, не имѣющія никакого отношенія къ его мыслямъ, какъ настоящимъ, такъ и прошедшимъ. Совершенно забытыя картины, совершенно забытыя слова вдругъ, по непонятной намъ причинѣ, съ необычайной яркостью возникаютъ въ сознаніи, и проѣцируются наружу. Конечно содержаніе галлюцинацій исчерпывается извѣстнымъ больному, и то, что ему неизвѣстно, не можетъ быть объектомъ галлюцинацій.

Галлюцинація всегда есть дѣйствительное воспріятіе, въ томъ смыслѣ, что больной дѣйствительно слышитъ, видитъ, обоняетъ, осязаетъ, а не только ему кажется, что будто онъ видитъ, слышитъ, осязаетъ. Галлюцинація отличается отъ самыхъ живыхъ образовъ фантазіи своею объективностью; онѣ существуютъ не только, какъ представленіе, но и какъ настоящее воспріятіе; онѣ всегда тѣлесны, составляютъ часть внѣшняго чувственного міра. Поэтому больной прежде всего бываетъ ошеломленъ, испуганъ появленіемъ галлюцинацій, такъ какъ онъ тотчасъ-же замѣчаетъ, что съ нимъ творится что-то новое, до сихъ поръ не бывавшее; для него не остается никакого сомнѣнія, что онъ испытываетъ новое состояніе, рѣзко отличающееся отъ всѣхъ остальныхъ. Если галлюцинаціи возникаютъ у человѣка образованнаго, знакомаго теоретически съ этимъ явленіемъ, то, по крайней мѣрѣ, въ началѣ, онъ понимаетъ, что онъ нездоровъ и легко отличаетъ галлюцинаціи отъ воспріятій дѣйствительности. Необразованныя лица галлюцинаціи считаютъ видѣніями, посланными небомъ или адомъ, и не смѣшиваютъ ихъ съ воспріятіями дѣйствительности. Притомъ-же, далеко не всѣ галлюцинаціи обладаютъ тою-же живостью, тою-же полнотою, какъ воспріятія дѣйствительности, почему для больного еще легче выдѣлить эти мнимоощущенія въ особую группу. Галлюцинаціи, не обладающія полнотою и живостью воспріятій дѣйствительности, никогда не принимаются за дѣйствительность; это патологическія явленія для человѣка образованнаго, видѣнія, откровенія для не-образованнаго.

Вполнѣ живая галлюцинація, сама по себѣ, неотличима отъ воспріятія дѣйствительности, если мнимоощущенія въ одномъ органѣ чувствъ, сознаніе вполнѣ ясно, то конечно возможенъ контроль съ помощью другихъ органовъ чувствъ. Кромѣ того невозможность, невѣроятность, указываютъ ясному сознанію, что оно принимаетъ мнимыя воспріятія за дѣйствительныя.

Такъ какъ для насъ нѣтъ ничего убѣдительнѣе свидѣтельства органовъ чувствъ то, обыкновенно, очень скоро галлюцинаціи становятся столь же убѣдительными, какъ и воспріятія внѣшняго міра; поэтому, если врачъ стремится разумными доводами доказать больнымъ, что они ошибаются, то они отвѣчаютъ, что они вполне убѣждены свидѣтельствомъ своихъ органовъ чувствъ — не могу же я не вѣрить собственнымъ глазамъ и ушамъ — говорили мнѣ нѣкоторые больные.

Когда больной уже не отличаетъ своихъ галлюцинацій отъ воспріятій дѣйствительности, тогда, конечно, нарушается правильность отношеній субъекта къ дѣйствительности, и больной становится игрушкой обмановъ чувствъ. Такой больной существенно отличается отъ здороваго тѣмъ, что у него нарушена основная способность нашей души — отличать воспріятія отъ представлений; онъ смѣшиваетъ свои субъективные образы съ воспріятіями, почему онъ впадаетъ въ многочисленныя ошибки и не можетъ контролировать своихъ ошибокъ. Больной подъ вліяніемъ галлюцинацій совершаетъ рядъ поступковъ, все его поведеніе зависитъ отъ галлюцинацій; напр. больной стоитъ неподвижно, какъ статуя, потому что слышитъ голосъ съ неба, приказывающій ему не шевелиться; больная прыгаетъ изъ окна втораго этажа, потому что видитъ внизу мать, приглашающую ее жестами идти къ ней. Наконецъ подъ вліяніемъ галлюцинацій больные совершаютъ преступленія; больной или слышитъ съ неба приказаніе совершить данный поступокъ, или совершаетъ его, чтобы спасти себя отъ воображаемыхъ враговъ.

Обманы чувствъ появляются при отравленіи нѣкоторыми ядами (алкоголь, гашишъ, опій, красавка), и при крайнемъ истощеніи, зависящемъ отъ крайняго утомленія, потери крови, голоданія; вѣроятно при этомъ происходитъ неизвѣстное намъ самоотравленіе организма, и неизвѣстные намъ яды, также какъ напримѣръ алкоголь и гашишъ, являются раздражителями мозговой коры. Всѣмъ извѣстно, что при высокой температурѣ, весьма рѣдко возникаютъ галлюцинаціи, преимущественно зрѣнія, но едва-ли галлюцинаціи зависятъ отъ высокой температуры; при возвратномъ тифѣ даже при 40° и выше обманы чувствъ весьма рѣдки, а при брюшномъ тифѣ онѣ бываютъ при 39° и даже ниже. Нужно думать, что неизвѣстные намъ яды, развивающіеся при нѣкоторыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, напр. при брюшномъ тифѣ, являются причиной обмановъ чувствъ.

Мы не знаемъ, почему у нѣкоторыхъ душевно-больныхъ возникаютъ галлюцинаціи, у другихъ нѣтъ; еще можно допустить, что при остромъ галлюцинаторномъ помѣшательствѣ развиваются вслѣдствіи измѣненій въ общемъ метаморфозѣ, яды или токсины, повышающіе возбудимость мозговой коры; вообще обманы чувствъ могли-бы быть объяснены самоотравленіемъ при острыхъ болѣзняхъ, но такое объясненіе не легко допустить по отношенію къ хроническимъ душевно-больнымъ, особенно больнымъ съ врожденною патологическою организаціей нервной системы. Конечно, нельзя отрицать, что и у этихъ лицъ возможны такія аномаліи общаго метаморфоза, при которыхъ вырабатываются неизвѣстные намъ токсины, раздражающіе или повышающіе возбудимость мозговой коры, или нѣкоторыхъ его отдѣловъ, и даже подкорковыхъ центровъ. Такая гипотеза кажется мнѣ наиболѣе заслуживающей вниманія, потому что, по крайней мѣрѣ, въ ней нѣтъ ничего невѣроятнаго. Быстро возникающія, многочисленныя, измѣнчивыя галлюцинаціи, характерныя для остраго бреда, едва-ли могутъ быть объяснены иначе, какъ дѣйствіемъ токсиновъ или ядовъ на мозговую кору и подкорковые центры. Клинически однако, острый бредъ такъ трудно отличаемъ отъ остраго галлюцинаторнаго помѣшательства, что нѣкоторые психіатры считаютъ ихъ родственными болѣзнями, не отличаютъ ихъ, слѣдовательно и при этой болѣзни мы можемъ допустить токсическое происхожденіе обмановъ чувствъ. Затѣмъ мы можемъ прослѣдить рядъ переходовъ отъ этихъ формъ до душевныхъ болѣзней, при которыхъ галлюцинаціи стойкіе, постоянны, рѣдки, и, если можно такъ выразиться, логичны. Тотъ фактъ, что алкоголь очень часто вызываетъ и многочисленныя измѣнчивыя обманы чувствъ при запойномъ бредѣ, и стойкіе, однообразные, при хроническомъ алкоголизмѣ, можетъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ того, что причиной обмановъ чувствъ можетъ быть отравленіе.

Конечно нельзя отрицать того, что у однихъ мозговая кора легче возбудима, чѣмъ у другихъ; у однихъ даже небольшое поднятіе температуры сопровождается появленіемъ обмановъ чувствъ, а другіе легко переносятъ крайнія повышенія температуры, и потому слѣдуетъ думать, что многіе галлюцинанты надѣлены легко возбудимой мозговой корой, но какъ-бы не была возбудима мозговая кора, обманы чувствъ не могутъ возникнуть, если нѣтъ раздражителя или возбудителя, а такимъ

возбудителемъ могутъ быть или яды или чаще всего токсины т. е. яды, вырабатывающіеся въ самомъ организмѣ. Какъ они возникаютъ, какъ они дѣйствуютъ, на какіе отдѣлы головного мозга они дѣйствуютъ, мы не знаемъ; мы на основаніи всѣхъ нашихъ свѣдѣній должны допускать, что мѣстомъ возникновенія сложныхъ галлюцинацій должны быть соотвѣтственные центры мозговой коры, а элементарныхъ (шумы, искры и т. п.) можетъ быть, и подкорковые центры. Понятно, какъ трудно и пока даже невозможно, болѣе точно опредѣлить причину возникновенія обмановъ чувствъ и локализовать ихъ происхожденіе. Остается лишь добавить, что зрительныя галлюцинаціи могутъ быть у слѣпыхъ, а слуховыя у глухихъ, что конечно доказываетъ центральное ихъ происхожденіе; впрочемъ это ясно и безъ даннаго доказательства.

Обманы чувствъ безспорно явленіе патологическое и потому несомнѣнно, что галлюцинирующий боленъ во время возникновенія у него галлюцинацій; правда мы не всегда въ состояніи опредѣлить характеръ и причины даннаго патологическаго состоянія. Многочисленныя, сложныя, постоянныя галлюцинаціи не оставляютъ сомнѣнія о душевной болѣзни; случайныя, простые обманы чувствъ не допускаютъ такого категорическаго заключенія.

Галлюцинаціи составляютъ весьма очевидный признакъ, или, по крайней мѣрѣ, указаніе на душевную болѣзнь. Это такое патологическое явленіе, которое даетъ намъ сразу разгадку поведенія, настроенія больного, легко распознается. Хотя очень часто распознаваніе обмановъ чувствъ не представляетъ трудностей, но бываютъ случаи, когда больные очень удачно скрываютъ свои обманы чувствъ. Иногда даже ближайшіе родственники не замѣчаютъ, что у больного существуютъ уже нѣсколько лѣтъ обманы чувствъ, и только случайно, какой либо странный поступокъ обнаруживаетъ галлюцинаціи, которыя больной, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, скрываетъ. Такъ что, отрицать существованіе галлюцинацій можно лишь послѣ всесторонняго и тщательнаго изученія больного. Заявленіямъ же больного, даже самымъ настойчивымъ, объ отсутствіи у него обмановъ чувствъ, мы довѣрить вообще, не должны.

Распознаваніе галлюцинацій слѣдуетъ дѣлать на основаніи объективныхъ признаковъ. У большинства галлюцинантовъ наблюдаются странности поведенія, которыя могутъ быть такъ

разнообразны; какъ разнообразно содержаніе обмановъ чувствъ, но чаще всего, галлюцинаціи ведутъ къ тому, что больные уединяются, избѣгаютъ общества, смѣются про себя, тихо что-то шепчутъ или даже плачутъ; столь же подозрительна бываетъ боязнь одиночества у нѣкоторыхъ больныхъ; они упорно избѣгаютъ одиночества, потому что боятся оставаться одни съ своими обманами чувствъ. Еще болѣе подозрительно, если больные дѣлаютъ отрывистые вопросы или даютъ такіе же отвѣты. Когда мы не можемъ объяснить рѣзкой переменъ въ настроеніи больныхъ какой либо разумной причиной — весьма вѣроятно, что такая переменъ вызвана обманами чувствъ. Обманы чувствъ органовъ обонянія и вкуса ведутъ къ отказу отъ пищи; больные могутъ умереть съ голода, если ихъ не кормить насильно; чаще всего упорный отказъ обусловленъ обманами чувствъ — больные или слышатъ голоса, запрещающіе имъ ѣсть, или въ подаваемыхъ имъ кушаньяхъ ощущаютъ отраву, запахъ падали и т. п. Наконецъ чисто внѣшними признаками галлюцинацій можно считать затыканіе, завязываніе ушей, завязываніе глазъ, устремленный неподвижно на одну точку взглядъ, позы человѣка, что либо слушающаго.

Обманы чувствъ могутъ быть при нѣкоторыхъ душевныхъ болѣзняхъ, при нѣкоторыхъ нервныхъ и даже какъ кратковременное патологическое состояніе у психически здоровыхъ. Въ нѣкоторыхъ душевныхъ болѣзняхъ напр. прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ галлюцинацій не бываетъ, въ другихъ онѣ бываютъ крайне рѣдко напр. при маніи; при психистеріи обманы чувствъ часты, при остромъ галлюцинаторномъ помѣшательствѣ онѣ составляютъ явленіе болѣзни, наиболѣе бросающіеся въ глаза. Галлюцинаціи невозможны при глубокомъ слабоуміи, когда умственные силы ослабли настолько, что воспроизведеніе живыхъ, отчетливыхъ представленій уже невозможно.

Поэтому галлюцинаціи наблюдаются вообще не часто; несомнѣнно, что большинство душевно-больныхъ страдаютъ слабоуміемъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что не слѣдуетъ смѣшивать обмановъ чувствъ съ фантазмами памяти и вообще съ образами фантазіи, болѣзненно разстроенной. Вслѣдствіи слабости критики, усиленнаго вліянія чувствованій на умственную дѣятельность, больные смѣшиваютъ дѣйствительность съ продуктами фантазіи. Они не отличаютъ отчетливо дѣйствительности отъ

своихъ образовъ фантазіи, и напр. больной рассказываетъ, что его вчера посетила жена, хотя въ дѣйствительности, она и не была, не потому что у него была галлюцинація, а только потому, что онъ вчера вспоминалъ о женѣ, желалъ, чтобы она его посетила, мечталъ, какъ это было-бы хорошо. Я не думаю, что бы при душевной болѣзни творческое воображеніе могло-бы быть усилено; можетъ быть такое усиленіе бываетъ при истеріи. Но вслѣдствіе слабости критики воображеніе можетъ играть большую роль въ душевной жизни больного, такъ какъ дѣйствительность у него сливается съ созданіями фантазіи и онъ самъ не можетъ различить, что онъ видѣлъ и слышалъ, и о чемъ онъ мечталъ.

Также не слѣдуетъ смѣшивать обмановъ чувствъ съ сновидѣніями; дѣло въ томъ, что нѣкоторые больные выдаютъ за дѣйствительность свои сновидѣнія, потому что сами не отличаютъ того, что они видѣли въ снѣ отъ того, что восприняли въ состояніи бодрствованія. Напр. больной убѣжденно рассказываетъ, что въ комнатѣ была собака; это еще не значитъ, что у него была галлюцинація; онъ могъ задремать и увидѣть собаку, и затѣмъ онъ былъ убѣжденъ, что собака была въ комнатѣ. Такія ошибки особенно часты при старческомъ слабоуміи; эти больные легко засыпаютъ, сонъ у нихъ поверхностный, они легко и сразу пробуждаются, почему сновидѣнія они смѣшиваютъ съ воспріятіями дѣйствительности. То же самое наблюдается хотя и рѣже при прогрессивномъ параличѣ и вообще при слабоуміи.

Вообще мы можемъ съ увѣренностью распознавать существованіе обмановъ чувствъ только тогда, когда имѣются объективные ихъ признаки, когда мы наблюдаемъ, что больной дѣйствительно видитъ, слышитъ и осязаетъ т. е. когда имѣются объективные признаки воспріятія.

Идеи бреда или какъ ихъ иногда неправильно называютъ нелѣпыя идеи, существенно отличаются отъ ошибокъ и глупыхъ сужденій; слабоумные больные приходятъ часто къ невѣрнымъ, ложнымъ заключеніямъ, но эти нелѣпыя заключенія слѣдуетъ строго отличать отъ идей бреда. Ошибочныя, ложныя сужденія, какъ-бы не были они нелѣпы, по способу своего происхожденія, отличаются отъ идей бреда.

Идеи бреда суть ложныя сужденія, сочетанныя съ сильными, живыми чувствованіями; этѣ сужденія непосредственно относятся къ личности больного и къ его интересамъ. Идеи

бреда всегда имѣютъ непосредственное значеніе для больного, вызываютъ у него сильныя, и при томъ эгоистическія, чувствованія, пріятныя или непріятныя. Идея бреда всегда или доставляетъ живое удовольствіе больному, или страданіе, слѣдовательно не можетъ быть объективныхъ, безразличныхъ для больного идей бреда.

Идеи бреда всегда сочетаны съ живыми, эгоистическими чувствованіями, и насколько просты и однообразны этѣ чувствованія, постолько просты, однообразны, или, лучше сказать, шаблонны идеи бреда. Такъ какъ у всѣхъ людей этѣ чувствованія одинаковы, то у всѣхъ больныхъ идеи бреда, въ сущности, однѣ и тѣ-же, чѣмъ и объясняется крайняя легкость ихъ классификаціи. Не смотря на кажущуюся пестроту идей бреда, всѣ больные, во всѣхъ странахъ міра, какъ-бы сговорившись между собою, высказываютъ однѣ и тѣ же идеи бреда. Только детали и подробности зависятъ отъ познаній больного, слѣдовательно отъ его образованія, общественнаго положенія, среды, въ которой онъ жилъ. По своей-же основѣ идеи бреда, какъ ложныя сужденія, сочетанныя съ живыми чувствованіями наслажденія и страданія, должны быть у всѣхъ однѣ и тѣ же, потому что живыя чувствованія наслажденія и страданія у всѣхъ людей сочетаны съ однѣми и тѣми-же идеями.

Идеи бреда, или бредъ, дѣлятся на двѣ группы или класса: первую будутъ составлять идеи, сочетанныя съ живыми пріятными чувствованіями, вторую, сочетанныя съ непріятными чувствованіями.

Первая группа идей бреда такъ называемый бредъ величія состоитъ изъ ложныхъ сужденій, сочетанныхъ съ пріятными чувствованіями. Такъ какъ людямъ вообще больше всего доставляетъ пріятныхъ чувствованій матерьяльное богатство, то чаще всего у душевно-больныхъ бываетъ бредъ богатства. Больные, въ зависимости отъ того, какъ они понимаютъ богатство, приписываютъ себѣ обладаніе болѣе или менѣе значительными цѣнностями. Бѣдная крестьянка, всю жизнь мечтавшая имѣть корову, имѣетъ весьма скромную идею бреда — у ней десять коровъ. Больной прикащикъ увѣряетъ, что у него 100,000 въ банкѣ и каменный домъ въ городѣ. Больные, вслѣдствіе ослабленія умственныхъ силъ, не отличающіе возможнаго отъ невозможнаго, увѣряютъ, что они обладаютъ мраморными дворцами, царствами, милліардами и т. п. Очевидно, что все различіе въ идеяхъ бреда богатства

зависитъ отъ того, что больной считаетъ богатствомъ, насколько у него ослаблены умственные способности, но по существу у всѣхъ больныхъ бредъ богатства состоитъ изъ ложныхъ сужденій объ обладаніи тѣми вещами, которыя доставляютъ живыя пріятныя чувствованія.

Людамъ вообще доставляетъ большое удовольствіе обладаніе здоровьемъ, физической силой и большой половой силой, и потому нѣкоторые больные высказываютъ ложныя сужденія о своемъ необычайномъ здоровьѣ, о громадной физической силѣ, объ удивительной половой силѣ; они увѣряютъ напр., что могутъ поднять 100 пудовъ, въ одну ночь имѣли половыя сношенія съ 100 женщинами и т. п. Но такъ какъ сравнительно немногіе, по крайней мѣрѣ, въ наше время, высоко цѣнятъ хорошее здоровье, физическую силу и половую силу, то такія идеи бреда далеко не часты.

Гораздо чаще больные высказываютъ ложныя сужденія о своемъ высокомъ положеніи, высокихъ чинахъ, могуществѣ, знатности, высокомъ происхожденіи, извѣстности, потому что для многихъ знатность, высокое положеніе, извѣстность сочетаны съ самыми пріятными чувствованіями.

Наблюдая душевно-больныхъ, можно узнать, что больше всего цѣнятъ люди, что вызываетъ у нихъ самыя пріятныя чувствованія, можно понять насколько сильно развито тщеславіе. Не смотря на кажущееся разнообразіе, всѣ больные высказываютъ однѣ и тѣ же идеи бреда, т. е. приписываютъ себѣ званіе или качество, которое доставляетъ имъ величайшіе наслажденія; одинъ больной утверждаетъ, что онъ прямой потомокъ короля, другой увѣренъ, что онъ самъ король, третій довольствуется тѣмъ, что онъ генералъ, четвертый считаетъ себя пророкомъ, пятый богомъ, творцомъ міра. Понятно, что нельзя перечислить всего того, что приписываютъ себѣ больные, да въ этомъ и нѣтъ надобности, такъ какъ у всѣхъ больныхъ идеи бреда однѣ и тѣ же — они считаютъ себя тѣмъ, чѣмъ хотѣлось-бы имъ быть, и въ зависимости отъ своего развитія и степени болѣзни, приписываютъ себѣ болѣе или менѣе высокое званіе. Если больной приписываетъ себѣ званіе, очевидно ему непрінадлежащее, напр. мѣщанинъ увѣряетъ, что онъ генералъ, душевная болѣзнь несомнѣнна, но если бредъ величія, хотя нѣсколько правдоподобенъ, душевную болѣзнь часто не замѣчаютъ. Если дочь прачки считаетъ себя невѣстой пастора, или актеръ, играющій

лакеевъ, увѣряетъ, что онъ великій артистъ, скромный ученый увѣренъ, что онъ первый специалистъ, по невѣжеству и зависти неогнѣнный по достоинству, многимъ и не приходится въ голову, что это душевно-больные. Дочеръ прачки идея, что она невѣста пастора, доставляетъ такіа-же пріятныя чувствованія, какъ и больному, увѣренному, что онъ генералъ-адъютантъ, хотя въ дѣйствительности онъ мѣщанинъ.

Идеи бреда величія наблюдаются у многихъ больныхъ, и у многихъ лицъ съ патологической организаціей нервной системы; у послѣднихъ идеи бреда не совсѣмъ нелѣпы и потому не обращаютъ на себя вниманія. Такія лица считаютъ себя изобрѣтателями летающихъ машинъ, пророками, и вообще призванными руководить людьми, великими поэтами и учеными; убѣдить такого субъекта въ томъ, что онъ ошибается, также невозможно, какъ и слабоумнаго больного, считающаго себя императоромъ всего міра и кандидатомъ всѣхъ университетовъ въ мірѣ. Считать себя великимъ поэтомъ, учителемъ, обладающимъ истиной, также пріятно, какъ и императоромъ всего міра.

Идеи бреда второй категоріи или вторая группа идей бреда, сочетаны съ живыми непріятными чувствованіями, слѣдовательно состоятъ изъ ложныхъ сужденій, крайне непріятныхъ для больныхъ.

Такъ какъ болѣзнь почти для всѣхъ самое величайшее несчастіе, то чаще всего бываетъ ипохондрическій бредъ. Въ зависимости отъ развитія и степени болѣзни, больные имѣютъ невѣрныя сужденія о состояніи своего здоровья; необразованные, тяжело-больные утверждаютъ, что въ ихъ „брюхѣ“ поселилась змѣя, ихъ мучитъ дьяволъ; болѣе просвѣщенный больной увѣряетъ, что у него сифилисъ. Наконецъ ипохондрическимъ бредомъ, или по крайней мѣрѣ ипохондрическими идеями, слѣдуетъ считать жалобы многочисленныхъ нейропатовъ на дурное здоровье.

Содержаніе ипохондрическихъ идей бреда зависитъ отъ степени образованія больного, и среды, въ которой онъ жилъ; поэтому теперь уже крайне рѣдки больные, думающіе, что ихъ мучитъ заползшая въ нихъ змѣя, или посдлившійся въ нихъ бѣсъ, но за то все чаще и чаще приходится слышать жалобы на электричество и телефоны, разрушающія здоровье, и причиняющія всевозможныя мученія.

Особенно часто приходится слышать жалобы на „дурное

здоровье“, „общую слабость“, „тяжесть въ головѣ“, „дурное питаніе“ и т. п. отъ лицъ, безъ какихъ либо объективныхъ признаковъ болѣзни. Легко убѣдиться, что тутъ дѣло не въ простой ошибкѣ, частой у лицъ, начитавшихся мало имъ понятныхъ медицинскихъ книгъ, такъ какъ у больныхъ крайне сильны чувствованія, сочетанныя съ мыслями о ихъ болѣзни. Эти лица дѣйствительно переживаютъ живыя и сильныя чувствованія, вызываемыя мыслями о тяжелой болѣзни; имѣя такія сильныя чувствованія, они постоянно подыскиваютъ соотвѣтствующія имъ сужденія, и конечно ихъ находятъ. Напр. нейропатъ приходитъ съ жалобами на спинную сухотку; у него не было сифилиса, не было ни одного явленія, характеризующаго спинную сухотку и мнѣ удалось убѣдить его, что у него и нѣтъ, и не можетъ быть этой болѣзни. Недѣли черезъ три этотъ образованный господинъ уже увѣряетъ меня, что у него сифилисъ мозга, такъ какъ у него „могъ“ быть сифилисъ; опять мнѣ удастся убѣдить его, что у него нѣтъ сифилиса мозга; наконецъ я узнаю, что онъ убѣдилъ терапевта, что у него диспепсія и лечится безъ успѣха отъ этой болѣзни, хотя и общее его питаніе, и пищевареніе вполне удовлетворительно.

Кромѣ того очень важно для правильнаго пониманія ипохондрическаго бреда, то, что эти лица все свое вниманіе, всѣ свои заботы сосредоточиваютъ на своемъ здоровьи; крайне характерно это страстное отношеніе къ болѣзни, равнодушіе ко всему остальному. Для каждаго тяжело узнать, что онъ серьезно боленъ, все равно вѣренъ или невѣренъ діагнозъ врача; но нормальный субъектъ, поскольку это позволяетъ ему болѣзнь, имѣетъ заботы и интересы, и даже нерѣдко вредитъ своему здоровью, удовлетворяя свои желанія наслаждаться жизнью, напр. нарушаетъ діету, выпиваетъ, утомляется. Совсѣмъ иначе относится нейропатъ къ своимъ ипохондрическимъ идеямъ; такъ какъ онъ сочетаны съ сильными чувствованіями, то онъ вполне овладѣваютъ всею душою больнаго; онъ съ поразительною мелочностью слѣдитъ за своимъ здоровьемъ, напр. каждый разъ рассматриваетъ и нюхаетъ свой калъ, постоянно думаетъ о леченіи и съ поразительнымъ легкомысліемъ довѣряется шарлатанамъ, знахарямъ, совѣтуется со всѣми, желающими совѣтовать, о своемъ здоровьи, и главное у него рѣзко слабѣетъ интересъ ко всему остальному. Онъ говоритъ съ одушевленіемъ только о своемъ здоровьи, и

цѣлыми часами можетъ разсказывать о своихъ припадкахъ, какъ онъ вчера мочился, какой у него сегодня утромъ былъ языкъ и т. п.

Вліяніе ипохондрическихъ идей и ипохондрическаго настроенія можно изучать у больныхъ, страдающихъ травматическимъ нейрозомъ; недостаточный сонъ, боязнь въ ушибленной части тѣла дѣлаетъ ихъ несчастными, неспособными чѣмъ либо интересоваться, пользоваться радостями жизни; между тѣмъ не мало табетиковъ, которыхъ сильныя боли лишаютъ сна, пользуются прекраснымъ расположеніемъ духа, много работаютъ.

Всегда необходимо выяснить, составляютъ ли ложныя сужденія пациента о своемъ здоровьи заблужденіе или ипохондрическія идеи; пациентъ вполне здоровый, увѣряющій, что у него сифилисъ, или заблуждается, или высказываетъ ипохондрическую идею; необходимо выяснить, какъ относится пациентъ къ этому утвержденію, сочетано-ли оно у него съ крайне живыми чувствованіями.

Страхъ, боязнь сочетана съ сильными непріятными чувствованіями, и потому больные высказываютъ бредъ преслѣдованія и бредъ самообвиненія.

Понятно, что ложныя сужденія о козняхъ, чинимыхъ врагами, должны быть сочетаны съ крайне непріятными чувствованіями. Въ зависимости отъ развитія и среды, больные считаютъ себя преслѣдуемыми чертями, полиціей, начальствомъ, монахами, нигилистами и т. п. Воображаемые враги угрожаютъ жизни, свободѣ, здоровью больныхъ, мѣшаютъ имъ пользоваться воображаемымъ достоинствомъ. Больные высказываютъ ложныя сужденія о томъ, что ихъ враги хотятъ убить, и даже дѣлали къ тому попытки, напр. подсыпали порошокъ въ пищу, „напускали газы“ и т. п., увѣрены, что они помѣщены въ больницу ихъ врагами.

Бредъ преслѣдованія разнообразіе другихъ формъ бреда, потому что враждебныя дѣйствія конечно, весьма разнообразны, также понятно, что враждебныя дѣйствія можно приписывать всѣмъ. Но и тутъ мы наблюдаемъ удивительную шаблонность; напр. извѣстно, что при Наполеонѣ III, больные считали себя преслѣдуемыми тайной полиціей, затѣмъ тайную полицію замѣнили коммунары. У насъ больные крайне рѣдко считаютъ себя преслѣдуемыми духовенствомъ, во Франціи наоборотъ, и понятно почему, тамъ многіе больные жалуются на клерикановъ.

Бредъ преслѣдованія сочетанъ съ крайне непріятными чувствованіями — въ самомъ дѣлѣ опасеніе потерять жизнь, здоровье, свободу, крайне тягостно. Идеи бреда преслѣдованія наблюдаются часто, хотя и не всегда, слагаются въ законченную систему. Лица съ патологической организаціей нервной системы, нерѣдко имѣютъ лишь несистематизированныя, неопредѣленные идеи преслѣдованія; имъ кажется, что всѣ, или нѣкоторые лица къ нимъ относятся враждебно, стараются имъ сдѣлать что-то дурное, во всемъ они усматриваютъ злой умыселъ противъ себя, постоянно ожидаютъ враждебныхъ дѣйствій. Они увѣрены, что ихъ не цѣнятъ по достоинству, не признаютъ ихъ заслугъ, не оказываютъ имъ должнаго уваженія, они преувеличиваютъ значеніе непріятности, съ ними случившейся. Такіе психопаты причиняютъ много непріятностей лицамъ, съ которыми живутъ вмѣстѣ, такъ какъ пустое житейское столкновеніе превращаютъ въ крупную исторію, всюду ищутъ и, конечно, находятъ враговъ, относительно которыхъ держать себя крайне враждебно.

Бредъ самообвиненія сочетанъ съ такими же непріятными чувствованіями, какъ и бредъ преслѣдованія, и даже съ болѣе сильными, потому что больные ждуть наказанія на землѣ или въ аду, за будто-бы совершенныя ими преступленія. Понятно какія сильныя непріятныя чувствованія должны быть сочетаны съ мыслями о неизбежномъ наказаніи за совершенныя преступленія. Больные ожидаютъ заключенія въ тюрьму, мучительной казни, мученія въ аду, какъ законнаго возмездія за преступленіе; конечно очень легко найти въ своей жизни поступокъ, за который слѣдуетъ ожидать возмездія. Одинъ больной увѣренъ, что онъ обреченъ на адскія муки за то, что онъ рѣдко ходилъ въ церковь, другой ожидаетъ мучительной казни за то, что не наклеилъ 80-ти копѣчной марки на дѣловую бумагу т. е. обманулъ правительство; больная думаетъ, что ея засадятъ на всю жизнь въ тюрьму за то, что она однажды по ошибкѣ надѣла чужія галоши и т. п. Хотя этѣ идеи бреда и называются бредомъ самообвиненія, но главное въ этомъ патологическомъ явленіи крайне тягостныя чувствованія, сочетанныя съ ожиданіемъ наказанія; больные страдаютъ отъ страха наказанія, а не отъ укоровъ совѣсти. Будто-бы совершенное ими преступленіе тревожитъ ихъ гораздо меньше, чѣмъ ожидаемое наказаніе; съ мыслію о послѣднемъ, а не о преступленіи, сочетаны крайне мучительныя чувствованія. Въ

самомъ дѣлѣ крайне мучительно ожидать наказанія, смертной казни, постоянно бояться, что наступитъ ужасный моментъ. Самообвиненіе въ какомъ либо преступленіи является лишь объясненіемъ, почему больной будетъ наказанъ, и если удастся доказать, что онъ не совершалъ преступленія, напр. не сдѣлалъ просчета въ бухгалтерской книгѣ, онъ возводитъ какое либо другое ничтожное упущеніе въ большое преступленіе. Бредъ самообвиненія вообще сочетанъ съ болѣе неприятными чувствованіями, чѣмъ бредъ преслѣдованія; конечно тягостнѣе ожидать наказанія, чѣмъ нападенія и козней враговъ.

Въ эти формы укладывается всякій бредъ; у всѣхъ больныхъ, какой-бы бредъ они не высказывали, мы всегда находимъ или бредъ величія, или ипохондрический бредъ, бредъ преслѣдованія и бредъ самообвиненія. Нѣкоторые авторы выдѣляютъ еще эротическій бредъ, бредъ сутяжничества, и бредъ отрицанія (*délire de negation*), но не трудно убѣдиться, что всѣ эти идеи бреда входятъ въ указанные формы бреда. Такъ эротическій бредъ состоитъ или изъ идей величія, напр. дочь прачки думаетъ, что въ ней настолько влюбленъ пасторъ, что хочетъ на ней жениться, или изъ бредовыхъ идей преслѣдованія — больная бонна увѣряетъ, что „адъютантъ“, что-бы добиться ея любви, засадилъ ее въ сумашедшій домъ. Сутяжническій бредъ всегда состоитъ изъ идей величія и идей преслѣдованія — больной увѣренъ, что только онъ одинъ вѣрно понимаетъ законъ, вполнѣ правъ, а его противники, полиція, судьи, министры его преслѣдуютъ и нарушаютъ его права. Бредъ отрицанія наблюдается крайне рѣдко, это лишь доведенный до крайности ипохондрический бредъ: у больного нѣтъ внутренностей, нѣтъ ничего, нѣтъ его самого, нѣтъ свѣта, нѣтъ міра, „нѣтъ ничего“. Такой бредъ бываетъ только у больныхъ, умственная дѣятельность которыхъ до крайности, угнетена или даже разрушена.

Бредъ величія обычно соединенъ съ бредомъ преслѣдованія; у одного больного на первый планъ выступаютъ идеи величія, у другого идеи преслѣдованія, но непременно одинъ бредъ дополняетъ другой. Только у паралитиковъ, т. е. у слабоумныхъ можетъ быть бредъ величія безъ бреда преслѣдованія. Больной, сознающій себя богатымъ, важнымъ и не пользующійся ни своимъ богатствомъ, ни своими правами, долженъ страдать и слѣдовательно относиться враждебно къ людямъ, мѣшающимъ ему пользоваться своимъ богатствомъ;

онъ долженъ найти враговъ, причиняющихъ ему зло, его мучающихъ. Также больной съ идеями преслѣдованія долженъ имѣть идеи величія — вѣдь если-бы онъ не былъ важенъ, богатъ и т. п., его не преслѣдовали-бы. Идеи величія и преслѣдованія дополняютъ другъ друга; больной вслѣдствіи обостренія или усиленія грубыхъ эгоистическихъ чувствованій все великое приписываетъ себѣ, къ людямъ-же относится только враждебно, ненавидитъ и презираетъ людей, любить и обожаетъ только себя.

Идеи преслѣдованія могутъ быть соединены съ ипохондрическими, напр. больной жалуется, что „электричество“ переворачиваетъ ему внутренности, останавливаетъ сердце и т. п.; электризируютъ его враги. Бредовыя идеи могутъ быть отрывочны, безъ связи между собою, даже въ противорѣчій между собою; обыкновенно въ началѣ болѣзни, пока больной не обдумалъ достаточно своего бреда, бываетъ не систематизированный, отрывочный бредъ, не стоящій между собою въ связи, идеи бреда. Также противорѣчащія другъ другу идеи бреда бываютъ у слабоумныхъ-больныхъ, не относящихся критически къ своимъ мыслямъ. Съ развитіемъ болѣзни у больныхъ съ относительно сохраненной умственной дѣятельностью, идеи бреда слагаются въ систему, пополняются доказательствами, подробностями. У развитыхъ, съ запасомъ знаній больныхъ, идеи бреда сочетаются въ сложный, систематизированный бредъ; на все имѣются доказательства, всѣ идеи стоятъ въ соотвѣтствіи другъ съ другомъ. Но такіе случаи очень рѣдки; обыкновенно бредъ нелѣпъ, незаконченъ; больной не можетъ ничѣмъ доказать справедливости своихъ сужденій, сердится, когда ему указываютъ на полную нелѣпость его сужденій. Конечно, больной не можетъ оцѣнить представляемыхъ ему возраженій, какъ бы очевидны они не были, и потому никакія доказательства не могутъ поколебать его увѣренности. Напр. больному, считающему себя сыномъ короля, я показываю календарь, въ которомъ указано, когда вѣнчался этотъ король; оказывается, что больной родился четырьмя годами, ранѣ свадьбы короля, когда королевѣ было 13 лѣтъ. Больной тѣмъ не менѣе утверждаетъ, что онъ законный сынъ короля, а въ календарѣ ошибка; на другой день я показываю ему нѣсколько календарей и справочныхъ книгъ, гдѣ напечатано, когда вѣнчался король и родилась королева; больной повторяетъ, что онъ сынъ короля, сердится и удаляется.

Чѣмъ рѣзче выражена болѣзнь, чѣмъ слабоумнѣ больной, тѣмъ нелѣпѣе и несвязнѣе идеи бреда, тѣмъ менѣе больной старается доказать свою правоту, тѣмъ менѣе онъ старается убѣдить кого либо въ своей правотѣ, тѣмъ менѣе идеи бреда вліяютъ на его поведеніе. Паралитикъ сегодня говоритъ, что онъ богъ, завтра, что у него 1000 женъ, и вмѣсто съ этимъ добродушно помогаетъ служителямъ мести полъ.

Нелѣпыя и несвязанныя со всей душевной жизни идеи бреда, вообще, не имѣютъ значенія. Болѣе важенъ систематизированный бредъ, вошедшій въ связь со всею душевной жизнью больного, такъ какъ подъ вліяніемъ этихъ идей бреда больные совершаютъ преступленія; поведеніе зависитъ отъ этихъ идей бреда. Бредъ можетъ занимать собою все сознаніе больного; онъ всецѣло занятъ идеями бреда, ни о чемъ не думаетъ кромѣ своего бреда, ни на что не обращаетъ вниманія. Обыкновенно такое состояніе продолжается недолго, т. е. нѣсколько мѣсяцевъ, но не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ, затѣмъ идеи бреда отступаютъ, такъ сказать, на второй планъ, и идеи бреда уже не оказываютъ преобладающаго вліянія на всю душевную жизнь, и на все поведеніе больного.

У многихъ больныхъ отрывочныя, несистематизированныя идеи бреда существуютъ при относительно разумной умственной дѣятельности, и часто только какой нибудь удивительный поступокъ, обусловленный идеями бреда, указываетъ на душевную болѣзнь субъекта; его изслѣдуютъ, обнаруживается бредъ. Я наблюдалъ писаря, бросившаго камень въ церкви въ священнослужителя; при изслѣдованіи оказалось, что этотъ субъектъ, котораго всѣ считали здоровымъ, имѣетъ идеи бреда преслѣдованія; своимъ дикимъ поступкомъ онъ хотѣлъ обратить на себя вниманіе высокопоставленныхъ лицъ. Идеи бреда могутъ существовать очень долго у субъекта, считаемаго всѣми здоровымъ; если онъ скрываетъ свои идеи бреда, не совершаетъ странныхъ поступковъ, мы не можемъ знать и даже догадываться о его идеяхъ бреда, до тѣхъ поръ пока подъ вліяніемъ волненія, или случайно, онъ не обнаружитъ своего патологическаго состоянія.

Ипохондрическія бредовыя идеи, идеи бреда величія и преслѣдованія нерѣдко наблюдаются у лицъ съ патологической организаціей нервной системы; у нихъ не бываетъ абсолютно нелѣпыхъ идей бреда. У этихъ лицъ идеи бреда не содержатъ въ себѣ ничего совершенно невозможнаго или не-

вѣроятнаго; онѣ могутъ казаться лишь преувеличеніемъ, но по существу, разумными сужденіями. Больные приписываютъ себѣ болѣзни, жалуются на различныя болѣзненные симптомы и при томъ такъ убѣдительно, что даже врачъ можетъ имъ повѣрить, говорятъ, что ихъ сослуживцы, начальство, знакомые имъ завидуютъ и устраиваютъ различныя непріятности; говорятъ о своихъ выдающихся заслугахъ и т. п. Понятно, что въ такихъ случаяхъ очень трудно отличить идеи бреда отъ простаго преувеличенія, но если оказывается возможнымъ изслѣдовать отношеніе субъекта къ своимъ ложнымъ сужденіямъ, опредѣлить чувствованія, сочетанныя съ этими идеями, оказывается нетруднымъ выяснитъ патологическое происхожденіе этихъ ложныхъ заключеній.

Понятно, что идеи бреда весьма тяжелый признакъ, что больные, имѣющіе идеи бреда, страдаютъ тяжелыми формами душевной болѣзни. Идеи бреда всегда могутъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ душевной болѣзни и притомъ тяжелой. Чѣмъ систематизированнѣ бредъ, чѣмъ нелѣпнѣ идеи бреда, тѣмъ хуже предсказаніе, тѣмъ болѣе основаній предполагать неизлѣчимое состояніе.

Патогенезъ идей бреда еще не объясненъ; мы не знаемъ какимъ образомъ больные, рассуждающіе довольно разумно, не понимаютъ нелѣпости своихъ бредовыхъ идей, не понимаютъ дѣлаемыхъ имъ возраженій. Также неизвѣстно, почему у нѣкоторыхъ паралитиковъ въ началѣ ихъ болѣзни, развивается бредъ величія¹⁾.

Ввиду того, что ученіе о происхожденіи идей бреда, не установлено, я не буду останавливаться на вопросѣ объ ихъ образованіи. Хотя казалось бы, что обманы чувствъ должны бы давать много матерьяла для идей бреда, оказывается, что самый богатый и систематизированный бредъ бываетъ у больныхъ, не имѣвшихъ обмановъ чувствъ. Иллюзіи и галлюцинаціи даютъ матерьялъ для отрывочныхъ, слабо систематизированныхъ идей бреда. Систематизированный бредъ вырабатывается медленно, долгими размышленіями; нѣкоторые больные додумываются до своего бреда въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; періодами они болѣе сосредочиваются на своихъ бредовыхъ

1) Я изложилъ мой взглядъ на образованіе бредовыхъ идей въ работѣ „Апперцентивные процессы у душевно-больныхъ“. Архивъ психіатріи 1886.

идеяхъ, затѣмъ подолго никакихъ новыхъ дополненій бреда не бываетъ. Особенно непонятны больные, которые въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ высказываютъ однѣ и тѣ-же идеи, затѣмъ бредъ дополняется новыми идеями, и остается опять неизмѣннымъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Конечно въ нѣкоторыхъ случаяхъ идеи бреда вырабатываются подъ вліяніемъ болѣзненно усиленныхъ чувствованій; больной крайне грустенъ, печаленъ и вотъ онъ подыскиваетъ объясненіе своему настроенію: онъ совершилъ преступленіе, и его ожидаютъ позоръ и адскія муки. Паралитикъ, чувствующій себя сильнымъ, ловкимъ, счастливымъ, думаетъ что онъ силенъ, уменъ, богатъ.

У нѣкоторыхъ больныхъ идеи бреда являются внезапно — какъ бы наитіемъ свыше; этотъ способъ ихъ появленія убѣждаетъ больныхъ въ вѣрности и великомъ значеніи идей бреда; онѣ даны ему откровеніемъ свыше; ему стало теперь все ясно; онъ наконецъ узналъ все и понялъ то, что прежде ему казалось столь неяснымъ.

Такимъ образомъ происхожденіе идей бреда намъ далеко не ясно, но остается несомнѣннымъ, что всестороннее, глубокое измѣненіе всей душевной дѣятельности необходимо для образованія идей бреда. Идеи бреда могутъ быть у больного съ глубокоизмѣненными чувствованіями, потому что всякая идея бреда непременно сочетана съ сильными чувствованіями. Также у этихъ больныхъ измѣнена умственная дѣятельность, и они поэтому не могутъ критически относиться къ сужденіямъ, сочетаннымъ съ сильными чувствованіями. У больныхъ, страдающихъ идеями бреда, всегда повышены эгоистическія чувствованія и ослаблены высшія — особенно интеллектуальныя.

DELECTUS SEMINUM

ANNO 1901 COLLECTORUM QUAE PERMUTATIONI OFFERT

HORTUS BOTANICUS UNIVERSITATIS IMPERIALIS JURJEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

Sectio I. Systematica.

- Achillea ptarmicoides* Maxim.
Aconitum geraniifolium Hort.
 " *napellus* L.
 var. *Bernhardi* Rechb.
 var. *Halleri* Rechb.
 " *orientale* Mill.
 " *Stoerkianum* Rechb.
Actaea spicata L.
Agrimonia dahurica Willd.
 " *eupatoria* L.
 " *leucantha* Kze.
 " *odorata* Mill.
 " *pilosa* Ledeb.
 " *parviflora* Ait.
 " *repens* L.
Alchemilla pubescens MB.
Allium nutans L.
Althaea Hohenackeri Boiss. et Huet.
Aquilegia atrata Koch.
 " *Bertolonii* Schott.
 " *blanda* Lem.
 " *dichroa* Freyn.
 " *fragrans* Benth.
 " *glandulosa* Fisch.
 " *Kitaibelii* Schott.
 " *lutea* Lam.
 " *olympica* Boiss.
 " *Ottonis* Orph.
 " *vervaenensis* v. Htte.
 " *viridiflora* Pall.
 " *vulgaris* L.
Arenaria graminifolia Schrad.
 var. *parviflora* Turcz.
 montana L.
Artemisia gnaphalioides Bess.
 " *mollissima* D. Don.
 " *selengensis* Turcz.
 " *vulgaris* L.
 var. *coarctata* Hort.
 var. *rubriflora* Turcz.
Asperula longifolia Sibth. et Sm.
Aster adulterinus Willd.
 " *aestivus* Ait.
 " *amelloides* Hoffm.
- Aster azureus* Lindl.
 " *coerulescens* DC.
 " *Cornuti* Mill.
 " *lanceolatus* Willd.
 " *laevigatus* Willd.
 " *laevis* L.
 " *Novi-Belgii* L.
 " *pauciflorus* Nutt.
 " *politus* Nees.
 " *praecox* Willd.
 " *pumilus* Fisch.
 " *recurvatus* Nees.
 " *salsuginosus* Richards.
 " *squarrosulus* Nees.
Astragalus glaux L.
 " *juvenalis* Delile.
 " *podocarpus* C. A. M.
 " *ponticus* Pall.
 " *purpureus* Lam.
 " *uliginosus* L.
 " *vesicarius* L.
 var. *glauca* MB. (pro sp.)
 " *vimineus* Pall.
Baptisia australis R. Br.
Barbarea orthoceras Led.
Betonica hirsuta L.
 " *macrostachys* Wendl.
 " *nivea* Stev.
 " *officinalis* L.
Botrophis actaeoides Rafn.
Campanula linifolia Scop.
 " *persicifolia* L.
 " *pyramidalis* L.
 " *trachelium* L.
 var. *dasycarpa* Koch.
Carlina acaulis L.
 var. *caulescens* Lam.
Centaurea alba L.
 " *macrocephala* Puschk.
 " *montana* L.
 " *scabiosa* L. forma *albiflora*.
 " *semijacea* Rxb.
 " *stenolepis* Kerner.
Cephalaria tatarica Schrad.

- Cerastium Boissieri* Gren.
 repens L.
Chaerophyllum carniolicum Led.
 temulum L.
Chenopodium bonus-Henricus L.
Chrysanthemum Marschalli Anders.
Cirsium canum MB.
 macrocephalum C. A. M.
 oleraceum Scop.
Clematis grandiflora DC.
 integrifolia L.
 lathyrifolia Bess.
 recta L.
Coronilla libanotica Boiss.
Crambe grandiflora DC.
Crepis blattarioides Vill.
 sibirica L.
Cucubalus baccifer L.
Cynoglossum officinale L.
 var. *bicolor* Lehm.
Delphinium bicolor Nutt.
 cuneatum Stev.
 var. *pubiflora* DC.
 dasyanthum Kar. et Kir.
 elatum L.
 glabellum Turcz.
 hybridum Steph.
 intermedium Ait.
 mesoleucum Link.
 montanum DC.
 palmatifidum DC.
 speciosum MB.
Dianthus brachyanthus Boiss.
 pruinosis Boiss.
 racemosus Vis.
Digitalis grandiflora Lam.
Dipsacus asper Wall.
Diplostephium amygdalinum Cass.
Dracocephalum Ruyschiana L.
Echinops banaticus Rochel.
 Gmelini Turcz.
Epilobium Dodonaei Vill.
 organifolium Anders.
Eryngium speciosum DC.
 triquetrum Vahl.
Euphorbia gracilis Mill.
 laeta Ait.
 lucida W. K.
 pilosa L.
 var. *trigonocarpa* Fisch.
 soongarica Boiss.
Falcaria Rivini Host.
Ferula ferulago L.
Fragaria mexicana Schlecht.
Galatella dahurica DC. f. *multiradiata*.
Galium aristatum L.
 cinereum All.
 var. *pallida* All.
 erectum Huds.
 lucidum All.
 rubioides L.
Gentiana cruciata L.
Geranium angulatum Curt.
 asphodeloides Burm.
 eriotemon Fisch.
 hirsutum Burm.
 ibericum Cav.
 lancastriense Mill.
 Londesii Fisch.
 longipes DC.
 nemorosum Ten.
 platypetalum F. et M.
 pratense L.
 pyrenaicum Burm.
 sanguineum L.
 Wlassovianum Fisch.
Geum chilense Balb.
 hispidum Fries.
 japonicum Thunb.
 macrophyllum Willd.
 molle Vis. et Panc.
 rugosum Desf.
 urbo-rivale Rehb.
Gratiola officinalis L.
Gypsophila collina Stev.
 effusa Tausch.
 paniculata L.
 scorzonerifolia Sering.
Hedysarum flavescens Rgl. et Schmalh.
 multijugum Maxim.
 tauricum Pall.
Helleborus pallidus Host.
Hemerocallis fulva L.
Heracleum asperum MB.
Heuchera americana L.
 obtusissima Rgl. et Rach.
Hieracium aestivum Fries.
 boreale Fries.
 lycopsifolium Froel.
 rigidum Hartm.
 riphaeum Uechtr.
 Schmidtii Tausch.
 sabaudum Pall.
 viscosum Arv.
Hypericum heterophyllum Vent.
 montanum L.
 tetrapterum Fries.
Inula helenium L.
 germanica L.
 squarrosa × *salicina* Schmalh.
Iris amoena Red.
 brachycarpa Lodd.
 brachycuspis Fisch.
 caucasica Hoffm.
 coelestina Sweet.
 constantinopolitana Hort.
 crenulata Hort.
 cuprea Pursh.
 cretica Tod.
 dichotoma Pall.
 erratica Tod.
 falcifolia Bunge.

- Iris flexuosa* Murr.
 var. *sibirica*.
 " *graminea* Georgi.
 " *Gueldenstaedtia* Lepech.
 var. *coerulescens* MB.
 var. *f. luteo* MB.
 " *haematophylla* Fisch.
 " *heterophylla* Hort.
 " *hungarica* Waldest.
 " *illyrica* Tonn.
 " *italica* Parl.
 " *laevigata* Fisch.
 " *Missouriensis* Nutt.
 " *sambucina* × *straminea* L.
 " *Schmidtii* Hort.
 " *sibirica* L.
 var. *angustifolia* Mill.
 " *sogdiana* Bnge.
 " *sordida* Retz.
 " *trigonocarpa* A. Br. et Bouché.
 " *variegata* L.
 " *versicolor* L.
 var. *elatior*.
Kyllinga monocephala Rottb.
Laserpitium angustifolium L.
Lathyrus pisiformis L.
 platyphyllus Retz.
Leuzea carthamoides DC.
Lepidium latifolium L.
Ligularia macrophylla DC.
Linaria aparinoides F. G.
 " *purpurea* Mill.
 " *striata* DC.
Lophanthus nepetoides Benth.
 var. *racemosa*.
Lotus Delorti Timb.
 uliginosus Schuhr.
Lupinus Chamissonis Eschsch.
 " *guatemalensis* Hort.
 " *macrophyllus* Benth.
 " *nutkatensis* Cooper.
Linosyris vulgaris Cass.
Lysimachia quadrifolia L.
 " *verticillata* MB.
Lythrum Purshianum Steud.
 " *salicaria* L.
 var. *angustifolia*.
 var. *bracteata*.
 var. *gracilis*.
 " *tomentosum* Mill.
 " *virgatum* L.
Macleya cordata R. Br.
Macrotomia echioides Boiss.
Mentha laevigata Willd.
 " *sylvestris* L.
 var. *canescens*.
Melilotus arvensis Wallr.
 " *officinalis* Lam.
 var. *lutea*.
Meum athamanticum Jacq.
Nasturtium palustre DC.
- Nepeta grandiflora* MB.
 var. *parviflora*.
Orobus alpestris Waldest.
 " *flaccidus* Kit.
 " *niger* L.
 " *variegatus* Ten.
Oxalis stricta L.
Oxytropis glabra DC.
Paeonia anomala L.
 " *decora* Anders.
 var. *elatior*.
 " *corallina* Retz.
 var. *grandiflora*.
 " *humilis* Retz.
 " *odoratissima* Hort.
 " *paradoxa* Anders.
 " *peregrina* Mill.
 var. *rubra*.
Papaver Heldreichii Boiss.
 " *lateritium* C. Koch.
 " *monanthum* Trautv.
 " *nudicaule* L.
 var. *glabra* fl. albo.
 " *pilosum* Sibth. et Sm.
 " *strictum* Boiss. et Bal.
Petasites albus Gaertn.
Peucedanum austriacum Koch.
 " *coriaceum* Rehb.
 " *officinale* L.
Physochlaina orientalis G. Don.
 physaloides G. Don.
Phlomis tuberosa L.
Phyteuma Charmelii Vill.
Plantago altissima L.
 " *subulata* L.
Polemonium coeruleum L.
 " *acutiflora* Ledeb.
 " *lactea* Lehm.
 " *reptans* L.
Polygonum polymorphum Ledeb.
 var. *alpina*.
Potentilla aurea L.
 " *adpressa* Opiz.
 " *Billotii* Boulay.
 " *Buccoana* Clem.
 " *Dombeyi* Nestl.
 " *floribunda* Pursh.
 var. *tenuifolia*.
 " *fragarioides* L.
 " *gelida* C. A. M.
 " *grandiflora* L.
 " *Hippiana* Lehm.
 " *Hookeriana* Lehm.
 " *inclinata* Vill.
 var. *grandiflora* Rgl.
 " *Mackayana* Sweet.
 " *Mathonetii* Jord.
 " *nebrodensis* Strobl.
 " *norvegica* L.
 " *ornithopodioides* Sweet.
 " *pulcherrima* Lehm.

- Potentilla recta* L.
 var. *laciniosa*.
 var. *obscura* Lehm.
 var. *hirta*.
 Sprengeliana Lehm.
Pyrethrum corymbosum Scop.
Ranunculus coronatus Ehrh.
Rheum australe D. Don.
 " *compactum* L.
 " *crispum* Hort.
 " *leucorhizum* Pall.
 " *macropterum* Mart.
 " *soongaricum* Schrenk.
 " *spiciforme* Royle.
 " *tetragonopus* Mart.
 " *undulatum* L.
Rubia Olivieri Rich.
Rudbeckia digitata Mill.
 " *laciniata* L.
Rumex Friesi Gren.
Salvia dumetorum Andr. fl. albo.
 " *pratensis* L.
 " *forma bicolor*.
 " *Regeliana* Trautv.
 " *sylvestris* L.
 " *verticillata* L.
Sanguisorba alpina Bge.
 " *canadensis* L.
 " *officinalis* L.
 var. *praecox* Bess.
 " *sitchensis* C. A. M.
 " *tenuifolia* Fisch.
 var. *rubra*.
Saponaria officinalis L.
Saxifraga crassifolia L.
Scelopendrium officinarum Sw.
Scopolia carniolica Jacq.
 var. *longifolia*.
 " *orientalis* Dun.
Scrophularia alata Gilib.
 var. *Neesii*.
 " *chrysantha* Jaub.
 " *nodosa* L.
 " *Scopolii* Hoppe.
Scutellaria altissima L.
Sedum albescens Haw.
 " *Forsterianum* Sm.
 " *maximum* Suter.
 " *portulacoides* Willd.
 " *purpurascens* Koch.
 var. *albiflora*.
 " *telephium* L.
 " *thyrsoides* Bor.
 " *vulgare* Link.
Senecio macrophyllus MB.
 " *sagittatus* Sch. Bip.
Serratula centauroides L.
 " *gigantea* Hork.
Silene Zawadzkyi Herbol.
Solidago glabra Desf.
 " *latifolia* L.
Solidago mexicana L.
 " *nutans* Desf.
Spiraea aruncus L.
 " *camtschatica* Pall.
 " *ulmaria* L.
 var. *dealbata*.
Stachys germanica R. Br.
Statice Smithii Ten.
Tanacetum vulgare L.
Tellima grandiflora R. Br.
Thalictrum angustifolium L.
 " *apiculatum* Loud.
 " *aquilegifolium* L.
 " *cinereum* Desf.
 " *elatum* Jacq.
 " *eminens* Jord.
 " *floribundum* Schrad.
 " *globiflorum* Ledeb.
 " *Jacquinianum* Koch.
 " *Jordani* F. Schultz.
 " *laserpitifolium* Willd.
 " *macrocarpum* Gren.
 " *majus* Jacq.
 var. *genuina*.
 var. *umbellata*.
 " *medium* Jacq.
 " *microcarpum* Loud.
 " *minus* L.
 " *montanum* Wallr.
 " *pallidum* Fisch.
 " *parviflorum* Salisb.
 " *polygamum* Muhl.
 " *rugosum* Ait.
 " *saxatile* Schleich.
 " *Schweiggeri* Spreng.
 " *simplex* L.
 " *sparsiflorum* Turcz.
 " *sylvaticum* Koch.
Trifolium alpestre L.
 " *elegans* Savi.
 " *rubens* L.
Trollius altaicus C. A. M.
 " *asiaticus* L.
 " *europaeus* L.
 var. *brevipedunculata*.
 " *Ledebourii* Rehb.
 var. *polysepala* Bge.
Verbascum nigrum L.
Veronica longifolia L.
 var. *puberula* Bth.
 " *sibirica* L.
 " *virginica* L.
Viola canadensis L.
 " *monticola* Jord.
 " *palmaris* Buch.-Ham.
 " *persicifolia* Roth.
 " *primulifolia* L.
Viscaria vulgaris Roehl.
Waldsteinia geoides Willd.
Xanthogalum purpuraceum Avé - Lall.

Sectio II. Europae australis.

Acanthus mollis L.
Achillea alpina L.
 " *nobilis* L.
 " *odorata* L.
 " *pyrenaica* Sibth.
Agrimonia odorata Mill.
Allium Babingtoni Boiss.
 " *coerulescens* G. Don.
Anchusa officinalis L.
 " *vulgaris* Dum.
Anemone fulgens J. Gay.
Aquilegia alpina L.
 " *Bauhini* Schott.
 " *nevadensis* Boiss. et Reut.
Aster pyrenaicus DC.
Astragalus glaucus MB.
Bunias orientalis L.
Centaurea nigrescens Willd.
 " *strobilacea* Scop.
Chrysanthemum maximum Ramond.
Cirsium pannonicum Link.
 " *tuberosum* All.
Clematis recta L.
Cnicus tuberosus Roth.
Cynanchum vincetoxicum Pers.
Cynoglossum officinale L.
 " *var. bicolor* Willd.
Czackia liliastrium Andr.
Delphinium intermedium Ait.
Dianthus hungaricus Pers.
Eryngium dichotomum Desf.
Galium boreale L.
Gentiana lutea L.
Geum atlanticum Desf.
 " *sylvaticum* Pourr.
Gymnocline macrophylla Bluff. et Fingerh.
Hieracium amplexicaule L.
 " *pallescens* W. K.
 " *pulmonarioides* Vill.
Hypericum commutatum Nolte.
Hyssopus officinalis L.
Inula salicina L.
Iris Monnieri DC.
 " *spuria* L.
 " *var. coerulescens*.
Lathyrus latifolius L.
 " *vernus* Bernh.

Leuzea cynaroides DC.
Linaria capraria Moris et de Not.
 " *purpurea* Mill.
 " *striata* DC.
 var. conferta.
Lunaria rediviva L.
Lycopus europaeus L.
Mentha aquatica L.
 " *lavandulacea* Willd.
Nepeta camphorata Boiss. et Heldr.
Ononis natrix L.
Origanum onites L.
 " *vulgare* L.
 var. virens Bth.
Paeonia corallina Retz.
 " *var. angustifolia*.
Papaver olympicum Sibth.
Petasites albus Gaertn.
Peucedanum Petteri Vis.
Potentilla aurea L.
 " *chrysantha* Trevir.
 " *heptaphylla* Mill.
 " *hybrida* Wallr.
 var. purpurea.
 " *speciosa* Willd.
 " *van Geertii* W. K.
Poterium diandrum Hook.
Prenanthes purpurea L.
Pyrethrum cinerarifolium Trev.
Ranunculus acer L.
 " *aconitifolius* L.
 " *nemorosus* DC.
 " *mixtus* Jord.
 " *philonotis* Ehrh.
 " *serbicus* Vis.
Reseda crystallina Webb et Berth.
Rumex biformis Lange.
Sanguisorba dodecandra Moretti.
Scrophularia peregrina L.
Sedum latifolium Bertol.
Senecio subalpinus Koch.
Teucrium scorodonia L.
Thalictrum alpinum L.
 " *aquilegifolium* L.
 " *calcareum* Jord.
Veronica longifolia L.
 " *urticifolia* Lag.
Verbascum phoeniceum L.

Sectio III. Caucasia.

Aconitum orientale Mill.
Alchemilla pubescens MB.
Allium albidum Fisch.
 " *scorodoprasum* L.
 " *senescens* L.
 " *strictum* Schrad.
Androsace albana Stev.
Aquilegia olympica Boiss.

Aquilegia vulgaris L.
 " *var. Haenkeana* Koch.
Arabis albidula Stev.
Arenaria longifolia DC.
 " *var. grandiflora*.
Asperula odorata L.
Astragalus caspicus MB.
 " *cicer* L.

- Astragalus mollis* MB.
 " *mucronatus* DC.
Astrantia major L.
Betonica grandiflora Steph.
 " *officinalis* L.
Brachypodium pinnatum PB.
Calamintha grandiflora Moench.
Carex caucasica Stev.
Centaurea macrocephala Puschk.
 " *montana* L.
Cephalaria centauroides Roem. et Schult.
Chrysanthemum macrophyllum W. K.
Colutea cruenta Ait.
Crambe pinnatifida R. Br.
Delphinium elatum L.
 " *speciosum* MB.
Dianthus arboreus L.
 " *calocephalus* Boiss.
 " *fragrans* MB.
 " *Seguieri* Vill.
 var. *caucasica* Sims.
 " *squarrosus* MB.
Digitalis grandiflora Lam.
Dioscorea caucasica Lipsky.
Doronicum austriacum Jacq.
 " *causicum* MB.
 " *Columnae* Tenor.
Draba cuspidata MB.
Dracocephalum Ruyschiana L.
Echinops banaticus Rochel.
 " *persicus* Steph.
Epilobium montanum L.
Erigeron caucasicus Stev.
Euphorbia esula L.
 " *orientalis* L.
Galega orientalis Lam.
Gentiana cruciata L.
 " *tianschanica* Rupr.
Geranium collinum Steph.
 " *cristatum* Stev.
 " *ibericum* Cav.
 " *platypetalum* Fisch.
Geum coccineum Sibth.
Globularia trichosantha Fisch. et Mey.
Gypsophila acutifolia Fisch.
 " *repens* L.
Hedysarum grandiflorum Pall.
Heracleum pubescens MB.
 " *tauricum* Stev.
Hypericum orientale L.
Inula helenium L.
Iris Gueldenstaedtia Lepech.
 " *humilis* MB.
 " *nudicaulis* Lam.
Lathyrus sylvester L.
- Leontodon hastilis* L.
Lilium monadelphum MB.
Linaria dalmatica Mill.
 " *Sibthorpiana* Boiss. et Heldr.
Lysimachia verticillata MB.
Medicago sativa L.
Nepeta cataria L.
 " *concolor* Boiss.
 " *cyanea* Stev.
 " *Mussini* Spreng.
 " *racemosa* Lam.
 var. *Reichenbachiana* Fisch.
Origanum libanoticum Boiss.
Paeonia arietina Anders.
 " *peregrina* Mill.
 " *triterinata* Pall.
Papaver caucasicum MB.
 " *orientale* L.
 " *pilosum* Sibth.
 " *rupifragum* Boiss. et Reut.
Phyteuma campanuloides MB.
Physochlaina orientalis G. Don.
Pimpinella magna L.
Polygonatum multiflorum All.
Potentilla adsharica Somm. et Lev.
 " *sericea* L.
Prunella laciniata L.
Ranunculus caucasicus MB.
Rumex bucephalophorus L.
 " *scutatus* L.
Salvia pratensis L.
 " *dumetorum* Andr.
 " *virgata* Ait.
Saxifraga irrigua MB.
Scrophularia divaricata Led.
 " *lateriflora* Trautv.
 " *orientalis* L.
Scutellaria altissima L.
Sedum spurium MB.
 " var. *albiflora*.
 " *stoloniferum* S. G. Gmel.
 " var. *splendens*.
 " *tenellum* MB.
Serratula coronata DC.
Solenanthus mollissimus DC. et A. DC.
Spiraea filipendula L.
Stachys germanica L.
Trollius caucasicus Stev.
 " *europaeus* L.
 var. *taurica* Hort.
 " *patulus* Salisb.
Tulipa montana Lindl.
Veronica gentianoides Vahl.
Vincetoxicum medium Decne.

Sectio IV. Sibirica.

- Aconitum ochotense* Reichb.
 " *ochroleucum* Hort.
 " *Kusnezoffii* Reichb.
- Aconitum lycoctonum* L.
 " var. *micrantha*.
Achillea aegyptiaca L.

- Achillea impatiens* L.
Adenophora communis Fisch.
 denticulata Fisch.
Agrimonia eupatoria L.
 var. *pilosa* Ledeb.
Agropyrum desertorum Schult.
Alchemilla vulgaris L.
 var. *subsericea* Gr. et Godr.
Allium albidum Fisch.
 " *azureum* Led.
 " *decipiens* Fisch.
 " *odorum* L.
 " *polyrhizum* Turcz.
 " *schoenoprasum* L.
 var. *sibirica* L.
 " *senescens* L.
 " *tataricum* L.
 " *Victoriale* L.
Alopecurus brachystachyus MB.
Anemone Nuttalliana DC.
 sylvestris L.
Aquilegia alpina L.
 " *aurea* Janka.
 " *Buergeriana* Sieb.
 " *canadensis* L.
 " *coerulea* James.
 " *glandulosa* Fisch.
 var. *bicolor* F. et M.
 var. *intermedia* F. et M.
 var. *pallida* F. et M.
 " *Kitaibelii*, Schott.
 " *viridiflora* Pall.
 " *vulgaris* L.
 var. *grandiflora*.
Artemisia sacrorum Ledeb.
 " *vulgaris* L.
Asparagus scaber Brign.
Aster dahuricus Benth.
 " *alpinus* L.
Astragalus alopecuroides L.
 " *amarus* Pall.
 " *cicer* L.
 " *songaricus* Pall.
 " *glycyphyllos* L.
 " *onobrychis* L.
 " *sulcatus* L.
 " *tianschanicus*.
 " *vicioides* R. Br.
Atragea alpina L.
 var. *sibirica*.
Ballota nigra L.
 var. *foetida* Lam.
Bromus inermis Leyss.
Calamintha clinopodium Benth.
Calimeris incisa DC.
Campanula altaica Led.
 " *gracilis* Forst.
 " *latifolia* L.
 var. *macrantha* Fisch.
 " *pilosa* Pall.
Campanula punctata Lam.
 " *rapunculoides* L.
Cenolophium Fischeri Koch.
Centaurea semi-jacea Rabg.
Cephalaria tatarica Schrad.
Cerastium incanum Ledeb.
Clematis orientalis L.
 " *recta* L.
Coluria potentilloides R. Br.
Convallaria majalis L. fl. pl.
Crepis sibirica L.
Cynoglossum viridiflorum Willd.
Delphinium amoenum Stev.
 " *grandiflorum* L.
 " *intermedium* Ait.
 " *palmatifidum* DC.
 " *puniceum* Pall.
 " *speciosum* MB.
Dianthus caucasicus MB.
 " *plumarius* L.
Diclytra spectabilis DC.
Digitalis grandiflora Lam.
 " *sibirica* Lindl.
Dracocephalum peregrinum L.
Erigeron elongatus Ledeb.
 " *kamtschaticus* DC.
Euphorbia pilosa L.
 " *aralensis* Fisch.
Festuca gigantea Vill.
Filipendula ulmaria Maxim.
Funkia Sieboldiana Hook.
Galatella dahurica DC.
 " *dracunculoides* Nees.
 " *punctata* Nees.
Galium physocarpum Ledeb.
Gentiana adscendens Pall.
 var. *decumbens* L.
 " *macrophylla* Pall.
Geranium affine Ledeb.
 " *albiflorum* Led.
 " *collinum* Steph.
 " *eriosomon* Fisch.
 " *incisum* Nutt.
Geum Laxmanni Gaertn.
 " *strictum* Ait.
Gypsophila collina Stev.
Hedysarum obscurum L.
 " *altaicum* Fisch.
 " *sibiricum* Poir.
Hemerocallis graminea Andr.
Heracleum caspicum Hort.
 " *Lehmannianum* Bunge.
 " *sibiricum* L.
 var. *flavescens* Baumg.
 " *sphondylium* L.
Hieracium alpinum L.
Hymenophyllum pubescens C. A. M.
Hypericum elegans Steph.
 " *tetrapterum* Fries.
Iris Schmidtii Hort.
 " *sibirica* L. var. *longifolia*.

- Lappa ampla* Hort.
Laserpitium glabrum Crantz.
Lathyrus pisiformis L.
 " *stipulaceus* Le Conte.
Leonurus cardiaca L.
 " *glaucescens* Bnge.
 " *lanatus* Pers.
Libanotis condensata Fisch.
Ligularia macrophylla DC.
Ligusticum seseloides Fisch. et Mey.
Linum altaicum Fisch.
Lotus commutatus Guss.
Lythrum salicaria L.
Mentha sylvestris L.
Muehlenbergia alpestris Trin.
Nasturtium palustre DC.
Nepeta grandiflora MB.
 " *macrantha* Fisch.
Oenanthe pimpinelloides L.
Ononis antiquorum L.
Origanum vulgare L.
 var. *virens*.
Pachypleurum alpinum Ledeb.
Paeonia anomala L.
Pentstemon acuminatus Dougl.
 " *barbatus* Roth.
 " *cobaea* Nutt.
 " *confertus* Dougl.
 " *glandulosus* Dougl.
 " *gracilis* Nutt.
 " *laevigatus* Ait.
Peucedanum alsaticum L.
Phalaris arundinacea L.
Phlomis alpina Pall.
 " *pungens* Willd.
Platycodon grandiflorum A. DC.
Polemonium coeruleum L.
 var. *lactea* Lehm.
 var. *ovata* Ledeb.
 var. *tangutica*.
 " *pulchellum* Bge.
Polygonatum Maximowiczii F. Schmidt.
 " *multiflorum* All.
 " var. *latifolia* All.
Polygonum alpinum All.
 var. *saligna* Willd.
 " *Laxmanni* Lepech.
 " *polymorphum* Ledeb.
Potentilla hybrida Wallr. fl. pl.
 " *recta* L.
 " var. *pilosa* Willd.
 " *rupestris* L.
Poterium officinale Gray.
Primula elatior × *officinalis* Pax.
 " *officinalis* × *acaulis* Pax.
 var. *genuina*.
 var. *macrocalyx* Bge.
 forma *hybrida*.
Pulmonaria sibirica L.
Ranunculus Steveni Andrz.
Rheum crassinervium Fisch.
- Rheum leucorrhizum* Pall.
 " *macropterum* Mart.
 " *ribes* L.
 " *soongaricum* Schrenk.
 " *tataricum* L.
 " *undulatum* L.
 var. *longifolia*.
 var. *macrocarpa*.
Rumex confertus Willd.
 " *scutatus* L.
 var. *hastaeifolia* MB.
Salvia sylvestris L.
Sanguisorba alpina Bge.
 " *bracteosa* Bess.
 " *officinalis* L.
 var. *carnea* Fisch.
 var. *praecox* Bess.
 " *tenuifolia* Fisch.
Saussurea elongata DC.
Saxifraga cordifolia Haw.
 " *crassifolia* L.
Sedum aizoon L.
 " *telephium* L.
 " *tenellum* MB.
Senecio Ledebourii Sch. Bip.
 " *ligularia* Hook.
 " *sarracenicus* L.
 " *sibiricus* L. fil.
 " *soongaricus* Schrenk.
Serratula coronata L.
Spiraea aruncus L.
 " *kamtschatica* Pall.
 " *palmata* Pall.
Stachys germanica L.
 " *sibirica* Link.
Tanacetum boreale Fisch.
 " *vulgare* L.
Thalictrum appendiculatum C. A. M.
 " *collinum* Wallr.
 " *concinnum* Willd.
 " *elatum* Jacq.
 var. *glauca* Rgl.
 var. *stipulata*.
 " *exaltatum* C. A. M.
 " *flavum* L.
 " *foetidum* L.
 var. *glabra*.
 " *isopyroides* C. A. M.
 " *majus* Jacq.
 " *minus* L.
 var. *glauca*.
 var. *procera*.
 " *nigricans* Rehb.
 " *nutans* Gilib.
 " *petaloideum* L.
 " *ruthenicum* Schrad.
 " *sibiricum* Ledeb.
 " *sylvaticum* Koch.
Thermopsis lanceolata R. Br.
Trifolium lupinaster L.
 " *medium* L.

Trisetum pratense Pers.
Triticum desertorum Fisch.
Trollius altaicus C. A. M.
 var. *macroptala*.
 " *asiaticus* L.
 " *dshungaricus* Rgl.
 " *europaeus* L.
 " *Ledebourii* Rchb.
 var. *polysepala*.
 " *patulus* Salisb.
Umbilicus Semenovii Rgl. et Herd.
Urtica cannabina L.

Urtica major Kanitz. forma herma-
 phrodita.
Veronica grandis Fisch.
 " *linariaefolia* Vis.
 " *longifolia* L.
 " *sibirica* L.
 var. *japonica* Steud.
 " *spicata* L.
 var. *cristata*.
 " *spuria* L.
Vicia unijuga A. Br.
Viola altaica Ker.-Gawl.

Sectio V. Amurensi - Chinensi - Japonica.

Allium Kansuense Rgl.
Ampelopsis serianaefolia Bge.
Anemone elegans Decne.
Aquilegia grandiflora Patr.
Aralia cachemirica Decne.
 " *racemosa* L.
 var. *sachalinensis*.
Asparagus glycycaurus Kunth.
 " *trichophyllus* Bge.
Bocconia cordata Willd.
Delphinium chinense Fisch.
 " *tricornis* Michx.
Funkia cordata Sieb.
 " *ovata* Spreng.
 " *undulata* Otto et Dietr.
Hemerocallis disticha Donn.
 " *Middendorffii* Trautv. et
 Meyer.

Imperata sachariflora Maxim.
Incarvillea lutea Franch.
Iris mongolica Fisch.
Lindelia spectabilis Lehm.
Lysimachia lobelioides Wall.
Maximowiczia chinensis Rupr.
Plectranthus amurensis Maxim.
 " *glaucocalyx* Maxim.
Polia japonica Thunb.
Rheum hybridum Murr.
 " *officinale* Baill.
 " *tetragonopus* Mart.
Rodgersia podophylla A. Gray.
Salvia japonica Thunb.
Spiraea digitata Willd.
 " *japonica* L. fl. albo.
Tradescantia virginiana L.

Sectio VI. Americana.

Actaea brachypetala DC.
 " *spicata* L.
Actinomeris helianthoides Nutt.
Aquilegia canadensis L.
 " *coerulea* James.
Aster " *adulterinus* Willd.
 " *brumalis* Nees.
 " *longifolius* Lam.
 var. *bicolor* Dietr.
 " *Novae Angliae* L.
 " *paniculatus* Ait.
 " *sagittifolius* Wedem.
 " *salicifolius* Ait.
 " *sanguineus* Willd.
 " *spectabilis* Ait.
 " *tardiflorus* L.
Biotia corymbosa DC.
Boltonia asteroides L' Hérit.
Cacalia suaveolens L.
Carex atrata L.
Cimicifuga racemosa Nutt.
Cryptotaenia canadensis DC.
Doellingeria amygdalina Nees.

Eupatorium cordatum Walt.
 " *purpureum* L.
Geum " *hirsutum* Muhl.
 " *laciniatum* Murr.
 " *rubellum* Fisch. et Mey.
Grindelia squarrosa Dunal.
Helianthus decapetalus Darl.
Heracleum flavescens Baumg.
Heuchera glabra Willd.
 " *hispida* Pursh.
 " *pilosissima* Fisch. et Mey.
Hydrophyllum virginicum L.
Iris cuprea Pursh.
Lupinus pulchellus Sweet.
Monarda fistulosa L.
 " *Russeliana* Nutt.
Obeliscaria pinnata Cass.
Phlox suffruticosa Vent.
Polemonium coeruleum L.
 var. *acutiflora* Ledeb.
Saxifraga pensylvanica L.
Scutellaria tuberosa Benth.
Silphium conjunctum Willd.

Silphium perfoliatum *L.*
 trifoliatum *L.*
Solidago arguta *Ait.*
 canadensis *L.*
 " elliptica *Ait.*
 " fragrans *Willd.*

Solidago glabra *Desf.*
 longifolia *Schrad.*
Tradescantia pilosa *Lehm.*
 virginiana *L.*
Uvularia perfoliata *L.*
Zygadenus glaucus *Nutt.*

Sectio VII. Alpinetum.

Achillea alpina *L.*
Adenostyles alpina *Kern.*
Alchemilla alpina *L.*
 " hybrida *F. W. Schmidt.*
 " subsericea *Reut.*
Allium multiflorum *Desf.*
Anemone parviflora *Mchx.*
Antennaria plantaginacea *R. Br.*
Aquilegia alpina *L.*
Arabis procurrens *W. K.*
Arenaria cucubaloides *Sm.*
 " dahurica *Fisch.*
 " graminifolia *Schrad.*
Armeria filicaulis *Boiss.*
 " Langei *Boiss.*
 " maritima *Willd.*
Asarum canadense *L.*
Asperula longiflora *W. K.*
 " montana *W. K.*
Asphodeline Balansae *J. Gay.*
Astrantia alpina *Stur.*
Aubrietia gracilis *Sprun.*
Bupleurum petraeum *L.*
Campanula alpina *Jacq.*
 " carpatica *Jacq.*
 " persicifolia *L.*
 " rotundifolia *L.*
Cypripedium spectabile *Salisb.*
Dianthus alpinus *L.*
 " ambiguus *Panc.*
 " liburnicus *Barth. et Wendl.*
 " pallidiflorus *Ser.*
 " rigidus *MB.*
Dodecatheon Jeffreyi *Hort.*
Doronicum Columnae *Ten.*
 " pardalianches *L.*
Draba altaica *Bge.*
Dracocephalum Ruprechtii *Rgl.*
Epilobium montanum *L.*
Epimedium alpinum *L.*
 " rubrum *E. Morr.*
Erigeron alpinus *L.*
 " pulchellus *DC.*
 " uniflorus *L.*
Gentiana brevidens *Franch. et Sav.*
 " cruciata *L.*
 " var. depressa *Kusnez.*
 " Fetisowi *Rgl. et Winkl.*
 " lutea *L.*
 " Olivieri *Griseb.*

Gentiana septemfida *Pall.*
 var. genuina *Boiss.* β ad-
 scendens latifolia *Kusnez.*
 " tianschanica *Rupr.*
 " var. glomerata *Kusnez.*
 " tibetica *King.*
Gymnadenia conopsea *R. Br.*
Heliosperma alpestre *Reichb.*
Horminum pyrenaicum *L.*
Hypericum ascyron *L.*
 " pyramidatum *Ait.*
Leontopodium alpinum *Cass.*
 " Himalayanum *DC.*
Linaria alpina *Mill.*
Lindelia spectabilis *Lehm.*
Lychnis alpina *L.*
Lysimachia barystachys *Bge.*
Nepeta kokamirica *Rgl.*
Orchis incarnata *L.*
Origanum vulgare *L.*
 " var. humilis *Bth.*
Papaver nudicaule *L.*
 " var. glabrata.
Phyteuma Charnelii *Vill.*
 " Scheuchzeri *Alt.*
Podophyllum Emodi *Wall.*
Potentilla heptaphylla *Mill.*
Primula acaulis *Hill.*
 " auricula *L.*
 " var. carniolica *Pax.*
 " var. ciliata *Pax.*
 " f. albida.
 " f. longiflora.
 " f. pallida.
 " f. roseo-lilacina.
 " var. purpurea.
 " var. sibirica *Ledeb.*
 " carniolica *Jacq.*
 " cortusoides *L.*
 " var. ligurica.
 " denticulata *Sm.*
 " var. caschmiriana *Carr.*
 " elatior *Jacq.*
 " var. genuina *Pax.*
 " farinosa *L.*
 " hirsuta *All.*
 " f. atro-violacea.
 " f. cupreo-purpurea.
 " f. eximia.
 " f. nivea.

Primula hirsuta *All.* f. pallide-lilacina.
 f. roseo-lilacina.
 f. saturate roseo-purpurea.
 f. violacea.
 " *japonica* *A. Gray.*
 " *Kitaibeliana* *Schott.*
 " *longiscapa* *Ledeb.*
 " *luteola* *Rupr.*
 " *marginata* *Curt.*
 " *officinalis* *Jacq.* f. hybrida.
 var. *inflata* *Pax.*
 " *sikkimensis* *Hook.*
 " *subauricula* × *hirsuta* *Pax.*
 (P. *pubescens* *Jacq.*)
 " *subauricula* × *villosa* *Pax.*
 (P. *Kernerii* *Goebel.* et *Stein.*)
 " *Thomasinii* *Gren.* et *Godr.*
 " *villosa* *Wulf.* f. *discolor.*
 f. *purpurea.*
 " *viscosa* *All.*
 " *Wulfeniana* *Schott.*
Saussurea alpina *DC.*

Saxifraga elatior *Mert.* et *Koch.*
 " *exarata* *Vill.*
 " var. *compacta* *C. Koch.*
 " *Forbesii* *Vasey.*
 " *Fortunei* *Hook.*
 " *hypnoides* *L.*
 " *rotundifolia* *L.*
Scutellaria peregrina *L.*
Silene fimbriata *Sims.*
 " *odontopetala* *Fenzl.*
 " *Zawadzskii* *Herbich.*
Soldanella montana *Willd.*
Tellima grandiflora *R. Br.*
Tofieldia calyculata *Wahlenb.*
Trillium grandiflorum *Salisb.*
Trollius grandiflorus *Tausch.*
Valeriana alpestris *Stev.*
 " *dioica* *L.*
 " *exaltata* *Mikan.*
Veronica gentianoides *Vahl.*
 var. *stenophylla.*
Viola canadensis *L.*

Sectio VIII. Medicinalis.

Aconitum napellus *L.*
Archangelica officinalis *Hoffm.*
Arnica Chamissonis *Less.*
 var. *typica* *Rgl.*
Artemisia absinthium *L.*
 " *sacrorum* *Ledeb.*
Atropa Belladonna *L.*
Carum carvi *L.*
Chelidonium majus *L.*
Chrysanthemum caucasicum *Pers.*
Convallaria majalis *L.*
Dictamnus albus *L.*
Gentiana lutea *L.*
 " *pannonica* *Scop.*
 " *purpurea* *L.*

Helleborus niger *L.*
 " *viridis* *L.*
Heracleum amplifolium *Lapeyr.*
 " *verrucosum* *Stev.*
Levisticum officinale *Koch.*
Mentha sylvestris *L.*
 var. *crispa.*
Myrrhis odorata *Scop.*
Rheum australe *D. Don.*
 " *rhaponticum* *L.*
 " *undulatum* *L.*
Rumex cristatus *Wall.*
Symphytum officinale *L.*
Valeriana dioica *L.*
Vinca minor *L.*

Sectio IX. Xerophyta.

Alchemilla alpina *L.*
 " *montana* *F. W. Schmidt.*
Allium " *albidum* *Fisch.*
 " *ambiguum* *DC.*
 " *angulosum* *L.*
 var. *albida.*
 var. *ammophila.*
 " *ascalonicum* *L.*
 " *atropurpureum* *W. K.*
 " *carinatum* *L.*
 var. *violacea* (*Willd.*) *Rgl.*
 " *cernuum* *Roth.*
 " *coeruleum* *Pall.*
 " *cyaneum* *Rgl.*
 " *darwasicum* *Rgl.*
 " *decipiens* *Fisch.*

Allium *Fetisowi* *Rgl.*
 " *flavum* *L.*
 var. *alba.*
 var. *pulchella.*
 var. *pumila* *rosea.*
 " *galanthum* *Kar.* et *Kir.*
 " *globosum* *MB.*
 var. *albida.*
 " *hymenorrhizum* *Ledeb.*
 " *kansuense* *Rgl.*
 " *lineare* *L.*
 " *narcissiflorum* *Vill.*
 " *nutans* *L.*
 " *odorum* *L.*
 " *Ostrowskianum* *Rgl.*
 " *paniculatum* *L.*

Allium platyspathum Schrenk.
 var. *latifolia*.
 " *polyphyllum* Kar. et Kir.
 " *rotundum* L.
 " *sativum* L.
 " *senescens* L.
 var. *flavescens*.
 " *Stellerianum* Willd.
 " *stenopetalum* Boiss. et Ky.
 " *urceolatum* Rgl.
 var. *coerulea* Stschegl.
 " *viviparum* Kar. et Kir.
Anthericum liliago L.
 var. *Renariana*.
Arenaria cephalotes MB.
 " *saxatilis* L.
Armeria maritima Willd.
 " *plantaginea* Willd.
Aubrietia deltoidea DC.
Bottionea thysanthoides Colla.
Centaurea orientalis L.
Colchicum neapolitanum Ten.
Cypripedium calceolus L.
Czackia liliastrum Andrz.
Dianthus calocephalus Boiss.
 " *petraeus* Waldst. et Kit.
Doronicum pardalianches L.
Draba altaica Bunge.
 " *incana* L.
Dracocephalum nutans L.
Fritillaria pallidiflora Schrenk.
 " *Walujewi* Regel.
Gagea bulbifera Salisb.
Genista tinctoria L.
Gladiolus imbricatus L.
Gypsophila collina Stev.
Hemerocallis Dumortieri Morr.
 " *graminea* Schlecht.
 " *flava* L.
Hyacinthus leucophaeus Stev.
Hyssopus officinalis L. fl. albo.
Iris aequiloba Ledeb.
 " *aphylla* L.
 " *brachycarpa* Lodd.
 " *chamaeiris* Bertol.
 " *Gueldenstaediana* Lepech.
 var. *coerulescens*.
 var. *lutea*.
 " *lutescens* Lam.
 " *pallida* Lam.

Iris pumila L.
 " *sambucina* L.
 " *sibirica* L.
 var. fl. albo.
 " *songarica* Schrenk.
 " *variegata* L.
Lactuca tatarica C. A. M.
Leontice altaica Pall.
Lilium dahuricum Ker.-Gawl.
 " *tenuifolium* Fisch.
Linaria flava Desf.
Muscari alpinum J. Gay.
 " *Argaei* Hort.
 " *armeniaceum* Leichtlin.
 " *Mordioanum* Heldr.
 " *pallens* Fisch.
 " *paradoxum* C. Koch.
 " *racemosum* Mill.
Nepeta nuda L.
Ornithogalum Haussknechti Hob. (?)
 " *narbonense* L.
 " *nutans* L.
Phlomis pratensis Kar. et Kir.
 " *tuberosa* L.
Pulsatilla vulgaris Mill.
Puschkinia scilloides Adams.
Salvia argentea L.
 " *Regeliana* Trautv.
Sedum asiaticum Spreng.
 " *fabaria* Koch.
 " *maximum* Suter.
 " *Maximowiczii* Rgl.
 " *purpurascens* C. Koch.
 " *roseum* Scop.
 var. *elongata* Ledeb.
Sempervivum tectorum L.
 var. *densa*.
 " *Wulfeni* Hoppe.
Statice limonium L.
 var. *puberula*.
Stipa capillata L.
 " *gigantea* Link.
 " *Gmelini* Willd. (?)
 " *pennata* L.
Thalictrum adianthifolium Bess.
Tulipa Biebersteiniana Schult.
 " *Gesneriana* L.
Umbilicus Semenovi Rgl. et Herd.
Veronica saxatilis Scop.
 " *spuria* L.

Sectio X. Gramineae.

Agropyrum caninum Beauv.
 var. *glauca*.
Alopecurus brachystachyus MB.
 " *castellanus* Boiss. et Reut.
Avena pubescens Huds.
Briza maxima L.
 " *rotundata* Steud.

Bromus albidus MB.
 " *longiflorus* Spreng.
 " *purgans* L.
Carex arenaria L.
Dactylis altaica Bess.
Deschampsia caespitosa Beauv.
Ehrharta panicea Sm.

Elymus hordeiformis Desf.
Festuca indigesta Boiss.
 " *rhoetica* Suter.
 " *rubra* L.
 var. *genuina*.
Hordeum bulbosum L.
 " *jubatum* L.
Juncus platycaulis H. B. et K.
Luzula maxima DC.
Muehlenbergia sylvatica Torr. et Gray.
Phalaris arundinacea L. f. *variegata*.
Poa attica Boiss. et Heldr.

Poa nemoralis L.
 " *ovina* A. Rich.
 var. *glaucophylla*.
 " *pratensis* L.
Stipa pennata L.
 " *setigera* J. Presl.
 " *splendens* Trin.
Trisetum pratense Pers.
 var. *flavescens* Beauv.
 " *viride* Kunth.
Triticum caninum L.

Section XI. Arboretum.

Abies pichta Forbes.
Acer negundo L.
 " *platanoides* L.
 " *Schwedleri* C. Koch.
 " *tataricum* L.
Aesculus hippocastanum L.
Alnus glutinosa Medic.
 " *incana* Medic.
 " *serrulata* Willd.
Amelanchier canadensis Medic.
Betula acuminata Ehrh.
 " *alba* L.
 var. *expansa* Rgl.
 var. *laciniata* Wahlbg.
 var. *pendula* Roth.
 " *excelsa* Ait.
 " *Gmelini* Bge.
 " *odorata* Bechst.
 " *oycowiensis* Bess.
 " *papyracea* Ait.
 " *populifolia* Ait.
 " *pyramidalis* Hort.
 " *urticifolia* Rgl.
Berberis cerasina Schrad.
 " *crataegina* DC.
 " *esculenta* Hort.
 " *Fischeri* Hort.
 " *Guimpeli* C. Koch et Bouché.
 " *nepalensis* Spreng.
 " *spathulata* Schrad.
 " *vulgaris* L.
 var. *emarginata* Willd.
 var. *laxiflora* Schrad.
Caragana arborescens Lam.
 " *frutescens* Medic.
 var. *grandiflora*.
 var. *macrantha* Ledeb.
 " *microphylla* Lam.
 var. *altagana* Poir.
 " *pygmaea* DC.
 var. *pendula*.
 Redowskii DC.
Celtis Tournefortii Lam.
Cornus alba L.
 " *circinnata* L' Hérit.

Cornus sibirica Lodd.
 stolonifera Michx.
Cotoneaster laxiflora Jacq.
 " *lucida* Schlecht.
 " *nigra* Wahlbg.
Crataegus coccinea L.
 var. *glabra*.
 var. *pubescens* Wendl.
 " *flabellata* Heldr.
 " *glandulosa* Ait.
 " *macracantha* Lodd.
 " *monogyna* Jacq.
 var. *fissa* Jacq.
 var. *macrocarpa*.
 " *nigra* W. K.
 " *pinnatifida* Bge.
 " *sanguinea* Pall.
Cytisus biflorus L' Hérit.
 " *hirsutus* L.
 " *ruthenicus* Fisch.
 " *uralensis* Ledeb.
Diervilla canadensis Willd.
 " *floribunda* Sieb. et Zucc.
Evonymus europaeus L.
Fraxinus sogdiana Bge.
Genista sibirica L.
Juglans cinerea L.
Larix dahurica Turcz.
 " *microcarpa* Forbes.
 " *sibirica* Ledeb.
Lonicera chrysantha Turcz.
 var. *villosa*.
 " *ciliata* Muhl.
 " *implexa* Ait.
 " *microphylla* Willd.
 " *Morrowi* A. Gray.
 " *Ruprechtiana* Rgl.
 " *tatarica* L.
 var. *micrantha*.
 var. *pulcherrima*.
 " *xylosteum* L.
Malus floribunda Sieb.
Morus alba L.
Onobrychis montana DC.
Panax sessiliflorum Rupr. et Maxim.

Pavia flava Moench.
Phellodendron amurense Rupr.
Philadelphus coronarius L.
 " *floribundus* Schrad.
 " *Jordanianus* Lindl. (?)
 " *Satsumi* Sieb.
Picea excelsa Link.
Populus graeca Ait.
 var. *pendula* Hort.
Prunus avium L.
 " *cerasus* L.
 " *Grayana* Maxim.
 " *mahaleb* L.
 " *padus* L.
Pyrus achras Gaertn.
 " *baccata* L.
 var. *genuina*.
 var. *lutea*.
 var. *microcarpa* Rgl.
 var. *oblonga* Hort.
 var. *pomiformis* Rgl.
 " *cerasifera* Tausch.
 " *Maulei* Mast.
 " *prunifolia* Willd.
 var. *chlorocarpa* Rgl.
 var. *intermedia*.
 var. *macrocarpa*.
 var. *xanthocarpa* Rgl.
 " *sylvestris* Moench.
Quercus pedunculata Ehrh.
 var. *pyramidalis*.
 " *sessiliflora* Salisb.
 var. *cochinchina*. (?)
Rhamnus cathartica L.
 var. *dahurica* Pall.
 var. *wihhor* Luce.
 " *erythroxylum* Pall.
 " *frangula* L.
 " *infectoria* L.
Rhododendron dahuricum L.
Rhus toxicodendron L.
Ribes alpinum L.
 var. *microphylla*.
 " *aureum* Pursh.
 " *callibotrys* Wender.
 " *floridum* Georgi.
 " *grossularia* L.
 " *nigrum* L.
 " *niveum* Lindl.
 " *rubrum* L.
 " *triste* Pall.
Robinia pseudacacia L.
Rosa alpina L.
 var. *lanuginosa*.
 " *Beggeriana* Schrenk.
 " *blanda* Ait.
 " *canina* L.
 " *caucasica* Pall.

Rosa centifolia L.
 " *cinnamomea* L.
 " *glauca* Vill.
 " *guttsteinensis* Jacq.
 " *Lehmanniana* Bge.
 " *leucantha* Loisel.
 " *micrantha* Sm.
 " *pendulina* L.
 " *pimpinellifolia* L.
 var. *grandiflora*.
 " *rubiginosa* L.
 " *rugosa* Thunb.
 var. *glabriuscula*.
 f. *Souvenir de Jeddo*.
 " *Silverhelmi* Schrenk.
 " *turbinata* Ait.
 " *villosa* L.
Rubus fruticosus L.
 " *grandiflorus* P. J. Muell.
 " *idaeus* L.
 " *Lejeunei* Weihe et Nees.
 " *nobilis* Hort.
 " *rudis* Weihe et Nees.
 " *thyrsiflorus* Weihe et Nees.
Salix fragilis × *alba*.
 " *myrsinites* L.
Sambucus nigra L.
 " *racemosa* L.
Shepherdia canadensis Nutt.
Sorbus scandica Fries.
Spiraea acutifolia Willd.
 var. *sibirica*.
 " *amurensis* Maxim.
 " *betulifolia* Pall.
 " *callosa* Thunb.
 var. *pubescens*.
 " *camczatica* Pall.
 " *cana* W. K.
 var. *sawranica* Rgl.
 " *chamaedryfolia* L.
 var. *ulmifolia* Rgl.
 " *digitata* Willd.
 " *Douglasi* Hook.
 var. *betulaefolia* Rgl.
 " *flexuosa* Fisch.
 " *Fortunei* Planch.
 " *grandiflora* Hort.
 " *thalioides* Pall.
 " *tomentosa* L.
 " *ulmifolia* Scop.
Syringa vulgaris L. f. *hybrida* "Triomphe d'Orleans".
Tilia parvifolia Ehrh.
 " *platyphyllos* Scop. (T. *rubra* DC.)
Ulmus americana L.
 " *montana* Wiß.
Viburnum lantana L.
Vitis amurensis Rupr

Semina a cl. Max von Sivers e horto suo Botanico-geographico in Roemershof¹⁾ admissa.

Acer glabrum Torr.
" *spicatum* Lam.
Chaenomeles alpina Köhne.

Prunus pumila L.
Rubus phoenicolasius Maxim.
Staphylea pinnata L.

Semina a cl. A. B. Grigorjew e Helvetiâ allata.

Pinus cembra L. e loco natali.

Semina, bulbi et tubera a cl. Wysozky e Veliko-Anadol admissa.

Crocus variegatus Hoppe et Hornsch.
(bulbi).
Iris pumila L. (semina).

Ornithogalum arcuatum Stev. (semina).
" *narbonense* L. (bulbi).
Paeonia tenuifolia L. (tubera).

Semina et bulbi a viris cl. diversis anno 1901 in Caucaso collecta.

1. A cl. N. A. Desoulavy e Balkariâ et Pjatigorsk.

Aetheopappus pulcherrimus Cass. Stulu.
Anemone albana Stev. Ach-su-baschi.
" *narcissiflora* L. Balkaria.
Anoplangthus coccineus Walp. Maschuka.
Aquilegia olympica Boiss. Stulu.
Aster alpinus L. Balkaria.
Betonica grandiflora Steph. Stulu.
Caltha polypetala Hochst. Ach-su-baschi.
Campanula saxifraga MB. Stulu.
" *tridentata* Schreb. Ach-su.
Centaurea axillaris Willd. var. *ochroleuca* Boiss. Stulu.
Crocus Scharojani Rupr. var. *flava* Lipsky. Ach-su-baschi.
Doronicum sp. Balkaria.
Draba imbricata C. A. M. Stulu.
Dryas octopetala L. Stulu.
Eritrichium nanum Schrad. Ach-su.
Fritillaria sp. Stulu et Ach-su-baschi.
Gentiana caucasica MB. Balkaria.
" *humilis* Stev. Ach-su-baschi.
" *pyrenaica* L. Stulu.
" *septemfida* Pall. Stulu.
Hedysarum obscurum L. Balkaria.
Hypericum nummularioides Trautv. Stulu.
Macrotomia echioides Boiss. Stulu.
Muscari sp. Balkaria.
Paeonia tenuifolia L. Pjatigorsk.

Papaver oreophilum Rupr. Balkaria.
Pedicularis Wilhelmsiana Fisch. Balkaria.
" sp. Ach-su.
Pleurogyne carinthiaca Griseb. Stulu.
Potentilla brachypetala F. et M. Stulu.
Primula amoena MB. Ach-su.
" *auriculata* Lam. Ach-su.
" *macrocalyx* Bge. Stulu.
" *nivalis* Pall. Balkaria, glacies Likesi-bus.
" *Ruprechtii* Kneze. ? Stulu.
" sp. Ach-su-baschi.
Primulaceae. Ach-su.
Pseudovesicaria digitata Rupr. Balkaria, glacies Likesi-bus.
Pyrethrum roseum MB. Stulu.
Saxifraga flagellaris Willd. Stulu.
" sp. floribus flavis. Stulu.
Scabiosa caucasica MB. Ach-su.
Scrophularia divaricata Ledeb. Balkaria.
" *olympica* Boiss. Stulu.
Sibbaldia parviflora Willd. Ach-su.
Silene lacera Stev. Stulu.
Swertia punctata Baumg. Stulu.
Trollius patulus Salisb. Ach-su.
Veronica gentianoides Vahl. Balkaria.
" *minuta* C. A. M. Balkaria, glacies Likesi-bus.

1) Cnf. M. von Sivers, Die Pflanzengeographische Anlage in Roemershof. (Deutsch). Acta Horti Bot. Jurjevensis, vol. I. 4. p. 179.

2. A B. L. Hryniewiecki e Circassiâ.

<i>Althaea hirsuta</i> L.	<i>Medicago minima</i> Lam.
<i>Anagallis arvensis</i> L. var. β . <i>coerulea</i> Schreb.	<i>Omphalodes cappadocica</i> Willd.
<i>Coronilla montana</i> Scop.	<i>Orob. hirsutus</i> L.
<i>Daucus carota</i> L.	<i>Paliurus aculeatus</i> Lam.
<i>Dioscorea caucasica</i> Lipsky.	<i>Primula</i> sp.
<i>Lilium monadelphum</i> MB. var. β . <i>Szovitsiana</i> Baker.	<i>Scabiosa Olgae</i> Albow.
<i>Medicago denticulata</i> Willd.	<i>Siler trilobum</i> L.
" <i>maculata</i> Willd.	<i>Vicia hirsuta</i> Koch.
	" <i>sativa</i> L.
	" <i>tetrasperma</i> Moench.

3. A cl. P. J. Misczenko e Kartaliniâ.

<i>Dipsacus</i> sp. Borshom.	<i>Quercus</i> sp. Borshom.
<i>Hippophaë rhamnoides</i> L. Borshom.	<i>Rhamnus alpina</i> L. var. <i>colchica</i> Kusnez. ? Borshom.
<i>Iris Gueldenstaedtii</i> Lepech. Skra.	<i>Scabiosa caucasica</i> MB. Borshom.
<i>Lolium temulentum</i> L. Bakurjani.	<i>Staphylea pinnata</i> L. Borshom.
<i>Ostrya carpinifolia</i> Scop. Borshom.	<i>Taxus baccata</i> L. Borshom.
<i>Paeonia Wittmanniana</i> Stev. Borshom.	<i>Vaccinium arctostaphylos</i> L. Borshom, Lomis-mta.
<i>Prunus divaricata</i> Ledeb. Borshom, Likany.	<i>Viburnum orientale</i> Pall. Borshom.
<i>Quercus macranthera</i> F. et M. Bakurjani.	<i>Viola altaica</i> Pall. Zehra-Zeharo.

4. A cl. J. P. Petrow e Pjatigorsk, Tambukan et Kislowodsk.

<i>Agropyrum cristatum</i> Bess. Pjatigorsk.	<i>Inula cordata</i> Boiss. Tambukan.
<i>Amarantus retroflexus</i> L. Pjatigorsk.	" <i>ensifolia</i> L. Pjatigorsk.
<i>Aster amellus</i> L. Pjatigorsk.	<i>Lactuca scariola</i> L. Pjatigorsk.
<i>Atriplex laciniatum</i> L. Pjatigorsk.	<i>Lappa Palladini</i> Marcowicz. Pjatigorsk.
<i>Bidens tripartita</i> L. Pjatigorsk.	<i>Marrubium praecox</i> Janka. Pjatigorsk.
<i>Bromus patulus</i> Mert. et Koch. Pjatigorsk.	<i>Nepeta grandiflora</i> MB. Kislowodsk.
<i>Calystegia sylvatica</i> Choisy. Pjatigorsk.	<i>Nicandra physaloides</i> Gaertn. Kislowodsk.
<i>Cephalaria uralensis</i> Roem. et Schult. Pjatigorsk.	<i>Onobrychis petraea</i> MB. Pjatigorsk.
<i>Cornus mascula</i> L. Pjatigorsk.	<i>Onopordon acanthium</i> L. Kislowodsk.
<i>Coronilla montana</i> Scop. Pjatigorsk.	<i>Rumex crispus</i> L. Pjatigorsk.
" <i>varia</i> L. Pjatigorsk.	<i>Salvia sylvestris</i> L. Kislowodsk.
<i>Cotoneaster vulgaris</i> Lindl. Pjatigorsk.	<i>Scabiosa ochroleuca</i> L. Pjatigorsk.
<i>Datura stramonium</i> L. Pjatigorsk.	<i>Scirpus holoschoenus</i> L. Pjatigorsk.
<i>Daucus carota</i> L. Tambukan.	<i>Senecio erucifolius</i> L. Tambukan.
<i>Echinops sphaerocephalus</i> L. Pjatigorsk.	<i>Setaria verticillata</i> P.B. Pjatigorsk.
<i>Eragrostis poaeoides</i> P.B. Pjatigorsk.	<i>Thalictrum minus</i> L. Pjatigorsk.
	<i>Tunica prolifera</i> Scop. Pjatigorsk.
	<i>Zygophyllum fabago</i> L. Pjatigorsk.

5. A cl. R. E. Regel e prov. Kutais, montibus Suramensibus.

<i>Castanea vesca</i> Gaertn. Jugum Rikot.	<i>Fagus orientalis</i> Lipsky. Jugum Rikot.
--	--

Prof. N. J. Kusnezow,

Horti Director.

A. B. Fomin,

Horti assistens.

N. J. Borsczow,

Horti subassistens.

Priv.-Doc. N. A. Busch,

Directoris Adjutor.

B. L. Hryniewiecki,

Horti assistens.

A. Murjan,

Hortulanus. 73

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученые Записки распадаются на два отдѣла: офиціальный и научный.

Въ офиціальномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Е. Пассекъ.**
